

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor, member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor, member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

Ju.V. Gnezdova,
doctor of economic sciences, associate professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of higher school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia, member of RANS

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.В. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of
Russia, Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

E.V. Matveeva,
doctor of economic sciences, associate professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент

*В подготовке номера
участвовали:*
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
Т.А. Гридчина

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108**
Подписано в печать
31.03.2017 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 1 • 2017

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВАРСЕЕВ В.В. Роль промышленной политики в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации.....	8
МИНЯЙЛЕНКО Н.Н., ПОЛУНИН С.В. Влияние системы наказаний на боевой дух войск вермахта в период второй мировой войны.....	10
СОЛЯНКО П.Б. Суд – субъект права: постановка проблемы в контексте интегрального правопонимания.....	16
ФЕДНЕВА Н.Л. Правоохранительная деятельность в российском государстве в допетровскую эпоху (к 300-летию полиции России).....	21
ШЕЛЕСТИНСКИЙ Д.Г. Причинный комплекс Великой Российской революции 1905–1922 гг.....	25
ЮНУСОВ А.А., АБДУРАЗАКОВ А.А. Борьба с религиозным экстремизмом (общетеоретический аспект).....	31
ЮНУСОВ С.А., КУЧЕНЕВ А.В. Состояние современного российского правосознания.....	36
НИКОНОРОВ А.А., БРАЙЦЕВА Е.А. Конституционно-правовое регулирование института частной собственности России и в зарубежных странах.....	42
ЧЕРВОНЮК В.И., ЗОТИН М.Ю. Конституционно-правовой контекст институционализации первичных выборов в Российской Федерации.....	46
НЕПОМНЯЦАЯ И.С. Проблемы гражданско-правового регулирования деятельности по оказанию образовательных услуг, предоставляемых вузами МВД России.....	55
РЕПНИКОВА Ю.В. Некоторые аспекты соотношения правоспособности и дееспособности физических лиц.....	58
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., МИРОНОВ А.Н., ГРИГОРЬЕВ А.И. Если поставщик не уплатил НДС в бюджет, то почему виноват покупатель? Спорные вопросы получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.....	61
КОКОРЕВ В.Г., ЗАЙЦЕВ И.А. Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в Российской Федерации как светском государстве.....	64
МУТАСОВА М.А. Формы выражения принципа справедливости в отраслевом законодательстве.....	74
ПОПОВИЧ О.М. Актуальные вопросы определения подведомственности дел об административных правонарушениях.....	82
ФАДЕЕВ В.Н. Супертехнологии и глобальная преступность.....	87
ШАРИПОВ А.К. Особенности и классификация исламских радикальных течений.....	96
ШЕГАБУДИНОВ Р.Ш. К вопросу о защите объектов социальной сферы от преступных посягательств.....	99
БАЖАНОВ С.В. Соотношение у прокуроров функций общего надзора и уголовного преследования на начальном этапе становления органов прокуратуры в Российской Империи.....	106
ЕГОРОВА Е.В. Особенности обнаружения криминальных инсценировок в ходе осмотра мест происшествий.....	112
ЕРМАКОВ С.В., МАКАРЕНКО М.М. Отдельные поводы и основание для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.....	116

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

МЕДВЕДЕВА С.В., МЕНТЮКОВА М.А. Новый закон о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности.....	121
РЫЛЬСКАЯ М.А., НЕКРАСОВ Д.В. К вопросу о взаимном признании правового статуса УЭО в практике таможенного администрирования.....	126
ЛЮБАН В.Г., ПАРАМОНОВ И.М. Элементы оперативно-разыскной характеристики криминального автобизнеса в городе Москве.....	135
ЧИСТОВА Л.Е. Получение идеальной информации о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.....	141
АКИМОВА С.А. Трудовая деятельность иностранных граждан на территории России.....	148
ЛЕБЕДЕВ И.М., ЗАСЫПКИН И.В., СОЛОВЬЕВА (ОРЛИНА) К.В. Правовые основы установки автоматической системы пожаротушения.....	152
ПРУДНИКОВ А.С. Особенности административно-правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации.....	156
ПРУДНИКОВА Т.А. Порядок привлечения высококвалифицированных специалистов к трудовой деятельности на территории Российской Федерации.....	159
ХОДЖОЯН М.Е. Функциональные особенности административного принуждения: теоретико-правовая характеристика.....	162

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЕСЕННИКОВ К.Б. Особенности взаимодействия в экономической сфере России и Китая в рамках формирования системы интеграционных полюсов.....	167
ЛОГИНОВ Е.Л., БОРТАЛЕВИЧ С.И., ЧИНАЛИЕВ В.У., МИХАЙЛОВ А.В. Мониторинг оперирования топливно-энергетическими ресурсами и использования финансовых и имущественных активов в процессах энергообеспечения потребителей.....	170
НИКУЛИНА Н.Н., БЕРЕЗИНА С.В., ШАШКИНА М.Е. Андеррайтинг в банковском секторе.....	176
ОЛЕЙНИК А.С. Оценка результатов вычислительных экспериментов для совершенствования системы физической защиты критически важных объектов.....	182
РУДАКОВА Т.И. Теоретические вопросы влияния условий особых экономических зон на изменение показателей финансовой устойчивости коммерческих организаций.....	192
ПРОКОПОВИЧ Г.А., ЮСУПОВ А.Р. Биткоины в платежной системе онлайн бизнеса: возможности правового обеспечения и проблемы использования.....	196

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВАСИЛЬЕВ Ф.П., ДРОНДИН А.Л. Проблемы оценки качества в новейшей истории российского образования.....	201
ПАШКОВ В.И. Традиция награждения воинов русской армии орденами и медалями.....	204
ЦИПИНОВ Х.Б. Актуальные проблемы обучения боевым приемам борьбы сотрудников полиции проходящих профессиональное обучение.....	207
КОПЫЛОВ А.В. Рецензия.....	212

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
*candidate of law sciences,
associate professor*

This issue has been edited by:
I.I. Kubar
candidate of law sciences,
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
T.A. Gridchina

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.YA. Kikot**

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108
It is sent for the press
31.03.2017
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 1 • 2017

JURISPRUDENCE

VARSEEV V.V. The place of the Security Council in the law enforcement system of the Russian Federation.....	8
MINYAYLENKO N.N., POLUNIN S.V. Effect of punishment on the fighting spirit of the troops of the wehrmacht during the second world war.....	10
SOLYANKO P.B. The court – the subject of law: problem statement in the context of integral understanding of law.....	16
FEDNEVA N.L. Law-enforcement activity in the Russian State during the Pre-Peter's era (to the 300th anniversary of the Russian Police).....	21
SHELESTINSKIY D.G. The causal complex of the Great Russian Revolution 1905 – 1922.....	25
YUNUSOV A.A., ABDURAZAKOV A.A. The struggle against religious extremism (theoretical aspect).....	31
YUNUSOV S.A., KUCHENEV A.V. The state of modern Russian sense of justice.....	36
NIKONOROV A.A., BRAITSEVA E.A. The constitutional-legal regulation of the Institute private ownership of Russia and in foreign countries.....	42
CHERVONYUK V.I., ZOTIN M.JU. Constitutional legal context and the institutionalization of primary elections in the Russian Federation.....	46
NEPOMNYASHCHAYA I.S. Problems of civil-legal regulation of activity on rendering of educational services provided by educational institutions of the MIA of Russia.....	55
REPNIKOVA YU.V. Some aspects of the relation of the legal capacity of natural persons.....	58
ERIASHVILI N.D., MIRONOV A.N., GRIGOR'EV A.I. If the supplier has not paid VAT to the budget, then why blame the buyer? Controversial issues of unjustified tax benefits.....	61
KOKOREV V.G., ZAITSEV I.A. Peculiarities of criminal-law protection of the right to freedom of conscience and religion in the Russian Federation as a secular state.....	64
MUTASOVA M.A. Forms of expression of the principle of equity in sector-specific legislation.....	74
POPOVICH O.M. Topical issues of the definition of jurisdiction of cases on administrative offenses.....	82
FADEEV V.N. Super technologies and the global criminality.....	87
SHARIPOV A.K. Features and classification of Islamic radical movements.....	96
SHEGABUDINOV R.S. On the issue of protection of objects of the social sphere against criminal encroachments.....	99
BAZHANOV S.V. The ratio of prosecutors to the functions of general supervision and criminal prosecution at the initial stage of the formation of the prosecutor's office in the Russian Empire.....	106
EGOROVA E.V. Features of finding out criminal adaptations for stage during examination of places of incidents.....	112
ERMAKOV S.V., MAKARENKO M.M. Some occasions and the basis for initiation of legal proceedings about crimes in the sphere of business and other economic activity.....	116

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release—300)
It is printed in Company
«Buki Vedi» LLC «Your Publishing
Partner»
Moscow, Hmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96

MEDVEDEVA S.V., MENTYUKOVA M.A. A new legal act on the imoisation if the measures under criminal law in the form of a court as releaze from criminal liability.....	121
RYL'SKAYA M.A., NEKRASOV D.V. To the question about mutual recognition of legal status of AEO in practice of customs regulation.....	126
LYUBAN V.G., PARAMONOV I.M. Elements of operational-investigative characteristics of criminal business in the city of Moscow.....	135
CHISTOVA L.E. Getting the perfect information on crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances.....	141
AKIMOVA S.A. Labor activity of foreign citizens in the territory of Russia.....	148
LEBEDEV I.M., ZASYPKIN I.V., SOLOV'EVA (ORLINA) K.V. Legal bases of installation of an automatic fire extinguishing system.....	152
PRUDNIKOV A.S. Features of administrative-legal regulation of labour migration in the Russian Federation.....	156
PRUDNIKOVA T.A. In order to attract highly qualified professionals to work in the territory of the Russian Federation.....	159
KHODJOYAN M.E. Functional features of the administrative enforcement: theoretical characteristic.....	162

ECONOMIC SCIENCE

ESENNIKOV K.B. Russia and China: the history of economic relations; challenges associated with integration of the economies.....	167
LOGINOV E.L., BORTALEVICH S.I., CHINALIEV V.U., MIKHAYLOV A.V. Monitoring of operating fuel and energy resources and use of financial and property assets in the processes of energy supply of consumers.....	170
NIKULINA N.N., BEREZINA S.V., SHASHKINA M.E. Underwriting in the banking sector.....	176
OLEYNIK A.S. Evaluation of the results of computational experiments for the improvement of the physical protection of critical facilities.....	182
RUDAKOVA T.I. Theoretical questions influence of special economic zones to change indicators of financial stability of commercial organizations.....	192
PROKOPOVICH G.A., YUSUPOV A.R. Bitcoin is a payment system for online business opportunities legal support and problems of using.....	196

PEDAGOGICAL SCIENCE

VASIL'EV F.P., DRONDIN A.L. Problems of estimation of quality in the newest history of Russian education.....	201
PASHKOV V.I. The tradition of awarding the soldiers of the Russian army with orders and medals.....	204
TSIPINOV KH.B. Actual problems of combat training methods of struggle the police undergoing training.....	207
KOPYLOV A.V. Review.....	212

УДК 340
ББК 67.0

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВАСИЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ВАРСЕЕВ,

доцент Московского государственного

областного университета,

кандидат юридических наук

E-mail: pravo775@gmail.com

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обосновывается суждение о том, что промышленная политика может быть средством обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, безопасность, экономическая безопасность, промышленная политика, Федеральный закон РФ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 16 декабря 2014 г.

Abstract. The article substantiates the idea that industrial policy may be a means of ensuring economic security of the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation, the Constitution, safety, economic security, industrial policy, Federal law «On industrial policy in the Russian Federation» dated December 16, 2014.

Обеспечение экономической безопасности предопределяется многими факторами.

Предметом данной статьи является промышленная политика, как эффективное средство обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации¹.

Относительно промышленной политики, вероятно ввиду ее широкого значения, в юридической литературе имеется многообразие мнений.

Так, по мнению группы ученых, «в условиях отсутствия законодательно закрепленной государственной промышленной политики, является актуальным вопрос о необходимости активного внедрения содержательной промышленной политики, включающей модернизацию экономики, повышение конкурентоспособности промышленного производства на основе соответствующей национальной промышленной политики»².

Н.П. Кетова и М.Н. Новикова определили «тенденции» промышленной политики Российской Фе-

дерации: «приоритета отраслей промышленности, нацеленных на поддержание жизнедеятельности, здоровья и благополучия населения; отход от ориентации на преобладание ОПК в общей структуре государственного производственного комплекса; возрастание роли социально значимых отраслей и сфер; стимулирование энергосбережения; ускоренное распространение информационных технологий; установление новых отраслевых технологических стандартов предполагает переход к инновационной модели стимулирования промышленного развития посредством использования адекватного институционально-экономического механизма, обеспечивающего эффективное управленческое воздействие государства на субъекты и сферы промышленного комплекса, с учетом возможности баланса их интересов, разграничения функций и многостороннего партнерства»³.

По мнению Р.О. Воскеричян и Е.Ц. Норбоевой «стратегической целью» промышленной политики

Российской Федерации является «создание многоотраслевого, высокотехнологичного, конкурентоспособного промышленного комплекса»⁴.

Авторы-единомышленники (М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова и А.А. Абросимова) «экономическую эффективность производства» определили через несколько «принципов»: «обеспечивать взаимосвязь критерия и системы конкретных показателей эффективности производства; определять уровень эффективности использования всех видов применяемых в производстве ресурсов; обеспечивать измерение эффективности производства на разных уровнях управления; стимулировать мобилизацию внутрипроизводственных резервов повышения эффективности производства»⁵.

Группе ученых удалось «системно изложить и обосновать контуры деятельности по созданию условий научно-технического прогресса РКП, повышению устойчивости и конкурентоспособности космической деятельности России»⁶.

При разработке «теоретических и практических основ управления комплексной безопасностью промышленного предприятия» Г.П. Стариновым высказано следующее суждение: «... совершенствование управления комплексной безопасностью промышленного предприятия может реализовываться только на основе конституционно-правовой регламентации. Эффективность нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельностью промышленного предприятия зависит от того, насколько содержание законодательных положений адекватно потребностям личности, общества и государства. ... дальнейшее развитие промышленного и кадрового потенциала напрямую взаимосвязано с реализацией системы деликт-менеджмента, направленной на обеспечение комплексной безопасности в сфере предпринимательской деятельности»⁷.

Представляет интерес суждение группы ученых, специально исследовавших промышленную политику Российской Федерации («политэкономические и региональные аспекты»): «Россия, с одной стороны, обладает мощным потенциалом трудовых ресурсов, а с другой стороны, невнятной и недопустимо затяжной программой создания новых рабочих мест, низкие темпы роста производительности труда во многом обусловлены отсутствием комплексных планов развития страны и низкими

темпами развития внутреннего рынка, а также откровенно слабой кредитно-финансовой политикой, которая не стимулирует развитие производства»⁸.

Результаты научных изысканий относительно промышленной политики учтены и в законодательстве Российской Федерации.

В первую очередь обращаем внимание на Федеральный закон РФ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 16 декабря 2014 г. («Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации»)⁹. Здесь обращаем внимание и на недопустимое смешение регуляторов общественной жизни: право и политика¹⁰. Поэтому предпочтительнее иное наименование для Федерального закона РФ от 16 декабря 2014 г.: «О промышленности в Российской Федерации».

Федеральному закону РФ от 16 декабря 2014 г. корреспондируют еще несколько подзаконных нормативных правовых актов¹¹: Указ Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» № 1392 от 16 ноября 1992 г.¹²; Указ Президента РФ «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности» № 54 от 20 января 1998 г.¹³.

Таким образом, промышленную политику (точнее, промышленность) необходимо рассматривать в качестве действенного средства обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, промышленная политика (точнее, промышленность) является действенным средством обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Во-вторых, необходимо продолжить научные изыскания относительно определения критериев доктрины развития промышленности в Российской Федерации.

В-третьих, законодательство о промышленной политике (точнее, о промышленности) нуждается в реформировании.

В-четвертых, представляется целесообразным для регулирования промышленности принятие Федерального закона РФ «Основы развития промышленности в Российской Федерации».

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² См.: Промышленная политики на макро- и микроуровне: Монограф. / Под общ. ред. Е.В. Сибирской. Воронеж: Научная книга, 2013. С. 107.

³ См.: *Кетова Н.П., Новикова М.Н.* Промышленная политика Российской Федерации (структура, механизм, поддержка малого бизнеса): Монограф. Таганрог, Издатель Ступин А.Н., 2013. С. 128.

⁴ См.: *Воскерцян Р.О., Норбоева Е.Ц.* Современная промышленная политики России: Монограф. М.: Цифровичок, 2015. С. 19—20.

⁵ См.: *Аверкин М.Г., Крюкова Т.М., Абросимова А.А.* Промышленная политика (инновации и операционная эффективность): Монограф. М., 2015. С. 296.

⁶ См.: Ракетно-космическая промышленность России (институциональное и экономическое развитие): Монограф. / Под ред. М.А. Искиндарова. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 294.

⁷ *Старинов Г.П.* Правовые основы управления комплексной безопасностью в предпринимательстве (промышленность): Монограф. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГТУ», 2016. С. 167.

⁸ См.: Промышленная политика России (политэкономические и региональные аспекты): Монограф. / Под общ. ред. В.С. Осипова. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. С. 50.

⁹ См.: СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41; 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4342; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4298.

¹⁰ О регуляторах общественной жизни см., например: *Батюк В.И., Галузо В.Н.* Отклик на распоряжение Правительства РФ № 98-р от 27 января 2015 г.: юридический аспект // Право и государство: теория и практика. 2015. № 6. С. 55—57.

¹¹ О системе нормативных правовых актов РФ: подробнее см.: *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; *Он же:* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

¹² См.: САПП РФ. 1992. № 21. Ст. 1731; СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1284; ...; 2012. № 28. Ст. 3883.

¹³ См.: СЗ РФ. . 1998. № 4. Ст. 471.

ББК 67.400.3.67.67

УДК 355.133:355.11

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ НА БОЕВОЙ ДУХ ВОЙСК ВЕРМАХТА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИНЯЙЛЕНКО,

*начальник адъюнктуры Санкт-Петербургского
военного института внутренних войск МВД России,
кандидат юридических наук, профессор.*

E-mail: minialenko@mail.ru;

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ПОЛУНИН,

*начальник кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного института внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России*

*Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются содержания историко-правовых документов, характеризующих систему наказаний за воинские правонарушения в войсках Вермахта и морально-психологическое состояние военнослужащих. Сформулированы выводы о влиянии наказаний на личную дисциплинированность воинов и боевой дух войск.

Ключевые слова: Германия, Вермахт, законодательство, правоотношения, дисциплина, наказание, исполнительность, боевой дух войск.

Abstract. The paper analyzes the content of historical and legal documents describing the morale of servicemen of the Wehrmacht, the system of penalties for military offenses. Draw conclusions on the effect of punishment on personal discipline of the soldiers and the fighting spirit of the troops.

Keywords: Germany, Wehrmacht, legislation, legal relationship, discipline, punishment, executiveness, fighting spirit of the troops.

22 июня 1941 г. армия Германии вторглась на территорию СССР. Первые успехи «молниеносной войны» против СССР, казалось, не давали повода командованию Вермахта усомниться в высоком боевом духе войск. Командованием Вермахта боевой дух расценивался как «основа ударной мощи и дисциплины, оказывающей решающее значение для победы» [13, Л.164]. Самоотверженность советских солдат вызывала у агрессора неудовлетворенность результатами боев, раздражение действиями противника. Такого ожесточенного сопротивления фашисты не ожидали. Участник войны Хендрик Фертен в своих воспоминаниях констатирует: «Боевые будни с самого начала стали походить на ад. Я и многие другие ... задавали себе вопрос: «Вернемся ли мы домой с победой?» [7]. По мнению английского военного историка Алана Кларка, «... Вермахт имел перед собой противника совершенно иного сорта, не похожего на мягонькие нации Запада» [11].

Не вызывает сомнения тезис о том, что «победа в войне достигается той армией, чье превосходство в силах становится, в конце концов, неоспоримым, чьи полководцы оказываются талантливее и решительней, а солдаты, вооруженные первоклассным оружием, не сомневаются в своем превосходстве над врагом» [3].

Немецкий солдат к началу войны против СССР в массе своей был профессионально подготовленный, идеологически подкованный, «хорошо вооруженный ..., имеющий опыт боевых действий и убежденный в своем превосходстве над противником» [3]. В литературе мы неоднократно встречаемся с утверждением о том, что «дисциплина в Вермахте была железная». Как отзывался один из советских маршалов: «У немцев, солдат даже в плену не закурит без разрешения ефрейтора» [1].

Анализ содержания военно-исторических документов (агентурных сообщений, разведывательных сводок, приказов, протоколов допросов военнопленных, личных писем и т.п.) свидетельствует

о том, что еще задолго до начала агрессии против СССР в войсках Вермахта существовала проблема состояния боевого духа. Имели место антивоенные и пораженческие настроения, которые в отдельных случаях переходили в открытые выступления. Так, «30 сентября 1940 г. пулеметный батальон ..., укомплектованный австрийцами и баварцами, отказался принять присягу и выступить на фронт. Батальон был расформирован, а 75 солдат по приговору военного суда — расстреляны... В октябре 1940 г. солдат немецкого гарнизона Гочев-Генрих в разговоре с местными жителями заявил: «... Если бы пришла Красная Армия, то мы побросали бы оружие. Германия скоро должна развалиться. Несмотря на то, что она захватила много территорий, — пользы от этого для нас, солдат, нет». В ноябре 1940 г. кавалерийское подразделение ... организованно отказалось от принятия пищи, предъявив требование ... распустить их по домам... В декабре 1940 г. ... матросы и офицеры одной подводной лодки отказались выйти в море для выполнения боевого задания... В январе 1941 г. в Варшаве было арестовано несколько немецких солдат-летчиков, которые, идя по улице, перед отправкой на фронт, в пьяном виде производили выкрики против войны и Гитлера...» [9, Л.42—45]. Антивоенные и пораженческие настроения имели место также и в среде офицерского состава. Так, в конце сентября 1940 г. полковник из гарнизона г. Замостье, получив извещение о гибели его семьи во время бомбардировки Берлина, категорически отказался выполнять свои служебные обязанности ..., а своим подчиненным заявил: «Хватит воевать, жены и дети наши убиты, нам защищать нечего! Идите по домам». При попытке ареста полковник застрелился [9, Л. 45].

Прогрессировало морально-бытовое разложение армии. В частях, расположенных в сельских местностях, особенно среди солдат, отмечались факты пьянства, мелкие кражи, отбор у местного населения продуктов питания. В отношении про-

ступков, совершенных против «вражеского гражданского населения» военнослужащими Вермахта ... приказом от 13 мая 1941 г. «О применении военной подсудности в районе Барбаросса» предписывалось снисходительно относиться к таким проступкам [10]. Этот приказ, по мнению командующего 2-й танковой группой Вермахта Г. Гудериана, оказывал разлагающее действие на воинскую дисциплину.

Так же, как и в Красной Армии, в Вермахте существовал правовой механизм поддержания воинской дисциплины, который представлял собой систему юридических средств, организованных в целях упорядочивания военно-служебных отношений. В самом общем виде, главным назначением механизма правового регулирования являлся перевод нормативных правовых предписаний в реальное правомерное поведение военнослужащих. Особенностью правового регулирования указанных отношений выступал, опиравшийся на принудительную силу государства, государственно-властный характер предписаний, закрепленных законами, воинскими уставами и приказами.

Правовые основы регулирования дисциплинарных отношений были закреплены Уставом дисциплинарных наказаний Вермахта (до 1942 г. *Wehrmacht disziplinar straf ordnung für das Heer vom 17. Mai 1926*, в последующем — *Wehrmacht disziplinar straf ordnung vom 6. Juni 1942*).

§1 *Wehrmacht disziplinar straf ordnung* (далее — *WDStO*) установил перечень субъектов дисциплинарных правоотношений, к которым относились солдаты, офицеры и военные чиновники Вермахта, а так же лица, находящиеся в запасе. К последним, в силу §7 *Wehrgesetz. vom 21. Mai 1935* (далее — *Воинский закон*), были отнесены лица, находящиеся в резерве, запасном резерве и ополчении. В военное время или в условиях иной военной необходимости *Воинский закон* предусматривал возможность распространения *für Soldaten geltenden gesetzlichen Vorschriften* (законодательство для солдат) на гражданских служащих Вермахта [16, § 35], в том числе и правил, регламентирующих дисциплинарные отношения. Указанное положение нашло свою регламентацию в *WDStO*. Так, к субъектам дисциплинарных правоотношений были отнесены гражданские члены экипажей военных кораблей и гражданские лица, в случае нахождения на борту военного суд-

на и иные лица, которые во время войны, военных компаний, специальных миссий по служебной необходимости или в силу договора осуществляли обслуживание нужд Вермахта.

Соответственно своему правовому статусу стороны дисциплинарного правоотношения были наделены субъективными правами, которые имели собственное юридическое содержание. Сторонами дисциплинарного правоотношения являлись властвующий субъект (т.е. носитель властных полномочий) и подвластный субъект (т.е. обязанный подчиняться предписаниям властвующего субъекта).

Офицеры Вермахта, были наделены персональной дисциплинарной властью над подчиненными. Уставом было закреплено правило: «Наказать за нарушения может только начальник, обладающий дисциплинарными полномочиями в соответствии с настоящими Правилами» [17, § 13]. Объем дисциплинарных правомочий, был установлен нормами *WDStO*. За совершенный дисциплинарный проступок, то есть за преднамеренное или неосторожное нарушение (действие и упущение) воинской дисциплины и порядка (*militärische Zucht und Ordnung*), не являющееся уголовно-наказуемым (п.1 § 2 *WDStO*) или выраженное в нарушении уголовного законодательства, но если правонарушитель не был наказан в судебном порядке (п.2 § 2 *WDStO*), военнослужащий подлежал дисциплинарной ответственности. Перечень дисциплинарных проступков для членов запаса был закреплен § 4 *WDStO*. Чиновники Вермахта подлежали дисциплинарной ответственности за дисциплинарные нарушения. Исчерпывающий перечень мер дисциплинарной ответственности был закреплен *WDStO*: замечание, строгое замечание, ограничение в свободе передвижения, 6 видов ареста (комнатный, усиленный комнатный, казарменный, мягкий, усиленный, строгий), денежный штраф, задержка денежного довольствия, снижение в воинском звании.

Примененное дисциплинарное взыскание подлежало регистрации в специальной книге учета наказаний (*Strafbuch*). Зарегистрированное взыскание учитывалось в течение всей жизни лица, подвергнутого наказанию. По мнению Ю. Веремеева, информация о дисциплинированности военнослужащих Вермахта могла играть существенное значение не только в условиях прохождения военной службы

(назначение на воинские должности, присвоение званий, представление к наградам), но и в условиях последующей (послевоенной) гражданской жизни (трудоустройство, назначение или выборы на должности государственных служащих, получение кредитов в банках т.п.).

Дисциплинарным законодательством Вермахта такого понятия как снятие, отмена, погашение дисциплинарного взыскания не предусматривалось. Вместе с тем у лиц, подвергнутых дисциплинарному наказанию, оставалась надежда на восстановление своей репутации. Указом Гитлера от 1 февраля 1935 г. [12, п.1], а также уставом дисциплинарных наказаний предусматривалась процедура «помилования». Правом помилования обладали только фюрер, главнокомандующие видами вооруженных сил и начальник главного штаба Вермахта. В условиях военного времени они могли делегировать право помилования военачальникам уровня командира дивизии и выше. При этом генерала или адмирала мог помиловать только Гитлер [17, §63].

За нарушение общих и военных уголовных законов, в случае недостатка дисциплинарных полномочий у дисциплинарных начальников, правонарушитель передавался для судебного наказания. В отношении военнослужащих, которые были признаны «опасными для дисциплины подразделения» WStO предусматривал, возможность направления таковых в штрафные подразделения (Sonder abteilungen), в которых злостные нарушители воинской дисциплины и порядка наказывались лишением свободы, ограничением питания, привлечением к опасной работе и особо строгим отношением к ним [17, С.567]. Начиная с 1940 года лицами, совершившими преступления и проступки, непосредственно в зоне боевых действий, комплектовались полевые штрафные подразделения (Feld straf gefangen abteilungen). Всего за время войны через немецкие штрафные части (500-е, 999-е батальоны) прошло около 110 тыс. человек [5, С.277]. Для остальных военнослужащих страх наказания, в виде направления в штрафные подразделения, выполнял превентивную функцию. Оценка боевых возможностей и эффективности применения штрафных подразделений Вермахта дал Нарком обороны СССР в приказе от 28 июля 1942 г. № 227, вошедшем

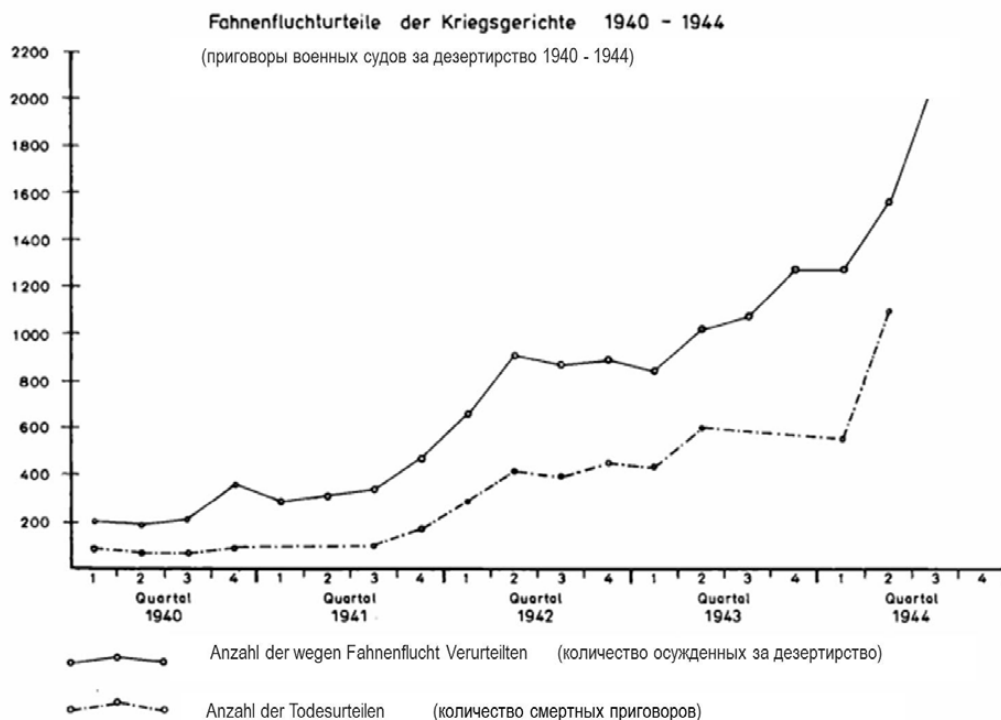
в историю под названием «Ни шагу назад»: «... немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен» [4].

В донесениях советской разведки неоднократно фиксировались факты дезертирства в германской армии: «В октябре месяце 1940 г. из частей, дислоцированных в м. Франполь, бежали 14 человек; из гарнизона села Роханш дезертировали 18 человек... Через несколько дней из этого же гарнизона дезертировало еще 6 человек... В конце 1940 г. к одному из жителей хутора Купенты зашли 7 немецких солдат, предложив ему выйти из помещения. Возвратившись домой, крестьянин обнаружил 7 винтовок, 7 комплектов обмундирования, бутылки из-под вина и записку: «Записку и оружие сдать жандармерии»... В январе 1941 г. из частей, расположенных в немецком Перемышле, дезертировало около 70 солдат... На кладбище села Поляны было обнаружено 30 комплектов обмундирования и снаряжения, брошенного германскими солдатами-дезертирами» [9, Лл. 42—45].

Вступившее в силу в августе 1939 г. особое распоряжение по Вермахту о наказаниях за военные преступления (§5) требовало расстрела за дезертирство [15, С.180]. «Подстрекательство и содействие дезертирству должны быть наказаны, как призыв к мятежу в соответствии с § 5 абз. 1 п. 2 KSSVO» [14, С. 24] — смертной казнью. Однако, несмотря на ужесточение уголовного законодательства, анализ статистических данных о фактах дезертирства в частях Вермахта (Fahnenflucht in

den Wehrmachtsteilen), проведенный профессором Францом Зайдлером, наглядно демонстрирует увеличение количества случаев дезертирства в войсках Вермахта после нападения на СССР.

Рис. Приговоры военных судов за дезертирство в 1940—1944 годах [14, С. 28].

Ф. Зайдлер констатирует: «Зимний поход в 1941/1942 сопровождался сильными моральными перегрузками для войск. В течение 1942 г. ситуация стабилизировалась, однако последствия немецкого поражения под Сталинградом показали, что эта стабилизация была временной. Начиная с 1-ого квартала 1943 г., дезертирство в армии прогрессировало. С этого момента и до конца войны отмечается рост дезертирства с геометрической прогрессией» [14, С. 30].

Ответом на рост количества фактов дезертирства в германской армии послужило ужесточение юридической ответственности. По мнению начальника правосудия воздушных сил Вермахта «мягкость наказания является прямо-таки стимулом для дезертирства» [14, С. 35]. Приказом о мерах борьбы с дезертирством, подготовленным рейхсфюрером СС и шефом Германской полиции Г. Гиммлером, было закреплено следующее: «Каждого дезертира... ждет справедливое возмездие. Более того, его недостойное поведение повлечет за собой самые серьезные последствия для его семьи... Ее немедленно расстреляют...» [10]. В связи с таким ростом количества дезертиров, была продемонстрирована готовность режима при необходимости казнить пре-

ступников. Для поддержания дисциплины Указом Гитлера от 21 июня 1943 г. были введены особые военно-полевые суды. «Летучие трибуналы» объезжали окрестности, арестовывая солдат, блуждающих в тылу, и казня их после поспешных судов [2, С. 90], оставляя за собой повешенных солдат с надписью на деревянной табличке: «Ich bin ein fahnenflüchtiger Feigling» [14, С. 40] (я — дезертир и трус). Всего за время войны военными судами за дезертирство были осуждены более 16 000 военнослужащих; примерно в отношении половины из них приговор приведен в исполнение [14, С. 35].

Известно, что воинская дисциплина реализуется через дисциплинированность воинов. Со ссылкой на труды американского историка Омера Бартова, М.Ю. Мягков приводит выдержки из протоколов допросов военнопленных и цитаты из писем военнослужащих немецкой армии. Информация, содержащаяся в первоисточниках, через характеристику элементов личной дисциплинированности (самодисциплина и исполнительность), отражает состояние боевого духа воинов: «ефрейтор В., захваченный в плен в 1942 г., сообщил «В походе на Францию у солдат была охота и желание воевать, но

здесь, на Восточном фронте заметно, что все делается принудительно, без всякого желания и интереса...». Солдат М., находившийся в советском плену показал на допросе: «...Настроения среди солдат не одинаковые. В нашей армии много таких, которые воюют из-за страха...» [3]. Офицер эсэсовской части в письме на родину весной 1942 г. писал: «Солдаты стараются отчаянно оборонять то, что они уже заняли, страшно боятся попасть в руки противника и лишь инстинкт самосохранения является причиной, по которой они продолжают воевать...» [8, С. 63—65]. Следует заметить, что дисциплинированность воина является сознательной, если она основана на мотивах патриотизма, долга, чести и высокой внутренней ответственности и не является таковой, если диктуется страхом наказания, соображениями выгоды или другими подобными стимулами [6, С. 298]. Правомерное поведение, основанное на повиновении и направляемое страхом наказания — это исполнительность.

Научный анализ военно-исторических документов, событий и фактов приводит к следующим выводам:

1. В войсках Вермахта систему правовых средств укрепления воинской дисциплины составляли уголовные и дисциплинарные наказания, меры пресечения правонарушений и дополнительные меры воздействия на военнослужащих (в отдельных случаях — на членов их семей).
2. Основными функциями юридической ответственности выступали карательная и превентивная; воспитательная и право-восстановительная функции зачастую не реализовывались, либо выступали в лишь качестве сопутствующих. Ответом законодателя на ухудшение состояния дисциплины явилось ужесточение мер юридической ответственности.
3. Метод «Принуждение» в работе должностных лиц Вермахта по укреплению воинской дисциплины являлся приоритетным. Личная дисциплинированность военнослужащих и чиновников Вермахта основывалась, в большинстве своем, на исполнительности. Дисциплинированность, лишенная патриотизма, основанная не на осознании воинского долга, а только лишь на страхе наказания угнетающе действует через отдельную личность на боевой дух войск. По мнению авторов, этим объясняется неспособность личного состава войск Вермахта достичь того же уровня беззаветной самоотверженности, который был присущ советским воинам, вставшим на защиту своей Родины. Этим объясняется невозможность ранее непобедимой армии Германии в полной мере реализовать свой потенциал в войне против Советского Союза.

Литература

1. *Веремеев Ю.Г.* Дисциплинарные взыскания в Вермахте по состоянию на 1943 г. / Ю. Веремеев // [Электронный ресурс]: Анатомия армии [сайт] — URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/disciplin-wermaxt.php>. (дата обращения 12 апреля 2016 г.).
2. *Кольга Г.И.* Психологическое состояние солдат вермахта на советско-германском фронте // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 82—91.
3. *Мяжков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы, 1941—1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1999. 303 с.
4. О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // Живая память: Великая Отечественная: Правда о войне. В 3-х т. М., 1998. Т. 1. С. 303—306.
5. *Пересвет А.* По ту сторону прицела, по эту сторону души // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М., 2005. С. 275—277.
6. *Полунин С.В., Шевченко И.В.* Сравнительный анализ дисциплинарной практики Красной Армии и войск Вермахта в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2015. С. 292—299.
7. *Хендрик Фертен.* В огне Восточного фронта. Воспоминания добровольца войск СС / Пер. с англ. М. Свириденкова. Издание Москва, Язуа-пресс, 2009 г. // [Электронный ресурс] — URL:

<http://voenpravda.ru/index49.html> (дата обращения 12 июня 2016 г.).

7. Центральный архив МО. Ф. 6598, Оп. 724438, Д. 349.

8. Центральный архив СВР РФ. Д. 21616, Т. 2, Лл. 42—45. Машинопись, незаверенная копия. [Электронный ресурс] — URL: <http://bdsa.ru/совнарком-1940-год/1763-351-1941> (дата обращения 10 июля 2016 г.).

9. *Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха (Т. 2) [Электронный ресурс] — URL: http://www.telenir.net/istorija/vzlet_i_padenie_tretego_reiha_tom_2/p3.php (дата обращения 14 июля 2016 г.).

10. *Clark A.* План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941—1945 / Пер с англ. Н.Б. Черных—Кедровой. С. 4. // [Электронный ресурс] — URL: http://bookz.ru/authors/alan-klark/plan-ba_099/page-4-plan-ba_099.html (дата обращения 12 июля 2016 г.).

11. Erlaß des Führers und Reichskanzlers über die Ausübung des Gnadenrechts. Vom 1. Februar 1935. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlasse.html> (дата обращения 14 июля 2016 г.).

12. ОКН Heereswesenabt. b. Gen. z.b.V.b. ОКН Nr 2500/42 PA (2) Ia Az. 14 Nr. 6190/42 vom 22. Mai 1942. / Русско-германский проект по оцифровке германских документов в Российской Федерации Ф.500 Оп.12480 Д. 56 Л. 164—165 [Электронный ресурс] — URL: <http://wwii.germandocsinrussia.org/de/nodes/1854-akte-56-akte-nr-4-erganzung-ausbildung-des-unteroffiziers-und-offiziersbestandes-gefechtsausbildung-dienstlaufbahnen#page/258/mode/inspect> (дата обращения 11.06.2016).

13. *Seidler F.* Die Fahnenflucht in der deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges // Militärgeschichtliche Mitteilungen, 1977. Н. 1.

14. *Ullrich V.* Fünf Schüsse auf Bismarck. Historische Reportagen, 1789—1945. München, 2003. S. 180—181.

15. Wehrgesetz. Vom 21. Mai 1935 // [Электронный ресурс] — URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlasse.html> (дата обращения 14 июля 2016 г.).

16. Wehrmachtdisziplinarstrafordnung (WDStO) vom 6. Juni 1942. / Friedrich A. Wordel Verlag / Leipzig. 1943. 691s.

ББК 67.0

УДК 340.11

СУД — СУБЪЕКТ ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ СОЛЯНКО,

Партнёр-Руководитель юридической практики

ООО «Юридическая компания Васильев, Солянка и партнёры»

E-mail: p_solyanko@vspart.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;

история правовых учений

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье доказывается, что наиболее полную и всестороннюю характеристику суду как субъекту права можно дать при условии изучения его свойств в контексте интегрального правопонимания. Рассматриваются познавательные установки, которые могут стать основой анализа обозначенной проблематики в теоретико-правовом ключе.

Ключевые слова: суд, право, методология теории права, субъект права, правопонимание, интегральное правопонимание.

Abstract. This article argues that the most complete and comprehensive characterization of the court as the subject of law can be given provided the study of its properties in the context of integral understanding of law. Discusses the cognitive installation, which can be the basis of the analysis of designated problems in theoretical manner.

Keywords: court, law, methodology of theory of law, subject of law, understanding of law, an integral understanding of law.

Общепринятым в современной теории государства и права является подход, в соответствии с которым суд изучается, прежде всего, с точки зрения тех свойств, которые характеризуют его в политико-правовой плоскости, в качестве государственно-властного субъекта. Однако, осуществление правосудия представляет собой не только государственно-властную, но и юридическую деятельность, в которой суд предстает в качестве субъекта права. Постановка вопроса о том, что собой представляет суд в качестве субъекта права, является новой для отечественной науки.

Формулирование любой новой проблемы в условиях методологического многообразия требует решения вопроса о том, в контексте какого правопонимания она может получить свое решение, а также обнаружения тех адекватных самой ее постановке познавательных установок, которые могут быть положены в основу ее разработки.

Определим, в контексте какого правопонимания вопрос о суде как о субъекте права может получить свое решение и какие идеи могут стать для его разработки базовыми познавательными установками.

Если рассматривать существующие подходы к пониманию права с точки зрения того, каким образом в их рамках решается вопрос об истоках и источниках права, то все их многообразие можно «вписать» в три типа правопонимания, основанных на трех системах координат, в качестве которых выступают человек, общество и государство¹.

Наиболее широко распространенным в отечественной правовой науке, как и прежде, остается правопонимание позитивистского типа, предполагающее отождествление права с юридически оформленными властными велениями, исходящими от государства и охраняемыми его принудительной силой.

Названное правопонимание позволяет дать характеристику суду как субъекту права в той мере, в какой она обусловлена юридическим регулированием его деятельности, а, значит, в том измерении, в каком суд прежде всего предстает «специализированным государственным органом, осуществляющим

правосудие от имени государства»². Однако, в данном случае невозможно учесть разрыв, существующий между устанавливаемыми государством требованиями к организации и деятельности суда с одной стороны и реальной практикой функционирования суда в качестве субъекта права — с другой. Кроме того, доминирование позитивистских установок может привести к тому, что основное внимание будет уделяться анализу действующего в соответствующей сфере законодательства, выявлению его достоинств и недостатков, а не сущностным характеристикам суда, значимым в теоретико-правовом плане.

Таким образом, позитивистский подход, допустимый в отраслевых исследованиях, особенно тогда, когда их предметом являются законодательные и иные нормативные акты, регламентирующие деятельность суда, вряд ли может быть признан оправданным там, где требуется дать характеристику суду как субъекту права в теоретико-правовой плоскости. Теория государства и права изучает наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, ее предмет не сводится к формальным источникам правовых норм и тем параметрам функционирования государственно-правовых институтов, которые они определяют в конкретных социально-исторических условиях.

Правопонимание социологического типа позволяет преодолеть недостатки позитивизма, учесть то, что «право есть нечто большее, чем простая совокупность законов государства, что оно включает в себя универсальные права особого «надзаконного» порядка»³. Поэтому в условиях эволюционного перехода «прежнего советского общества в новое состояние, которое характеризуется наличием различных социальных укладов» социологический тип правопонимания оказывается наиболее актуальным⁴.

В контексте социологического правопонимания можно охарактеризовать суд именно в качестве субъекта реально складывающихся правоотношений. Как следствие, появляется возможность дать ему характеристику не просто с точки зрения специфики тех

установленных законом полномочий, носителем которых он выступает, но и в качестве лица, способного активно действовать в правовом поле наряду с другими субъектами и во взаимодействии с ними.

Вместе с тем, в контексте социологического правопонимания возникает опасность необоснованного умаления значимости в характеристике суда как субъекта права тех моментов, которые обусловлены подчиненностью его деятельности прежде всего позитивному праву, а как следствие — опасность создания абстрактных умозрительных конструкций, не учитывающих неотъемлемость и существенность государственно-властного воздействия на современную правовую жизнь.

Концепции, которые предполагают рассмотрение права «в человеческом измерении» (естественно-правовые, либертарная, антропологическая), дают возможность рассматривать суд как орган, решениями которого претворяются в жизнь те базовые принципы, которые придают смысл и ценность праву, — справедливость, формальное равенство, свобода, гуманизм и другие.

Вместе с тем, презюмирование примата индивидуального, частного над публичным создает опасность утраты понимания того, что суд предстает субъектом, действующим не в частных, а в публичных интересах, и что в современных условиях, характеризующихся юридикацией общественных отношений⁵, легитимность судебных решений определяется не только и не столько их соответствием «духу» права, сколько их подкрепленностью, аргументированностью «буквой» закона.

Важно также понимать, что концепции, предполагающие рассмотрение права «в человеческом измерении», не дают возможности сформировать абсолютно универсальный идейный каркас, позволяющий дать характеристику суду как субъекту права любого цивилизационного типа. Антропоцентризм характерен лишь для западной культуры, в то время как восточные культуры теоцентричны либо космоцентричны⁶. Поэтому, мысля в контексте понимания, предполагающего рассмотрение права «в человеческом измерении», принципиально невозможно учесть тех особенностей, которые приобретает характеристика суда как субъекта права в культурном пространстве, отличном от современного западного.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в контексте любого из рассмотренных базовых типов правопонимания характеристика суда как субъекта права не может быть построена таким образом, чтобы быть полной и всесторонней.

В системе координат «право — человек» суд предстает, во-первых, субъектом права, активность которого оказывает существенное влияние на индивидуальную правовую жизнь человека; во-вторых, субъектом, направленность, содержание и результаты деятельности которого во многом определяются правовыми свойствами судей, их интеллектуальными и творческими способностями.

В системе координат «право — общество» суд предстает, во-первых, субъектом, правовая «внешность» которого определяется действующим в конкретном обществе правом; во-вторых, субъектом, коммуницирующим на основе права с другими субъектами (вступающим с ними в реальные правоотношения); в-третьих, субъектом, реализующим социально значимые функции и оказывающим в силу этого ощутимое влияние на правовую жизнь общества.

В системе координат «право — государство» суд предстает, во-первых, субъектом, реализующим функции государства от его имени и наделенным для их осуществления властными полномочиями; во-вторых, субъектом, в результате деятельности которого в определенной мере могут быть устранены или, по крайней мере, компенсированы негативные последствия неправового функционирования государства (его произвола).

С учетом изложенного целесообразным следует признать построение характеристики суда как субъекта права на основе интегрального правопонимания, в каркасе идей, возникших в рамках различных подходов к правопониманию и носящих взаимодополнительный характер. Сама возможность принципиальной непротиворечивости таких идей обнаруживается в силу того, что «право как явление, несмотря на свое многообразие, едино»⁷ и характеристики права в различных его измерениях неразрывно связаны между собой.

С одной стороны, в результате удастся обеспечить необходимую «масштабность» в анализе свойств суда как субъекта права. С другой стороны, появится возможность преодолеть недостатки ранее рассмотренных подходов к правопониманию, нивелировать влияние на исследование и его результаты

тех ошибочных представлений о суде как о субъекте права, которые могут возникнуть вследствие односторонности и ограниченности таких подходов.

Определим, какими могут быть исходные познавательные установки изучения суда в качестве субъекта права в контексте интегративного правопонимания.

Во-первых, интегральное правопонимание исходит из того, что право не тождественно закону. Осознание нетождественности права и закона предполагает признание того, что свойства суда как субъекта права не могут быть сведены к тем чертам, которыми суд наделяется в законодательном порядке.

Нельзя забывать о том, что суд — это субъект, существование и деятельность которого самоценны для права, что ценность суда определяется не теми полномочиями, которыми он наделяется государственно-властным порядком, а присущей ему как особому субъекту способностью урегулировать конфликты, негативно влияющие на правовую жизнь человека и общества.

Во-вторых, вопрос о том, что первично — государство по отношению к праву или право по отношению к государству, в контексте интегрального правопонимания решается исходя из первенства права.

Осознание первичности права по отношению к государству предполагает признание того, что в характеристике суда как субъекта права правовые моменты первичны в сравнении с политическими. Это позволяет говорить о том, что характеристика судов как субъектов права не определяется тем представлением, которое сформировалось о них как о специализированных государственных органах, осуществляющих правосудие⁸.

Осознание первичности права по отношению к государству предполагает признание того, что представление о суде как о субъекте права можно составить, только рассматривая суд в качестве внешне обособленного, самостоятельного субъекта, являющегося носителем прав и обязанностей и взаимодействующего с другими субъектами права.

В-третьих, в контексте интегрального правопонимания личностное, человеческое начало «увязывается» с началом общесоциальным, а значимое для общества — с интересами государства. В результате право предстает в качестве того, что, с одной стороны, призвано обеспечить интересы человека как

субъекта, обладающего свободой и волей, с другой стороны, выступает инструментом решения общезначимых задач посредством организации совместной жизни людей.

Органичное соединение значимого для личности, общества и государства возможно только при условии существования всеобъемлющего синтезирующего начала, каковым выступают правовые идеалы и ценности. С учетом этого большую значимость приобретает рассмотрение свойств суда как субъекта права в их неразрывной связи с правовыми идеалами и ценностями общества. Поскольку последние не универсальны, определяются цивилизационным контекстом, постольку возникает потребность учитывать специфику права и правосознания в обществах разных культурных типов.

В-четвертых, интегральное правопонимание не связано с отрицанием исторической изменчивости права. Значит, давая характеристику суду как субъекту права, необходимо исходить из того, что она изменяется не только в цивилизационной, но и в исторической перспективе.

Как справедливо отмечает Г.И. Муромцев, «... весьма распространена ситуация «осовременивания» исследуемых культур... Она состоит в том, что на качественно иную культурно-историческую почву автор вольно или невольно переносит современные ему видение мира, правопонимание, понятийный аппарат, систему ценностей и т.п.»⁹. Для того чтобы составить полное и правильное представление о характеристиках суда как субъекта права в различных правовых культурах, необходимо рассматривать их не «в целом», а в их историческом развитии.

В-пятых, в контексте интегративного правопонимания осуществление признается необходимым признаком права. Значит, характеристика суда как субъекта права оказывается не просто описанием его как абстрактного носителя правозначимых качеств, но и его характеристикой как участника тех реальных правоотношений, в которых названные качества проявляются.

Неразрывная связь и взаимная обусловленность различных компонентов правовой системы общества предполагает, что характеристика суда как субъекта права в ее определенности действующим правом коррелирует с теми свойствами, которые суд демонстрирует на практике, будучи участником реальных правоотношений.

Подводя итог проведенному анализу, можно с уверенностью утверждать, что сама постановка вопроса о суде как о субъекте права не связана с правопониманием особого рода. В обозначенном качестве суд можно изучать в контексте позитивистского, социологического, естественно-правового, либертарного или антропологического правопонимания. Вместе с тем, наиболее полно и всесторонне охарактеризовать суд как субъекта права позволяет его изучение на основе интегративного подхода к пониманию права.

Литература

1. *Василенко И.А.* Политическая глобалистика. М.: Логос, 2000.
2. *Дубинина Е.Н.* Сущность процесса юридизации отношений современного общества // История государства и права. 2008. № 10.
3. *Зубов А.Б.* Своеобразие западной религиозности в системной типологии религиозного опыта // Полис. Политические исследования. 2012. № 5.
4. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916.
5. *Марданов Д.А.* Возрастание роли суда в правоприменительном процессе // Российская юстиция. 2012. № 1.
6. *Марченко Ю.В.* Правовые формы осуществления государственных функций: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
7. *Муромцев Г.И.* Культурно-исторический аспект сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: Мат-лы Всероссийской науч. конф. Москва, 30 марта 2012 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2013.
8. *Немытина М.В.* Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007.
9. *Озорнина Д.М.* К вопросу об отнесении суда к правоохранительным органам // Мировой судья. 2013. № 6.
10. *Попова А.Д.* Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5.
11. *Сигалов К.Е.* Судебная власть в императорской России: надежды и разочарования // Администратор суда. 2012. № 3.
12. *Сигалов К.Е.* Частноправовые и публично-правовые основания эффективности государства // История государства и права. 2014. № 17.
13. *Сигалов К.Е.* Идеино-ценностные условия формирования западноевропейского права // Пространство и Время. 2015. № 1—2.
14. *Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н.* Еще раз о загадках русской правовой культуры. Пространство и Время. 2016. № 1—2 (23—24).
15. *Соломон П.* Главный вопрос для российской судебной власти — как добиться доверия общества // Российская юстиция. 2003. № 6.
16. *Хачиров Р.Б.* Административные суды как атрибут социальной функции государства: к постановке проблемы // Администратор суда. 2006. № 3.

¹ *Немытина М.В.* Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 104.

² *Марченко Ю.В.* Правовые формы осуществления государственных функций: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 13.

³ *Соломон П.* Главный вопрос для российской судебной власти — как добиться доверия общества // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 6.

⁴ *Немытина М.В.* Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 108.

⁵ См.: *Дубинина Е.Н.* Сущность процесса юридизации отношений современного общества // История государства и права. 2008. № 10. С. 9—11.

⁶ *Василенко И.А.* Политическая глобалистика. М.: Логос, 2000. С. 82—83; *Зубов А.Б.* Своеобразие западной религиозности в системной типологии религиозного опыта // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 99—102; *Сигалов К.Е.* Идеино-ценностные условия формирования западноевропейского права // Пространство и Время. 2015. № 1—2. С. 24—31; *Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н.* Еще раз о загадках русской правовой культуры. Пространство и Время. 2016. № 1—2 (23—24) С. 167—176 и др.

⁷ *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. С. 678.

⁸ См.: *Озорнина Д.М.* К вопросу об отнесении суда к правоохранительным органам // Мировой судья. 2013. № 6. С. 21—25; *Хачиров Р.Б.* Административные суды как атрибут социальной функции государства: к постановке проблемы // Администратор суда. 2006. № 3. С. 47—48; *Марданов Д.А.* Возрастание роли суда в правоприменительном процессе // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 53—56; *Попова А.Д.* Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 56—59; *Сигалов К.Е.* Частноправовые и публично-правовые основания эффективности государства // История государства и права. 2014. № 17. С. 11—15 и др.

⁹ *Муромцев Г.И.* Культурно-исторический аспект сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 30 марта 2012 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2013. С. 15.

УДК 340
ББК 67.0

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ (К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ)

НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА ФЕДНЕВА,

доцент кафедры истории государства и права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, доцент

E-mail: nfedneva@gmail.com;

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье показывается, что особенностью генезиса российских органов внутренних дел стала их слитность с военной администрацией, позволявшая выполнять функции охраны правопорядка без дополнительных затрат на содержание аппарата принуждения. Эта особенность стала цивилизационным ответом на объективные вызовы окружающей среды, такие как обширность территории, отсутствие естественной защищенности границ, меньший, по сравнению со странами Западной Европы, прибавочный продукт, направляемый на поддержание гражданских служб.

Ключевые слова: община, княжеская дружина, приставы, недельщики, Разбойный приказ, Земский приказ, благочиние, полиция.

Abstract. The article shows that the peculiarity of the Russian law-enforcement forces' genesis appeared to be their unity with the military administration that allowed performing the policing functions without additional expenses on the apparatus of coercion. This peculiarity became the civilization response to the objective challenges of the environment such as the vastness of the territory, the absence of the boarders' natural protection, smaller than that of West European countries surplus product aimed at civil services maintainance.

Key words: community, knyaz družhina, bailiffs, nedelschiki, Robbery Prikaz (Razboiniy Prikas), Zemsky prikaz, blagochinie (way of life in compliance with law and moral), police.

Одной из особенностей ранней отечественной истории стало то, что при переходе к государственному строю функции наказания за отклоняющееся поведение, свойственные общине, в особо важных случаях стал эффективно выполнять князь как военный вождь и носитель общей юрисдикции. Кровная месть, изначально предполагавшая самоуправство, санкционированное общиной, в силу экономической нецелесообразности заменялась штрафами, часть которых шла в пользу князя. При этом в целом роль сельской (территориально) общины в поддержании общественного порядка сохранялась.

В отличие от стран Западной Европы, где охрана порядка опиралась на суды, представленные сохранившейся на этапе протогосударственности племен-

ной наследственной аристократией (старейшинами и жрецами), правоохранительная деятельность у восточных славян была слитна с военной администрацией и привязана к месту расположения княжеской дружины — двору князя. Современные историки отмечают, что институт старейшин и жрецов в Северо-восточной Руси не прослеживается с IX в.¹, в силу того, что в процессе так называемого «Расселения славян», ставшего завершающим этапом «Великого переселения народов», племенная знать ассимилировалась, утрачивала свои позиции и уступала место служилой знати, формировавшейся по принципу личной преданности князю-предводителю.

Поэтому при выполнении правоохранительных функций князь опирался не на суды, представленные

старейшинами, а на ратных служилых людей в лице своих дружинников (вирников, мечников, гридинов и др.). Они помогали общине вести поиск виновных и осуществляли сбор судебных пошлин. Служилая знать превращалась в наследственную, сливаясь с ближайшими родственниками князя, концентрируясь в основанных князьями городах-военных укреплениях, которые отстояли от прежних племенных городищ на определенное расстояние. «Дружины были почти что первой организацией силы на Руси, необходимой как основа для появления государственности; или, употребляя образное сравнение, они были первым железным остовом, скрепившим твердой властью все девственные и неустроенные земли Восточной Европы», — отмечает известный историк, специально изучавший проблему формирования «подчиненной исполнительной власти» на Руси, М.В. Шахматов².

Таким образом, княжеская дружина выполняла не только внешне-, но и внутривластные функции. Она являлась центральным органом исполнительной власти и суда. В ней складывалась своеобразная иерархия носителей принудительной власти, наверху которой находились мечники, вирники и гридины, а внизу, «на земле» действовали должностные лица с разнообразными обязанностями и под разными названиями, которых М.В. Шахматов объединяет под термином «приставство». Нельзя не согласиться с его мнением о том, что «исхождение приставства из дружинной ратной среды имеет определяющее значение для всей его истории, ибо связь развития войска и приставов не прекращается в России в течение всех допетровских веков»³.

С институциональной точки зрения система управления посредством военной администрации была экономичной и позволяла выполнять функции охраны правопорядка без дополнительных затрат на содержание аппарата принуждения, что стало основной причиной сравнительной длительности ее существования. Ее формирование на Руси стало цивилизационным ответом на объективные вызовы окружающей среды — обширность территории, отсутствие естественной защищенности границ, меньший, по сравнению со странами Западной Европы, прибавочный продукт, направляемый на содержание гражданских служб.

В период политической раздробленности эта особенность сохранилась: право осуществлять расследование и суд перешло к удельным князьям и боярам-вотчинникам, стоявшим во главе феодальных дружин. При этом в сельской местности соседская (территориальная) община оставалась первичным элементом и гарантом безопасности и порядка; на основе круговой поруки она несла ответственность за нераскрытое убийство на своей территории; общинники помогали дружинникам в расследовании преступлений и поиске виновных. Но при этом, как показал Ю.А. Артамонов, было бы неправильным считать десятичную систему управления, зародившуюся в эпоху протогосударственных отношений и сохранившуюся в России вплоть до введения регулярной армии, производной от общины⁴. Деление на десятки и сотни, представлявшееся историкам в XIX в. необходимой составляющей общинного самоуправления, изначально формировалось как элемент управления военного, свойственного прежде всего профессиональным дружинам. Тысяцкие и сотские были представителями дружинной корпорации, которые в мирное время несли ответственность за поддержание внутреннего порядка и безопасности.

Можно предположить, что сложившаяся правоохранительная система стала отечественной разновидностью той формы правления, которую Аристотель назвал политией (politeia), хотя сам термин на Руси не применялся. Сущность политии состоит в том, при ней правят в целях общей пользы представители лучших знатных родов, получая власть по наследству, но опираясь на помощь выборных представителей вооруженного населения⁵.

Полития, благодаря ее универсальной эффективности, отмеченной Аристотелем, не только сохранилась как важный элемент в системе власти в период политической раздробленности при дворах удельных князей, но и инкорпорировалась в систему отечественного самодержавия в XV—XVII вв.

Процесс усиления власти Великого князя и образования единого государства, протекавший при Иване III в XV в., включил известную централизацию исполнительной и судебной власти, которая затронула сферу борьбы с особо тяжкими уголовными и государственными преступлениями.

При дворе князя постоянно проживали специальные должностные лица из дворян — недель-

щики, непосредственно подчинявшиеся Боярской думе, в обязанности которых входили, наряду с доставкой повесток о вызове в суд, поиск и допрос ответчиков, содержание их под стражей, исполнение судебных приговоров. Судья по имеющимся источникам, недельщики не несли военной службы. Их полномочия были закреплены ст. 28—37 в первом общерусском Судебнике 1497 г., содержание которых говорит о том, что недельщики, даже те, что находились при боярах-кормленщиках, действовали от имени Великого князя. С помощью недельщиков Великий князь Иван III перевел на себя значительный объем полицейского иммунитета вотчинников.

В 1555 г. возник Разбойный приказ, выполнявший розыскные и судебные функции по делам об особо тяжких уголовных и всех государственных преступлениях. Он был отделен от военной администрации и стал первым в нашей истории специализированным центральным органом управления в сфере борьбы с преступностью. Правовой основой его деятельности стала Уставная книга Разбойного приказа. В состав Приказа входили, как правило, боярин или окольниковый, дворянин и два дьяка.

Приказ возглавляли наиболее авторитетные бояре. Так, в 1539 г. во главе комиссии бояр, «которым разбойные дела приказаны», являвшейся предшественницей Разбойного приказа, был поставлен боярин Иван Данилович Пеньков, женатый на свояченице Василия III, сестре Елены Глинской, боевой воевода в походе на Литву, воевода каширский, коломенский, наместник псковский. В 1623 г. (по другим данным в 1621 г.) главой приказа стал народный герой Дмитрий Михайлович Пожарский, который руководил им до 1628 г. В 1638–42 гг. приказ возглавлял боярин Борис Репнин, любимец царя Михаила Федоровича, опытный государственный деятель и дипломат.

Разбойный приказ контролировал рассмотрение уголовных дел в губных избах и являлся второй инстанцией для рассмотрения уголовных дел на территории государства, кроме Москвы и Московского уезда.

Наряду с Разбойным приказом, осуществлявшим борьбу с преступностью на территории всей страны, в Москве возник Земский двор, или Земский приказ, который упоминается с 1564 г. Земский приказ сохранял связь с военной администрацией.

В его функции входили сбор налогов на территориях, приближенных к Москве, и обеспечение в Москве противопожарной, санитарно-гигиенической безопасности, профилактика правонарушений и преступлений, суд за мелкие нарушения. Подьячие Земского приказа, вместе с «объезжими головами», назначавшимися из Стрелецкого приказа, и стрельцами несли патрульно-постовую службу в столице.

Разбойный и Земский приказ как центральные специализированные органы управления опирались на местные выборные сословно-представительные органы — губные и земские избы, которые были относительно самостоятельными на момент их создания в 40-е годы XVI в., но после Смуты, случившейся в начале XVII в., по мере укрепления центральной власти попали под власть воевод, назначаемых из центра.

Сложившаяся к середине XVII в. система охраны общественного порядка и внутренней безопасности в городах Московского царства получила название благочиния (в древнерусском и др. древнеславянских языках слово «благо» имело значение «добро, польза»; чинь — порядок, правило, способ, причина). Она опиралась на элементы государственного военного управления в лице назначавшихся воеводами из дворян «объезжих голов», получивших некоторые полномочия административной юрисдикции, а также на стрельцов (в XVIII в., после создания регулярной армии — на гарнизоны, подчинявшиеся военным канцеляриям) и приданных им представителей местного податного населения, безвозмездно выполнявших обязанности «объезда». Таким образом, сохранялась практика поддержания общественного порядка, при которой деятельность военных структур сочеталась с участием городского населения.

Правовые основы системы благочиния были заложены Соборным уложением 1649 г. и подписанным вслед за ним царем Алексеем Михайловичем Наказом о градском благочинии, действие которого изначально распространялось на Москву, однако позднее уточненные и дополненные положения этого наказа были неоднократно повторены в последующих наказах воеводам, посылаемым в другие города. Характерен в этом плане «Наказ, данный ближнему боярину и Новгородскому воеводе князю Трубецкому. — О разборе военных людей, об управ-

лении торговыми делами, и о наблюдении градского и сельского благочиния», подписанный Петром I 28 декабря 1699 г.

Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому (1667—1750) Петр I полностью доверял, считая его своим сподвижником, и дал ему подробную инструкцию. В Наказе четко определены компетенции воеводы Великого Новгорода как главнокомандующего введенным ему военным округом; хранителя денежной казны и арсенала; носителя надзорных функций в отношении городских магистратов, в юрисдикцию которых входил суд над горожанами по фискальным делам, и стрелецких голов, наделенных правом судить стрельцов по уголовным делам; и, в конечном итоге, блюстителя благочиния. В его обязанности в качестве последнего входило обеспечение санитарно-гигиенических норм (предотвращение моровых поветрий, введение карантин); профилактика пожаров, борьба с преступностью и праздным образом жизни населения, поимка беглых, допрос возможных лазутчиков, сохранение хлебных запасов.

В заключении Наказа воеводе предписывалось «делом промышлять по сему Великому Государю наказу и по указным грамотам и смотря по тамошнему делу; и во всяких Его Великого Государя делах искать прибыли, чтоб в Его Великого Государя отчине, в Великом Новгороде и в Новгородских пригородах все было стройно и бережно»⁶.

Подобная практика отличалась от западноевропейской степенью участия военной администрации, роль которой в деле охраны порядка, по сравнению с отечественным аналогом, была менее значительной. К началу периода абсолютизма функции охраны порядка и борьбы с преступностью выполнялись на Западе судебными учреждениями, которые опирались на вооруженные «дозоры», выделенные городским самоуправлением, и отряды жандармерии («вооруженных людей») в сельской местности, наводившими порядок на дорогах.

В период укрепления абсолютизма в Европе, сопровождавшегося Реформацией и разрушением освященных католической церковью правил законопослушного поведения, потребовался новый — светский — механизм их подкрепления. Для обозначения этого механизма в XVI—XVII вв. был применен термин «полиция», производный от «политии» Аристотеля. Понятие «полиция» употребля-

лось в широком смысле как государственный орган управления, а понятие «полицирование» — в смысле «государственное управление».

По мере укрепления королевской власти и увеличения отчисляемых ей налогов, абсолютистские монархи (впервые во Франции, затем в Пруссии и Австрии и др. странах) переходили к формированию автономных от судов органов полицейского управления. Согласно общепринятой точке зрения, классическая модель полицейского управления сложилась во Франции после того, как: во-первых, эдиктом Людовика XIII, подписанным в Сен-Жермен ан Лэ в 1641 г., местные суды были отстранены от рассмотрения тяжб по публичным делам, переданных в юрисдикцию королевских интендантов; во-вторых, эдиктом Людовика XIV в 1667 г. была учреждена должность Генерал-лейтенанта полиции Парижа. В дальнейшем полиция была наделена функциями общего административного управления от имени центральной власти. Нормативной базой ее деятельности являлись соответствующие королевские указы, которые к концу XVIII в. подверглись частной кодификации, заложившей основы новой отрасли права — полицейского права.

К началу XVIII в. аналогичный процесс наметился и в России, хотя в силу недостаточности прибавочного продукта, который мог быть направлен на содержание гражданских служб, его темпы были более медленными.

На старте петровских реформ практика охраны правопорядка, при которой деятельность военных структур сочеталась с участием в ней городского населения, сохранялась. После замены стрельцов регулярными войсками, которые управлялись военными канцеляриями, последние выполняли и функции поддержания благочиния. В 1710 г. после образования губерний функции по охране правопорядка перешли к губернаторам. С учреждением в 1719 г. провинций полицейские функции были переданы воеводам, в помощь которым созданы выборные советы из местных дворян. Воеводы подчинялись губернаторам и должны были охранять порядок и обеспечивать безопасность местных жителей, заботиться об исправности дорог и т.д.

Исключением из общего правила стала новая, северная столица. Специальным указом от 25 мая 1718 г. «Пункты, данные С.-Петербургу Генер-

рал полицмейстеру» Петр I определил задачи создаваемого в ней нового учреждения — Генерал-Полицейстерской канцелярии.

Изданный около 300 лет назад указ, в котором охрана порядка впервые официально отделялась от военной администрации, положил начало созданию в России полиции, как гражданской службы для поддержания порядка, борьбы с преступностью и общего управления. Термин «полиция» был впервые введен в оборот в России, и стал соседствовать со словом «благочиние».

¹ См. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999, С. 160—177; Горский А.А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004, С. 5—9. Вопрос о сохранении института жречества и старейшинства в землях Новгород и Пскова к IX в. остается дискуссионным из-за недостатка источников. Единственное упоминание о старейшинах, которые в античном мире, как сегодня общепризнано, являлись носителями и охранителями права, в древнерусских источниках связано с именем Гостомысла, названного старейшиной

в Иоакимовской летописи. Гостомысл — знатный новгородец, предложивший заключить договор о призвании варягов в 862 г. Содержание не сохранившейся летописи, якобы принадлежащей перу первого новгородского епископа Иоакима (ум. 1030 г), вольно изложенное В.Н. Татищевым, вызывает недоверие историков. Известны также упоминания о жрецах — волхвах, поднимавших восстания против князей в XI—XII вв. Однако источники не сохранили сведений, проливающих свет на наличие или отсутствие правоохранительной деятельности старейшин и жрецов.

² Шахматов М.В. Исполнительная власть в Московской Руси. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009, С. 7.

³ Там же.

⁴ См. Артамонов Ю.А. «Сотские» и «десятские» в системе полицейского контроля (к вопросу о развитии децимальной системы в России) // Хранители благочиния Российской империи. К 300-летию российской полиции. Сб. статей. М., 2015.

⁵ Аристотель подчеркивал, что править ради общей пользы могут только добродетельные, но «преуспеть во всякой добродетели для большинства — дело уже трудное, хотя легче всего — в военной доблести, так как последняя встречается именно в народной массе. Вот почему в такой политике верховная власть сосредотачивается в руках воинов, которые вооружаются за свой счет». Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х т. Т. 4. М., 1983. С. 457.

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. III. № 1738.

УДК 340

ББК 67.0

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1922 ГГ.

ДЕНИС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕЛЕСТИНСКИЙ,

доцент кафедры истории государства и права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: hertz@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых учений

Научный консультант: Н.В. Михайлова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе институционально-отраслевого подхода к истории государства и права России, автор подробно рассматривает условия, оказавшие влияние на ход истории России в первой четверти XX в. На основе убедительных учений В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева и Н.В. Михайловой сделана попытка обосновать введение термина Великая Российская революция. Особое внимание уделяется объективным и субъективным факторам развития Российского государства, влияние которых многие не учитывают. В работе представлена периодизация Великой Российской революции и аргументированно обоснована неразрывная связь основных этапов. Автором указано на единство причин, каждого из этапов революции. В ходе исследования автором применяются исторические методы, такие как историко-сравнительный, историко-системный, ретроспективный, метод исторической периодизации. Основным выводом проведенного исследования стало аргументированное мнение о возможности более широкого использования в исторической науке термина Великая Российская революция на основе детального рассмотрения причин этих событий. Автор обращает внимание на субъективные и объективные факторы развития России, которые лежат в исключительности существования славянской цивилизации.

Ключевые слова: Великая Российская революция, Октябрьская революция, Февральский переворот, Большевики, Диктатура пролетариата, Объективный фактор развития, Капиталистическая формация, институционально-отраслевой метод, Российская империя, Николай II.

Abstract. On the basis of the institutional and sectoral approach to the history of Russian state and law, the author examines in detail the conditions that influenced the course of the history of Russia in the first quarter of the XX century. On the basis of convincing teachings VI Vernadsky, LN Gumilyov and NV Mikhailova, an attempt to justify the introduction of the term Great Russian revolution. Particular attention is given to the objective and subjective factors of the development of the Russian state, the impact of which many do not consider. The paper presents a periodization of the Great Russian Revolution and convincingly proved inextricable link basic steps. The authors pointed to the unity of the reasons why each of the stages of the revolution. In the study, the author used historical methods, such as the historical-comparative, historical and systematic, retrospective method of historical periodization of the main conclusion of the study was a reasoned opinion on the possibility of greater use in the historiography of the term Great Russian Revolution on the basis of a detailed review of the causes of these events. The author draws attention to the subjective and objective factors of development of Russia, which lie in the existence of the exclusivity of Slavic civilization.

Keywords: the Great Russian Revolution, the October Revolution, February revolution, the Bolsheviks, dictatorship of the proletariat, objective factors of development of the capitalist formation, institutional and sectoral approach, the Russian Empire, Nicholas II.

Оценка исторических событий часто меняется в угоду политическим воззрениям, личным интересам и взглядам, однако исторические факты вещь упрямая и их истинное значение должно быть раскрыто только в строгом соответствии с принципами конкретности, объективности, всесторонности и системности. Понимание конкретно-исторических условий позволяет осознать причины и последствия столь масштабных изменений в жизни страны, которые произошли в России в начале XX в.

Господствующей точкой зрения в отечественной литературе стало представление революционных событий в отрыве друг от друга, порой не связанных между собой, что было в некоторой степени обусловлено идеологическими причинами. Однако, современное понимание глубины общественных процессов, свобода осмысления прошлого от шаблонов, позволяет нам иначе взглянуть на эволюцию государственно-правовых институтов России.

Революционные события в России начала XX в. являются неразрывными звеньями единого исторического процесса. Значимость, глобальность этого процесса особо подчёркивает в своих работах профессор Н.В. Михайлова. Разрабатывая институционально-отраслевой принцип изучения истории государства и права, она смогла синтезировать методологические подходы с воззрениями таких учёных и общественных деятелей как В.И. Вернадский,

Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Гумилев, а также аргументированно ввести в науку термин Великой Российской революции, который, на наш взгляд представляется наиболее соответствующим для характеристики эволюционных процессов в обществе и государстве начала XX в. Ни события января 1905 г., ни Февральский переворот, ни Октябрьская революция не могут быть оценены в разрыве друг от друга. Только глубокий анализ и понимание взаимосвязанности и обусловленности этих событий, изменивших ход истории целой страны и даже всего мира, могут сформировать целостную историческую картину развития нашей страны.

Россия на рубеже XIX—XX вв. представляла собой сгусток противоречий. Развитие нашей страны, как и любой другой проходит под воздействием ряда объективных и субъективных факторов, но, только на территории России по мнению А. Тойнби в максимальной концентрации встречаются все четыре «вызова» цивилизационного типа, обрушиваясь на Россию в максимальной концентрации¹.

Распространенной является точка зрения, согласно которой в качестве причин революционных событий являются проблемные вопросы, необходимые к разрешению: «рабочий вопрос», «вопрос власти», «крестьянский вопрос». Некоторые исследователи также указывают на влияние «национального вопроса». Однако, здесь хотелось бы сразу

отметить что национальный вопрос в Российской Империи никогда не вызывал острых противостояний в масштабе государства и чаще использовался различными оппозиционными силами для ослабления власти. Россия, в отличие от колониальных держав мира не покоряла новые территории, а инкорпорировала их, включала в свой состав на добровольных началах с предоставлением широкой автономии и включением национальных элит в высшие слои общества и управленческую структуру государства.

Исключать неразрешенность рабочего и крестьянского вопроса невозможно. В 1905 г. перед руководством страны стояла непростая задача сбалансировать социалистическую и капиталистическую тенденцию в развитии государства. Как считает профессор Н.В. Михайлова, нарастающая социальная дифференциация в обществе являлась базой для формирования нового типа общества². Россия позже остальных держав подошла к необходимости развития в условиях индустриального типа общественно-экономической формации. Это было обусловлено не отсталостью нашей страны, как об этом часто говорят приверженцы «норманнской» теории происхождения государства Российского, а объективными факторами развития. Никогда не потеряют своего значения слова нашего соотечественника, историка С.М. Соловьева, который ясно осознавал, что «природа для Западной Европы, для её народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь действовать — мачеха»³. Российское общество не готово было вступить на путь капиталистической формации в условиях научно-технического прогресса XVII—XVIII вв., как Англия, Франция и ряд других государств. Это ясно осознавала Екатерина II, хотя и была приверженцем либеральных воззрений. В условиях низкой продуктивности почв при аграрной экономике, огромной территории, протяженных границ, вдоль которых расположены не всегда дружественные нам государства, основной задачей государственной власти становится консолидация сил и средств, которая невозможна была бы при переходе к капиталистическим отношениям.

Г.В.Ф. Гегель отмечал неразрывную связь и взаимное влияние общества, права и государства⁴. Именно коренные изменения общественно-

го устройства, вступление России в новую фазу развития обусловили необходимость поиска новой структуры власти, которая удовлетворяла бы интересы изменяющейся социальной структуры общества.

Эта система общественного устройства функционирует в рамках республиканской формы правления или, конституционной монархии. И начало этого процесса в форме революционных изменений было положено именно в 1905 г., что и позволяет нам установить временные рамки Великой Российской революции.

Процесс глобальных социальных изменений в России к началу XX в. стал одним из определяющих факторов развития, который должен был окончиться формированием гражданского общества. Н.В. Михайлова так определяет гражданское общество — это такое общество, которое состоит из индивидуумов, идентифицирующих свои ролевые ожидания с интересами определенной социальной группы и функционирующие на основе соглашения.⁵ Поиск этого соглашения является по своей сути диалогом между властью и социальными группами населения в вопросах организации государственного управления.

Каждая из групп населения представляла собой социальную базу будущего общества, и, почти каждая группа российского общества начала XX в. была недовольна своим положением. Невозможность разрешить проблемы вхождения российского общества в цивилизацию нового типа стало таким образом губительно для монархии. Как отмечает Н.В. Михайлова, недовольство своим правовым статусом ощущалось представителями всех социальных групп. Так, рабочие нуждались в качественно ином фабричном законодательстве, которое могло обеспечить достойное существование в условиях индустриального общества. Для этого требовалось обеспечить выгодные условия продажи рабочей силы, тем более, что большую часть рабочего класса составляли малоквалифицированные рабочие, вчерашние выходцы из крестьян, которым трудно было конкурировать с «потомственными» квалифицированными рабочими, что вызывало сильные противоречия и привело к формированию обширной группы рабочего класса, ставшим основой для распространения социалистических идей⁶.

Представители предпринимательских кругов испытывали острую необходимость не столько в расширении своей экономической свободы, сколько в обретении реальной защиты своих прав. В средневековой Англии, революция в XVII в., как отмечает профессор В.А. Томсинов, началась по поводу разногласий феодальных привилегий королевской власти, которые выступали барьером на пути формирования капиталистических отношений⁷. Так и в России, предпринимательские круги были заинтересованы в расширении политических прав, устранению бюрократических преград на пути развития торгово-промышленных отношений. Иначе говоря, окончательно сформировалось понимание разрыва между экономическим потенциалом и малой долей участия в политической жизни страны. При этом, необходимо отметить что государство занимало скорее пассивную позицию в данных отношениях, чётко не обозначая своё отношение к данному вопросу.

Крестьянство, так и не ставшее собственником земли не видело себя в новой системе отношений, чувствовало себя неравноправным, что по сути сохранялось, не смотря на отмену крепостного права.

В силу указанных обстоятельств следует иметь ввиду тесную взаимосвязь причин революции между собой, представляющих единый комплекс проблем, попытка решения которых прослеживается с 1905 г. Отличались способы решения данных проблем, условия и средства их разрешения.

Профессор Н.В. Михайлова справедливо выделяет три этапа в развитии революции: 1 этап — становление конституционной монархии (январь 1905 г. — февраль 1917 г.); 2 этап — формирование республиканского строя (март — сентябрь 1917 г.); 3 этап — становление советской государственности (октябрь 1917 г. — 1922 г.)⁸.

Каждый из этапов характеризовался попыткой установления новой формы правления, коренными изменениями, которые могли бы отвечать требованиям основных движущих сил общества и лиц, находящихся у власти. Политико-правовые взгляды политической элиты определяли степень преобразований на всех этапах революции.

Необходимо учесть, что и Николай II и его правительство осознавали сущность проблем и делали попытки их разрешить. Об этом свидетельствуют предпринимаемые ими меры. После болезненно-

го для императора ограничения власти и перераспределения полномочий между органами государственной власти наступает этап активных действий со стороны правительства.

Реформа П.А. Столыпина была призвана решить крестьянский вопрос малоземелья. Условия крестьянской реформы 1861 г. способствовали росту социальной дифференциации среди крестьян. Неравномерное распределение земли и естественный прирост населения актуализировал крестьянское малоземелье и привёл к снижению благосостояния сельских обывателей. Осознавая необходимость преобразований Совет министров реализует проект П.А. Столыпина, который был нацелен на развитие и поддержку активной части крестьянского населения. Реформа предусматривала переселение крестьян на новые территории в течении последующих 20 лет. Начавшаяся мировая война по объективным причинам требовала приостановить реформу, которая, нужно отметить была успешна. Ведь если предположить, что за 20 лет должны были переселиться 100% крестьян, нуждающихся в улучшении условий, а за первые семь лет переселилось около 30%, то в случае реализации данной реформы, страна имела бы большую группу самостоятельных крестьян-собственников, а правительство получило бы поддержку и лояльное отношение при дальнейших преобразованиях. Однако, этих 20 лет у страны не было... Начальник Николаевской академии Генерального штаба, генерал Н.Н. Сухотин указал, что «...с XIV в., с которого можно считать начало возрождения русского государства, и до наших дней, в течении 525 лет (1368—1893 гг.) Россия провела в войнах 353 года, т.е. две трети всей жизни»⁹.

Многие исследователи отмечают важное значение войны в революционных событиях 1917 г. Однако, война была испытанием для государственного механизма, для всего российского общества. И нужно отметить, что это испытание было пройдено достойно и успешно, о чём свидетельствуют слова Уинстона Черчилля: «Несмотря на ошибки большие и страшные, тот строй, который в нем воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России»¹⁰. Потому, правильнее было бы говорить о том, что война стала поводом для

тех оппозиционных сил, которые распространяли революционные идеи и вели деятельность, направленную на подрыв авторитета государственной власти. Словно в соответствии со словами Уинстона Черчилля: «Царь сходит со сцены... Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат»¹¹.

События февраля — марта 1917 г. тем сложнее назвать революцией, чем объективнее мы оценим деятельность Временного правительства. После отречения Николая II, оппозиционно настроенная буржуазия, сумев встать во главе государственного аппарата, так до конца и не осознала истинных проблем страны, а потому и не сумела их решить. Фрагментарные преобразования не меняли общей картины, а только разрывали в клочья «одеяло», которым удалось укрыть и сберечь страну в ходе Первой мировой войны. Крестьяне, как наиболее терпеливая и, возможно, понимающая часть населения не торопила события, ожидая пока привычная жизнь вернется в своё русло. Но, не решённость «рабочего вопроса» стала движущей силой, приведшей к октябрю 1917 г. Более того, деятельность Временного правительства только усугубляла общую экономическую и политическую ситуацию в стране. Как и в период Французской революции, радикально настроенные силы в условиях нерешительности буржуазии, находящейся у власти, смогли перехватить инициативу.

Цивилизации нового времени, которые зарождались в ходе революционных событий в Европе и Северной Америки, представляли собой гражданское общество в основе которого лежит диалог между социальными группами. Почему же в России революция завершилась не установлением демократической республики, а диктатурой пролетариата? Не диалогом, а диктатурой пролетариата?

Ответ на этот вопрос не может быть однозначен и прост. Он может быть понятен только через анализ всей совокупности объективных и субъективных факторов.

Сравнивая революционные события в Англии и Франции, мы видим, что окончание революции было связано с установлением системы гарантий прав личности и консолидацией властных полномочий в руках так называемого среднего класса ка-

питалистических слоев населения, которые стали основой развития гражданского общества.

В России капиталистически настроенные слои населения составляли меньшинство. Развитие российских капиталистических кругов так динамично было не возможно в естественных условиях существования нашей страны. Экономика по своей структуре оставалась аграрной, как и во многих странах мира, однако надо учесть, что уровень продуктивности почв у нас в несколько раз ниже. Так, если урожайность во Франции составляет 43 центнера с гектара (ц/га) и в Англии 38 ц/га, то в России она колеблется в диапазоне 7—9 ц/га при гораздо больших затратах на выживание. Потому годы войны истощили запасы прибавочного продукта и дальнейшие преобразования необходимо было проводить только после реабилитации экономики.

Не развитость капиталистических отношений была обусловлена сущностью рыночной экономики, которая, вопреки распространённому мнению функционирует не только на законе спроса и предложения. Любой спрос должен быть подтверждён платёжеспособностью населения, которая, опять же в силу низкой продуктивности почв была несоизмеримо меньше чем в странах Западной Европы. Обладая низким прибавочным продуктом и производя основную часть товаров потребления самостоятельно, крестьяне не спешили, да и не могли тратить деньги в таком объеме, как того требовалось для развития капиталистических отношений.

Нужно отдать должное большевикам. Придя к власти в октябре 1917 г., они взяли **ответственность за страну** (выделено автором) на себя, ответственность, за решение важнейших цивилизационных проблем и за всю страну. Решение этих проблем также зависело не всегда от их воли, а было продиктовано реалиями того времени. Решая «крестьянский» и «рабочий» вопрос в соответствии с социалистическими идеями, большевики противопоставляли себя капиталистическим странам, которые видя ослабление России не преминули воспользоваться удобным моментом. Так, в 1918 г. по приказу президента США Вудро Вильсона была произведена высадка Американского экспедиционного корпуса в Мурманске, войска некогда дружественной Антанты оккупировали южные регионы России, и

большевики столкнулись с интервенцией, а фактически угроза нависла над самим существованием России.

В условиях реальной угрозы потери власти и активной деятельности на всех фронтах представителей белогвардейского движения, был ли выбор у большевиков в средствах борьбы? Сдать свои позиции и расписаться в собственной беспомощности? Вверить страну «цивилизованным европейцам»? Ответ очевиден. Политика «военного коммунизма» стала средством по консолидации сил и средств столь необходимых для борьбы.

Окончание гражданской войны с противниками установления новой государственности стало и окончанием революции в России. Большевикам ещё только предстояло открыть новую страницу в истории страны и мира, создавая гражданское общество нового типа.

Таким образом, в основе революционных событий в России в 1905—1922 гг. лежал комплекс проблем цивилизационного характера, что было обусловлено фактическим переходом от феодального общества к обществу Нового времени. «Рабочий вопрос», «аграрный вопрос» и «вопрос о власти» были маркерами, указывающими на формирование государственности в формате общества Нового времени. Эволюция государственно-правовых институтов в первой четверти XX в. в России происходит при достижении определенного уровня экономических отношений и социальных изменений, нуждающихся в правовых гарантиях и новой организации государственной власти. Дальнейшее развитие страны зависело от способности власти не только осознать необходимость и вектор этих преобразований, но и реализовать их. Та сила, которая могла обеспечить выживание славянской цивилизации в переходный момент, она и формировала будущее страны в эпоху Нового времени. Форма организации государственной власти определялась соотношением структуры экономики, социальным развитием и факторами развития в конкретный исторической обстановке.

Понимание причин революции в России необходимо для правильного восприятия общества, как живого организма, который находится в постоянном развитии, и понимания условия развития страны всеми членами общества.

Литература

1. Гегель Г.В. Сочинения. В 14-и т. М., 1926—1956. С. 311.
2. Михайлова Н.В. История отечественного государства и права. Ч. III. М. 2010. С. 12.
3. Тойнби А.Дж. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: Аст, 2009. С. 287.
4. Томсинов В.А. Прерогативы королевской власти в Англии в первые десятилетия XVII в. и петиция о праве 1628 года // Проблемы истории государства и права. М.: Зерцало-М, 2009. С. 76—109.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М. 2016. С. 87.
6. Сухотин Н.Н. Война в истории русского мира. СПб., 1898. С. 12.
7. Winston Churchill. The world crisis. 1916—1918. Vol. I. London, 1927. С. 223—225.

¹ Тойнби А.Дж. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: Аст, 2009. С. 287.

² Михайлова Н.В. История отечественного государства и права. Ч. III. М. 2010. С. 12.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М. 2016. С. 87.

⁴ Гегель Г.В. Сочинения. В 14-и т. М., 1926—1956. С. 311.

⁵ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права. Ч. III. М. 2010. С. 12.

⁶ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права. Ч. III. М. 2010. С. 6.

⁷ Томсинов В.А. Прерогативы королевской власти в Англии в первые десятилетия XVII века и петиция о праве 1628 года // Проблемы истории государства и права. М.: Зерцало-М, 2009. С. 76—109.

⁸ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права. Ч. III. М. 2010. С. 8.

⁹ Сухотин Н.Н. Война в истории русского мира. СПб., 1898. С. 12.

¹⁰ Winston Churchill. The world crisis. 1916—1918. Vol. I. London, 1927. С. 223—225.

¹¹ Там же.

УДК 340.14

ББК 67.0

БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

АБДУЛЖАБАР АГАБАЛАЕВИЧ ЮНУСОВ,

*профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права Академии ФСИН России,*

доктор юридических наук, профессор

E-mail: abdulzhabar@mail.ru;

АХМЕД АБДУРАХМАНОВИЧ АБДУРАЗАКОВ,

*адъюнкт кафедры теории государства и права,
международного и европейского права Академии ФСИН России*

E-mail: abdurazakov1982@gmail.com

*Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Особое внимание в современном мире уделяется предпосылкам возникновения мусульманского религиозного экстремизма, и той роли, которую в этом процессе играет мусульманская религиозная догматика. Экстремистские течения в исламе апеллируют теми же общими религиозными нормами, что и позитивное мусульманское право, но с той разницей, что данные нормы понимаются буквально. В связи с чем, особое значение в данной работе придается различным методам и формам толкования мусульманского права и анализу учений мусульманских правовых школ, возникших на основании этого правотворческого процесса.

Ключевые слова: ислам; мусульманское право; шариат; толкование права; правовые коллизии; терроризм; экстремизм.

Abstract. Special attention is paid to the prerequisites of the Moslem religious extremism and the role played by the Moslem religious dogmatics in this process. The extremist movements in Islam appeal to the same common religious norms as the positive Moslem law does, but the difference is that these norms are understood literally. In this connection, the author lays emphasis on various methods and ways of interpreting Moslem law as well as the analysis of the doctrines of Moslem legal schools that appeared on the basis of this law-making process.

Keywords: Islam; moslem law; Mohammedan law; sharia; the right to interpretation; rights conflict; terrorism; extremism.

«Идею социальной справедливости поддерживают все мировые религии» [9, с. 12]. Будучи порождением самого человека, его средой обитания в определенной эпохе как «элементарная потребность в справедливости, жажда добра и счастья на земле» [3, с. 5], она стала не просто верой в существование каких то абстрактных высших сил, не только концепцией сотворения мира и роли в нем человека. Одна единственная догма о бессмертии души, о существовании ада и рая позволило догме обрести неповторимую силу и стать реальным фактором на протяжении многих

тысячелетий позволяющим влиять на развитие человечества.

Исторически сложилось так, что религия обладала существенным психологическим потенциалом, механизмом принуждения к выполнению норм, в том числе и через иррациональные механизмы наказания основанных перед страхе человека перед божественным наказанием, воздействуя на людей посредством их стремления к обретению духовности даже в современном мире хоть и считаясь по большому счету архаичной формой культуры «теперь оказалась в центре самых драматических со-

бытий современной истории, и ее идеи и сегодня органически вписываются в мироощущение человечества» [2, с. 371].

Яречь здесь не идет о классических течениях в исламе или же о фундаментальных учениях разных мусульманских религиозно-правовых школ, хотя конечно их влияние на развитие ситуации существенно, суть этого раскола заключается в радикализации самого мусульманского сообщества вне зависимости от страны или исповедуемого течения в исламе. На сегодняшний день эта проблема всего мирового сообщества и в первую очередь самих мусульман так как с определенной долей уверенности, можно сказать, что в современном мире уже не фундаменталисты ассоциируются с терроризмом и варварством, а уже весь ислам, ассоциативно, в умах людей связан с террором.

Очевидно, что для возникновения такого явления как радикальный ислам в самой религии должны быть соответствующие предпосылки, но сама мысль о том, что одна из авраамических религий является каноническим родоначальником терроризма выходит за рамки общих представлений о религиозных ценностях, и тем не менее следует признать что такие предпосылки действительно существуют. Именно этот фактор, пожалуй, можно считать ключевым, объясняющим наличие столь существенно количества последователей при изучении внутриконфессионального раскола в исламе. Однако, подробное изучение данного явления необходимо начать с исторического анализа обстоятельств, приведших к бурному развитию и популяризации авраамических религий.

«Объективная реальность говорит о том, что гуманизм реально не является неперенным атрибутом любой религии» [2, с. 377]. Отсылки к призывам к насилию содержатся в той или иной степени во всех авраамических религиях. К примеру, в одной из книг Ветхого Завета содержатся такие слова: «Если твои родные призывают тебя поклоняться иным богам ...то убей их ... побей их камнями до смерти» [11] или же слова из Корана: «сражайтесь с ними, пока не будет искушения и религия вся будет принадлежать Аллаху» [5, с. 157]. Догматика с пониманием относится к тому что убийства неприятны для человека и что он может не усмотреть в них блага: «Предписано

вам сражение, а оно ненавистно для вас. И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, — поистине, Аллах знает, а вы не знаете!» [5, с. 50].

Эти цитаты можно уверенно назвать благоприятствующими для использования религии в качестве прикрытия для осуществления экстремистской, в том числе и террористической деятельности. Как мы видим предпосылки или, условно говоря, «нормативная база» для создания религиозных экстремизма есть во всех авраамических религиях, хотя в современном обществе только исламские догмы дали столь сильный толчок для его развития.

Авраамические религии использовали данные догмы для консолидации общества и регламентации общественных отношений на заре своего становления как общественного института. К этому надо добавить, что имеющиеся в этих основополагающих источниках правила ведения войны или отношения к иноверцам сложились еще в начальный период становления ислама, его острого соперничества с политическими и идейными противниками, в достаточно сложный период развития человечества. В среде современного позитивного права религиозная догматика при попытке буквального трактования канонических норм легко становится основой деструктивных идей или же применительно к мусульманскому праву основой религиозного экстремизма. Некоторые из этих положений, вырванные из основного исторического контекста, в наше время используются для оправдания проявлений политического экстремизма [2, с. 395].

Если рассматривать данные учения через призму исторического, поступательного развития человечества то понятно, что они были написаны для своего времени и места учитывали ту историческую эпоху и социальную обстановку. Проще говоря, это все равно что законодательство средневековой Европы попытаться внедрить в правовую систему стран современного европейского союза, эти нормы просто напросто не будут восприняты обществом как легитимные потому что: «любая система права отражает специфику определенного общества и господствующую в нем систему ценностей» [9, с. 47].

Однако применительно к мусульманам приходится констатировать тот факт, что данные нормы находят все же благодатную почву. Объяснение этому явлению простое, в среде просвещенных мусульман, в странах с нормальным уровнем достатка и экономического развития, данные идеи не получают широкого распространения. Отсюда и понятное стремление мусульман всячески отмежеваться от радикалов в том числе и на уровне использования различных терминов к примеру: «исламское государство» предпочитают называть на арабский лад — ДАИШ [12].

Профессор Л.Р. Сюкийнен в своих работах также обращает внимание на необходимость развития в среде мусульман правовой культуры и правового просвещения: «чтобы владеть всеми возможными способами реализации шариата в российской правовой жизни..., требуются знание права и умение использовать предписания законодательства. Для этого в правовом отношении значительно продуктивнее работать над повышением уровня правовой культуры мусульман и их организаций, нежели добиваться законодательного признания норм шариата. Без грамотного в юридическом отношении обращения с позитивным правом закрепление в законе в прямой или косвенной форме указанных норм останется пустой буквой» [7, с. 25].

Схожую точку зрения мы находим в работах Д.А. Курбановой «наиболее эффективным идеологическим аргументом против проповедников «чистоты» ислама может стать распространение научных знаний об исламе в разных формах. Люди смотрят, как теория работает на деле, и это их привлекает, а иначе будут только пустые слова. Полагаем, что нужен немедленный диалог всех общественных организаций и объединений с властью и друг с другом» [6, с. 100].

Пропаганда радикального ислама эффективна среди малообразованных слоев населения, в местах с развитой самобытной культурой. Также жертвами пропагандистов становятся люди не нашедшие себе места в современном обществе, в том числе в среде преступного мира. Определенный интерес в этом аспекте представляет работа профессора политологии Лондонского королевского колледжа Петера Ноймана (Peter Neumann) который отметил что: «Тюрьмы становятся зонами

риска радикализации, и это происходит потому, что насилие для гангстерских джихадистов — это больше не средство достижения цели, а сама цель, в которой они ищут смысл» [13]. Другими словами, вне исправительных учреждений радикализация была идеологическим процессом, в ходе которого людям помогали преодолевать страх, психологический барьер перед совершением тяжкого уголовного преступления, а в местах лишения свободы такого рода сложностей нет. В тюремной камере готовность к насилию выше чем в гражданском обществе.

Следует отметить, что и фундаменталисты и традиционалисты находят доказательства верности своей позиции в одних и тех же священных для ислама текстах — в Коране и Сунне. Для обнуления всех цитат из Корана призывающих к насилию, подогревающих умы религиозных фанатиков и толкающих людей на безрассудный и дикий терроризм, можно к примеру использовать один из стихов из того же Корана: «... не бывало, чтобы посланник приводил знамения, иначе как с дозволения Аллаха. Для всякого предела (временного срока — прим. авт.) — свое писание» [5, с. 211] или же стих признающий право на свободу вероисповедания «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком. Разве ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими?» [5, с. 184]. Даже основоположник одного из радикальных течений в исламе Мухаммад ибн Абдель Ваххаб, говорил: «Некоторые религиозно настроенные люди пресекают запрещенное, и в этом они правы; но их ошибка заключается в том, что в своем рвении они доводят дело до розни между братьями» [2, с. 400—401].

Исламские экстремисты, в своем саморазрушительном стремлении подчинить себе весь мусульманский мир прибегают к Корану, вернее, к догматическому, одностороннему толкованию этой главной для мусульман священной книги, выхватывая из контекста отдельные фразы, которые не могут служить характеристикой всего религиозного направления. По мнению ряда российских авторов: «религиозный экстремизм может остановить просвещенный традиционный ислам, для которого характерны умеренность, трезвость и толерантность» [10, с. 12].

Необходимо учитывать, что канонические нормы это не строго кодифицированные и систематизированные нормы современного позитивного права, религиозная догма часто изложена абстрактно — намеками, иносказаниями, аллегориями, не говоря уже о несметном количестве смысловых переводов священных писаний на различные языки «что позволяет без явных подтасовок интерпретировать их содержание прямо противоположным образом» [2, с. 393]. Существует множество неточностей и неясностей в формулировании тех или иных религиозных требований, обязанностей, а также и наличие определенных противоречий между различными религиозными верованиями и даже враждебных суждений в адрес других религий. Это косвенно подтверждается и существованием даже на раннем этапе развития ислама нескольких религиозно-юридических школ и возникновением в мусульманском законоведении особой науки о разногласиях (ильм аль-хилаф) [4, с. 133].

Право на аллегорическое толкование мусульманской догматики, лишает радикальный ислам своего основного оружия — канонических норм призывающих к насилию, иносказательно говоря оно лишает их «юридической силы». Причем это право закреплено, на основании ссылок на Коран и сунны, во всех основополагающих мусульманских правовых школах (масхабах). Более того, без фикха (доктринально-нормативной части мусульманского права) не было бы и такого понятия, как шариат, в структуру которого он входит, в свою очередь это означает, что религиозно-правовые нормы становятся более правовыми нежели религиозными, и могут подвергаться изменениям сообразно требованиям времени и места как это собственно и было в эпоху распространения ислама. Хоть концепция всех мусульманских течений основывается на Коране и Сунне основных религиозно-правовых источниках в исламе, но тем не менее работа по переводу, трактованию и систематизации норм проводилась людьми. Людьми хоть и сведущими в исламе, но не наделенными сакральными правами, т.е. их работы никак нельзя назвать божественным откровением.

Неоднозначный подход ислама к этим проблемам реально показывает его характерную черту

— плюрализм взглядов, что особенно проявляется в сфере политики, поскольку основные предписания, призванные ее регулировать, были сформулированы на основе иджтихада, под которым исламская мысль понимает рациональный поиск решений по вопросам, точно не урегулированным в Коране и Сунне. Этот пример можно отнести к развитию мусульманского права «во времени», но отражение в доктринально-нормативной его части (фикх) норм обычного права (урф) является примером его развития «в пространстве». Нормы обычая по мере географического распространения ислама серьезно повлияли на мусульманское право, сделав его неоднородным, позволив отразить особенности того или иного этноса, позволили синкретизировать религиозную догматику с местными обычаями.

Подводя итог данного исследования необходимо отметить, что во многих мусульманских странах (даже если они признают официально Коран основным законом) заметна тенденция к изменению канонических норм под требования современного мира. К примеру, в нормах регламентирующих порядок проведения судебно-медицинского вскрытия трупов или же нормы позволяющие обойти заложенный в религиозной догме запрет на взимание процентов. По мнению французского исследователя Р. Шарля: «характер исходного закона Корана как некоего раскрытия божественной истины, наслоение (а не смешение) мирского и духовного в этом мекканском евангелии являются преимуществом и одновременно недостатком мусульманского права. Законность любого договора или обязательства должна с того времени и впредь подчиняться таким моральным правилам, как, например, запрещение взимания процентов. Правила эти, без сомнения, возвышенны, но стеснительны для эпохи капитализма. Непреложность слова божия, так же как и его недостаточность, оказалась злосчастной для правовой системы» [8, с. 13].

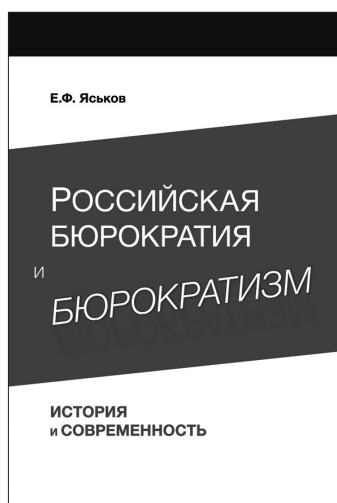
Многие мусульмане имеют весьма смутное представление о том, что такое шариат, и чем он отличается от мусульманского права. Не понимая, что такое канонические нормы, какова их структура и реальные возможности, мусульмане идут на поводу тех кто призывает к радикальному исламу. Прямо говоря достаточно архаичные требования чисто-

го религиозного права, при ведении их в обиход в чистом виде станут очевидно несостоятельными в современном мире. Показателен в этом аспекте пример радикального «исламского государства» руководство которого хоть и позиционирует себя сторонниками «чистого ислама» само же занимаются изощренной интерпретацией его норм под современные реалии. Соответственно тем самым они автоматически лишают себя права называть свои законы божественным откровением. Можно смело утверждать, что религиозные каноны это серьезная ступень, этап в развитии современного права, его роль в духовно-нравственном воспитании человека неоспорима, но как уже было сказано выше: «для всякого временного предела — свое писание».

Литература

1. Алиева Д.А. Особенности политизации ислама в современном Дагестане // Власть. 2014. № 8. С. 84—87.
2. Дзгоев М.И., Иззатдуст Э.С., Куреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / Под общ. ред. В.В. Гордиенко. М.: Академия. 2007. 672 с.
3. Донини А. Люди, идолы и боги. Государственное издательство политической литературы. М., 1962. 319 с.
4. Климович Л.И. Ислам. Изд. 2-е доп. Издательство «Наука». М.: 1965. 333 с.
5. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. Предисл. к изд. 1986 г. П. Грязневича; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. М. СПИКПА. 1990. 511 с.
6. Курбанова Д.А. Традиции и обычаи народов Дагестана в системе мер предупреждения преступности: Дисс... на соиск. ст. канд. юрид. наук. М., 2011. 218 с.
7. Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4—30.
8. Шарль Р. Мусульманское право / Пер. с франц. С.И. Волка / Под ред. и с предисл. Е.А. Беляева. Издательство иностранной литературы. М. 1959. 141 с.
9. Юнусов С.А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: Монограф. Рязань: Московская академия экономики и права (Рязанский филиал), 2014. 265 с.
10. Юсупова Г.И., Алиева Д.А. Политизация ислама в Дагестане // Исламоведение. 2011. №4. С. 9—13.
11. Второзаконие 13:6-10. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru/bible/deu/13/> (дата обращения 16 октября 2016 г.).
12. Резолюция международной конференции: «СМИ онлайн: противодействие ДАИШ на информационном пространстве» URL: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/rezolucia-mezdunarodnoj-konferencii-smi-onlajn-protivodejstvie-dais-na-informacionnom-prostranstve/ (дата обращения 16 октября 2016 г.).
13. Якоб Шейх (Jakob Sheikh). Пролетаризация джихада стала проблемой URL: <http://inosmi.ru/social/20161014/238019299.html> (дата обращения 16 октября 2016 г.).

Российская бюрократия и бюрократизм. История и современность: Монография / Е.Ф. Яськов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 519 с.

Рассматриваются проблемы бюрократизма как специфической субкультуры управления. Исследуется сущность этого явления, ретроспективно прослеживаются его особенности в контексте развития российской государственности начиная с возникновения Русского централизованного государства и до наших дней.

УДК 34
ББК 67

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

САМУР АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,

старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Федерального казенного образовательного учреждения

высшего образования «Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний»

(Академия ФСИН России),

кандидат юридических наук

E-mail: samur_@mail.ru;

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,

адъюнкт кафедры теории государства и права,

международного и европейского права

Федерального казенного образовательного учреждения

высшего образования «Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний»

(Академия ФСИН России)

E-mail: KuAV64@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства,

история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается дефиниция правосознания, его многоагрегатность форм состояния, факторы и условия, влияющие на изменение этих форм. При выявленном основном свойстве статичности правового сознания устанавливается позитивная составляющая применения не резкой смены курса развития правовой жизни, а привнесение новых элементов, наиболее ассимиляционных к существующему устою вмещающих черты традиций и национального менталитета. Но проводимое реформирование общества, с использованием в некоторых случаях наспех подготовленных реформ (по западным образцам и без учета собственного исторического опыта), которые не находят опоры в сознании общества; размытые представления о праве; невмешательство (а точнее самоустранение) государства из многих сфер общественных отношений; отсутствие творческого воспитания своего собственного неповторимого правосознания может привести к декларативности существующей правовой системы.

Обращается внимание на высокую роль правоохранительной системы в состоянии общего правового сознания, отводя ей место справедливого механизма функционирования государства, отводится корректирующая роль в повышении уровня правосознания правовой психологии, применением формирования адекватной системы правового воспитания и образования, путем актуализации типологической самоидентификации русского правового сознания.

Ключевые слова: менталитет, правовая жизнь, право, правовая действительность, правовая реальность, правовая система, правосознание, сознание.

Abstract. We consider the definition of justice, it forms mnogoagregatnost status, factors and conditions affecting the variation of these forms. In identifying the basic properties of static legal consciousness set a positive component of the application is not a sharp change of course of legal life, and the introduction of new elements, most of assimilation to an existing host ustoyu features traditions and national mentality. But reforming the society conducted, using in some cases, hastily prepared reforms (by Western stan-

dards, and without taking into account their own historical experience), who did not find support in the consciousness of society; vague notions of law; interference (or rather self-elimination) of state from many areas of public relations; lack of creative education of their own unique sense of justice can lead to declarative existing legal system.

Attention is drawn to the important role of law enforcement in the state of the general legal consciousness, averting her place fair mechanism of functioning of the state, is given a corrective role in raising the level of legal awareness of legal psychology, the use of the formation of an adequate system of legal education and training, by updating the typological identity Russian legal consciousness.

Keywords: mentality, legal life, law, legal validity, legal reality, the legal system, legal consciousness.

Правовое сознание реализует идеологическую роль структуры правовой системы, являясь одним из составляющих ее компонентов и его влияние в этой системе достаточно велико. Как справедливо отмечает В.В. Сорокин, в правовой системе правосознание выполняет довольно значительную функциональную нагрузку (является интеллектуальной (духовной) основой правовой системы): преобразование потоков информации от правовой системы к субъекту правовой деятельности и обратно. Подобный информационный обмен осуществляется в сфере правосознания в юридических категориях, концепциях, правовых чувствах, с помощью которых люди оценивают правовую реальность. В силу непрекращающихся коммуникационных связей правосознание призвано отражать общую настроенность и состояние правового развития, служить интеллектуальной основой правовой системы¹.

Проблемы формирования и развития правового сознания граждан особенно актуальны в свете формирования в России правового государства и гражданского общества. По мнению З.К. Букловой, одним из негативных факторов, мешающих формированию правового государства в России, является недооценка роли и значения правосознания, отношение к нему как вторичному фактору².

О правовом сознании ведется речь во многих трудах именитых творцах науки, но если попытаться взять самые общие черты дефиниции правосознания, то думается ее, возможно, представить в виде некой совокупности эмоционально-чувственных переживаний, идей, воззрений, теорий, которые отражают отношение человека к правовой действительности.

В период реформирования общества, правосознание, являясь особым элементом правовой действительности, заслуживает отдельного внимания.

Необходимость его развития, поддержания и обеспечения высокого уровня обусловлена тем, что правовое сознание формирует и развивает правовые ценности и нормы, во многом обуславливает характер и качество других компонентов российской правовой системы. Независимое, высокоразвитое правосознание является основой и ключом к сохранению самобытности российской правовой системы, российского общества, что является особо важным в период так называемой западной экспансии.

В условиях глобализации крайне важно сохранить единое духовное пространство внутри страны в целях укрепления влияния России во всем мире и умения противостоять навязываемым извне ценностям. Процессы глобализации, оказывающие влияние на всю российскую правовую систему в целом, неизбежно накладывают определенный отпечаток и на правовое сознание. Одним из негативных моментов глобализации, оказывающих непосредственное влияние на правосознание, является то, что она так или иначе связана с нивелировкой и обезличиванием индивидуальности государств и рекультивацией народов³.

С развитием глобализации происходит сближение не только законодательства, правоприменительной практики, но и моральных и нравственных устоев, традиций, правового сознания, в результате чего существенно возрастает угроза потери духовно-культурной идентичности. В системе правообразующих факторов особую роль имеет правосознание законодателей. Игнорирование ими национальных, исторических и социально-психологических основ общественного (а также правового) сознания явилось причиной принятия законов, которые вызвали социальные конфликты в обществе. Ярким примером игнорирования общественного сознания может служить законодатель-

ство о приватизации, новое жилищное и социальное законодательство и др.

Вследствие того, что в ходе реформ были, по сути, проигнорированы нравственные и исторические традиции, страна несет крупномасштабные потери: распад единого духовного пространства, утрата консолидирующей идеи, попрание чувств национального достоинства, коммерциализация культуры, аморализм. Разрушена прежняя система ценностей, а новая не создана⁴.

Конвергенция правосознания и правореализации достигает довольно высокого уровня. Как отмечает С.В. Поленина, эффективность реализации норм права в рамках конкретного государства во многом зависит от состояния существующего в том или ином обществе индивидуального и коллективного правосознания, а также от того, насколько интенсивно и в каком направлении оно подвергается ценностно-ориентационному воздействию⁵.

В то же время деятельность (не всегда добросовестная и качественная) правоохранительных и иных органов власти в сфере правотворчества и правореализации может снижать уровень правосознания личности и общества в целом. В период изменения курса общественного развития пессимистическая оценка правоохранительных органов, как регулятора возможностей права, на преодоление многочисленных нарушений закона образует превалярование в России умения договариваться, решать проблемы, минуя закон. Нежелание людей отстаивать свои права происходит от предсказуемой истины, что правда на стороне «сильных» или «богатых».

При реализации правосудия стоит отметить высокую воздействующую роль правосознания и правовой культуры на формирование права, правоприменительной практики, а также на формирование общих представлений об осуществлении правосудия⁶. По мнению М.Ю. Крутикова, осознание возможности беспрепятственного доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод, глубокая убежденность в неизбежности и гарантированности судебной защиты должны стать главным условием культурно-правового прогресса⁷.

Еще раз подчеркнем, что прослеживается тесная связь между уровнем правосознания и правосудием (как видом правореализационной деятель-

ности). Таким образом, в переходный период, особо важно уделять внимание правосознанию общества, так как от него во многом зависит эффективное развитие всей правовой системы.

Как отмечает Р.С. Байниязов, развитие права, фундаментальные изменения правовой культуры власти и населения, совершенствование правовой действительности возможны только в том случае, если соответствующая перестройка произойдет в самом правосознании, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Если этого нет, то любые правовые реформы и начинания не достигнут поставленной цели⁸. Следовательно, любые изменения в правовой жизни будут позитивными при условии, что соответствующие изменения произойдут и в правосознании. Однако изменение данного элемента может вызвать определенные сложности ввиду его особого характера.

Так, ряд авторов отмечают, что правосознанию, как никакому другому элементу правовой системы, присуще состояние относительной статичности, консервативности, самостоятельности по отношению к внешним явлениям, устойчивости и сопротивляемости, новым идеям и принципам⁹. Оно трудно поддается изменениям в короткие сроки и остается неизменным на протяжении значительных временных отрезков. Общество болезненно расстается со старыми традициями и стереотипами. При всех изменениях экономики, политики, права и других сфер жизни сохраняется некий отечественный тип правового мышления.

Переходное развитие правовой системы показывает, что изменения системы права и системы законодательства могут происходить в сравнительно короткие сроки, в то время как правовое сознание, приобретенное обществом в течение долгой жизни, не может подвергаться быстрым переменам. Тем не менее, в условиях переходного периода скорость негативных изменений в правосознании может увеличиваться в десятки раз.

Среди факторов, обуславливающих низкий уровень российского правосознания, в современный период называют: юридическую безграмотность, отсутствие правового опыта и навыков, правовой информированности; неуважение к праву, неприятие правовых ценностей (правовой нигилизм), одной из причин которого является внедрение в рос-

сийскую правовую систему правовых ценностей, не имеющих национальных корней.

Правосознание современного периода претерпевает определенные «встряски», связанные с изменениями в повседневной общественной и правовой жизни. Осмысление и формирование оценки к тому или иному событию или явлению в правовой жизни происходят уже после того, как они свершились.

О низком уровне правосознания в переходный период пишет С.В. Сорокин, характеризуя его как недостаточно развитое, не полностью сформировавшееся или «незрелое», отличающееся фрагментарностью, противоречивостью и радикальностью¹⁰. Признак противоречивости российского правосознания отмечает Е.В. Скурко, который видит его особенность на современном этапе в двух противоположно направленных тенденциях: росте правового идеализма — с одной стороны, и правового нигилизма — с другой стороны¹¹.

Правовой идеализм формируется под воздействием «устных» ценностей западной демократии. В то же время правовой нигилизм обусловлен воздействием объективных социально-экономических условий, как следствия экономической либерализации. М.Б. Смоленский отмечает, что отличительными чертами правового нигилизма в России на современном этапе являются массовость, демонстративность, агрессивность, оппозиционность и др.¹² Одной из негативных черт современного российского правосознания является юридическая безграмотность и наличие размытых представлений о праве, правовой сфере. Кроме того, по мнению многих ученых, одна из причин низкого уровня правосознания кроется в факторе «западной экспансии», в настойчивом и непродуманном внедрении образцов западной культуры и традиции в российскую правовую систему. Следует отметить, что данное влияние ощутила на себе не только Россия, но и правовые системы других стран мира (что говорит о глобализме явления).

В последнее время все более заметна тенденция откровенного навязывания миру западных идеологических и культурных ценностей, моделей поведения и представлений об окружающей действительности. Следует отметить, что во многом развитие

правовой культуры и правового сознания зависит от того, как они формируются, — сознательно, открыто, путем разработки и учета собственного (национального) исторического, государственного опыта или складываются и внедряются явочным порядком, без деклараций и обсуждений.

Как показывает практика, развитие идеологии России шло по второму пути, и потому отличается противоречивостью, радикальностью и парадоксальностью. Л.А. Морозова отмечает, что в настоящее время идет процесс интенсивного насаждения, внедрения в жизнь российского государства институтов, категорий, ценностей, законов западного образца жизни, которые, может быть, хороши с точки зрения западной цивилизации, но совершенно не соответствуют менталитету россиян. Любые реформы обречены на провал, если они не опираются на традиции российского общества¹³. В правовом сознании должна сохраняться традиция права конкретного общества. Для России эта многовековая традиция заключается в идеале справедливости, приоритете обще-социальных интересов, в коллективизме, в уважении к государству и др.

Из всего вышесказанного следует отметить, что приоритетным направлением в развитии российского правосознания должна стать актуализация творческого воспитания своего собственного, неповторимого правосознания, имеющего прочные корни и традиции.

Уникальность и самобытность российского правового сознания призвана отражать такая категория, как правовой менталитет. Правовой менталитет — это совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить и переживать, испытывать различные эмоциональные состояния по поводу правовых отношений, это устойчивая настроенность мотивации и ценностных ориентаций человека, сплывающая его в социальные группы и исторические общности, следующие единым правовым нормам¹⁴. Чтобы отразить уникальность и неизменность отечественного правового сознания, а вместе с ним и уникальность российской правовой системы, Т.В. Синюкова оперирует категорией правовой ментальности, под которой понимает умственный и духовный строй народа, его духовную

инварианту. Через ментальность правовая теория выходит за пределы чисто государственно-законодательной трактовки правового сознания в более глубокую область вне позитивных правовых феноменов (подсознание, надсознание, символы, архетипы, образы права и т. д.).

Методологический статус категории правовой ментальности заключается в том, что она выступает средством типологической идентификации отечественного права¹⁵. Р.С. Байниязов определяет правовой менталитет как глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций и др., в характере и способе юридического восприятия. По мнению автора, в способности понять специфику правового менталитета России заложены основы успешного правотворчества, результативной деятельности субъекта права¹⁶.

Таким образом, право и законы не могут развиваться в очень быстром темпе, они должны быть согласованы с менталитетом населения. Проходящие в стране реформы и перемены редко удовлетворяют подлинным интересам граждан и находят опору в их правосознании, так как не согласованы с традициями, стереотипами, историческими и географическими факторами. Именно традиционализм, генетическая фундаментальность встают сегодня на пути амбициозных проектов преобразований, становясь правопрепятствующим фактором для новых радикальных правовых проектов. В результате несовпадения интересов реформаторов и правосознания граждан российская правовая система становится все более декларативной, неустойчивой. Требуется изучение собственных, социально-культурных, исторических и специальных юридических основ российской правовой системы¹⁷.

Таким образом, еще раз отметим, что реформирование общества требует учитывать традиции, развивать их, а не разрушать. Правосознание как духовный элемент правовой системы обладает такими общими чертами, как консервативность, статичность, тесная взаимосвязь с другими элементами правовой системы, отражательный и воздействующий характер и др. В период глобализации, в переходное время, российское правосознание отличается следую-

щими специфическими чертами: фрагментарность, противоречивость, радикальность, преобладание в массах правового нигилизма.

Основными причинами далеко не позитивного состояния правосознания являются наспех проводимые реформы (по западным образцам и без учета собственного исторического опыта), которые не находят опоры в сознании общества; размытые представления о праве; невмешательство (а точнее, самоустранение) государства из многих сфер общественных отношений; отсутствие творческого воспитания своего собственного неповторимого правосознания.

Реформирование общества требует учитывать правовой менталитет (детерминированный историческими и географическими факторами) российского общества. Изменения вектора правовой реальности должно проводиться структурами власти на основании отраженной справедливости в сознании общества. Наличие справедливого начала в идеи, есть мотив выбора именно этого поступка¹⁸. В противном случае правовая система может стать декларативной.

В современный период особого укрепления требует такой уровень правосознания, как правовая психология, что актуально в связи с неоспоримым фактом применения технологий манипулирования общественным сознанием с целью попытки внедрения в массы идеологии глобализации. Избежать негативного влияния глобализации на правовую систему и правосознание можно путем формирования адекватной системы правового воспитания и образования, а также актуализации типологической самоидентификации русского правового сознания.

Литература

1. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.
2. *Байниязов Р.С.* Структура и функции правосознания: Учеб. пособ. Саратов, 2006. С. 3.
3. *Богатырев Е.В.* Правосознание и правосудие: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7 (115). С. 1562.
4. *Буклова З.К.* Исторические этапы развития (становления) российского правосознания и его

особенности // Право и политика. 2009. № 7 (115). С. 1530.

5. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. Москва, 2001. С. 558.

6. Крутиков М.Ю. Проблемы функционирования судебной системы в современной России // Современное право. 2007. № 6. С. 92—96.

7. Морозова Л.А. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 16.

8. Поленина С.В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. 2008. № 1. С. 37.

9. Поленина С.В., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика: Учеб. пособ. М., 2006. С. 491.

10. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: монография / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2009. С. 265.

11. Скурко Е.В. Правосознание граждан и должностных лиц РФ в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации. Сборник материалов круглого стола / Под ред. Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьянова. М., 2005. С. 137.

12. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 2010. С. 28.

13. Синюкова Т.В. О российской правовой доктрине // Российская правовая система: вопросы теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2007. С. 7.

14. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 79—80.

15. Сорокин С.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 59—61.

16. Усенко О.Г. К определению понятия «мен-

талитет» // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. Вып. 3. М., 1999. С. 36.

17. Юнусов С.А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: Дисс... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 53.

¹ См.: Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 59.

² См.: Буклова З.К. Исторические этапы развития (становления) российского правосознания и его особенности // Право и политика. 2009. № 7 (115). С. 1530.

³ См.: Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Под ред. С.В. Полениной, Е.В.Скурко. М., 2006. С. 491.

⁴ Там же. С. 497.

⁵ См.: Поленина С.В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. 2008. № 1. С. 37.

⁶ См.: Богатырев Е.В. Правосознание и правосудие: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7 (115). С. 15—62.

⁷ См.: Крутиков М. Ю. Проблемы функционирования судебной системы в современной России // Современное право. 2007. № 6. С. 92—96.

⁸ См.: Байниязов Р.С. Структура и функции правосознания: Учеб. пособ. Саратов, 2006. С. 3.

⁹ См.: Синюкова Т.В. О российской правовой доктрине // Российская правовая система: вопросы теории и практики: Межвуз. Сб. науч. трудов. Саратов, 2007. С. 7.

¹⁰ См.: Сорокин С.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 60.

¹¹ См.: Скурко Е.В. Правосознание граждан и должностных лиц РФ в условиях глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сб. мат-лов круглого стола / Под ред. Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьянова. М., 2005. С. 137.

¹² См.: Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 79—80.

¹³ См.: Морозова Л.А. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 16.

¹⁴ См.: Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. Вып. 3. М., 1999. С. 36.

¹⁵ См.: Синюкова Т.В. О российской правовой доктрине // Российская правовая система: вопросы теории и практики: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2007. С. 7.

¹⁶ См.: Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

¹⁷ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 2010. С. 28.

¹⁸ Юнусов С.А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: Дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 81.

ББК 67.404

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ НИКОНОВ,

*преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: nikonov777@mail.ru;

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА БРАЙЦЕВА,

*старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых
дисциплин Московского областного филиала*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционно-правовой регламентации института частной собственности в правовых актах развитых стран мира, таких как Франция, США, КНР.

Ключевые слова: Конституция, частная собственность, права человека, гарантии.

Abstract. The article considers the issues of constitutional-legal regulation of the institution of private property in the legislation of developed countries such as France, USA, China.

Keywords: The Constitution, private property, human rights, warranties.

Право на частную собственность, ее защиту и охрану возникло в условиях перехода от коллективной собственности и уравнительного распределения произведенного продукта к индивидуализации производственного процесса. Однако пока земля находилась в коллективной собственности, являясь связующим звеном, развитие частной ограничивалось [6, с. 12].

В настоящее время в Российской Федерации право частной собственности закреплено в ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации [4], а ее признание и гарантии обеспечения составляют одну из основ конституционного строя. Право на частную собственность является одним из основных прав человека в России.

Минувшее 25-летие «возврата» частной собственности в Россию характеризуется не только

благами и приобретениями для общества и государства, но и стремительным нарастанием социально-экономических проблем. В развитых зарубежных странах частная собственность гарантировалась государством во все времена, в отличие от России, имевшей в своей истории некоторые «перерывы» в связи с идеологическими представлениями руководства. Данные вопросы составляют предмет весьма интересных исследований, направленных на более глубокое осознание экономического базиса современных государств и его обеспечения конституционными-правовыми средствами.

Парадокс в том, что практически во всех конституциях развитых зарубежных государств содержатся гарантии права на частную собственность, однако нет ни одной страны мира, в которой бы эти гарантии не нарушались, где не предпринимались бы попытки «отнять» частную собственность у соб-

ственника, где не было бы жесточайших межличностных и общественных столкновений в борьбе за лучший и больший кусок собственности. Не менее проблематичны и правовые формы, гарантирующие реализацию права на частную собственность и его защиту в случае нарушения со стороны государства. Формирование правовых форм защиты собственности — извечный процесс, везде он шел по-разному и отражал коренные изменения в материальной основе жизни народов. Этот противоречивый процесс изменений устойчивых моделей конституционного регулирования частной собственности, а также общественной культуры частной собственности, правовых стандартов законности имущества является весьма интересным для сравнительно-правового анализа.

Зарубежный опыт решения рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, можно представить двумя типами (в рамках исследования) конституционного закрепления частной собственности: Франции — как родоначальницы конституционного прокламирования частной собственности, менявшей к ней отношение в разные периоды своей истории и Китая, где, так же как и в нашей стране был период, идеологического отрицания права частной собственности, ныне трансформировавшийся в мирное сосуществование прежней идеологии с вполне буржуазным отношением к частной собственности, закрепленным в конституционном законодательстве. Сосредоточившись на этих типах, возможно извлечь некоторые положительные стороны, актуальные для отечественной теории и практики.

Первым в истории документом конституционного значения, закрепляющим гарантии частной собственности, как известно, является французская Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г. [1], в ней частная собственность представлена естественным и неотъемлемым, священным и неприкосновенным правом. По сути, декларация прав и свобод человека и гражданина вошла в преамбулу конституций Франции 1946 г. и 1958 г. Вопросам собственности в Декларации посвящается раздел «права человека и гражданина», ст. 2 которого гласит: «целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угне-

тению». «Так как собственность является неприкосновенным и священным правом, то никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливости и предварительного возмещения» (ст. 17) [1]. Частная собственность и право на нее признается высшей ценностью наравне со свободой и безопасностью и является неотчуждаемым правом человека. В ст. 17 собственность признается неприкосновенным и священным правом, однако Декларацией устанавливается и возможность ее изъятия для общественных нужд при справедливом и предварительном возмещении.

Частная собственность во Франции имеет как бы дуальный смысл, так с одной стороны она является конституционным понятием и неприкосновенна так же как и любая другая форма собственности, а с другой стороны общественная собственность имеет приоритет над частной, что подтверждается в преамбуле Конституции Четвертой республики от 27 октября 1946 г.: «Каждый трудящийся через посредство своих делегатов принимает участие в коллективном определении условий работы, так же как и в руководстве предприятиями» и ст. 72 Конституции Франции 1958 г. (с изменениями, внесенными 23 июля 2008 г.): «Территориальными коллективами Республики являются коммуны, департаменты, заморские территории. Всякие другие территориальные коллективы создаются законом»[5].

В правовых актах Франции наблюдается несколько неоднозначное отношение к неприкосновенности частной собственности, которой противопоставляется идея социального государства. В ст. 1 действующей Конституции «Франция является... социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам»[5]. Социальное государство, руководствуясь своим трактованием пределов частной собственности, берет на себя обязательство перед обществом — обеспечить равенство.

В России законодатель оказался весьма близок французскому — в ст. 35 Конституции Российской Федерации закреплено сходное по смыслу понимание: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими ли-

цами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется» [4].

Однако Конституция России более подробно раскрывает гарантии собственнику прав на собственность, обеспечивая его интересы. В то время как Конституция Франции имеет ряд ограничений, которые могут ограничивать интересы собственника в пользу общества. Одним из ограничений является закрепленное в Конституции Франции — «всякое имущество, всякое предприятие, эксплуатация которого имеет или приобретает национальное общественное значение или характер фактической монополии, должно стать собственностью общества» [5].

Данная норма, по мнению ряда исследователей, несколько сдерживает развитие частного предпринимательства, так как только крупное предприятие обеспечивает своей продукцией город или район и приобретает общественное значение, оно становится общественной собственностью и «бывшему» собственнику стоит надеяться только лишь на справедливое предварительное возмещение (ст. 17 преамбулы Конституции Франции). Общественный предприниматель может стать собственником на договорных условиях и должен использовать предприятие только для приобретения пользы обществу без личной наживы, что представляется своеобразной формой аренды. Другое ограничение имеет характер обязательной национализации имущества, определенного в ст. 34 Конституции Франции «национализации предприятий и передачи предприятий из государственного сектора в частный» [5]. Данная норма предусматривает передачу государственной собственности в частную и принудительную национализацию на конституционном уровне, что, обнаруживает некое противоречие современного текста французской Конституции и ее исторической преамбулы в Декларации прав человека и гражданина.

Таким образом, «одновременный приоритет» частной и общественной собственности можно признать особенностью Конституции Франции, в которой право на любую собственность является конституционным, ее признание и гарантия обеспе-

чения деятельности составляет одну из основ Конституционного строя Франции.

Также интерес представляет соответствующий опыт Китайской народной республики (КНР), где частная собственность не признавалась ни в какой форме, как и в Советской России. Согласно ст. 1 Конституции КНР провозглашается как «социалистическое государство с демократической диктатурой народа, руководимым рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян, социалистический строй является основным строем Китайской Народной Республики. Запрещается любым организациям или частным лицам подрывать социалистический строй» [3], устанавливая 2 статьей — «вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней. Народ в соответствии с положениями закона различными путями и в различных формах управляет государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами» [3].

Правящая коммунистическая партия КНР по-прежнему не признает приоритета частного. По ее мнению, всё должно быть «общенародным», и власть должна принадлежать только народу, а всяческое вмешательство «частных» лиц не во благо обществу подрывает социалистический строй, который утверждался в основном законе. И это, несмотря на то, что великолепные мудрости и теория частной собственности насчитывают в Китае свыше 2500 лет своей истории, с момента упоминания частной собственности в древних юридических манускриптах, в которых говорилось, например, о крупных частных землевладениях под названием «сильные дома». Еще Конфуций сформулировал принцип понимания собственности «большой семьи», в которой существует общее справедливое отношение, выражающееся в ответственности власти перед народом за собственность.

На нынешнем этапе своего развития Китай признал частную собственность в Конституции КНР (ст. 11), и закрепил что «необщественный сектор экономики, включающий индивидуальные и частные хозяйства, ведущие дела в установленных законом пределах, являются важной составляющей со-

циалистической рыночной экономики. Государство охраняет законные права и интересы индивидуальных и частных хозяйств. Государство поощряет, поддерживает и направляет развитие, а также осуществляет наблюдение и контроль необщественного сектора экономики» [3]. Руководство Китая дает гарантии на неприкосновенность частной собственности граждан в тех случаях, если она законна (согласно ст. 13 основного закона КНР).

В отличие от России, где равным образом признаются и охраняются любые формы собственности, в Китае государственная (общественная) собственность имеет приоритет над всеми остальными. Так в ст. 12 Конституции КНР социалистическая общественная собственность не только неприкосновенна, но еще и священна.

Предположим, что современный Китай не отказывался ни от одного из своих конституционных приобретений, сохранив приоритет социалистической собственности и допустив сосуществование с ней частной собственности. В Китае это произошло еще в 1949 г., когда частная собственность получила ту же правовую охрану и защиту, что и государственная собственность. Согласно ст. 64 Закона КНР «О вещных правах» от 16 марта 2007 г. «частные лица имеют право собственности на законные доходы, недвижимость, предметы быта, средства производства, материалы (сырье) и иное движимое и недвижимое имущество» [2].

Статья 66 названного закона КНР гарантирует вещные права частных лиц от краж и нанесения любого вреда какими-либо организациями или другими частными лицами. Предусматривается также возможность образования частных компаний, которые в свою очередь дают преимущества в развитии предпринимательства. Например, содержание ст. 67: «Права вкладчиков (инвесторов) предприятий. Государство, коллективы и частные лица в соответствии с законодательством имеют право создавать компании с ограниченной ответственностью, акционерные компании с ограниченной ответственностью или иные предприятия» [2].

Таким образом, Закон КНР «О вещных правах» включает потенциал развития частного предпринимательства и одновременно с этим сохраняет за государством «командные высоты» в экономике. Основные фонды земли в Китае остаются в госу-

дарственной собственности, частное лицо их может только арендовать на условиях контроля со стороны общества и государства. Глава 12 названного Закона КНР регулирует право использования земли и сроки аренды земли у государства, например, в городах срок аренды составляет от 40 до 70 лет, срок аренды также можно продлить в порядке доказывания положительных для страны результатов. Объектами купли-продажи выступают не сами участки земли, а права на их аренду. Законом также установлено право наследования прав арендатора, так как приблизительно 80% населения, а это половина населения Китая являются пользователями (арендаторами) имущества, принадлежащего государству.

В прочем, формальное уравнивание частной собственности с государственной не только не сняло накал социальных противоречий в китайском обществе, но наоборот прибавило забот государству, которое теперь сталкивается с необходимостью разрешения кризисов и массовых столкновений, например, в сельских регионах, когда земли находящиеся в пользовании изымаются для строительства, без какой-либо компенсации владельцам, в нарушение договоров об аренде этих участков. По всей видимости, принцип «неприкосновенности» права на частную собственность в Китае применяется весьма избирательно и с большими трудностями.

В китайском современном обществе, по-видимому, находится не мало подтверждений марксистско-ленинских воззрений относительно частной собственности как источника социального неравенства и непреодолимых противоречий, которые растут по мере расширения китайской экономики. В таком случае государству ничего не остается как пытаться угнаться за «нерегулируемым» рынком.

Хотя институт частной собственности закреплён в правовых актах всех развитых правовых государств мира, следует отметить и наличие конституционного противоречия между частным и общественным. Провозглашая верховенство частной собственности, любая правовая система сталкивается с необходимостью постоянно примерять непримиримое противоречие между общественной бережливостью и частной жадностью.

Проведенный анализ законодательства Франции, Китая и России позволяет сделать вывод о том, что институт частной собственности четко опреде-

ляется в конституционно-правовых нормах, частная собственность существует наряду с иными формами собственности, однако существующие в различные периоды времени политические интересы оказывали существенное влияние на механизм реализации права на частную собственность. Не исключением в данном случае выглядит и ситуация в России.

Вместе с тем зарубежный опыт показывает, что частный собственник может стать оплотом благополучия общества только в том случае, если нормы Конституции о защите частной собственности будут обеспечиваться практическим действием законов о справедливом и рациональном пользовании, а также грамотным функционированием системы органов государственной власти.

Литература

1. Декларация прав человека и гражданина // Документы истории Великой французской революции. М., 1990. Т. 1.
2. Закон КНР от 16 марта 2007 г. «О вещных правах». Законодательство Китая. URL страницы: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_right.
3. Конституция Китайской Народной Республики. Законодательство Китая. Конституционное право. URL страницы: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ, 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398.
5. Конституция Франции // Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония / Сост. Маклаков В.В. М.: Инфотропик, 2012.
6. Формирование и конституционно-правовое регулирование института частной собственности в России // Вестник Московского университета МВД России. 2014, № 6.

УДК 34

ББК 67

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЕРВИЧНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЧЕРВОНЮК,

*профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор*

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru;

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ ЗОТИН,

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: maksvaismail.ru@rambler.ru

*Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация: Первичные выборы в современной России стали фактом конституционной действительности, постепенно входят в конституционное правосознание не только политических элит, но и той части электората, которая выражает свои симпатии определенным политическим силам. Принявшие участие 22 мая 2016 г. в предварительном голосовании 9 млн. 178 тыс. граждан (9,6% от общего числа избирателей в Российской Федерации) — свидетельство того, что первичные выборы воспринимаются как действенный механизм преобразования современной российской избирательной системы, как одну из

ее титульных характеристик. Обоснование целесообразности, методологии и технологии проведения первичных выборов в России, определение их природы и принципиального отличия от праймериз, исследование пределов, уровней и моделей законодательного регулирования, связи первичных выборов с избирательным правом и избирательным процессом — предмет развивающейся современной конституционно-правовой теории.

Ключевые слова: предпосылки использования процедуры первичных выборов, этапы проведения первичных выборов в России, технологии формирования списка кандидатов, квазипервичные выборы, природа корпоративных партийных актов, виды (типы) нормативного регулирования первичных выборов: корпоративное регулирование, солидарное (комбинированное) регулирование при минимальном участии государства, государственное регулирование; уровни и соответствующие им модели правового регулирования первичных выборов: модель конституционного регулирования, модель законодательного регулирования; модель регулирования посредством судебного правоприменения и судебского правотворчества; модель традиционного правового регулирования посредством неписаных конституционно-правовых норм (обыкновений, обычаев, или конституционных соглашений, конституционных традиций).

Abstract. The Primary elections in modern Russia has become a matter of constitutional fact, gradually included in the constitutional sense of justice, not only political elites, but also the part of the electorate, which expresses his sympathy to certain political forces. Participating 22 may 2016 in pre-voting 9 million 178 thousand people (9.6% of the total number of voters in the Russian Federation) is evidence that primary elections are perceived as an effective mechanism of transformation of modern Russian electoral system, as one of its titular characteristics. Rationale, methodology and technology of conducting primary elections in Russia, defining their nature and fundamental differences from the primaries, a study of limits, levels and patterns of legal regulation, when the primary election with the electoral law and the electoral process — the subject of developing the modern constitutional legal theory.

Keywords: background using the procedure of primary elections, the stages of conducting the primary election in Russia, the technology of forming the list of candidates quasiparticle elections, the corporate nature of the party acts, types (types) of normative regulation of primary elections: corporate regulation, solidarity (combined) regulation with minimal state participation, state regulation; levels and corresponding models of legal regulation of primary elections: model of the constitutional regulation, the legislative model of regulation; the model of regulation through law enforcement and judicial lawmaking; the traditional model of legal regulation by unwritten constitutional law (usages, customs, or constitutional agreements, constitutional tradition).

Попытка внедрить в конституционную практику современной России механизм первичных выборов впервые была предпринята в преддверии парламентских выборов 2007 г. Можно предположить, что этому предшествовали вполне определенные причины, главной из которых, как представляется, следует считать радикальное изменение формата избирательной системы, применяемой прежде всего на федеральном уровне при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания — отказ от ранее применяемой т.н. смешанной избирательной системы и переход исключительно к системе пропорционального представительства. Отсюда — главной побудительной причиной, вызвавшей к жизни такую конституционную форму оптимизации выборов, как первичные выборы (праймериз, по терминологии партий) являлась, на наш взгляд, необходимость придания легитимности парламентским выборам, а вместе с

этим и легитимности избираемой на этих выборах Государственной Думе.

Обобщенно, если основываться на характере рационализации применяемых процедур, можно выделить три этапа генезиса первичных выборов в новейшей истории России.

Первый, или начальный этап охватывает период с 2007 г. — по 2011 гг. включительно, т.е. период двух парламентских выборов депутатов Государственной Думы пятого-шестого созывов. К числу особенностей первичных выборов на данном этапе следует отнести: во-первых, их проведение в форме «закрытых» праймериз, вследствие чего они имели исключительно внутрипартийный характер; во-вторых, решение, принимаемые на таких выборах, имели преимущественно рекомендательный характер: окончательно же список кандидатов определялся не на выборах и даже не на съезде партии, а ее руководством; в-третьих, выборы име-

ли фрагментарное значение (т.е. проводились в отдельных регионах) и преследовали в основном цель создания квазипредставительности формируемых списков кандидатов; в-четвертых, в силу ряда обстоятельств предварительные выборы не достигли желаемого результата: процедура предварительного голосования, хотя и проводилась в ряде регионов, ощутимо не повлияла на характер выборов и на широкое использование уже получившего распространение так называемого административного ресурса. Вследствие этого (а также иных издержек: кулуарного способа выдвижения кандидатов для участия в предварительном голосовании и соответственно непредставительности самих выборов; необязательности итогового голосования и, вследствие этого, игнорирования результатов первичных выборов при составлении списка кандидатов) конституционного значения такие выборы не приобретали. Более того, результаты парламентских выборов 2011 г. вызвали волну протестов в ряде регионов страны; парламентские партии, получившие в совокупности меньше мандатов в сравнении с «партией власти», признали выборы нечестными. Многочисленные нарушения на декабрьских выборах 2011 г. породили столь же многочисленные обращения в судебные органы со стороны даже тех политических партий, которые были допущены к распределению депутатских мандатов. Широкое недовольство допущенные нарушения вызывали среди оппозиционно настроенных партий, не участвовавших в выборах. Все это в совокупности привело к многочисленным протестным акциям, в том числе инициируемых определенными силами с целью дестабилизировать обстановку в стране, вызвать конституционный кризис [1].

Последовавшая после парламентских выборов либерализация избирательного законодательства (упрощение процедуры сбора подписей в поддержку кандидатов (списков кандидатов), снижение уровня заградительного барьера с 7% до 5% и, самое важное, отказ от пропорциональной избирательной системы), предпринятые меры по демократизации партийного законодательства («революционное» изменение порядка регистрации партий) оптимизировали политические процессы, связанные с выборами, действительно благоприятствуют политической конкуренции. Вместе с тем предпринятые новации

посредством преобразования избирательной системы должны изменить собственно характер выборов, обеспечив их свободный, подлинно демократический характер, соответствующий конституционной закреплённой конструкции демократического правового государства. Экспертное сообщество склоняется к тому, что важным рычагом оптимизации избирательного процесса в современной России являются первичные выборы, в том числе проводимые на принципиально иной основе — в форме так называемых открытых праймериз.

Стремление реализовать такой парадигмальный подход в конституционной практике — особенность *второго этапа развития института первичных выборов*. Временные границы данного этапа следует связывать с проведением региональных выборов в рамках проведения единых дней голосования: 14 октября 2012 г., 8 сентября 2013 г., 14 сентября 2014 г., 13 сентября 2015 г. Симптоматично, что на данном этапе процедура первичных выборов применялась исключительно при проведении региональных и муниципальных выборов. Можно предположить, что парламентские партии (прежде всего), а также партии, намеревающиеся вести борьбу за получение мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания седьмого созыва, использовали муниципальные и региональные выборы как своего рода площадку для апробации своих возможностей в применении технологий первичных выборов в преддверии парламентских выборов 2016 г. Примечательно, что именно на данном этапе партии определились с наиболее предпочтительными для них технологиями проведения первичных выборов: предполагалось взять за основу опыт предварительного голосования в Волгоградскую областную думу (2014 г.), в котором принимали участие «Единая Россия», представители «Справедливой России», ЛДПР, беспартийные. При этом применялась так называемая «открытая модель»: проголосовать за выдвинутых кандидатов мог любой житель региона; явка на этих выборах оказалась чрезвычайно высокой: участие в голосовании приняли 276,5 тыс. человек, что составляет 14% от общего числа избирателей региона).

Третий этап охватывает период с начала 2016 г. Его особенности: во-первых, проводимые в

форме праймериз первичные выборы были связаны с предстоящими парламентскими выборами — выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания седьмого созыва; во-вторых, в выборах приняла участие главным образом партия «Единая Россия», если не считать не вполне удачной попытки партии ПАРНАС; остальные партии, в том числе и парламентские, под различными предложениями отказались от проведения открытых праймериз, используя иные формы первичных выборов; в-третьих, первичные выборы проводились на основе «Общероссийского народного фронта», объединяющего в том числе и членов «Единой России», беспартийных, а также членов партий, сотрудничающих с Общероссийским народным фронтом [2]. Таким образом предпринята была небезуспешная попытка создания широкой коалиции, которая должна будет вести борьбу за мандаты в Государственную в одномандатных избирательных округах [3]; в-четвертых, первичные выборы проводились в форме открытых праймериз — модели, уже получившей апробацию на региональном уровне применения данной процедуры; в-пятых, проведение первичных выборов связано было с разработкой единого акта, определившего процедуры их проведения: 11 февраля 2016 г. Федеральным организационным комитетом по проведению предварительного голосования по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы был утвержден Регламент проведения предварительного голосования. Тем самым данный документ существенно унифицировал процедуру «праймериз» «Единой России», сделав ее максимально приближенной к выборам; наконец. Примечательной особенностью данного этапа является также введение Федеральным законом от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (ч. 1—3, ст. 2) смешанной избирательной системы, имеющей внешнее сходство с избирательной системой, применяемой на выборах депутатов Государственной Думы первого — четвертого созывов [4]. По данным, полученным по результатам официального опубликования результатов первичных выборов «Единой России», на праймериз проголосовали 9 млн. 178 тыс. граждан, или 9,6% от общего числа избирателей [5].

В связи с укоренением («натурализацией») первичных выборов в конституционной практике России актуальным и имеющим важное общесоциальное значение является вопрос о связи анализируемого феномена с правом. Казалось бы, объективность данной связи проистекает из значимости выборов как механизма воспроизводства всей системы публичной власти. Однако анализ партийных документов обращает внимание на следующее: уставы всех без исключения политических партий закрепляют положения о том, что первичные выборы не входят в предмет правового регулирования и, соответственно, не опосредуются действующим избирательным и партийным законодательством. Отсюда — вопросы материального и процедурного характера по формированию списков кандидатов являются дискрецией самих партий. Так, согласно п. 1.5. Положения «О предварительном внутрипартийном голосовании от 17 февраля 2014 г., «предварительное внутрипартийное голосование является обязательной уставной формой внутрипартийной деятельности Партии и не входит в сферу регулирования законодательства Российской Федерации о выборах» [7]. Положения, подобные приведенному, содержат все корпоративные акты политических партий. Представляется, что данный подход не согласуется с базовыми установлениями действующего законодательства.

Во-первых, Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» юридически определил отношение к использованию политической партией возможных форм составления списков кандидатов. В соответствии с п. 7 ст. 25 Закона «Уставом политической партии могут быть предусмотрены дополнительные условия принятия решений, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи» [8]. Следовательно, при формировании списка кандидатов политическая партия не может выходить за пределы данного юридического установления, рассматриваемого во взаимосвязи с положениями п. 1, 2 и 7 ст. 25 данного Закона. Пределы дискреции партии в данном вопросе четко определены самим законодателем, а не политической партией. Это означает буквально следующее: (1) список кандидатов политическая партия может формировать исключительно в соответствии с тем порядком, который предусмотрен положениями п. 3—7 ст. 25

Федерального закона № 95-ФЗ и положениями Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; (2) за пределами этих требований закона политическая партия может использовать только такие способы формирования списков кандидатов, которые определены уставом этой партии; (3) как следует из действующего избирательного законодательства, несоблюдение требований партийных уставов при выдвижении кандидатов (списков кандидатов) влечет ответственность в форме отказа в заверении списка кандидатов, отказа в регистрации кандидата (списка кандидатов) либо отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) (подп. «б», п. 24 ст. 38, подп. «а», п. 7, ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») [9].

Во-вторых, законодательное регулирование необходимо по той причине, что первичные выборы приобрели характер конституционных реалий, они затрагивают конституционно значимые интересы большого количества граждан, отражают типичное, устойчивое и повторяющееся в общественной практике, и уже по этой причине объективно нуждаются в правовом оформлении.

В-третьих, отторжение порядка проведения выборов от законодательного регулирования на практике приводит к нарушению базовых положений Конституции; в частности, политические партии исключительно по своему усмотрению интерпретируют пределы действия принципа равного избирательного права. Так, Положение о предварительном голосовании «Единой России» устанавливает запрет на включение в список для предварительного голосования лиц, имеющих в том числе погашенную или снятую судимость, полагая, видимо, что у таких лиц судимость все же остается, если ранее они были осуждены. Между тем по действующему законодательству несудимым считается лицо, освобожденное от наказания, а равно лица, которые были ранее осуждены, но в отношении которых в установленном законом порядке судимость погашена. В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью»; соответствен-

но такие лица квалифицируются как не имеющие судимости: по действующему Уголовному закону «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости» (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Предусмотренный в корпоративных нормативных актах запрет влечет за собой необоснованное ограничение конституционного права граждан, предусмотренного ст. 32 Конституции РФ и по своей сути означает ни что иное как их отмену (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ) [10].

В-четвертых, требует узаконения порядок проведения первичных выборов в части их финансирования [11], использования помещений, технических средств оборудования, средств безопасности и пр. Должен существовать предусмотренный законом эффективный социальный (включая гражданский) контроль за соответствием фактического порядка проведения такого рода политических акций требованиям законодательства. Как показывает изучение проблемы, у оппонентов той партии, которая проводит первичные выборы, обоснованно возникают вопросы относительно финансово-материального обеспечения данной акции. Оставление такого рода действия исключительно на усмотрение самой политической партии означает создание заведомо неравных условий для участников избирательного процесса.

В связи с изложенным особую остроту приобретает вопрос относительно видов (типов) нормативного регулирования первичных выборов. Как показывает исследование проблемы, можно выделить несколько их разновидностей:

1) корпоративное регулирование, предполагающее, что вопросы «материального» и процедурного характера определяются преимущественно политическими актами, принятыми самими партиями. Государство не принимает какого-либо участия в данном процессе, полагаясь полностью на самостоятельность партий. Деятельность последних не отвлечена от права в том смысле, что содержание избирательных прав, принципы избирательного права являются для них руководящими началами в организации процедуры первичных выборов;

2) солидарное (комбинированное) регулирование, осуществляемое при минимальном участии

государства. Как правило, действующее национальное законодательство содержит некоторые положения, касающиеся первичных выборов; детальная же регуляция предусматривается в актах корпоративного характера. При этом нормы таких актов по отношению к законодательным установлениям имеют подчиненное значение. В то же время существуют пределы государственного регулирования, которые могут быть обозначены в самом законодательстве или же вытекают из сформировавшихся конституционных, парламентских традиций;

3) государственное регулирование. Такая модель встречается в странах «классических» праймериз, как это, к примеру, имеет место в США. При этом данная модель применяется на двух уровнях: а) на федеральном — как модельное и б) на уровне отдельных штатов. Данная модель не исключает корпоративного регулирования, однако оно имеет подчиненное значение.

Как видно, последние два уровня, отличаясь лишь характером интенсивности правового регулирования, вместе с тем однозначно указывают на то, что первичные выборы охватываются предметом правового регулирования. Неопределенность возникает относительно первого из выделенных уровней. Представляется, что решение вопроса лежит в плоскости понимания регулятивной природы так называемых корпоративных публичных актов. В специальной литературе данная проблема не осталась без внимания, при этом существуют разные взгляды: наряду с отрицанием юридического характера за такого рода актами либо молчанием по этому поводу [12] существует и иной взгляд, согласно которому уставы политических партий и решения партийных органов как нормативные акты общественных организаций (локальные акты) признаются в России в качестве источников права вообще [13]. В пользу данного подхода свидетельствуют и работы в области так называемого корпоративного (точнее говоря — корпорационного) права [14]. Разброс мнений наблюдается и в зарубежном правоведении. Так, если, в частности, британский исследователь, профессор Дж. Олдер (John Alder) в одной из своих работ относит партийные нормы к источникам британской Конституции [15], то в более поздних исследованиях он придерживается более осторожных оценок.

С введением в действие Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», безусловно, позиции сторонников признания актов политических партий формами (источниками) права существенно усилены. На основании уставов партий и принимаемых ими иных актов (положений, соглашений) участники избирательного процесса совершают юридически значимые действия, последствия которых затрагивают интересы широкого круга людей. Наличие в упомянутом Законе бланкетных норм, в соответствии с которыми законодатель предоставляет политическим партиям самостоятельно, принимать акты регулятивного значения, позволяет прийти к выводу о практической необходимости признания за такими актами общего (нормативно-юридического) значения, а следовательно, признания их формами (источниками) избирательного права, наряду с теми формами права, которые уже определены ст. 1 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. В связи с этим возникает необходимость уточнения (распространительного истолкования) и самого содержания положений ст. 1 упомянутого Закона.

Признание за актами политических партий, содержащих установления, касающихся организации и проведения выборов, регулятивного значения предопределено природой политических партий, их особой ролью в избирательном процессе. В этой связи вывод о том, что «уставы политических партий и решения их руководящих органов будут содержать правовые нормы, регулирующие отдельные процедуры и условия реализации гражданами их избирательных прав» до тех пока политические партии не перестанут быть единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности [16], не представляется ошибочным. С рассматриваемых позиций за корпоративными актами партий в части закрепления ими условий, правил и процедур, относящихся к первичным выборам, как представляется, правомерно признать юридическое значение. Помимо прочего это способствовало бы усилению гарантий избирательных прав граждан, в том числе посредством судебной защиты возможных избирательных споров, связанных с проведением первичных выборов.

Принципиально важно и другое обстоятельство: партии в современной России получают (на определенных законом условиях) значимую поддержку государства в форме прямого финансирования, из чего следует обязанность партий свою организацию и деятельность подчинять общим (общесоциальным, общегосударственным) интересам и демократическим процедурам, к которым, безусловно, следует отнести первичные выборы. В связи с этим возникает ряд дополнительных требований, к тем, которые определены ст. Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. «О политических партиях», в частности, о правовой определенности установленных партийных актов в части, касающихся выборов, порядке официальной публикации уставов политических партий и решений их руководящих органов.

Таким образом, предварительные выборы в части, затрагивающей избирательные права граждан, находятся в сфере действия избирательного права (а равно партийного законодательства).

Несомненная ценность первичных выборов для практики российского конституционализма актуализирует проблему их институционализации, в связи с чем принципиально важным является вопрос относительно специфики правового регулирования первичных выборов. Существенным здесь является уяснение уровней правового регулирования и соответствующих им юридических форм и моделей регулирования.

Изучение проблемы позволяет сделать вывод относительно четырех возможных уровней регулирования. Это:

1) *уровень действия конституционных принципов права и иных общих положений конституционного права.* Такой вывод согласуется с той ролью, которую выполняют в структурной организации права принципы права [17];

2) *уровень конкретно-юридического регулирования, реализуемый посредством преимущественно такой юридической формы, как закон;*

3) *уровень правового регулирования, юридическими формами которого выступают соответственно судебные и административные решения;* при этом такого рода решения могут иметь как нормативное, так и индивидуально-правовое значение;

4) *уровень правового регулирования посредством применения обычных (традиционных)*

средств регуляции — соответственно обычных норм, обыкновений, традиций. Каждому из выделенных уровней соответствует определенная модель правового регулирования, которая в свою очередь идентифицирует применение присущих, как правило, только ей особенных юридических форм регуляции. Соответственно выделяются четыре модели правового регулирования первичных выборов:

1. *Модель конституционного регулирования.* Юридическими формами реализации данной модели выступают прежде всего конституционно признанные принципы права. С рассматриваемых позиций первичные выборы не могут находиться вне зон действия основ конституционного строя, принципов избирательного права, а равно фундаментальных положений, сформулированных в правовых позициях Конституционного Суда РФ и решениях конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. В частности, значение Конституционного Суда РФ заключается в том, чтобы: а) уточнить пределы государственного регулирования и тем самым обеспечить правильный баланс, меру частного и публичного, б) определить соответствие законодательных норм основам конституционного строя и принципам избирательного права и в) стимулировать развитие избирательного и партийного законодательства в направлении, при котором обеспечивается демократическая сущность процедуры первичных выборов и наиболее полная реализации ее возможностей в контексте избирательных прав граждан.

Принципиально важна роль общих положений в механизме правовой регуляции первичных выборов. В этой связи действующее избирательное и партийное законодательство целесообразно дополнить одним из таких общих положений посредством включения в ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ специального пункта, содержащего дефинитивную норму, определяющую понятие первичных выборов. В этой же связи возрастает и роль правовой доктрины [18], несомненно имеющей важное значение в системе форм (источников) права; научно обоснованные выводы и обобщения позволили бы восполнить пробелы действующего законодательства в данной сфере и тем самым усилили бы

конституционную ценность феномена первичных выборов в отсутствие законодательного регулирования и несформировавшейся судебной и административной практики.

2. *Модель законодательного регулирования, или правового регулирования первичных выборов, осуществляемого посредством такой юридической формы, как закон.* Применительно к данной модели регулирования возникают, по меньшей мере, несколько вопросов: нужна ли законодательная унификация регулирования первичных выборов и нужен ли единый консолидированный акт модельного характера; что должно быть урегулировано таким законом и что подлежит защите государства; кто может участвовать в предварительных выборах; обязательства политических партий перед победителями таких выборов и др. Закон, как представляется, не должен сохранять молчание относительно порядка финансирования партиями любых форм первичных выборов (в особенности праймериз) [19]. Имея в виду, что императивность закона относительно обязательности первичных выборов в условиях отсутствия необходимого конституционного опыта вряд ли желательна, вместе с тем важно, чтобы законодательство закрепляло поощрительные нормы относительно их проведения. В этой связи в качестве такого стимула могло быть стать закрепление в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ нормы об освобождении избирательного объединения от сбора подписей в поддержку выдвинутого им кандидата (списка кандидатов) при условии, что список кандидатов такого объединения сформирован в результате первичных выборов.

3. *Модель регулирования посредством судебной и административной практики.* Судебная практика складывается на основе разрешения судами разных уровней избирательных споров в связи с проводимыми первичными выборами. Введение в действие Кодекса административного судопроизводства РФ создает максимально благоприятные условия для действия данной модели. Административная практика формируется преимущественно из различного рода индивидуально-правовых решений и нормативных указаний административного характера, исходящих от Центральной избирательной комиссии РФ. Такие предписания могут содержать различные

разъяснения, методические письма, рекомендации, имеющие в основном характер рекомендательных правовых норм.

4. *Модель правового регулирования посредством неписаных норм конституционного права.* Юридическим содержанием этой модели охватываются складывающиеся в избирательной практике обыкновения, или обычные нормы, а равно действующие в данной сфере конституционные традиции¹. Такие нормы, применяемые многократно в практической деятельности, приобретают юридическое значение, т.е. характер обязательных для участников отношений в данной сфере. Не меняет дела то обстоятельство, что такие нормы могут быть закреплены в корпоративных документах.

Выделенные уровни и соответствующие им модели применения юридических форм регулирования не означают их применения «в чистом виде», т.е. применение одной модели обособленно от иных; наиболее желательным является сочетание различных юридических форм, позволяющее соединить и рациональность проведения первичных выборов и их конституционный (демократический по своей природе) смысл.

Литература

1. О технологии протеста в декабре 2011 г., применяемых в жанре бархатных революций» см.: *Чистобородов И.Г.* Государственное управление избирательным процессом в Российской Федерации. Опыт комплексного исследования: Монограф. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 126—129.

2. По данным, прозвучавшим на ХУ съезде Всероссийской партии «Единая Россия» 28 мая 2016 г., 60% принявших участие в предварительном голосовании, не являлись членами «Единой России». Небезынтересно соотнести эти данные с утвержденным на съезде составом списков кандидатов от партии.

3. См.: obeschania.ru/documents/promises/prajmeriz...gosduma; youtvnews.com/new/682.

4. Возвращение к новому порядку парламентских выборов одновременно означает утверждение действительно смешанной избирательной системы — выдвижение как списков кандидатов (партийных списков), так и кандидатов по одномандатным избирательным округам преимущественно поли-

тическими партиями. Как известно, такой способ выдвижения кандидатов-одномандатников на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого — четвертого созывов не применялся или применялся эпизодически. По этой причине избирательную систему, применяемую на том этапе новейшей российской истории можно было бы квалифицировать смешанной лишь с приставкой «квази». Таким образом, сложившийся фактически конституционный порядок применения избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва приблизил конструкцию смешанной избирательной системы в Российской Федерации к существующим к аналогам избирательных систем в странах с устоявшимися парламентскими традициями.

5. При этом, как показывает анализ, явка на предварительном голосовании коррелирует с явкой на тех выборах, в которых партия ранее принимала участие — достаточно высокий уровень активности избирателей, демонстрируемый республиками и, напротив, «традиционно» низкая явка в таких регионах, как Архангельская область и Санкт-Петербург.

6. susanin.udm.ru «Новости» ПФО 02/06/452034.

7. См.: СЗ РФ. 2001. № 31. Ст. 4334.

8. См.: СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

9. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой отмены прав — проблемой, которая в специальной литературе фактически не исследовалась. Отдельные аспекты проблемы представлены (см.: Червонюк В.И. Отмена и умаление прав и свобод в доктрине и практике современного конституционализма // Актуальные проблемы развития конституционализма. Рязань, 2016. С. 71 и след.

10. Так, проведение «Единой Россией» предварительного голосования, по данным самой партии, обошлось в сумму около 600 млн. руб. По информации «Единой России», средства из партийной кассы распределились таким образом: 400 млн. — на

оплату труда членов счетных комиссий и других сотрудников, 200 млн. руб. — на аренду избирательных участков.

11. Так, в одной из монографий, специально посвященной анализу форм (источников) права, нет даже упоминания относительно данной проблемы, несмотря на использование в работе в том числе методологии компаративистики (см.: Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособ. М.: Проспект, 2016. 768 с.).

12. См.: Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Введение в российское право. М., 2003. С. 450—451.

13. См.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. Ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 36 и след.

14. Alder J. Constitutional and administrative law. 2-ed. Macmillan, 1994. P. 35—36.

15. См.: Черепанов В.А. Право выдвижения кандидатов в структуре избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10.

16. Червонюк В.И. Структура права: закономерности формирования и развития. Вып. 7: Принципы права как базовый уровень права // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 47—54.

17. См.: Чашин А.Н. Правовая доктрина России. М.: Дело и сервис, 2016. 208 с.

18. В современной политической практике представители разных партий полагают, что данный вопрос полностью находится в их дискреции и публично-правового значения не имеет.

19. См.: Червонюк В.И. Традиции и инновации в структуре права и конституционном развитии в контексте модернизации российской государственности (в 3 вып.). Вып. 3. Традиции и инновации в государственно-правовом развитии России в контексте феномена правовой аккультурации и модернизации Российского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 24—29.

УДК 34.347

ББК 67.304

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ВУЗАМИ МВД РОССИИ

ИРИНА СТАНИСЛАВОВНА НЕПОМНЯЩАЯ,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», кандидат юридических наук

E-mail: nepomnish2@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Д.Н. Алябьев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики образовательных услуг в вузах системы МВД России с позиций востребованности потребителей этой услуги — курсантов и слушателей обозначенных вузов. Предпринимается попытка рассмотреть проблемы образовательного процесса в вузах МВД России, предложить возможные пути их решения, что в итоге позволило бы повысить спрос на образовательные услуги, предоставляемые указанными вузами.

Ключевые слова: услуги, образование, учебное заведение, МВД России, курсант, качество, потребитель.

Abstract. the Article is devoted to particularities of educational services in universities of Ministry of internal Affairs of Russia from the standpoint of demand for consumers of this service — cadets and students of the designated universities. Attempts to address the problems of educational process in higher educational institutions of the MIA of Russia, to offer possible ways of their solution, which ultimately would increase the demand for educational services provided by the specified universities.

Keywords: services, education, educational institution, interior Ministry of Russia, cadet, quality, consumer.

С позиций гражданско-правового регулирования образовательный процесс в вузах МВД России можно рассматривать как процесс предоставления образовательных услуг. При этом указанные услуги будут обладать существенной спецификой по сравнению с образовательными услугами, предоставляемыми другими вузами.

Так правовую конструкцию отношений по предоставлению образовательных услуг вузами МВД России можно охарактеризовать с позиции теории «множества сторон в обязательстве». Речь идет об «активной множественности лиц в обязательстве». А, именно, наличие нескольких заказчиков в правоотношении по предоставлению образовательных услуг вузами МВД России.

Так, безусловным заказчиком образовательной услуги выступает непосредственный обучающийся

в вузе — курсант/слушатель. Он рассматривается и как заказчик образовательной услуги, и как ее потребитель. Тем не менее, в вуз МВД обучающийся попадает по определенной квоте, формируемой государством. Более того, именно государство несет все расходы по обучению курсанта/слушателя в вузе. Следовательно, опосредованно в качестве непосредственного заказчика можно рассматривать Российскую Федерацию. Именно Российская Федерация заинтересована в получении обучающимся качественного образования. Только Российская Федерация несет расходы, связанные с обучением, обмундированием курсанта/слушателя и т.п., в течение всего промежутка времени обучения. В случае отчисления обучающийся должен будет возместить Российской Федерации все расходы, потраченные в процессе обучения.

Поскольку требования, предъявляемые к объему настоящей статьи, не позволяют провести более подробный анализ правовой конструкции много-субъектного состава, не углубляясь в правовую дискуссию, будем считать, что в исследуемых правоотношениях одна сторона — курсант/слушатель — будет являться заказчиком образовательной услуги, а вуз МВД — исполнителем.

Остановимся далее на анализе критерия «качество образовательной услуги».

Правовой механизм оказания возмездных услуг предусмотрен в рамках гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Тем не менее, указанный закон не дает определения, что следует понимать под качеством услуги.

В соответствии с п. 29 ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) под качеством образования понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [1].

Дефиниция «качество образования» было сформулировано и получило международное признание на состоявшейся в Париже в 1998 г. Всемирной конференции по высшему образованию. Именно в рамках указанной конференции было констатировано, что повышение качественного уровня становится одной из главных задач вузов на длительную перспективу. В России же категория «качество услуги» стала активно формироваться уже в 1970—1980-е годы. Именно в этот период в нашей стране начали предъявляться достаточно высокие требования к качеству профессиональной подготовки специалистов.

Сегодня вопросам качества образовательных услуг посвящено достаточно большое количество литературы, на основе которой выстраивается целая система различных технологий сферы образования. На протяжении нескольких лет одно из лидирующих мест в указанных технологиях занимает «системный подход Шухарта-Деминга» [2, с. 164—173].

В основе этого подхода лежит принцип интеграции теории управления и квалитологии в образовательный процесс любого уровня. Цель подхода Шухарта-Деминга сводится к формализации содержания образовательного процесса, с целью постоянного улучшения качества обучения. В отечественной интерпретации обозначенный процесс можно свести к формуле «планируй-действуй-проверяй-воздействуй».

На первом этапе («Plan») необходимо определить, что и как делать. Второй этап («Do») — следует делать то, что запланировано. Третий этап — «Check» подразумевает проверку того, как результаты будут соотноситься с планом. Заключительный четвертый этап «Act» — состоит из процесса принятия решения, в рамках которого должен быть сформулирован вывод — как улучшить результат [3, с. 25].

Говоря о качестве образования в вузах МВД России, нельзя обойти вниманием тот факт, что указанная категория имеет отношение к формации социального качества. Следовательно, образование в вузах МВД России можно рассматривать как систему юридического образования, направленную на удовлетворение потребностей социума. Возможно именно по тому, как выпускник вуза МВД будет работать на практике в первое время после окончания учебного заведения, насколько его деятельность будет полезна для социума, настолько можно предположить, что полученное им образование было качественным.

Таким образом, о степени качества образования, полученного в вузе МВД России, можно судить по результатам работы выпускника на практике. С этой позицией согласен ряд авторов, которые так же считают, что результирующее качество юридического образования всегда отражается в определенном уровне профессиональной компетентности юриста, т.е. в уровне профессиональных знаний, умений и навыков, интеллектуального, нравственного и физического развития выпускника вуза [4, с. 167].

По нашему мнению, в качестве показателей качества обучения необходимо рассматривать следующие критерии:

- полноту образования, под которой необходимо понимать изучение такого блока информации (учебных дисциплин), которые бы в полном

объеме могли охватить специфику предстоящей профессиональной деятельности;

- системность образования, подразумевает, что в процессе преподавания дисциплин (в рабочих учебных планах) в вузах МВД России должна быть выстроена четкая последовательность, позволяющая проводить междисциплинарные и межотраслевые связи, применять законы по аналогии, получать знания, которые позволили бы сотруднику осуществлять деятельность, несколько выходящую за рамки его непосредственных обязанностей. Так, например, выезжая на место преступления, следователь, в случае если задерживается эксперт-криминалист, должен обладать определенными знаниями для того, что бы первым осмотреть место происшествия, определить возможные причины и способы совершения преступления, выявить следы преступления и т.д.;
- действенность образования, подразумевает, что та информация, которая дается курсантам/слушателям в вузах МВД России, не должна быть устаревшей. Она должна соответствовать последним достижениям науки и техники. И, самое основное, эта информация должна быть применима в практической деятельности сотрудников ОВД;
- степень прочности усвоенного содержания образования означает, что учебный материал, преподаваемый в вузах МВД России должен излагаться доходчиво для будущих выпускников вуза. Информация по учебным дисциплинам должна не только читаться профессорско-преподавательским составом в рамках лекционных курсов и обсуждаться на семинарских занятиях, эта информация должна закрепляться посредством выработки у обучающихся практических навыков, доведенных до степени, как это не грубо звучит, автоматизма.

Таким образом, на основе обозначенных критериев качества полученное в вузе МВД России образование можно будет рассматривать с позиций:

- степени критичности мышления выпускника;
- способности и готовности выпускника самостоятельно формулировать и решать служебные задачи;
- быть конкурентоспособным.

Последний критерий — конкурентоспособность, на наш взгляд, можно определить как общую эрудицию выпускника вуза МВД России и уровень его профессиональной и речевой культуры. Все это выражается в мышлении человека, в его эмоционально-волевых проявлениях, характеристики профессиональной деятельности и ориентации.

Следовательно, давая определение категории «качественная образовательная услуга», предлагается рассматривать ее как комплексный характер информации, предоставляемой вузами МВД России посредством обеспечения полноты, системности и действенности образования, а также степени прочности усвоенного имперического материала, интегрированного в практические навыки обучающихся в указанных вузах.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.
2. Левитан К.М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. 2013. № 6.
3. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М.: Эксмо, 2008.
4. Левитан К.М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. 2013. № 6.

УДК 34.347

ББК 67.304

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА РЕПНИКОВА,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук*

E-mail: repnikova.iulia@yandex.ru

*Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право*

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент С.Б. Цветков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам соотношения правоспособности и дееспособности физических лиц.

Среди небольшого количества юридических явлений, которых законодатель определяет как субъектов гражданского права, физические лица занимают особое место. Связано это с тем, что они не только выступают самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений и носителями субъективных прав и обязанностей. Они так же обладают уникальными качествами воли и сознания, продукты, которых, используются и другими субъектами гражданского права. Их посредством, например: юридические лица, получают возможность реализации собственной правосубъектности.

Ключевые слова: гражданская правоспособность, гражданская дееспособность, правосубъектность, правоо осуществление, сделкоспособность, деликтоспособность.

Abstract. The article is devoted to some aspects of the relation of the legal capacity of natural persons.

Among the small number of legal phenomena, which the law-giver defines as subjects of civil law, individuals occupy a special place. This is due to the fact that they act not only self-sufficient participants of civil legal relations and the bearers of subjective rights and duties. They also have a unique quality and properties of the will and consciousness, the products of which are used in other subjects of civil law. Them through, for example: legal entities, have the opportunity of implementing own legal personality.

Keyword: civil legal capacity, civil capacity, legal personality, previousaction, sdelkosposobnost, delictual.

В доктрине гражданского права традиционно превалирует представление о том, что гражданская дееспособность и правоспособность выступают содержанием более широкого понятия правосубъектности. В этой связи возникают некоторые вопросы, которые требуют исследования средствами науки гражданского права в целях устранения возникающих сомнений и разрешения возникающей проблемы.

Если в отношении правоспособности физического лица, как системообразующего атрибута содержания правосубъектности, сомнений не возникает, то сам по себе фактор дееспособности, как необходимый элемент указанной правовой категории,

требует, на наш взгляд, дополнительного исследования, уточнения и пояснения.

Понятно, что дееспособность является производной от правоспособности, вне нее не существует, она вторична, по отношению к ней и акцессорная. Обладание качеством дееспособности позволяет физическому лицу оперировать субъективными правами, приобретать и осуществлять их своей волей и в своем интересе. То есть, по сути, самостоятельно управлять частью индивидуального правового статуса. На саму же возможность субъективного правообладания, факт наличия или отсутствия дееспособности, существенного влияния не оказывает. В этом смысле дееспособность —

это качественная и наиболее важная предпосылка правового аппарата субъективного правоосуществления. Сам по себе этот механизм не является уникальным, поскольку существуют иные юридические средства реализации субъективного права в интересах его носителя. Можно утверждать, что дееспособность важна постольку, поскольку субъективное право исполняется его носителем персонально и самостоятельно.

Дееспособность — это качественная принадлежность персонифицированного лица и она теснейшим образом связана с его индивидуализированным правовым положением. При этом речь идет не обо всей совокупности субъективных прав, признаваемых законодателем за их индивидуализированным носителем, но только о тех, которые он приобрел и способен осуществить самостоятельно. Сюда не включают такие, которые возникли в силу действия закона, ненормативного предписания, поступков, событий и тому подобных обстоятельств (юридических фактов). То есть качества собственной дееспособности персонифицированного физического лица, он может распространить не на весь спектр принадлежащих ему прав и обязанностей, но только на известную ее часть. Пусть и достаточно большую. Изменение индивидуального правового статуса неизбежно влечет за собой и изменение возможностей применения механизма реализации субъективных прав, которые обеспечивает дееспособность, т.е., по сути, меняется ее содержание. Более того, этот процесс взаимный. Любая модификация стандарта общей дееспособности физического лица облигатно реформирует содержание его правового положения. Это проявляется в императивном воздействии права на личность, что изменяет возможности применения легальных механизмов реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей соответствующим лицом самостоятельно. Дееспособность, как качество субъекта, акцессорная. Ее появление, изменение и прекращение носит объективный характер и зависит не от воли обладателя, а от того вида правоспособности, которая признается за ним законодателем. В зависимости от этого меняются сами правовые механизмы правоосуществления, их содержание становится иным, что влечет за собой

и изменение правовых форм воплощения возможностей правоосуществления, в том числе и самостоятельного.

Содержание правоспособности представляет собой совокупность качеств сделкоспособности, деликтоспособности и трансделкоспособности. Эта совокупность обязательных элементов должна присутствовать всегда и отсутствие хотя бы одного из них лишает субъекта гражданского права возможности самостоятельного правоосуществления. Правовые же механизмы и формы реализации дееспособности зависят не от наличия или отсутствия хотя бы одного из указанных атрибутов, а от их «наполнения» возможностями самореализации по сравнению с общими стандартами права. Поэтому возможности реализации «одно и того же по форме» субъективного права зависит не только от при страстного выбора его обладателя механизма осуществления, когда это возможно. Не меньшее, если не большее, значение имеет и объективный фактор, когда законодатель ограничивает, или вовсе запрещает, применение того или иного механизма субъективного правоосуществления для персонифицированной личности. Отсюда: дееспособность не характеризует лицо. Она есть референция самого субъективного права, которое обладатель намеревается реализовать самостоятельно.

Гибкость и дискретность дееспособности позволяет одному и тому же лицу, чаще всего — объективно, но и автономно, менять ее вид и содержание, что неизбежно влечет за собой и изменение механизмов самостоятельного осуществления прав. Для физического лица они зависят от вида правоспособности, которая может быть общей и специальной, универсальной [1], приращенной и превращенной [2]. Вид правоспособности определяет природу дееспособности, что позволяет конкретному лицу применять те или иные санкционированные законодателем механизмы самостоятельного осуществления права.

Как любое секундарный и акцессорный феномен в праве, дееспособность не может влиять на ту аппарацию, производным, от которой, она является и которой принадлежит. Отсутствие независимой гражданской правоспособности влечет за собой отсутствие субъекта права [3]. И наоборот. Соответственно, в этих случаях ни о какой

дееспособности, ее природе, видах и свойствах речи быть не может. Отсутствие дееспособности или ограничение дееспособности, ее вид, иные девиации общего стандарта, никак не влияют на вид и границы возможного правоосуществления, установленные известной гражданской правоспособностью, которую признает за индивидом право. В таких случаях только могут изменяться возможности, границы и механизмы самостоятельного волевого осуществления субъективного права его персонифицированным физическим носителем [4].

Собственно, дееспособность, как качественная принадлежность физического лица, необходима ему только для самостоятельного совершения сделок. Этой, несомненно важной частью правового поведения фигуры, ролью дееспособность, в осуществлении субъективного права, и ограничивается. Нам представляется, что она, наряду со способностью отвечать за последствия собственных действий, является необходимой колыщей общего механизма индивидуального субъективного правоосуществления. И ее следует относить не столько к характеристике самого субъекта гражданского права — физического лица, сколько к необходимым свойствам юридического механизма, обеспечивающего возможности самостоятельного осуществления права. Дееспособность — это желательный элемент субъективного права или юридической обязанности.

Мы приходим к выводу о том, что дееспособность не является, наряду с правоспособностью, необходимым элементом конструкции правосубъектности физического лица. Ее обязательность, в осуществлении субъективного права относитель-

на. С позиции законодателя она является желательным, за известными случаями исключений, элементом характеристики субъективного права и от ее наличия, вида, объема зависят рамки возможного самостоятельного правоосуществления [5]. В пределах этих рамок субъект получает возможность волевого выбора предметного механизма реализации права. Дееспособность — это субъективная характеристика тех гражданских прав и юридических обязанностей, как каждого из них, так и их совокупности, которые индивид (физическое лицо) способен осуществлять самостоятельно.

Литература

1. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2 т. Т. 2. М.: «Статус», 2005, с. 41 (Классика российской цивилистики).
2. Репникова Ю.В., Цирульников В.Н. Осуществление правоспособности иностранными гражданами. Волгоград, 2007.
3. Репникова Ю.В. О некоторых вопросах соотношения правоспособности и дееспособности иностранных граждан. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35).
4. Репникова Ю.В. Осуществление иностранными гражданами на территории Российской Федерации гражданско-правовых сделок. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 3 (10).
5. Репникова Ю.В. Проблемы приобретения иностранцами права собственности на земельные участки в Российской Федерации. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 1 (6).

Актуальные проблемы государственной политики: Учебник для студентов вузов / [В.И. Якунин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

УДК 336
ББК 67.402

ЕСЛИ ПОСТАВЩИК НЕ УПЛАТИЛ НДС В БЮДЖЕТ, ТО ПОЧЕМУ ВИНОВАТ ПОКУПАТЕЛЬ? СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*профессор Московского университета МВД России,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,*

*доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники*

E-mail: nodari@unity-dana.ru;

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ МИРОНОВ,

*начальник кафедры управления и административно-правовых дисциплин
юридического факультета ВЮИ ФСИН России,*

доктор юридических наук, доцент

E-mail: mirovov.yfa@mail.ru;

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГРИГОРЬЕВ,

*доцент кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления ВЮИ ФСИН России,*

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право;

налоговое право; бюджетное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы презумпции добросовестности налогоплательщика. Проанализированы решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также разъяснения финансовых и налоговых органов по указанной проблематике..

Ключевые слова: НДС, необоснованная налоговая выгода, налоговые вычеты.

Abstract. The problems of presumption of good faith of the taxpayer are considered. The decisions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, as well as clarifications of financial and tax authorities on the above issues were analyzed.

Keywords: VAT, unjustified tax benefit, tax deduction.

Налоговые споры, в целях получения налоговых вычетов по НДС из бюджета, возникают довольно часто во взаимоотношениях налогоплательщиков с налоговыми органами, которые зачастую перетекают в судебную плоскость и не всегда в пользу налогоплательщиков. В качестве наглядного примера, приведем письмо Минфина России от 17 августа 2016 г. № 03-07-03/48174. В этом письме сделан вы-

вод о том, что организация не может принять к вычету «входной» НДС по счету — фактуре по которому контрагент не перечислил НДС в бюджет.

Была рассмотрена следующая ситуация. Организация приобретала в аэропортах услуги наземного обслуживания воздушных судов, которые на основании подп. 22 п. 2 ст. 149 НК РФ освобождены от обложения НДС. Несмотря на это, поставщик

(скорее всего, по просьбе покупателя) выставлял счета — фактуры с выделением суммы налога по ставке 18%. В свою очередь, покупатель принимал на их основании сумму НДС к вычету, полагая, что все условия для получения налогового вычета, установленные п. 2 ст. 171 и п. 1 ст. 172 НК РФ им соблюдаются.

Налоговый орган, проведя контрольные мероприятия, отказал в возмещении НДС, сославшись на то, что продавец хоть и выставлял счета — фактуры с НДС, но налог по ним не был перечислен поставщиком.

Специалисты Минфина России посчитали, что в данной ситуации налоговый орган совершенно правильно отказал в возмещении НДС, так как источник для возмещения НДС в бюджете не сформирован, а денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, использованы контрагентом для собственных нужд. Кстати, эту позицию подтверждает и судебная практика. В частности, в своем постановлении ФАС Уральского округа от 28 декабря 2011 г. №Ф09-8637/11 исходя из совокупности обстоятельств, установил в частности, что сумма налога не перечислена контрагентом налогоплательщика, источник для возмещения НДС отсутствует, а денежные средства, перечисленные покупателем, возвращены либо ему самому, либо использованы взаимозависимыми с ним лицами для собственных нужд.

В возникшей ситуации, исходя из письма финансового органа, предлагается организации (покупателю) обратиться к своему поставщику и потребовать от него, в соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ, вернуть необоснованно перечисленные ему суммы в качестве неосновательного обогащения с начислением процентов за пользование указанными денежными средствами, исходя из правовой позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 5 октября 2015 г. № 305-КГ-10553. Конечно, идеальный вариант в данном случае, если попросить поставщика предоставить копии платежных поручений о перечислении суммы налога в бюджет, но шансов на это очень мало.

На наш взгляд, у покупателя есть достаточные основания разрешить возникший спор в свою пользу.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения

налогоплательщиком налоговой выгоды» в налоговое законодательство введено новое понятие как «*презумпция добросовестности налогоплательщика*». В соответствии с данным постановлением предполагается: «что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, — достоверны». Кроме этого, ФНС РФ в своем письме от 24 мая 2011 г. №СА-4-9/8250 оговаривает, что сведения, собранные налоговыми органами о контрагентах, «должны формировать массив доказательств, но сами по себе не являются достаточными для признания налоговой выгоды необоснованной».

В свое время, в своем постановлении ВАС РФ от 24 марта 2009 г. № 14786/08 по делу № А03-5725/07-34 в аналогичной ситуации пришел к выводу, что неперечисление поставщиками, которые являются реально существующими лицами, имеют лицензии и постоянные хозяйственные отношения с заявителем, НДС в бюджет само по себе вне связи с другими обстоятельствами по делу *не является основанием для неприменения заявителем налогового вычета по этому налогу*. Доказательств обратного налоговый орган не представил (решение Европейского суда по правам человека от 22 января 2009 г. № 3991/03, постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А40-68133/12-20-377).

Необходимо отметить, что такие же выводы изложены в многочисленных судебных органах (постановления ФАС Северо — Кавказского округа от 29 ноября 2011 г. № А53-5877/2011, ФАС Северо-Западного округа от 19 сентября 2011 г. № А56-64533/2010, ФАС Московского округа от 7 декабря 2011 г. №А41-32101/10 и др.).

Так, в постановлении ФАС Московского округа от 30 марта 2010 г. № А41-К2-11688/07 суд пришел к выводу, что в случае установления факта неполноты отражения контрагентом налогоплательщика полученных от налогоплательщика денежных средств, само по себе уклонение контрагента от исполнения налоговых обязательств вне связи с другими обстоятельствами не означает возникновения у налогоплательщика необоснованной налоговой выгоды, тем более, что гл. 21 НК РФ не установлена зави-

симость возмещения НДС налогоплательщику от исполнения обязанности по уплате в бюджет НДС его поставщиками, если он не знал и не мог знать о таких нарушениях.

Наконец, в Определении от 16 октября 2003 г. № 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственности «Экспорт — сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 167 Налогового кодекса Российской Федерации» Конституционный суд РФ указал, что налогоплательщик не может нести ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Обращаем внимание, что ФНС России своим письмом от 31 октября 2013 г. № СА-4-9/19592 «Обзор практики рассмотрения жалоб налогоплательщиков и налоговых споров арбитражными судами по вопросам необоснованной налоговой выгоды» подготовила перечень мероприятий в целях повышения качества контрольных мероприятий. В комментируемом письме косвенно подтверждается тот факт, налоговые органы перекладывают факт честных плательщиков обязанность проверять контрагентов на налоговую благонадежность.

В целях минимизации рисков, предлагаем следующие рекомендации для налогоплательщиков, предложенные финансовыми и налоговыми органами.

Рекомендации	Реквизиты письма или запроса официальных данных
Проверка потенциальных контрагентов на сайте ФНС России	Минфин России от 26 августа 2013 г. № 03-02-07/1/35024 edresurs.ru — Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц — проверка сведений о реорганизации, ликвидации, банкротстве, стоимости чистых активов, и т.д. npr.fas.gov.ru — ФАС России — реестр недобросовестных поставщиков. arbitr.ru — сайт Высшего арбитражного суда РФ — в разделе «Банк решений арбитражных судов» возможен поиск судебных актов по наименованию сторон. fssprus.ru/iss/ip/ — ФССП России — Банк данных исполнительных производств. информационные центры МВД России — реестр дисквалифицированных руководителей.
Запрос информации у налоговых органов о выполнении потенциальных контрагентов своих налоговых обязанностей	Минфин России от 20 августа 2013 г. № 03-02-08/33970, от 16 мая 2013 г. № 03-02-07/1/17050
Запрос о достоверности сведений о компании в ЕГРЮЛ	ФНС РФ от 3 августа 2016 г. № ГД — 4 — 14/1427@, от 3 августа 2016 г. № ГД — 4 — 14/14126@ ¹

Подведем итог. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы (абз.1 п.1 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53). При реальности экономических связей, добросовестный налогоплательщик не может отвечать за действия контрагента, так как в

соответствии с действующим налоговым законодательством на налогоплательщиков не могут быть возложены обязанности, не предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, исходя из того что любые налоговые обязанности налогоплательщика должны быть прямо закреплены в законе (ст. 1—3 НК РФ).

¹ ФНС РФ дает разъяснения своим территориальным органам о проведении работ в отношении юридических лиц, имеющих признаки недостоверности — одно для организаций, зарегистрированных до 1 августа 2016 г., другое — зарегистрированных после этой даты.

УДК 343.42

ББК 67.408.114

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ КОКОРЕВ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: pochta735@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Р.Б. Осокин;

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАЙЦЕВ,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права

Чебоксарского кооперативного института (филиала)

автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования

Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

E-mail: leipzig_27@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент В.А. Медведев

Научные специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право;

12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;

муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье указывается, что Российская Федерация, в соответствии со ст. 14 Конституции, относится к светским государствам, но при этом в настоящее время в отечественном законодательстве продолжается поиск оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений. Указывается, что Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан», которым была введена, в частности уголовная ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих, не нарушает принцип светскости нашего государства, так как ответственность за подобное уголовно-наказуемое деяние содержится и в ряде зарубежных стран, относящихся к светским государствам.

Уделяется внимание, что наименование и содержание действующей ст. 148 УК РФ между собой не соотносятся, так как диспозиции статей направлены на охрану свободы вероисповедания. Для устранения коллизии авторами предлагается два варианта: 1) изменение диспозиции статьи так, чтобы охранялись чувства верующих, атеистов, а также иные убеждения граждан; 2) исключение из наименования статьи слова «совести».

В настоящее время Российская Федерация не полностью является светским государством, в связи с тем, что не все признаки (принципы) светского государства в полной мере реализуются.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, нарушение права на свободу совести и вероисповедания, общественная нравственность, оскорбление религиозных чувств верующих, светское государство, уголовная политика.

Abstract. The article States that the Russian Federation, in accordance with article 14 of the Constitution, is a secular state, but currently in the domestic legislation continues the search for the optimal model of Church-state relations. States that Federal law of 29 June 2013 No. 136-FZ «On amendments to article 148 of the Criminal code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in order to counter the insult of religious beliefs and feelings of citizens», which was introduced, in particular

criminal liability for insulting religious feelings of believers, does not violate the principle of secularism of our country, as the liability for such criminal offense contains and in several foreign countries related to secular States.

Attention that the name and content of the existing article 148 of the criminal code are not correlated, since the dispositions of articles intended to safeguard religious freedom. To resolve conflicts the authors propose two options: 1) change the disposition of the articles so to protect the feelings of believers, atheists, and other beliefs of citizens; 2) the elimination of the title of the article is the word «conscience».

Currently, the Russian Federation is a secular state, due to the fact that not all features (principles) of the secular state fully implemented.

Keywords: church-state relations, violation of the right to freedom of conscience and religion, public morality, insult of religious feelings of believers, a secular state, criminal policy.

Право на свободу совести и вероисповедания в каждом государстве мира зависит от того, какой позиции придерживается государственная власть по отношению к религии. Поэтому принято дифференцировать государства на: клерикальные — вероисповедание имеет государственный статус и обладает рядом различных привилегий (Греция, Монако, Англия, Пакистан и многие иные страны), теократические — особая форма организация власти, где власть принадлежит церковной иерархии, примером может являться Ватикан, атеистические — религиозные организации в таких государствах запрещены или преследуются властью, кроме того имеет место запрет на осуществление религиозных культов в общественных местах (Северная Корея) и светские — любая религия отделена от государства. В светском государстве не существует какой-либо государственной или обязательной религии. К светскому типу государств относится большинство стран мира, например, США, Франция, Республика Беларусь, Республика Армения и многие другие¹.

Российская Федерация, исходя из содержания ст. 14 Конституции, относится к светским государствам. Однако некоторые отечественные ученые акцентируют внимание на том, что Россия *de facto* не является светским государством в связи с тем, что главенствующую роль в нашем государстве — по отношению к другим вероисповеданиям — занимает православие (РПЦ)².

В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть особенности реализации права на свободу совести и вероисповедания в России и уголовно-правовую охрану данного права, а также проанализировать основные признаки (принципы) светского

государства через исполнение права на свободу совести и вероисповедания.

Первоначально необходимо уделить внимание тому факту, что рассматриваемое нами право, в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено при чрезвычайном положении³. Однако в Конституции России не указывается какие права и свободы человека и гражданина могут в полном объеме реализовываться при военном положении. В связи с этим мы придерживаемся точки зрения О. В. Зиборова, что не могут быть ограничены те же права и свободы, что и при чрезвычайном положении⁴. Таким образом, данное положение свидетельствует о том, что право на свободу совести и вероисповедания относится к особо значимым правам и свободам, которые должны реализовываться в период действия всех норм гл. 2 Конституции России, так же и при чрезвычайном и военном положении. Кроме того, предназначение последних положений проявляется в обеспечении прав и свобод граждан, а также сохранения целостности и независимости государства⁵.

В настоящее время в Российской Федерации происходит поиск оптимальной модели реализации права на свободу совести и вероисповедания, о чем свидетельствуют принятые Федеральные законы⁶ внесшие изменения в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷. Содержание этих законов в немалой степени свидетельствует об особенностях реализации принципа светскости нашего государства. Также обращает на себя внимание тот факт, что 29 июня 2013 г. был принят Федеральный закон № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью

148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан», который предусмотрел, в частности, уголовную ответственность за преступление, сопряженное с оскорблением религиозных чувств верующих⁸, которое до скандального «панк-молебна» в Храме Христа Спасителя в феврале 2012 г. относилось к административному правонарушению (согласно ст. 5.26 КоАП РФ⁹).

Введение уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих не нарушает принцип светскости государства, так как данное уголовно-наказуемое деяние присутствует в ряде зарубежных стран (например, § 166 УК ФРГ¹⁰, при этом к уголовно-правовой охране чувств верующих можно отнести по УК ФРГ также п. 4 ч. 1 § 243, когда из церкви либо иного здания или помещения, служащего для совершения религиозных обрядов, похищают вещь, предназначенную для богослужения или являющуюся объектом религиозного почитания¹¹. Данный пункт § 243 направлен на запрет святотатства — кражи из церкви, т.е. оскорбления религиозных чувств верующих, принадлежащих к определенной вере, а также связан с охраной ценностей, носящих религиозный характер. Применительно к оскорблению чувств верующих может быть отнесено и деяние, предусмотренное § 304 «Общественно опасное повреждение вещей» УК ФРГ, так как в этой норме содержится ответственность в том числе и за повреждение или разрушение предметов, которые служат объектом почитания действующего на территории государства религиозного общества, или вещи, предназначенной для богослужения¹²; ст.ст. 147 и 147а УК Голландии¹³; ч. 1 ст. 188 УК Японии¹⁴; ст. 196 УК Республики Польша¹⁵) относящихся при этом к светским государствам.

Е. В. Охотский указывает, что пренебрежительное отношение к чувствам верующих, унижение чести и достоинства человека другой веры содержит не только личностное измерение, но и разрушает глубинные составляющие духовной культуры народа в целом¹⁶.

Кроме того, в пояснительной записке к проекту этого Федерального закона от 29 июня 2013 г.

№ 136-ФЗ указывалось, что данный законопроект был разработан для устранения пробелов в правовом регулировании относительно ответственности лиц, оскорбляющих религиозные убеждения граждан России. Посягательства такого рода являются общественно опасными, так как нарушают традиционные и религиозные нормы, выработанные обществом на протяжении нескольких столетий, кроме того, влекут тяжкие последствия и носят яркую антисоциальную направленность¹⁷.

Действительно, издавна в российском государстве первостепенную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько именно нравственные, духовные, религиозные и иные ценности, а также такие регуляторы, как: совесть, честь, долг и т.д., оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей¹⁸. В свою очередь в условиях переходного развития современного российского государства оказались в большей мере незащищенными именно нравственные нормы, в связи с этим в настоящее время наблюдается духовно-нравственный кризис нашего общества¹⁹.

При этом обращает на себя внимание содержание и наименование ст. 148 УК РФ, так как исходя из анализа доктринальных точек зрения по определению и соотношению терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания»²⁰ можно сделать вывод, что в этой статье УК РФ регламентируется ответственность только за нарушение права на свободу вероисповедания, но не свободы совести. Данное обстоятельство, по замечанию А.В. Останина, вызвано религиозной колыбелью идей светской модели государства, в том числе узким пониманием свободы совести в рамках религиозного мировоззрения (свободы вероисповедания)²¹.

Можно согласиться с мнением Р.Б. Осокина, что одним из вопросов уголовной политики — одновременно и формой ее реализации — это совершенствование уголовного законодательства²². Анализ доктринальных точек зрения показывает, что статьи, в частности, Особенной части УК РФ являются несовершенновыми и требуют законодательного регулирования²³.

Поэтому, по нашему мнению, для устранения коллизии в ст. 148 УК РФ возможны два варианта: 1) необходимо предусмотреть в какой-либо части

ответственность за «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления чувств и (или) убеждений граждан в связи с их отношением к религии либо мировоззрению (убеждениям)». При реализации этого варианта необходимо будет декриминализировать ч. 1 ст. 148 УК РФ; 2) исключить из наименования ст. 148 УК РФ термин «совести». В этом случае содержание действующей ст. 148 УК РФ будет соответствовать ее наименованию.

Таким образом, на основе анализа принятых Федеральных законов вносящих изменения в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также 148 УК РФ, можно сделать вывод, что в последнее время Российская Федерация уделяет в большее внимание реализации либо ограничению права на свободу вероисповедания, чем совести. Данное обстоятельство при этом не свидетельствует о том, что Россия не является светским государством.

Кроме того, необходимо учитывать, что понимание светскости государства, по замечанию И.В. Понкина, зависит от особенностей правового, социально-политического и культурного развития конкретных стран²⁴.

Так, в отличие от стран Старого света и США, Россия пошла по иному пути развития светского государства, так как с принятием христианства (православия) Киевской Русью в 988 г. устанавливается взаимосвязь, «симфония» государственной и церковной власти. Как отмечает Ю.В. Сорокина, Церковь в это время являлась юридически независимой от государства и представляла собой более сильную организацию нежели государство в связи с тем, что она располагала средствами воздействия на светскую власть и требовала от нее подчинения христианским принципам верности по отношению к себе.

Однако необходимо учитывать, что Восточно-христианская церковь пришла на Русь как союзник власти, она опиралась на светскую власть, была ей опорой, существуя в парадигме симфонии²⁵.

А.В. Останин, указывает, что отечественная политико-правовая мысль длительный период времени развивала идеи неразрывности светской и духовной властей, а первые упоминания об отделении

церкви от государства обусловлены — подобно зарубежной философии — не столько стремлением выработать толерантное отношение государства к различным вероисповеданиям в многоконфессиональном государстве, сколько желанием освободить православие от государственной опеки в целях его свободного развития.

Отличие отечественной теории развития идей светского государства от зарубежной заключается в том, что на Западе философские конструкции взаимоотношения двух начал (светского и духовного) были вызваны стремлением освободить государство от экспансии религии, которая пыталась поглотить светское начало (цезарепапизм), а для российского государства характерна другая тенденция — отделение церкви от государства, которую объясняли необходимостью свободы религии (православия) от государственной опеки²⁶.

Российская Федерация в настоящее время относится к классическому типу светской модели государства, характеризующемуся широким сотрудничеством государства с религиозными объединениями. Данная взаимосвязь положительно оказывает влияние на развитие общественных отношений в разнообразных сферах, кроме этого снижает межнациональные конфликты по религиозным и другим причинам, что способствует формированию общественного сознания²⁷. За основу был взят дифференцированный тип светскости государства, который признает религиозные свободы, но при этом некоторые вероисповедания пользуются значимыми преимуществами, в то время как остальные исповедания существенно в этих отношениях являются ограниченными²⁸.

По государственно-конфессиональным отношениям Российская Федерация относится к мягкой кооперационной модели (партнерской модели отношений), что предполагает под собой более четкое закрепление в отечественных нормативных правовых актах конституционных принципов взаимодействия государства и религиозных объединений, а также позволяет использовать опыт общественного служения, в частности церкви, в решении социально значимых вопросов²⁹.

Представители духовенства, относящиеся (согласно преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о

религиозных объединениях»³⁰) к религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов нашего государства, как православие³¹, ислам³², буддизм³³ и иудаизм³⁴, признают отделение государства от религии.

Под светским государством, согласно «Большой Российской энциклопедии»³⁵ и некоторым юридическим словарям (энциклопедиям)³⁶ подразумевается государство, свободное от какого-либо влияния религии, ее догматики и обрядности, различных религиозных организаций и их представителей на устройство и деятельность его политических и правовых институтов, систему государственного образования и иные сферы государственной жизни. Кроме этого, подчеркивается, что светское государство является нейтральным по отношению к религии, так как в нем признается свобода как религии, так и атеизма.

В свою очередь, исходя из анализа доктринальных точек зрения, можно выделить следующие признаки (принципы), характеризующие светское государство: отделение религиозных и иных общественных объединений от государства; никакая религия, идеология, или другое мировоззрение не могут признаваться в качестве государственных, официальных либо обязательных; религиозные объединения равны перед законом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии и религиозных убеждений; отделение светского и религиозного образования; запрещение религиозным объединениям заниматься политической деятельностью³⁷.

Рассмотрим более подробно эти признаки (принципы) светского государства на примере реализации права на свободу совести и вероисповедания.

1. *Отделение религиозных и других общественных объединений от государства.* Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также анализу Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»³⁸, можно сделать вывод, что в нашем государстве предусматривается отделение этих объединений от государства.

2. *Никакая религия, идеология, или другое мировоззрение не могут признаваться в качестве го-*

сударственных, официальных либо обязательных. Российская Федерация, в соответствии с положениями законов³⁹ соответствует этому признаку (принципу) светскости.

3. *Религиозные объединения равны перед законом.* В преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» акцентируется внимание особой роли православия в истории России⁴⁰. По замечанию О.О. Миронова, данный Федеральный закон создает дискриминационные условия для определенного круга религиозных объединений и тем самым не отвечает требованиям Конституции Российской Федерации и международным обязательствам в сфере прав человека⁴¹. Кроме того, можно разделить точку зрения В.С. Кржевова о том, что является опасным стремление рассматривать последователей только какой-либо одной конфессии в качестве привилегированных носителей «подлинно национального духа» и высокой нравственности, так как это может способствовать провоцированию развития конфликтов на этнокультурной и конфессиональной почве, создавая вполне реальную угрозу политическому единству нашего государства, а также духовному единению ее граждан⁴². По замечанию М.В. Пономарева, попытка позиционировать ту либо другую конфессию в качестве государствообразующей является деформацией самого института светского государства. Поэтому выход из данных противоречий должен быть обеспечен не законодательными актами, а конструктивном диалогом самих конфессий. Обязанностью светского государства должно стать формирование условия для подобного диалога⁴³.

4. *Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии и религиозных убеждений.* В настоящее время этот признак (принцип) в России фактически не действует. Как ранее нами указывалось, ст. 148 УК РФ по содержанию направлена исключительно на защиту верующих (в рамках свободы вероисповедания). При этом КоАП РФ содержит — с учетом внесения изменений Федеральными законами⁴⁴ в ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» — ответственность в чч. 1

и 2 за нарушение свободы вероисповедания, а в чч. 3—5 регламентирует ее ограничение. В связи с этим можно разделить точку зрения Д.А. Волошина и К.Г. Григоряна применительно к тому, что в настоящее время отечественный законодатель принимает законодательные акты, направленные «в защиту» верующих, но не лиц придерживающихся атеистических и иных убеждений, не противоречащих российскому законодательству. Поэтому в данной ситуации становится антиконституционным навязывание государством гражданам религии, так как верующие оказываются более защищенными с юридической точки зрения⁴⁵.

5. *Отделение светского и религиозного образования*, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержит положение о светском характере образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность⁴⁶. При этом, согласно ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», регламентируются особенности религиозного образования⁴⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что в последнее время были введены — в соответствии с п. 12.6 «Основы религиозных культур и светской этики» приказа Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»⁴⁸ — школьные предметы: основы православной культуры, основы иудейской культуры, основы буддийской культуры, основы исламской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики. В приказе отмечается, что только один из приведенных предметов должен преподаваться определенному школьнику по согласованию с его родителями либо лицами, их заменяющими. Так, один из этих школьных предметов, в зависимости от выбора, преподается школьникам на всей территории Российской Федерации с 2012/13 учебного года, как правило, в 4 классе. Общее количество его часов не должно превышать 34, согласно Приказу Минобрнауки РФ от 12 февраля 2012 г. № 74 «О внесении изменений в федеральный базисный учебный план и примерные

учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, утвержденные приказом Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 1312»⁴⁹

В связи с этим в юридической литературе присутствует мнение, что эти школьные предметы нарушают принцип светскости государства и могут в последующем спровоцировать межрелигиозные конфликты⁵⁰.

При этом имеются противоположные доктринальные точки зрения касательно введения данных школьных предметов, так как, по мнению Т.А. Легасовой, целью изучения «Основ религиозных культур и светской этики» является развитие представлений о значении нравственных норм и ценностей; знакомство с основными нормами светской и религиозной морали; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и вероисповедания, духовных традициях народов России и т.д.⁵¹. М.А. Симонова указывает, что большинство педагогов считают, что введение «Основ религиозных культур и светской этики» в содержание обучения и воспитания повышает эффективность воспитательного процесса. Кроме того, по замечанию этого автора, государство в настоящее время заинтересовано в активизации участия конфессий в моральном воспитании россиян в духе уважения традиции и толерантности⁵².

Однако в периодической печати отмечаются различные недостатки, вызванные данным школьным курсом⁵³. Поэтому нам представляется разделить точку зрения С. Наумова и Н. Слонова, касаясь того, что необходимо изменить название школьного предмета на «духовно-нравственное воспитание»⁵⁴. Данный предмет должен преподаваться школьникам в не зависимости от религиозных и иных предпочтений. Кроме того, необходимо ввести этот предмет в 8—9 классах, так как задуматься на нравственные темы подростки начинают в 12—13 лет, а некоторые — и позже⁵⁵.

6. *Запрещение религиозным объединениям заниматься политической деятельностью*. Согласно положениям ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в Российской Федерации эти объединения не занимаются политической деятельностью⁵⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Государства в зависимости от того, какую позицию придерживаются по отношению к религии, подразделяются на: клерикальные, теократические, атеистические и светские. Российская Федерация, согласно ст. 14 Конституции относится к светским государствам, но продолжается поиск оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений в отечественном законодательстве.

2. В настоящее время наименование и содержание ст. 148 УК РФ противоречат друг другу, так как уголовно-правовая охрана предусматривается только в сфере реализации права на свободу вероисповедания, а не совести.

В целях устранения этой коллизии мы предлагаем два варианта для решения проблемы: 1) изменение диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ для того, чтобы в равной мере защищались как чувства верующих, так и убеждения атеистов, а также иные убеждения граждан; 2) исключить из наименования ст. 148 УК РФ термин «совести».

3. По реализации признаков (принципов) светского государства в Российской Федерации действуют следующие: отделение религиозных и иных общественных объединений от государства; никакая религия, идеология, или другое мировоззрение не могут признаваться в качестве государственных, официальных либо обязательных; запрещение религиозным объединениям заниматься политической деятельностью.

Не в полной мере исполняются следующие признаки (принципы) России как светского государства: религиозные объединения равны перед законом; отделение светского и религиозного образования.

Российская Федерация не отвечает следующему признаку (принципу) светского государства: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии и религиозных убеждений.

Экономика. Управление. Право. 2012. № 4. Т. 12. С. 88—92; *Линкин В.Н.* Принцип светского государства как одна из основ конституционного строя Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 57—61.

² *Мордовцева Т.В.* Свобода совести в светском государстве: теоретико-правовой анализ злоупотреблений // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2013. № 1 (17). С. 43—50; Газзати Ф. Р. Государство и религия в Российской Федерации: противоречия Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» Конституции Российской Федерации // Вестник Института цивилизации. 2014. № 8. С. 175—184.

³ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ *Зиборов О.В.* К вопросу о соблюдении прав граждан в условиях военного положения // Соблюдение прав человека и гражданина в деятельности сотрудников органов внутренних дел: сб. материалов Всероссийской заочной конференции с международным участием. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 48—50.

⁵ *Зиборов О.В.* Применение военного и чрезвычайного положения: от теоретизирования к практическому анализу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (59). С. 44.

⁶ О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 июня 2013 г. // СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3472; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 июня 2013 г. // СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3477; 2016. № 27, ч. 1, ст. 4160; О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон Российской Федерации от 22 окт. 2014 г. № 316-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 окт. 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 15 окт. 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 43, ст. 5800; О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 6 апреля. 2015 г. № 80-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 27 марта 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 1 апреля. 2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 14, ст. 2020; О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля. 2015 г. № 103-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля. 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 15 апреля. 2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 17, ч. 4, ст. 2478; О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ: принят

¹ Учебно-методический комплекс по дисциплине «Конституционное право зарубежных стран» / сост. И.С. Искевич, Р.Б. Осокин. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. Ч. 1. С. 13—14, 60, 68; *Плужников Е.Н.* Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: Дисс... канд. полит. наук. М., 2010. С. 61—63; *Воронкова М.Л.* Особенности взаимодействия государства и религиозных объединений в зарубежных странах // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия:

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 3 июля 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 8 июля 2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4387; О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 341-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 ноября 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 48, ч. 1, ст. 6707; О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 2016 г. № 76-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 марта 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23 марта 2016 г. // СЗ РФ. 2016. № 14, ст. 1906; О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 июня 2016 г. // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4558.

⁷ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 28, ст. 4558.

⁸ О внесении изменений в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 11 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 июня 2013 г. // СЗ РФ. 2013. № 26, ст. 3209.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

¹⁰ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головинков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 160.

¹¹ Там же. С. 205—206.

¹² Там же. С. 241.

¹³ Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 283—284.

¹⁴ Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 115—116.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с польского Д.А. Барилевич. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 149.

¹⁶ *Охотский Е.В.* Императивы демократического светского государства — основа духовно-нравственной консолидации

общества // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 68.

¹⁷ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» [Электронный ресурс]: пояснительная записка. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ *Осокин Р.Б.* О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной жизни // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236; *Осокин Р.Б.* Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—220; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 26, 374; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

¹⁹ *Осокин Р.Б., Денисенко М.В.* Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России, Изд-во Щит-М, 2005. С. 3; *Тасаков С.В.* Охрана общественной нравственности — задача уголовного закона // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 39; *Руденко В.А.* Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1—2. С. 32; *Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В.* Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2010. С. 6—7; *Осокин Р.Б.* Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7—8 (41—42). С. 197; *Торосян Р.В.* Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 3; *Трунцевский Ю.В.* О необходимости формирования концепции идеологии патриотизма среди молодежи и организации центров духовно-нравственных традиций // Представительская власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. № 2—3. С. 4—8; *Осокин Р.Б.* К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 73; *Легасова Т.А.* Внедрение религиозных конфессий в систему государственного образования — угроза или благо // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 33 (324). С. 23; *Осокин Р.Б.* Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294; *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: Монограф. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. С. 4; *Осокин Р.Б.* К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70—71; *Осокин Р.Б.* Порнография: опыт легального, доктриналь-

- ного и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134; *Трунцевский Ю.В.* О духовно-нравственных традициях российской молодежи на современном этапе // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С.153—158.
- ²⁰ *Кужеков А.Ю.* Свобода совести при осуществлении юридической ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4 (5). С. 214; *Родионова Е.В.* О свободе вероисповедания по действующему российскому законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. № 1 (5). С. 129; *Пчелинцев А.В.* Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 27; *Горохова В.В., Горохова И.В.* Проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания при реализации законодательства Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 31.
- ²¹ *Останин А.В.* Генезис идей светской модели государства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2. С. 31.
- ²² *Осокин Р.Б.* Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7—8 (41—42). С. 196.
- ²³ *Почивалова К.Н.* Проблемы законодательной техники и правоприменительной деятельности, связанные с преступлениями против семьи и несовершеннолетних: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 9—12; *Федоров А.В.* Понятие и классификация преступлений против правосудия: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10—11; *Мачковский Л.Г.* Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 13—19; *Габдрахманов А.Ш.* Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 7—9; *Копырюлин А.Н.* Преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 10; *Осокин Р.Б.* Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7 (86). С. 317—319; *Осокин Р.Б.* Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 343—346; *Осокин Р.Б., Курсаев А.В.* О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331—335; *Осокин Р.Б., Чибизов А.В.* К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 9 (101). С. 361—364; *Подгруппный М.А.* О совершенствовании диспозиции ст. 291-1 УК РФ // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 171—176; *Торосян Р.В.* Преступления против общественной нравственности. С. 11—15; *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2011 г. Тамбов, 2011. С. 114—117; *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167; *Точка А.В.* Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 9—10; *Акименко П.А., Осокин Р.Б.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 282.
- ²⁴ *Понкин И.В.* Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 32—34.
- ²⁵ *Сорокина Ю.В.* Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства (к истории взаимоотношений церкви и государства) // История государства и права. 2009. № 12. С. 6—7.
- ²⁶ *Останин А.В.* Генезис идей светской модели государства. С. 32—33.
- ²⁷ *Останин А.В.* Светское государство и демократия // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 105.
- ²⁸ *Охотский Е.В.* Россия — светское демократическое государство // Публичное и частное право. 2014. № IV. С. 71; *Охотский Е.В.* Выбор модели светского государства как проблема цивилизационного самоопределения России // Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 73.
- ²⁹ *Булавина М.А.* К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. № 2 (20). Т. 5. С. 170; *Терехин В.А., Мецержякова А.Ф.* Светское государство в современной России: понятие и содержание // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 46.
- ³⁰ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 28, ст. 4558.
- ³¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 5 сентября 2016 г.).
- ³² Основные положения социальной программы российских мусульман // Русский Архипелаг: [сайт]. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (дата обращения: 5 сентября 2016 г.).
- ³³ *Островская-мл. Е.А.* Российский буддизм в оправе гражданского общества // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2008. № 1. Т. 9. С. 185—190.
- ³⁴ Основы социальной концепции российского иудаизма // Русский Архипелаг: [сайт]. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (дата обращения: 5 сентября 2016 г.).
- ³⁵ Большая Российская энциклопедия: в 35 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. Румыния — Сен-Жан-де-Люэ. С. 543.
- ³⁶ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 972; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О. Е. Кутафин. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 458.
- ³⁷ *Козлова Н.В.* Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7; *Понкин И.В.* Современное светское государство. С. 19; *Савва С.С.* Понятие и конституционное закрепление светского государства в РФ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 2. С. 126; *Филина Н.В.* Понятие и признаки светского государства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1 (1). С. 66; Шандыбина М. Современное понимание сущности светского государства // Право и управление. XXI век. 2013. № 4 (29). С. 88—89; *Шмакова О.А.* Институты религиозной правовой политики в со-

временном светском государстве: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 9.

³⁸ Об общественных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 14 апреля. 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 2016. № 23, ст. 3303.

³⁹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398; О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 28, ст. 4558.

⁴⁰ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 28, ст. 4558.

⁴¹ Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации» // Российской газета. 1999. 22 апреля.

⁴² *Кржевов В.С.* Религия в современной России: духовное возрождение или клерикализация общества? // Философские науки. 2012. № 10. С. 103.

⁴³ *Пономарев М.В.* Принцип равенства конфессий в контексте современных проблем развития светского государства // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Рязань: Концепция, 2015. С. 252.

⁴⁴ О внесении изменений в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 11 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 июня 2013 г. // СЗ РФ. 2013. № 26, ст. 3209; О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 июня 2016 г. // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4558.

⁴⁵ *Волошин Д.А., Григорян К.Г.* Светское государство в парадигме синодализации: тенденции последних лет // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 10. С. 59.

⁴⁶ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 декабря 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2012 г. // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598; 2016. № 27, ч. 2, ст. 4292.

⁴⁷ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 28, ст. 4558.

⁴⁸ Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки Российской Федерации от 6 окт. 2009 г. № 373: в ред. приказа Минобрнауки Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 1576 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 12.

⁴⁹ О внесении изменений в федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, утвержденные приказом Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 1312: приказ Минобрнауки Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. № 74 // Вестник образования. 2012. № 19.

⁵⁰ *Тоценко Ж.Т.* Мина замедленного действия // Философские науки. 2010. № 8. С. 6—20.

⁵¹ *Легасова Т.А.* Внедрение религиозных конфессий в систему государственного образования — угроза или благо. С. 22.

⁵² *Симонова М.А.* Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 284—285.

⁵³ *Резник И.* Гармония в основах // Газета.ru: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/05/08/5316501.shtml> (дата обращения: 13 сентября 2016 г.); *Мелешко В.* ОПКЭ: ликвидировать нельзя оставить! // Учительская газета. 2015. 13 апреля; *Андреева Н.* Почему вы не ходите в храм и не молитесь? // Новая газета. 2015. 17 апреля.

⁵⁴ *Наумов С., Слонов Н.* От атеистического государства — к светскому // Свободная мысль. 2009. № 9 (1604). С. 58.

⁵⁵ *Вшивневский Б.* Не мытьем, так каганьем? // Фонтанка. Петербургская интернет-газета: [сайт]. URL: <http://www.fontanka.ru/2009/07/28/068/> (дата обращения: 13 сентября 2016 г.).

⁵⁶ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 24 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 28, ст. 4558.

УДК 343.2
ББК 67.408.0

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА МУТАСОВА,

*адвокат Тамбовской городской коллегии адвокатов,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса Тамбовского филиала РАНХиГС*

E-mail: marinamutasova@gmail.com

*Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Р.Б. Осокин

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются формы отражения принципа справедливости в Гражданском, Семейном кодексах РФ, Кодексе об административных правонарушениях РФ, Кодексе административного судопроизводства РФ, а также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Отмечается, что в нормах ГК РФ, СК РФ, КоАП РФ и УПК РФ принцип справедливости прямо не закреплен, в Кодексе административного судопроизводства принцип справедливости неразрывно связан с принципом законности. На основе анализа данных основных отраслевых нормативно-правовых актов делается вывод, что несмотря на отсутствие четкого формального выражения справедливости в качестве принципа, основного начала, в самих нормах принцип справедливости безусловно присутствует, что подтверждается судебной практикой, позициями высших судебных инстанций.

Ключевые слова: критерии справедливости, справедливость, общественная нравственность, принцип справедливости, формы выражения принципа справедливости в законодательстве, принцип справедливости в отраслевом законодательстве.

Abstract. The article examines forms of reflection of the principle of justice in Civil and Family codes of the Russian Federation, the administrative offences Code of the Russian Federation, the Code of administrative procedure of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation. It is noted that the norms of the civil code, family code, administrative code and code of criminal procedure the principle of justice is not explicitly enshrined in the Code of administrative procedure the principle of justice is inextricably linked with the principle of legality. On the basis of the analysis of basic normative legal acts concluded that despite the lack of clear formal expression of justice as a principle, the main beginning, in the rules the principle of fairness is certainly present, as evidenced by the jurisprudence of the higher courts.

Keywords: criteria of fairness, justice, public morality, the principle of justice, forms of expression of the principle of justice in legislation, the principle of justice in the sectoral legislation.

Исследования принципа справедливости в отраслевом законодательстве актуально в настоящее время, так как нет единообразия законодательного определения формы выражения справедливости в нормативно-правовых актах¹. Кроме того, необходимо заметить, что принцип справедливости связан с общественной нравственностью, так как исходя из анализа доктринальных точек зрения под общественной нравственностью понимается совокупность общественных отношений, исторически

сложившихся и добровольно применяемых людьми, особая форма общественного сознания в виде совокупности обычаев, взглядов и т.д. При этом их существование детерминировано культурными и духовными традициями общества, с помощью которых обеспечивается соблюдение норм и правил человека, основанных на идеалах добра, чести, долга, справедливости и т.п.². При этом, по замечанию Р.Б. Осокина, именно нравственные, духовные, религиозные и другие ценности, а также такие регуля-

торы, как совесть, честь, долг и т.д., в России издавна имели первостепенную роль которые оказывали и оказывают мощное определяющее воздействие на поведение людей³. В свою очередь, при анализе структурной организации основных кодифицированных актов, которые будут рассмотрены ниже, можно отметить, что принцип справедливости занимает разное место в каждом из них, как и сама категория «справедливость» по своему смысловому значению выполняет неодинаковую функцию, то есть она может быть определена в качестве принципа, цели и др., также в законе вообще может отсутствовать рассматриваемое понятие, что не свидетельствует о реализации принципа справедливости на практике. Поэтому интерес к исследованию отражения принципа справедливости актуален ввиду постоянно меняющегося законодательства, неоднозначного подхода законодателя к определению места справедливости и, как следствие, отсутствие единообразия практики применения⁴.

Для того, чтобы у правоприменителей была возможность реализовать принцип справедливости при вынесении своих решений, он должен иметь четкое определение, а также ему должно отводиться конкретно определенное место в структуре законодательства.

Принцип справедливости может быть прямо закреплен в качестве такового в конкретной отрасли права. Такой способ реализации принципа справедливости в законодательстве И.В. Чечельницкий называл прямым. Данный вариант, по нашему мнению, более совершенен, «поскольку подчиняют всю отрасль права требованиям справедливости». Но на практике преобладают косвенные способы, выражающиеся в закреплении справедливых юридических конструкций и институтов в правовой материи, которые могут быть эффективнее прямых⁵. Идеальный вариант — это закрепление принципа справедливости в Конституции как основополагающего императива, справедливость же нормативно-правовых актов должна достигаться путем органичного сочетания прямых и косвенных методов.

В рамках данного исследования будут рассмотрены отдельные отрасли действующего российского законодательства с целью уяснения места в их структуре принципа справедливости. Мы предлагаем проанализировать Гражданский, Семейный

кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства, а также Уголовно-процессуальный кодекс. Выбор именно этих законодательных отраслей обусловлен тем, что в тексте их основных нормативно-правовых актов принцип справедливости не имеет своего формального выражения.

Понятие «справедливость» в рамках гражданского права часто используется вместе с категориями «добросовестность» и «разумность» в едином терминологическом обороте. Являясь самостоятельными принципами, они тесно взаимодействуют между собой. Принципы добросовестности и разумности — отраслевые принципами гражданского права (характеризуют наиболее существенные черты гражданского права), а принцип справедливости — следствие реализации в гражданском праве принципа общей теории права — принципа социальной справедливости, имеющего морально-правовое содержание⁶. Данные категории в качестве принципов или основных начал гражданского законодательства не были ранее закреплены. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 ч. I Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст. 1 ГК были внесены изменения, и п. 3 данной статьи получил следующую редакцию: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно»⁷. Таким образом, только добросовестность получила формальное закрепление в качестве основного начала гражданского законодательства, а принципы разумности и справедливости остаются и в настоящее время на уровне «требований».

Термин «справедливость» в Гражданском кодексе Российской Федерации упоминается в трех статьях.

В ч. 2 ст. 6 ГК РФ справедливость определена как необходимое условие при применении гражданского законодательства по аналогии.

В ч. 3 ст. 451 ГК РФ указано, что при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесен-

ных ими в связи с исполнением этого договора. Соблюдение принципа справедливости в таком случае обеспечивается судом посредством принятия такого решения, которое обеспечивало бы права субъектов правоотношений, и являлось компромиссом между их интересами⁸.

В п. 2 ст. 1101 ГК РФ зафиксировано, что при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, также из этих требований суд должен исходить при определении размера компенсации в случаях нарушения исключительных прав⁹.

При детальном изучении гражданского кодекса приходим к выводу, что некоторые гражданско-правовые нормы, хоть формально и не указывая на принцип справедливости, по своему смыслу полностью ему соответствуют. Так, например, нормы о наследовании. Наследование осуществляется по завещанию и по закону (ст. 1111 ГК РФ). ГК РФ определяет приоритетное место наследованию по завещанию, что справедливо, так как в таком случае имущество распределяется соответствующим образом по воле наследодателя. Соответствуют принципу справедливости и права наследодателя (ст. 1119 ГК РФ). С учетом справедливости ГК РФ закрепляет очередность призвания к наследованию. Принцип справедливости полностью реализован в положениях о праве на получение обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ).

При рассмотрении и разрешении гражданских дел важную функцию по определению и установлению справедливости выполняют суды.

Суды часто называют справедливость именно в качестве принципа гражданского законодательства.

Рассмотрим для примера несколько актов высших судебных инстанций. Так, в Определении от 29 июля 2008 г. № 21-В08-6 Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей уплате К.С.Х. в пользу Э.Т.Х., суд, в соответствии с требованиями закона, правильно исходил из обстоятельств конкретного дела, а также принципов разумности и справедливости»¹⁰. В п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 указано, что «размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств

дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности»¹¹. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 3 Постановления от 4 апреля 2014 г. № 22 разъясняет, что «размер присуждаемой суммы определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ)»¹². В п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П указано, что «в силу ст. 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота — собственников, сторон в договоре, третьих лиц»¹³. Касаемо компенсации морального вреда Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняет, что «размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости»¹⁴. Данный пример говорит о том, что Верховный суд не только еще раз прямо указывает о необходимости исходить из требований справедливости, но и таким образом устанавливает критерии справедливости в этом случае.

На основе анализа гражданско-правовых норм и позиций высших судебных инстанций, определяющих вектор применения данных норм судами на практике, отметим, что в настоящий момент сложилась следующая ситуация: Гражданский кодекс не называет в качестве основного начала принцип справедливости, но, безусловно, гражданско-право-

вые нормы фактически содержат в себе справедливость. При этом мы можем сказать, что принцип справедливости в рамках гражданско-правовых отношений реализуется практически, о чем свидетельствует то обстоятельство, что суды в своих решениях ссылаются на него.

Также, как в ГК РФ, в Семейном кодексе РФ принцип справедливости формально не является принципом данной отрасли. Статья 1 СК РФ, перечисляя основные начала семейного законодательства, не называет среди них принципа справедливости¹⁵.

Применение принципа справедливости ограничено ст. 5 СК РФ, определяющей, что в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости.

Таким образом, получается, что при рассмотрении семейно-правовых споров в суде сослаться на принцип справедливости мы можем исключительно в случае аналогии права. Более того, следуя буквальному толкованию рассматриваемой правовой нормы можно прийти к выводу, что принцип справедливости наряду с принципами гуманности и разумности не является принципом (началом) семейного или гражданского права. Союз «а также» разделил полярно принципы семейного и гражданского права с принципами гуманности, разумности и справедливости. Вместе с тем, нельзя не признать, что такая конструкция не лишена смысла, так как формально принцип справедливости не закреплен ни в гражданском, ни в семейном кодексе в качестве принципа данных законодательных отраслей.

К указанной норме права суды редко обращаются. Так, ссылка на ст. 5 СК РФ присутствует в решениях о признании членом семьи, так как понятие «член семьи» в Семейном кодексе отсутствует, и су-

дам приходится в этой части применять положения ст. 69 ЖК РФ¹⁶.

Также суды разных судебных инстанций делают ссылку на ст. 5 СК РФ и в случае, когда аналогия права не применяется, а в тексте решений правоприменители апеллируют к принципам гуманности, разумности и справедливости. Например, «согласно ст. 5 СК РФ права и обязанности членов семьи определяются исходя из... принципов гуманности, разумности и справедливости» или «с учетом закрепленных в ст. 5 СК Российской Федерации принципов гуманности, разумности и справедливости»¹⁷.

Принцип справедливости реализуется и посредством семейно-правовой ответственности. В науке есть мнение, что принцип справедливости семейно-правовой ответственности следует рассматривать как соответствие мер наказания общепризнанным нормам и принципам права и морали¹⁸.

В делах о лишении родительских прав суд, оценивая все обстоятельства каждой конкретной ситуации, удовлетворяя, принимая во внимание, что это является крайней мерой, должен прийти к выводу, что защита прав и интересов детей другим путем невозможна. В этом и будет заключаться, на наш взгляд, принцип справедливости семейно-правовой ответственности, а именно — что крайние меры должны приниматься в исключительных случаях, в каждой ситуации суд, определяя меру ответственности, должен находить баланс между интересами родителей, детей и государства в лице компетентных органов, выступающих в защиту последних.

По делам, связанным с взысканием алиментов, также существенную роль играет судебское усмотрение, так как определение их размера зависит от конкретных сложившихся жизненных обстоятельств, которые в каждом случае индивидуальны. При вынесении решений суд также руководствуется принципом справедливости.

Например, истец обратилась в суд с иском к ответчику об изменении размера алиментов, выплачиваемых на содержание несовершеннолетнего сына в размере ¼ части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно, определении размера алиментов в твердой денежной сумме. Судом было решено взыскивать с ответчика ежемесячно алименты на содержание несовершеннолетнего сына в твердой денежной сумме, соответствующей 88,03% от вели-

чины прожиточного минимума, установленного для детей¹⁹.

В указанном решении суд дважды упомянул о принципе справедливости: «согласно ст. 5 СК РФ права и обязанности членов семьи определяются исходя из ... принципов гуманности, разумности и справедливости» и «ответчик, как отец ребенка, обязан в равной мере с истцом нести обязанность по содержанию своего несовершеннолетнего ребенка, исходя из принципов разумности и справедливости, а также принципов приоритетной защиты интересов несовершеннолетнего ребенка». Таким образом, принимая решение, суд непосредственно руководствовался принципом справедливости.

Справедливыми можно признать положения ст. 71 СК РФ и ст. 87 СК РФ, согласно которым даже лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка, но дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав.

При изучении семейно-правовых норм, можно признать, что есть нормы, которые фактически соответствуют принципу справедливости, отражают его сущность, соответствуют справедливости, но также можно отметить и нарушения принципа справедливости при регулировании общественных отношений в данной сфере. Например, за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств законодательством предусмотрена юридическая ответственность. Стоит обратить внимание, что уголовная ответственность не предусмотрена в случае, когда алименты взыскиваются по соглашению об уплате алиментов. В этом нам видится нарушение принципа справедливости, получатели алиментов по соглашению и получатели алиментов по решению суда, таким образом, оказываются в разных положениях.

На то, что в нормах Семейного кодекса РФ безусловно присутствует принцип справедливости указывают рассмотренные нами примеры отдельных нормативных положений. На основе анализа судебной практики можно сделать вывод, что суды фактически признают принцип справедливости принципом семейного законодательства, несмотря на отсутствие его прямого закрепления в качестве основного начала данной отрасли.

Выше было рассмотрено, как определен принцип справедливости в законодательстве на примере

материальных кодексов, также для формирования общего представления по данному вопросу необходимо изучить процессуальное законодательство.

Отсутствие формально закрепленного в нормах Кодекса об административных правонарушениях принципа справедливости приводит к тому, что в науке сложились мнения, что законодатель прямо не гарантирует обеспечение принципа справедливости и стремления уполномоченных лиц к цели справедливого разрешения дела и применения наказания на основе достоверных доказательств²⁰.

Учитывая сферу общественных отношений, регулируемых данным кодексом, по нашему мнению, принцип справедливости, главным образом, должен реализовываться посредством назначения административного наказания.

На основе анализа норм, содержащихся в КоАП РФ, можно сделать вывод, что принцип справедливости реализуется в индивидуализации ответственности: когда наказание за административные правонарушения определяется с учетом формы вины, возраста привлечения к ответственности, смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 4.2 и ст. 4.3 КоАП РФ), а также условий освобождения от ответственности и т.д.

Как принцип административной ответственности представляется принцип справедливости Т.И. Филимоновой, считающей его проявлением, когда законодатель, предусматривая санкцию за административное правонарушение, должен исходить из степени общественной опасности данного противоправного деяния. Принцип справедливости административной ответственности проявляется также в мерах административного наказания, которые не направлены на унижение человеческого достоинства²¹.

Ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ указывает на то, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. Данное положение закона также нам видится одним из проявлений принципа справедливости. В этом мы разделяем мнение А.В. Сумачева, проводящего аналогию с принципом справедливости в Уголовном кодексе РФ и ч. 1 ст. 50 Конституции РФ²².

По итогам рассмотрения КоАП РФ можно отметить отсутствие в его тексте формально определен-

ного принципа справедливости, причем наряду с некоторыми другими, также нет в данном акте общей структурированной системы основных начал этой законодательной отрасли. Но безусловно принцип справедливости присутствует в административных правоотношениях, как при назначении наказания, так и в самой процедуре рассмотрения дела по существу и по форме, о чем неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации²³.

Помимо КоАП РФ административные отношения регулируются Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, в ст. 6 которого закреплен наряду с другими принципами административного судопроизводства законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел. Таким образом, принцип справедливости неразрывно связан с принципом законности. В соответствии со ст. 9 КАС РФ законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод²⁴.

Вопросы единства и различия законности и справедливости могут быть предметом обсуждения в науке, но, по нашему мнению, неоднозначность их соотношения недопустима на законодательном уровне. Из-за того, что законодатель объединил в одной норме принцип справедливости и принцип законности, нельзя однозначно понять, какая часть статьи посвящена какому принципу соответственно. На практике возникают сложности при определении, каким принципом при принятии решения суд руководствовался, реализован ли принцип справедливости и принцип законности каждый по отдельности или оба вместе как единый принцип законности и справедливости в полной мере. Законодательную технику в части интересующего нас аспекта закрепления принципа справедливости в данном кодек-

се нельзя признать успешной. Нам представляется более правильным принцип законности и принцип справедливости определить в отдельные пункты ст. 6 КАС РФ, и соответственно выделить каждый принцип самостоятельно в разные статьи.

В общем, можем отметить положительную тенденцию относительно формального закрепления принципа справедливости в тексте закона, так как Кодекс административного судопроизводства был принят относительно недавно, и хотя нельзя признать такой вариант идеальным, но все же на принцип справедливости было обращено внимание законодателя.

По сравнению с Кодексом административного судопроизводства РФ Уголовно-процессуальный кодекс РФ²⁵, регулирующий процедуру рассмотрения наиболее важных правоотношений между государством и гражданином, в своем тексте не отразил принцип справедливости.

Законность, обоснованность и справедливость приговора как свойства, которым должен отвечать приговор, в соответствии со ст. 389.9 УПК РФ являются предметом проверки суда апелляционной инстанции.

Исходя из изучения норм УПК РФ, следует, что только судебный приговор должен быть справедливым. Между тем, полагаем, что любые решения следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора, а не только суда, должны быть справедливыми, что необходимо закрепить в УПК РФ, это обеспечит реализацию принципа справедливости не только в рамках уголовного судопроизводства, но и на стадии предварительного расследования. Мы разделяем точку зрения П.А. Лупинской в том, что «характеристика свойств, которым должны отвечать решения в уголовном судопроизводстве, должна включать и указание на справедливость решений»²⁶.

Нет в науке единого мнения по поводу того, что понимать под справедливостью в рамках уголовного процесса, каковы ее критерии и условия реализации.

О.В. Гладышева, выделяя критерии справедливости, ставит идеальную справедливость в зависимость от идеальных социальных условий, таких, как всеобщее и добровольное выполнение процессуальных обязанностей, безукоризненное соблюдение прав участников, всеобъемлющее правосознание и

выполнение своего гражданского долга. Ввиду социально-экономических, политических и иных проблем современного общества идеальная справедливость недостижима, можно говорить только об относительно справедливом судопроизводстве²⁷.

Необходимым условием справедливого правосудия Верховный суд Российской Федерации назвал обеспечение права на защиту²⁸.

В.Ю. Мельников определяет справедливость как «совокупность процессуальных правил, необходимых для охраны и защиты прав личности в ходе уголовного судопроизводства, а также неуклонное соблюдение прав личности при производстве по конкретному делу. Справедливость при производстве по уголовному делу должна рассматриваться как принцип, как логическое продолжение назначения уголовного судопроизводства»²⁹.

Мы полагаем, приведенные выше мнения охарактеризовывают не уголовно-процессуальный принцип справедливости, а справедливость как свойство.

Более подходящее для уголовно-процессуальных правоотношений определение принципа справедливости, которое сочетает в себе нравственные начала и законодательную основу, дал В.П. Нажимов. По его мнению, правовой принцип справедливости — это общее правовое требование разрешить вопросы дела в полном соответствии с объективной истиной, законом, правосознанием и собственной совестью, мотивируя принятые решения ясными и бесспорными доводами и установленными по делу фактами³⁰.

П.И. Новгородцев полагал, что «нравственные начала, к осознанию которых человечество приходит исторически, в постепенном процессе своего развития» и есть идеальные требования, предъявляемые к праву³¹.

На основе проведенного выше анализа современного законодательства можно прийти к неоспоримому выводу, что справедливость присутствует так или иначе во всех нормативно-правовых актах, но имеет различные формы выражения. Отметим, что в нормах ГК РФ, СК РФ, КоАП РФ и УПК РФ принцип справедливости прямо не закреплен, но изучение судебной практики и позиций высших судебных инстанций говорит о том, что при разрешении спорных правоотношений, регулируемых данными

кодексами, правоприменитель исходит из принципа справедливости.

Принцип справедливости может быть как четко определен в тексте закона, так и не быть формально закреплен, но и в том, и другом случае это не значит, что все нормы отрасли законодательства являются справедливыми, либо наоборот.

Основное значение любого принципа состоит в его регулятивной функции, реализация которой возможна при должном законодательном оформлении в качестве общей нормы.

Называя отдельные правовые категории именно «принципами», законодатель таким образом придает им особую значимость, выделяя из ряда других. Отсутствие соответствующего законодательного оформления затрудняет практическое применение, приводит к тому, что субъект правоотношений каждый раз обязан сначала доказать, что определенная категория является именно принципом, обращаясь к комментариям, разъяснениям высших судебных инстанций, которые не всегда однозначны. Поэтому мы считаем, что принцип справедливости должен быть закреплен в каждой законодательной отрасли, причем самостоятельно, а не в соединении с другим каким-либо принципом, иметь четкое определение и критерии.

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. 31 декабря; 2016. 13 июля; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2016. № 28, ст. 4559.

² Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 15; Тасаков С.В. Охрана общественной нравственности — задача уголовного закона // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 40; Тасаков С.В. Общественная нравственность и ее роль в преодолении кризиса // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 49; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г.

- Тамбов, Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—116; *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 7. С. 167; *Старков Е.А.* Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13; *Кудрявцев В.Л.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности // *Вестник Южно-Уральского профессионального института*. 2012. № 3 (9). С. 92; *Осокин Р.Б.* К вопросу о разграничении понятий «мораль», «нравственность» и «общественная нравственность» // *Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения: Сб. науч. ст. по итогам межвуз. Науч.-практ. семинара в Московском университете МВД России*. М.: Московский университет МВД России, 2012. С. 82—88; *Осокин Р.Б.* К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // *Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): Сб. тезисов докладов Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Саратов, 1—2 июня 2012 г.)*. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 149—150; *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2013. № 7. С. 77; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 12—13; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 14—15.
- ³ *Осокин Р.Б.* О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной жизни // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236; *Осокин Р.Б.* Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // *Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции*. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219; *Осокин Р.Б.* К вопросу о роли органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям против общественной нравственности // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 10. С. 254.
- ⁴ *Осокин Р.Б., Клеценко Ю.Г.* Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 357—360; *Осокин Р.Б., Чибизов А.В.* К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 9 (101). С. 361—364.
- ⁵ *Чельницкий И.В.* Принцип справедливости в российском праве // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. Т. 9. № 7. С. 102.
- ⁶ *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 19.
- ⁷ О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 ч. I Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. от 4 марта 2013 г.): федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 декабря 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2012 г. // *СЗ РФ*. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7627; 2013. № 9, ст. 873.
- ⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 окт. 1994 г. // *Российской газета*. 1994. 8 декабря; 2016. 12 июля.
- ⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 декабря 2006 г. // *СЗ РФ*. 1996. № 5, ст. 410; 2016. № 22, ст. 3094.
- ¹⁰ Предусмотренное ст. 23 и 46 Конституции РФ право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное ст. 152 ГК РФ право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2008 г. № 21-В08-6. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹¹ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 // *Экономика и жизнь*. (Бухгалтерское приложение). 2013. 30 августа.
- ¹² О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 // *Экономика и жизнь*. (Бухгалтерское приложение). 2014. 30 апреля.
- ¹³ По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 декабря 1995 г. // *Российской газета*. 1996. 27 янв.; 2016. 12 января.
- ¹⁶ Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 12 окт. 2015 г. по делу № 2-5845/2015 // Индустриальный районный суд г. Хабаровска: [сайт]. URL: https://industrialny-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=37583998&delo_id=1540005&text_number=1 (дата обращения: 2 декабря 2015 г.).
- ¹⁷ Решение Бердюжского районного суда Тюменской области от 13 ноября 2014 г. по делу № 2-130/2014 г. Документ опубликован не был. Архив Бердюжского районного суда Тюменской области за 2014 г.; Апелляционное определение Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 25 сентября 2015 г. по делу № 11-12/2015. // Высокогорский районный суд Республики Татарстан: [сайт] URL: https://vysogorsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=266506737&delo_id=1540005&text_number=1 (дата обращения: 2 декабря 2015 г.).
- ¹⁸ *Турсова О.С.* К вопросу о принципах семейно-правовой ответственности // *Семейное и жилищное право*. 2011. № 1. С. 25—27.
- ¹⁹ Решение мирового судьи судебного участка № 70 Тосненского района Ленинградской области от 15 ноября 2012 г. по делу № 2-1194/2012. // 70 судебный участок Тосненского района Ленинградской области: [сайт] URL: http://70.lmsudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=5106522&delo_id=1540005 (дата обращения 4 декабря 2015 г.).
- ²⁰ *Джуха О.В.* Принцип справедливости в административно-юрисдикционном процессе // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2011. № 3. С. 122.
- ²¹ *Филимонова Т.И.* Проблемы соотношения права и справедливости применительно к институту административной ответ-

ственности // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 1 // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации»: [сайт]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6649> (дата обращения 4 февраля 2016 г.).

²² Сумачев А.В. Принципы законодательства об административных правонарушениях: понятие, классификация и характеристика // Вестник Тюменского Государственного университета. 2012. № 3. С. 66.

²³ По делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П // Российской газета. 2001. 8 августа; По жалобе гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав ч. 1, 2 и 3 ст. 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. № 113-О // Российской Газета. 2005. 31 мая.

²⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 февраля 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 25 февраля 2015 г. // Российской газета. 2015. 11 марта; 2016. 8 июля.

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 декабря 2001 г. // Российской газета. 2001. 22 декабря; 2016. 11 июля.

²⁶ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 77.

²⁷ Гладышева О.В. Общие и специальные критерии справедливости современного уголовного судопроизводства и их система // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 137, 140—141.

²⁸ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Российской газета. 2015. 10 июля.

²⁹ Мельников В.Ю. Справедливость как необходимый принцип уголовного процесса. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8. С. 83.

³⁰ Нажимов В.П. Справедливость как принцип правосудия и важнейшее свойство приговора в СССР // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград. 1989. С. 10.

³¹ Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. М.: Университетская типография. 1896. С. 15—16.

УДК 342.951

ББК 67.401

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ОКСАНА МИХАЙЛОВНА ПОПОВИЧ,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: oxana_popovich@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Рецензент: кандидат экономических наук О.В. Курбатова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов подведомственности дел об административных правонарушениях. Правильное определение подведомственности — необходимое условие квалифицированного, оперативного разрешения дел об административных правонарушениях. Проведен сравнительно-правовой анализ разграничения подведомственности по делам об административных правонарушениях между судебными и внесудебными органами.

Ключевые слова: подведомственность, административные правонарушения, административная юрисдикция, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, органы исполнительной власти, полномочия, компетенция,

Abstract. The article is devoted to topical issues of jurisdiction of cases on administrative offenses. The correct definition of jurisdiction is a necessary condition for qualified, efficient settlement of administrative cases. A comparative analysis of the legal demarcation of jurisdiction in cases of administrative offenses between judicial and non-judicial bodies is made in the article.

Keywords: jurisdiction, administrative offenses, the administrative jurisdiction, the courts of general jurisdiction, arbitration courts, bodies of executive power, authority, competence.

В традиционных процессуальных отраслях права понятие подведомственности принято отличать от подсудности, посредством которой определяется компетенция конкретных судов судебной системы по рассмотрению юридических дел по первой инстанции. Например, в гражданском процессуальном законодательстве выделяется родовая и территориальная подсудность гражданских дел. По родовой подсудности происходит отграничение компетенции мировых судей от компетенции районных судов по рассмотрению дел по первой инстанции, районных судов — от компетенции судов субъектов РФ и последних — от компетенции Верховного Суда РФ, а по территориальной подсудности — разграничение компетенции между однородными судами.

Однако в административном законодательстве понятие «подсудность» не имеет правового значения. В КоАП РФ оно упоминается только в одном случае — применительно к вопросу о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере правового регулирования административной ответственности. Речь идет о ч. 2 ст. 1.3, в которой указано следующее: «В соответствии с законодательством о судебной системе настоящий Кодекс определяет подсудность дел об административных правонарушениях судам». Во всех иных случаях, в том числе при разграничении компетенции мировых судей и судей районных судов по таким делам, законодатель использует термин «подведомственность»¹.

Вместе с тем отсутствие в Кодексе привычной для судей терминологии, используемой в ином процессуальном законодательстве для разграничения полномочий одного и того же уровня судов по рассмотрению подведомственных им дел, отнюдь не означает, что в производстве по делам об административных правонарушениях административно-юрисдикционная компетенция судей определяется без учета территориальной юрисдикции соответствующих судов,

т.е. без учета правил территориальной подсудности в общепринятом понимании данного термина.

Несмотря на существенное расширение роли судебной власти в области применения административной ответственности, обусловленное принятием КоАП РФ, самое большое количество дел об административных правонарушениях по-прежнему рассматривается несудебными органами, которые в соответствии с общими принципами разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере административно-деликтных отношений образуют дуалистическую систему субъектов административной юрисдикции².

На федеральном уровне в число несудебных органов входят:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- федеральные органы исполнительной власти, их учреждения, структурные подразделения и территориальные органы;
- иные государственные органы, уполномоченные осуществлять государственный контроль и надзор;
- государственные учреждения, подведомственные федеральным органам исполнительной власти, уполномоченные в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного надзора в отдельных отраслях и сферах государственного управления;
- органы и учреждения уголовно-исполнительной системы.

На региональном уровне к несудебным органам относятся:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- уполномоченные органы и учреждения исполнительной власти субъектов РФ;
- административные комиссии, иные коллегиальные органы, создаваемые в соответствии с законами субъектов РФ;

- государственные учреждения, подведомственные органам исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченные в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного надзора в отдельных отраслях и сферах государственного управления.

Дела об административных правонарушениях, подведомственные первой группе субъектов административной юрисдикции, распределяются между ними путем постатейного перечисления составов, отнесенных к их компетенции, в соответствии с нормами гл. 23 КоАП РФ.

На данный момент основная часть таких дел находится в ведении федеральных органов исполнительной власти. Более того, по сравнению с КоАП РСФСР³, последняя редакция которого предусматривала 43 таких органа, в ныне действующей редакции КоАП РФ обозначено более 68 федеральных несудебных органов, наделенных юрисдикционными полномочиями в различных областях и сферах государственного управления. Как известно, их система и структура весьма изменчивы. Поэтому вполне логично, что законодатель не использовал официальные наименования этих органов, ограничившись указанием на конкретные отрасли государственного управления, в которых реализуется их юрисдикционная компетенция.

На момент принятия КоАП РФ в 2002 г. большинство дел об административных правонарушениях, рассматриваемых федеральными органами исполнительной власти, было закреплено за должностными лицами различных государственных инспекций и их территориальных органов, которые действовали в составе ряда министерств. Однако в связи с реорганизацией государственного управления и созданием новой системы федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁴, юрисдикционные полномочия в сфере административной ответственности были переданы федеральным службам по надзору.

К сожалению, административно-деликтная компетенция этих органов до сих пор четко не определена. В частности, многие положения о федеральных службах вообще не содержат указания на то,

что они вправе рассматривать дела об административных правонарушениях. Нет этого и в положениях об их территориальных органах⁵.

Соответствующие указания имеются лишь в положениях о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральной службе по труду и занятости и Федеральной службе по надзору в сфере транспорта. Вместе с тем в нормативных правовых актах Правительства РФ — Положениях об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора⁶, о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр⁷, о федеральном государственном пожарном надзоре⁸ и др. — определены перечни должностных лиц, начиная с руководителей соответствующих федеральных служб, которые именуются главными государственными инспекторами, старшими государственными инспекторами и т.п., имеющими право рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствующих сферах.

Безусловно, это негативные моменты, которые уже подвергались обоснованной критике в юридической литературе⁹ и которые до настоящего времени не устранены.

Одной из принципиальных новелл КоАП РФ, введенной в него Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 380-ФЗ, явилось установление подведомственности отдельных категорий дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена данным Кодексом, органам исполнительной власти субъектов РФ.

В ч. 5 ст. 1.3 КоАП РФ такой подход обоснован задачами и функциями, возложенными на региональные органы федеральными законами, что объективно обусловлено расширением сферы применения принципа децентрализации государственного управления и передачей на уровень субъектов РФ ряда полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению государственного контроля и надзора за исполнением требований земельного, лесного, водного законодательства, законодательства в области жилищного хозяйства, долевого строительства жилых домов и др.¹⁰. В связи с этим в гл. 23 КоАП РФ ныне определены юрис-

дикционные полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ и их должностных лиц по применению норм Особенной части Кодекса.

Таким образом, в результате перераспределения функций между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ существенно повысилась роль субъектов РФ в реализации мер административной ответственности за нарушения федеральных правил и норм. Причем за последние годы полномочия региональных органов исполнительной власти и их должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, расширились, что выразилось в увеличении числа дел этой категории, отнесенных к их компетенции соответствующими статьями гл. 23 КоАП РФ.

Можно предположить, что расширение контрольно-надзорных функций органов исполнительной власти будет иметь место и в дальнейшем, что обусловит одновременное увеличение субъектов административной юрисдикции в лице федеральных и региональных органов и их должностных лиц.

Особое место в системе субъектов административной юрисдикции занимают судьи. К их исключительной компетенции отнесены дела о наиболее серьезных правонарушениях, перечень которых установлен в ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ. За истекшие годы действия КоАП РФ этот перечень существенно увеличился, главным образом за счет включения в Кодекс новых статей и отнесения рассмотрения соответствующих дел к судебной подведомственности.

Кроме того, только судьи рассматривают дела об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрена возможность назначения административных наказаний в виде конфискации предмета или орудия совершения административного правонарушения; лишения специального права, предоставленного физическому лицу; административного ареста; административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации; дисквалификации и т.д. Особенность предметной подведомственности таких дел состоит в том, что они могут рассматриваться судьей лишь в том случае, если орган или должностное лицо придут к выводу о необходимости назначения одного

из указанных видов наказаний, которые могут быть применены только в судебном порядке, и передадут дело ему на рассмотрение.

Судья же, установив состав административного правонарушения, вправе применить любое наказание в пределах санкции соответствующей статьи КоАП РФ. Причем если речь идет о назначении одного из дополнительных наказаний, являющихся исключительной прерогативой судебной власти, то он должен рассмотреть дело в полном объеме и решить вопрос о применении как основного, так и дополнительного наказания.

Разъяснения по этому поводу были даны в письме Верховного Суда РФ от 1 июня 2001 г. № 615-5/общ еще в период действия КоАП РСФСР, который также содержал подобную норму. В настоящее время официальное разъяснение на этот счет содержится в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5¹¹.

В целом установленное в КоАП РФ разграничение подведомственности дел об административных правонарушениях между судебными и несудебными органами не вызывает каких-либо практических сложностей. Иная ситуация складывается при решении вопросов распределения дел о привлечении к административной ответственности между различными судебными органами, в частности между судьями судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Особенности подведомственности дел об административных правонарушениях судьям арбитражных судов обусловлены спецификой их функциональной компетенции в сфере административных и иных публичных правоотношений, установленной в ст. 29 АПК РФ¹², в соответствии с которой в арбитражных судах рассматриваются публичные споры экономического характера, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности.

По общему правилу, установленному в абз. 4 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, разграничение юрисдикционных полномочий между судьями судов общей юрисдикции и арбитражных судов проводится по двум критериям: субъектному и содержательному.

Первый критерий характеризуется тем, что в качестве субъектов административных правонарушений, дела по которым рассматриваются в арбитраж-

ных судах, могут выступать только юридические лица и граждане — индивидуальные предприниматели. Второй критерий отражает характер правонарушения, которое должно быть непосредственно связано с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Исходя из указанных критериев в КоАП РФ по-прежнему распределены дела об административных правонарушениях с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей между различными судебными юрисдикциями в зависимости от объекта противоправного посягательства.

В принципе такой законодательный подход вполне логичен. Он соответствует традиции советского законодательства, которое относило к ведению арбитражных судов все экономические споры с участием организаций. Однако если учесть, что содержательный критерий носит в значительной мере оценочный характер и во многом зависит от субъективного усмотрения законодателя, установившего исчерпывающий перечень статей Кодекса, дела по которым подведомственны судьям арбитражных судов, то становится очевидным, что распределение составов между различными судебными юрисдикциями является в ряде случаев произвольным.

Более того, ознакомление с последними изменениями, внесенными в ст. 23.1 КоАП РФ в части уточнения юрисдикционной компетенции судей арбитражных судов, свидетельствует о дальнейшем отступлении от традиционных правил разграничения судебной подведомственности. Так, с принятием Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 404-ФЗ к исключительной компетенции судей арбитражных судов были отнесены все дела об административных нарушениях антимонопольного законодательства, предусмотренных ст. ст. 14.9, 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32, 14.33 КоАП РФ, независимо от субъектного состава лиц, привлекаемых к административной ответственности. Если же учесть, что все вышеперечисленные статьи рассчитаны на их применение в отношении не только субъектов предпринимательской деятельности, но и должностных лиц, а ст. 14.9 и ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ — только в отношении должностных лиц, то можно сделать вывод о почти полном отказе законодателя от субъектного критерия судебной подведомственности административно-деловых дел.

В связи с изложенным нельзя оставить без внимания еще один важный вопрос, а именно: в каких судах — общей юрисдикции или в арбитражных — должны рассматриваться дела об административных правонарушениях, совершенных индивидуальными предпринимателями, которые к моменту судебного разбирательства утратили статус индивидуального предпринимателя? До недавнего времени этот вопрос относился к разряду дискуссионных. При этом многие судьи арбитражных судов исходили из того, что такие дела им неподведомственны по субъектному критерию и должны рассматриваться в судах общей юрисдикции¹³.

В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 марта 2005 г. № 5 разъяснил, что подобные споры должны разрешаться в арбитражных судах (подп. «д» п. 3). Приведенная позиция вполне обоснованна, так как на момент совершения административного правонарушения его состав содержит признаки специального субъекта. Кроме того, данный подход в полной мере соответствует действующему арбитражному процессуальному законодательству, в соответствии с которым гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, может быть стороной по делу (ч. 2 ст. 27 АПК РФ).

Особая роль в системе субъектов административной юрисдикции отводится судьям военных гарнизонных судов. Подведомственность им дел об административных правонарушениях определяется по субъектному составу лиц, привлекаемых к административной ответственности, в качестве которых выступают военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы. При этом необходимо принять во внимание, что если правонарушитель скрыл факт своей принадлежности к военной службе, что повлекло рассмотрение дела об административном правонарушении мировым судьей или судьей районного суда с нарушением правил подведомственности, то оснований для отмены вынесенного в отношении его постановления не имеется.

В завершении рассмотрения судебной подведомственности дел об административных правонарушениях отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 22.1 КоАП РФ районные, арбитражные и военные гарнизонные судьи вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных

только КоАП РФ, а мировые судьи — как КоАП РФ, так и законами субъектов РФ. Таким образом, в деятельности федеральных судей такие дела могут возникать лишь по жалобам на постановления несудебных органов и мировых судей, которые соответствующим законом субъекта РФ наделены административно-юрисдикционными полномочиями.

¹ Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Выхрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2014.

² Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел. М., 2012. С. 7.

³ Утратил силу.

⁴ Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 22 июня 2010 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. ст. 945.

⁵ Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Выхрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2014.

⁶ Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2005 г. № 569 «О Положении об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации».

⁷ Постановление Правительства РФ от 12 мая 2005 г. № 293 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за гео-

логическим изучением, рациональным использованием и охраной недр».

⁸ Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290 (ред. от 24 октября 2015 г.) «О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре») // СЗ РФ. 2012. № 17. ст. 1964.

⁹ Салищева Н.Г. Административная реформа в действии // Административное право и процесс. 2004. № 1. С. 26.

¹⁰ Существенную роль в этом отношении сыграл Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», который заметно расширил сферу применения принципа децентрализации государственного управления. С его принятием большинство контрольно-надзорных полномочий федеральных служб по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (например, в области занятости населения; в сфере охраны окружающей природной среды и атмосферного воздуха; в области антимонопольного законодательства; государственного регулирования тарифов; защиты прав потребителей, архитектуры, строительства; лицензирования отдельных видов деятельности и др.) было передано органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19 декабря 2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями от 13 июля 2015 г.) // Российская газета. 2002. № 137.

¹³ Габов А.В., Молотников А.Е., Глазкова М.Е. Подведомственность корпоративного спора с позиции толкования норм материального и процессуального права // Законодательство. 2013. № 11. С. 20—28.

УДК 343

ББК 67.408

СУПЕРТЕХНОЛОГИИ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ФАДЕЕВ,

профессор кафедры криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: fadei87@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются несколько аспектов внедрения и взаимодействия с разными блоками современной жизни, в первую очередь — с блоком финансовой власти над миром и его соотношения с Божественной властью в Космосе и на Земле. Кратко, но по существу анализируются проблемы, с которыми комплекс МКС-КСТ столкнется в трех анклавах современного мира — западного, восточного и России как моста между ними и будущим. Западный мир во главе с США живет по расчетам, без совести и молится «Золотому Тельцу», как своему богу, паразитируя на всем мире и природе за

счет доходов и прибылей от ростовщической, военно-политической и спекулятивной деятельности, а восточный (в данном случае имеется в виду только Китай) — пока что тихо «ждет своего часа» и вообще обходится без представлений о Боге как Творце, его Замыслах в отношении к жизни на Земле и т.д., поскольку придерживается натуральной философии с теорией циклизма и потому рассматривает Вселенную и Планету как понятную по сути (Дзэн — просветление) само обновляющуюся в плоть из инобытия и обратно биполярную по знаку биоэнергетическую реальность.

Ключевые слова: кинетрон; мировая кинетронная среда; кинетронные супертехнологии; метафизическая сфера; метафизическая угроза; глобальная преступно-террористическая система власти

Abstract. The article considers a few aspects of implementation and cooperation with different blocks of modern life, primarily — with the block of financial power over the world and its correlation with the God power in Space and on Earth. Briefly, but essentially the article analyses the issues, which MKS-KST will face in the three enclave of the modern world — Western, Eastern and Russia as a bridge between them and the future. Western world headed by USA lives as per calculation, without conscience and prays to the «Golden Calf», as to their God, parasitizing on all the world and nature at the expense of the revenues and profits gained from usury, military-political and speculative activity, and the Eastern (in this case only China is considered) — is still waiting «for his hour» and dispenses with the beliefs about the God as the Founding Father, his Design concerning the life on the Earth and etc., as far as follows the natural philosophy with the cycle theory and thus considers the Universe and the Planet as an understandable in its essence (Zen — serenity) self-renovating in flesh from otherness and back to bipolar in its sign bioenergy reality.

Keywords: cinetron; world cinetron media, cinetron super technologies, metaphysic media, metaphysic threat, global criminal-terroristic system of power.

Отчасти эта статья написана в связи с возможным сочетанием крупного события в жизни России и человечества.

Если отдельным образом и сугубо предварительно охарактеризовать это событие, то оно состоит в открытии возможности подключения человеческого сознания к Мировой Кинетронной Среде (далее — МКС) и освоения для работы в ней Кинетронных Супер (т.е. — «над парадигмальных») Технологий (КСТ) [2].

Вместе с тем, — представления о МКС и КСТ — это, прежде всего, открытие, сделанное в науке и задающее новое, Богоугодное направление в человеческой деятельности в отношении к себе, к Природе и Космосу. Пришло время, о котором Карл Маркс когда-то говорил, что «Наука о природе будет наукой о человеке, а наука о человеке — наукой о природе». Что же касается этой статьи, то автор видит своей задачей — кратко осветить ставшую крайне актуальной описанную коллизию власти (Бог и естественная духовность деятельности человечества на Земле и в Космосе или «Мировое правительство» и его бумажные деньги для захвата и подчинения себе мира и человечества).

В целом все это дает право рассматривать коллизию власти на Земле Бога и Разума, к которой просто

по природе своей стремится Россия и Род славянский, и власти бумажных денег на Земле, которыми в плане эмиссии для ростовщичества владеет «мировая финансово-олигархическая система» и через массовое производство «всего и вся» — Китай. Цель этого рассмотрения — кратко показать, что это такое в отношении к Божьему замыслу на Земле и как можно бескровно разрешить эту коллизию в связи с появлением в концептуально-методологическом арсенале России и человечества возможности выхода в МКС и применения целевых КСТ.

Авторы указанной в ссылке книги пишут, что «читатель, возможно, встретит незнакомые слова — «кинетронные» и «супертехнологии» и при этом задумается: «За счет чего эти непонятные «кинетронные технологии», да еще не просто технологии, а — «супер», смогут осуществить мощный прорыв в будущее?» И читатель окажется прав. Существование кинетронов логически следует из двух фундаментальных законов сохранения: энергии и кинематического импульса («количества движения»), которые каждый из нас изучал еще в школе. Эти два закона задают правила движения для кинетронов во всем пространстве Вселенной.

В разные времена кинетрон называли по-разному: Демокрит называл его «атомом» (в пер. с

греческого — неделимый элемент); Ньютон называл его «материальной точкой», хотя на самом деле кинетрон является не точкой, а сверхплотным упругим шариком; Эйнштейн называл его «точкой пространства-времени», а современные физики называют его «Планковским квантом физического вакуума». Чтобы устранить возникшую терминологическую путаницу, авторы книги назвали самую маленькую (и поэтому физически неделимую) базовую кинематическую частицу «кинетроном», что ближе всего соответствует его физической сущности. Наша Вселенная заполнена хаотически движущимися кинетронами, как футбольный мяч заполнен хаотически («броуновски») движущимися молекулами воздуха. Кинетроны присутствуют повсюду. Но если в такой кинетронной «атмосфере» в каком-то локальном объеме полный штиль, то физические тела как бы не ощущают кинетронов, как рыба в воде не ощущает воды при отсутствии течений и волн. При броуновском движении кинетронов, их давление на любое тело одинаково с разных сторон, что приводит к полному балансу сил такого давления, поэтому тело остается в покое или движется по инерции, т.е. прямолинейно и равномерно.

Но из кинетронного Хаоса ничего кроме Хаоса и не получится, если только не оснастить физические тела (представляющие собой сборки из кинетронов) мощным инструментом, которым является суперинформация. А суперинформация это, прежде всего, — супертехнологии.

Вспомним, как дети на песчаном берегу построили из песчинок целый город песчаных замков, но ветер и дождь очень быстро разрушили такой город. Чтобы строения не разрушались, настоящие строители применяют не просто «детские песочные технологии», они применяют супертехнологии, позволяющие надежно скреплять песчинки друг с другом на века. Причем таких Супертехнологий нужно не так уж и много: из 12 базовых типов кирпичей, сделанных из песчинок, можно собрать здание практически любой произвольной формы.

Применяя не более 12÷15 типов базовых супертехнологий, можно без проблем собрать из кинетронов и кинетронных блоков достаточно широкий набор «кинетронных супертехнологических» (КСТ) конструкций, которые любого человека могут сделать почти «богом» на земле.

Такие КСТ—конструкции позволяют каждого жителя планеты обеспечить бесплатной и экологически чистой энергией, личной КСТ—«летающей тарелкой» для воздушных и космических полетов, бесплатной КСТ—связью, дальность которой почти не зависит от мощности передатчика, биомедицинскими КСТ—приборами для дистанционной диагностики и эффективного лечения практически любых заболеваний.

КСТ—системы безопасности спасут нас от природных и техногенных катаклизмов не только земного плана, но и от космических угроз, связанных с падением на нашу планету крупных комет и астероидов. У КСТ—систем еще есть много «возможностей», необходимых человечеству.

Но есть и еще одно очень важное обстоятельство, которое не оставит читателя равнодушным к этой проблеме. В последние десятилетия на зерновых полях в разных странах мира стали все чаще появляться круги и другие рисунки, которые имеют внезапное происхождение, так как наша цивилизация пока не обладает подобными технологиями изготовления таких рисунков—пиктограмм. Произведенная одним из авторов указанной книги расшифровка смысла указанных пиктограмм привела к удивительному результату: большинство расшифровок совпало практически на сто процентов со схемами КСТ—устройств: «бестопливных» генераторов энергии, летательных аппаратов, систем передачи и обработки информации и т.д. Фактически в этих пиктограммах отображено технологическое будущее нашей цивилизации — своего рода «азбука КСТ».

Но эти космические послания нам даны не ради праздного любопытства наших «старших братьев по разуму», типа теста на наш «коэффициент интеллектуальности». Эта супертехнологическая информация нам дана для решения очень важных и сложных проблем, которые нас ожидают уже в ближайшем будущем, поскольку, пользуясь только чисто земными классическими технологиями, мы не сможем преодолеть надвигающихся на нас, как снежный ком, серьезных проблем, а цена этого вопроса — выживание человека как вида.

Если обычные технологии превращают «время в деньги», то только КСТ делают обратное. А, как известно, время нашей жизни — это и есть главная ценность, которую дает нам Господь Бог.

«Эра электромагнетизма» заканчивается, уступая свое место «эре КСТ». Мудрый человек тем и отличается от умного, что он никогда не попадет в неприятную ситуацию, из которой умный выберется, сохраняя достоинство. А знание нескольких КСТ—принципов освобождает от необходимости запоминать огромное количество фактов, относящихся к традиционным знаниям.

Действительно, «кинетронные супертехнологии» обладают удивительными свойствами и просто фантастическими супервозможностями, о которых человечество только и мечтало, завидуя могуществу «богов с Олимпа».

Когда Прометей взял тайком у Зевса огонь и передал его людям, то Зевс жестоко наказал Прометея за такой проступок: каждый день орел клюет печень Прометея, и так будет продолжаться вечно. За что же так жестоко «Бог богов» наказал Прометея — ведь Зевс и сам собирался подарить огонь людям?! Все дело заключается в том, что Прометей украл и передал людям еще не подготовленный Зевсом огонь для использования людьми. Этот огонь очень опасен для людей и для Природы: этот огонь порождает выхлопные газы и парниковый эффект, этот огонь вырывается при взрывах атомных бомб и авариях АЭС, этот огонь в виде пожаров наносит колоссальный ущерб, этот огонь в виде вредных электромагнитных излучений приводит к смертельным заболеваниям и наносит непоправимый вред живой природе.

Поэтому кинетронные супертехнологии можно сравнить с «благодатным огнем», который готовил Зевс специально для людей: такой огонь не наносит вреда людям и природе, он дает людям экологически чистую практически бесплатную энергию, он обеспечивает перемещение людей в пространстве с невероятной скоростью, он позволит людям общаться в реальном времени и практически на любых расстояниях, он может эффективно защитить людей от различных земных и космических угроз, этот благодатный огонь имеет еще множество «профессий», в том числе и предупреждение преступности и формирование правомерного поведения, которые позволят всем людям нашей планеты с уверенностью смотреть в завтрашний день [1].

В первую очередь, это позволяет заново и вполне конкретно осмыслить общие представления о

планетарно-космическом происхождении и правилах жизни человечества, его месте на Земле и в Космосе, о той роли, которую оно согласно Божьему Замыслу сможет теперь играть во взаимодействии между ними, начиная с изменения отношения к России как к терминалу духовно-нравственной связи с Богом¹.

Фактически речь идет о технологическом обеспечении новых представлений — о Космосе как Сознании и о Сознании как о Космосе, а в практическом плане — о реальной возможности осознанной и ответственной перед Богом, Природой и Обществом деятельности на «стыке» между ними, то есть — в прямом контакте и сотрудничестве с Богом как Творцом Бытия и Небытия всего сущего.

Это великое новшество — Перст Божий, и именно потому оно представляется Земному миру из России как славянской страны, сохраняющей свой исконный статус — духовно-нравственного терминала для связи человечества и Планеты с Богом и Высшими силами, действующими в Космосе. Теперь Божественная (Космическая) составляющая постепенно войдет во все представления о жизни, экономике, денежном обращении, о науке и практике, здоровье, общественном правопорядке, образовании, жизнеустройстве и жизнеобеспечении, притом — в совершенно новом статусе и технологическом обличье. Именно поэтому становится возможным сопоставить, осмыслить и скорректировать земные по происхождению (в том числе — инородные) и Божественные замыслы в отношении к жизни на Земле вообще и к роли на ней России и Рода славянского — в частности.

В связи с этим определенным интерес и практическое значение имеет предварительное исследование тех условий, которые к настоящему времени сложились в России и в мире в целом и с которыми столкнется на Земле и в Космосе эта Богоугодная пионерская работа. Имеет также смысл хотя бы в самом общем виде предсказать, как она повлияет на эти условия и на ситуацию в земном мире. Рассматриваются несколько аспектов внедрения и взаимодействия с разными блоками современной жизни, в первую очередь — с блоком финансовой власти над миром и его соотношения с Божественной властью в Космосе и на Земле. Кратко, но по существу рассматриваются проблемы, с которыми комплекс

МКС-КСТ столкнется в трех анклавах современного мира — западного, восточного и России как моста между ними и будущим.

В настоящее время по различным экспертным оценкам, «рассыпанным» в СМИ, в том числе в Internet, деривативных, прежде всего, американских денег в мире циркулирует около 2500 триллионов долларов, которые работают в качестве политического инструмента реализации очередной наднациональной программы США по управлению миром вообще и судьбой России и, ее народа — в частности. Минус от этого объема всего лишь 68 триллионов долларов, которые обеспечены экономикой всех стран мира.

Для осуществления финансово-административной власти над земным миром с помощью фальшивых в экономическом и юридическом смыслах американских долларов создана соответствующая Всемирная структура разно профильного и всестороннего контроля, включающая множество подразделений различного уровня и рода, вплоть до исповедален, в которых «псевдосвященнослужители» собирают информацию от верующих, «выворачивающих» перед ними (как перед «Богом») душу, сердце и «постель». Это прекрасно поставленный политический бизнес по захвату сознания, людей и Земли в целом с полным игнорированием того, что это — творенье Бога!

Каковы нынешние американские программы, цели, обстоятельства, люди, их реализующие, глобальный обман человечества устами подвластных доллару СМИ, политика «двойных стандартов» и т.д. — известно только «узкому кругу ограниченных лиц», как сейчас говорят.

Но именно в этих условиях, в такой Земной мир на Свет Божий выходит Великое Новшество — представления о возможности подключения к МКС и использования КСТ, и оно сразу же столкнется с множеством «Национальных интересов» США, «рассредоточенных» по всему миру в виде «елочки» с очень разными игрушками. И выходить даже во имя Прощетания и Обожествления всего человечества на такого монстра без соответствующих мер самозащиты и ясных представлений о нем самом никак нельзя.

Монстр этот идентифицирован усилиями многих людей, описан и представлен двояким образом — как Глобальный надсмотрщик (т.н. «Мировое

правительство») и как Исполнительная структура мировой политики по захвату мирового господства и реализации концепции «Золотого миллиарда».

В связи с этим и опираясь на «прямую» информацию из МКС, как на Божью помощь, подчеркнем, что авторы этих глобальных планов и намерений давно конструируют их в метафизической сфере и вполне сознательно осуществляют в мире земном, чем принципиально отличаются от обычных людей, в том числе — слепо верующих в Добро и пугающих Бога внутри себя и Церковь вне себя как Дитя Божьего, а не раба Его, как она учит паству своих верноподданных. Однако, очередные претенденты на мировое господство забыли или не знают и не могут этого понять и принять, что власть над миром, который сотворен Богом, не может быть передана Им во владение группе земель, скрытно действующих во плоти со своими целями, далекими по сути от Его Замыслов в отношении к жизни на Земле и соответствующих требований к человечеству.

Еще не было случая в истории Планеты, чтобы претенденты на мировое господство и их темные замыслы не сталкивались в Мировой Кинетронной Среде с Божественным Замыслом в отношении к ней и к человечеству. Притом — сталкивались так, что цивилизации, допустившие такое несоответствие, погибали целиком — вместе с этими претендентами, которым они позволили такую «наглость», то есть — так же, как это показано в японском фильме «Легенда о Нараяме» или как сейчас расправляются с коррупционерами в Китае, включая из известных науке — это Гиперборея, Атлантида, и более ранние — задолго до них цивилизации.

При этом Божье наказание всегда осуществлялось силами, которые подвластны только Ему, — огнем и водой, и возможная подготовка Йеллоустонского вулкана к фатальному двойному извержению параллельно с быстрым таянием льдов Арктики — это начало или, как минимум, — подготовка к осуществлению очередной Божьей кары в отношении к современному варианту Земной цивилизации и доминирующей в ней форме сознания — алчность и жажда власти над всем миром, который создан Им не для такого человечества и не для таких целей его пребывания и деятельности на Земле.

Такова будет цена, которую человечество заплатит за извращение и нарушение Божьего замысла в

отношении к его жизни и обязанностям на Земле, хотя в отношении к большей его части тезис «Не ведают, что творят» более чем уместен, поскольку люди не знают о существовании Мировой информационной Среды, в которой их мысли и намерения постоянно верифицируются по духовно-нравственным и Божественно ясным, а не финансово-экономическим, политическим или просто властно-корыстным критериям.

В этой связи отметим два обстоятельства. Первое сводится к множеству вопросов к «белым воротничкам» в политике и в бизнесе, который так или иначе связан с деятельностью, кратко описанной выше и скрытно осуществляемой во всем мире. Вот эти вопросы: *Кто на самом деле ведет под лживыми предложениями войны во всем мире? Кто бомбит, завоевывает и оккупирует другие страны? Кто после Второй мировой войны сверг уже более 50 правительств? Кто убивает нежелательных руководителей государств? Кто разжигает конфликты и подстрекает стороны друг против друга? Кто — самый крупный поставщик оружия в мире? Кто тратит на армию денег больше, чем все вместе взятые страны мира? Кто разместил свои войска в 130 странах? Кто уже применил атомные бомбы против ничего не подозревающего гражданского населения и одним ударом стер с лица земли два города? Кто применяет боеприпасы с урановой начинкой и заражает целые регионы? Кто постоянно угрожает другим странам войной, выводит на позицию перед побережьем этих стран свои авианосцы, занимается дипломатией канонеров (политика открытого насилия), бойкотирует, санкционирует и вымогает? Это не те, про которых нам внушают, что они злые, а те, которые надевают на себя нимб святого [6].*

Второе обстоятельство, по сути, является и предположением, и предупреждением, а главное — прогнозом, который, как нам представляется, нужно иметь в виду в связи с появлением КСТ в первую очередь. Дело в том, что на переднем крае террористической политики, которую осуществляет «мировое правительство», руководствуясь по понятным причинам концепцией «Золотого миллиарда», воюет с его же оружием в руках эфемерная по составу, численности и локализации армия преступных наемников.

Она набирается по мере надобности из числа маргинальных людей из разных стран — нищих, безработных, уголовников и прочих неустроенных в этой жизни. В ряде случаев — это просто отбросы общества, о чем свидетельствует, например, картина публичной казни ливийского лидера — Муаммара Каддафи с демонстрацией по всем СМИ.

С участием множества таких нелюдей и за американские деньги получают, как уже говорилось, кровопролитные войны, в которых уничтожается генеративно способная часть коренного населения стран с многочисленными народами. Это соответствует концепции «Золотого миллиарда» и входит в программу действий по ее реализации наряду с голодом, нищетой, болезнями, эпидемиями и прочими напастями на население многих стран мира. В принципе — это тоже терроризм в отношении к ним, включая и «Экономические убийства» стран и народов², хотя мировыми средствами массовой информации именно так это не понимается и ответственности в таком виде не преподносится.

Тем временем в США и в других странах, прежде всего — в Японии ведутся работы по созданию т.н. «служебного человека»³, т.е. — исполнительного, надежного, управляемого, обучаемого и многопрофильного биоробота на основе соответствующей ДНК, и эти работы идут довольно успешно [3].

В принципе — это вторая, тоже метафизическая сторона угроз, связанных с реализацией концепции «Золотого миллиарда». Она определяется в таком качестве, если первой считать угрозу устранения 5/6 современного человечества, из состава которого сейчас набираются названные выше наемники и боевики ИГИЛоподобных военизированных объединений, а также — прочие разновидности «пушечного мяса» для армий различных стран.

Религиозно-идеологическое зомбирование в настоящее время охватывает сотни миллионов людей, и церковь, как один из инструментов «мирового правительства», исправно делает эту работу за деньги так называемой «мировой закулисы» и прихожан, в интересах, прежде всего, транснациональных корпораций так что это — еще один, тоже фальшиво монетный и потому преступный бизнес по сравнению с духовно-нравственной сутью идеи Бога и Высшего Разума. Но особое значение это зомбирование вплоть до применения специальных

психотехник [4] имеет в отношении к рекрутам для участия в местных бойнях именно на Ближнем Востоке, поскольку весь этот «театр насилия» с отрезанием голов, вспарыванием животов детей и женщин и прочими сатанинскими проделками предполагается перенести на территорию России, что понемногу уже и делается в некоторых регионах нашей страны, в том числе — руками «возвращенцев» из мест, где подготовлена, финансируется и идет эта бойня.

Напрашивается вопрос — если наука и ее приложения создадут таких биороботов, включая и «воинов», тогда что будет со всеми этими живыми людьми, прежде всего — с «верующими» в Аллаха и потому — легко рекрутируемыми на участие в таких «войнах» во имя его? Ведь нанимать их за деньги для убийства друг друга и уничтожения мирного населения уже не будет иметь смысла, и даже этой сомнительной «работы» у них не будет. А что будет с ними, если в свет выйдет и начнет становиться реальностью возможность подключения к МКС и применения КСТ, что требует совершенно другого состояния сознания, чем то, что за последние десятилетия стало чуть ли не нормой общественного (точнее — антиобщественного) поведения. К тому же в общественное сознание массово насаждается насилие и зверское отношение к жизни и людям! Дело ведь не только в «ИГИЛ-ДАИШ-Исламском государстве» — чего стоят в этом отношении заживо сожженные люди в 2014 г. во Дворце профсоюзов г. Одессы сворой накачаных наркотиками «боевых псов» в человеческом облике — там ведь не было мусульман вообще, что и было заснято журналистами в натуре и показано по ТВ?!

Все сказанное о качественном скачке в сфере сознания и технологий — не слишком далекая перспектива, и как только она будет достигнута, — мир ждет волна настоящего — отчаянного терроризма, жестокости, насилия и прочих масштабных неприятностей, причем — в разных странах. Сейчас такие «воины» имеют надежду «устроиться на войну» и, рискнув своей жизнью, — уехать в «горячие точки» Планеты, чтобы как-то подправить свое материальное положение. Рано или поздно, но эта «кровавая лавочка» для них закроется, равно как и жизненный смысл производить себе подобных для такой же нелепой судьбы — зачатие, рождение, взросление, короткая и трудная жизнь, убийства других и смерть...

Фактически — это лишение будущего, а не просто жизни, так что гениальная инженерия в полной мере выступит на мировой арене не менее жестко и жестоко, чем концепция «Золотого миллиарда» и милитаризованный аппарат «Мирового правительства». Интересно, — готовы к этому адепты этой концепции или они пока не думали об этом?

Но есть и другая «угроза». И уже не только потенциальным участникам наемной американской армии для ведения бандитских действий в условиях мирного времени, а вообще войнам и всему миру невежества и религиозного зомбирования, поскольку под сомнение подпадает сам миф о единоразовом акте творения человека Богом и его возвышенного положения по отношению к людям как к «Рабам божьим». Близится и наступит период лютой схватки науки со всяким мракобесием и невежеством, а значит — со всеми «псевдорелигиями» в той мере, в которой они причастны к этому зомбированию за деньги самих зомбируемых, а не к духовно-нравственному началу, которое по Замыслу конституирует и Человека, как дитя Божье, и его отношения с другими себе (и Ему) подобными, включая государство и власть, и с Природой, как с Его творением.

В этой ситуации, которая будет представлять собой ничто иное, как Страшный Суд, шансы выжить и установить на Земле Божественный или Богоугодный порядок, точнее — вернуть его на Землю-Матушку, имеет, как нам представляется, — древнерусское (славянское) язычество с его живыми Богами, которые жили среди людей и связывали человека и человечество с Природой, как Божьим творением, и с волхвами, которые обеспечивали их деятельность профильной энергетикой и направляли ее для поддержания Державного правопорядка внутри и вне нее.

Без такой — реальной и Богоугодной связи Человека, Природы и общества с Космосом, Богом, Высшим Разумом и прочими вариациями Всеобщего — выживание на Планете как Космическом теле скоро будет невозможным, и именно не налаженность, отсутствие этой связи представляет собой главную метафизическую угрозу Человеку и Человечеству, которая будет реализована, если оно не внемлет Гласу Божьему и не поймет, что ключом к ее преодолению являются, с одной стороны, из-

менения отношения всего прочего мира к России и, ее народу, а с другой, — соответствующие этому высшему предназначению преобразования внутри нее. Именно это предполагается выходом в МКС и применением КСТ.

В связи со сказанным о терроризме, особо подчеркнем следующее. Образное выражение «Все в этом мире тленно», с точки зрения эзотерики, как системы предположительных знаний о границах ведомого людям, пока что неведомым им, можно сформулировать иначе — «Все в этом мире существует временно», так что любой объект в этом мире должен представляться как цикл существования от его появления в нем до его исчезновения из него, а т.н. «Божий замысел» — как то, что определяет продолжительность этих циклов и связывает их в единую картину мира как ход времени.

Соответственно, мир выступает как гигантский колебательный контур с множеством гармоник, каждая из которых своей энергией поддерживает временное существование какого-то конкретного из всех его объектов, которые мы воспринимаем как материальные. Именно в этом смысле *Сознание первично как энергия сотворения и поддержания сотворенного, а материя — сугубо производна и вторична и Абсолютно зависит от него и в появлении в этом мире, и в существовании в нем какое-то физическое время.*

Это означает сугубо эфемерный и энергичный характер нашего мира, что из современных течений мысли адекватно представлено только в Дзэн-Буддизме и теории циклизма, поскольку Вселенная согласно этой концепции мироустройства — живая, и именно потому «Все в ней тленно» в том смысле, что это «Все» появляется и исчезает, не переходя из одной формы существования материи в другую, как утверждает материализм и классическая наука, а именно исчезая из состояния, которое они считают материей, и превращаясь в часть «Великого Ничто» как ее инобытия.

Вот эта Абсолютная Власть над миром («Быть или не Быть») и есть сфера компетенций Бога или иначе — Высшего разума, Абсолютного духа и т.д., и именно ею, частью этих компетенций наделяются при сотворении человек и человечество для обустройства своей жизни на Земле, все объекты на которой, включая и их существование, являются

сугубо временными и описываются понятиями типа жизненного цикла и т.п.

Все это отступление от темы «О терроризме» нам нужно с двойной целью. Первая состоит в том, что нужно разобраться с временными характеристиками всего нашего окружения и ввести их в структуру человеческих знаний, в том числе — идеальной (то есть — соответствующей Божьему Замыслу) продолжительности жизни человека и других живых существ, обитающих на Планете. Это должно стать наисущественнейшим дополнением к знаниям о природе объектов, которое необходимо, чтобы ведать, что именно мы творим на Земле по сравнению с Замыслом. Иначе все время будет действовать тезис «Не ведают, что творят» и пространство будет тиранить время вообще и время жизни — особенно.

В том числе — плодя и развязывая войны, массовые и единичные убийства, строя, разрушая и т.д., поскольку общее определение терроризма или агрессии должно определяться с планетарно-космической точки зрения как любое деяние, которое осуществляется в отношении к существующим объектам и субъектам естественного (от Бога) права на существование, и состоит в насильственном уменьшении положенного времени их существования в этом мире и в нарушении, таким образом, его гармонии.

В первую очередь все сказанное относится к сознанию правителей или, как иначе называют, — вершителей судеб, власть которых в свете изложенного представляется *глобальной преступно-террористической* по сравнению с властью Высшего Разума или Бога. Особенно, — если она, с одной стороны, — порождает войны с уничтожением массы людей и природных объектов, а с другой — в т.н. «мирное время» используется для осуществления сатанинской в отношении к жизни людей политики за бумажные, произвольно печатаемые, а не металлические деньги, которые в соответствии с Замыслом включены в определенном количестве в живое тело Планеты и какое-то время поддерживаются соответствующими гармониками, действующими в этом мире, — золото, серебро, медь и т.д.

Завершая краткое описание условий, которые сложились в западном анклав и в которых ком-

плексу МКС-КСТ придется делать первые шаги в будущее, нельзя не подчеркнуть, что в нем окажется немало сторонников этого нового подхода к вопросам жизнеустройства и жизнеобеспечения по Планетарно-Космическим принципам, а значит — людей с просветленным сознанием и самосознанием себя как граждан Планеты, ответственных за жизнь на Земле и процветание человечества.

В первую очередь, как мы думаем, — это могут быть разработчики Проекта «Венера» из США и других стран [5], поскольку они, во-первых, по своему видят и разрабатывают весь комплекс проблем будущего Планеты и человечества, а во-вторых, — разобрались в *глобальной преступной* с этой точки зрения геополитике всей долларовой системы управления миром в интересах «мировой финансово-олигархической системы» и США как ее инструмента. Поэтому можно ожидать полного взаимопонимания и прямого сотрудничества между разработчиками комплекса МКС-КСТ и командой Жака Фреско по существу и содержанию подходов к проблемам обеспечения будущего Земли и человечества, в том числе — за счет разумного и бережного использования сосредоточенных на Планете ресурсов.

Хотя эта команда социальных инженеров и промышленных дизайнеров, похоже, не предполагает и не выставляет особых требований к сознанию и самосознанию исполнителей таких глобальных проектов, как их разработка и предполагаемые этим комплексом. Тем более, что в материалах по проекту «Венера» речь не идет об его Богоугодности по сравнению с той манерой поведения на Планете, которая доминирует ныне под эгидой и с финансированием «мировой финансово-олигархической системой», не понимающей, судя по всему, что она делает с Космической точки зрения.

Проект «Венера» представляет собой глобальную технологию освоения и использования глубин и глади Мирового Океана, который, кстати, уже заметно увеличивает объем водной массы за последние десятилетия. Так что Проект становится, как представляется, все более и более важным для выживания человечества на Планете и просто предполагает комплекс принципиально новых супер технологий для своей реализации вообще и во

взаимоотношениях с такой природной стихией, как вода, — в частности.

Мы предполагаем, и это — один из заказов ученым в области супертехнологий, что принципиально возможно освоить несколько важных алгоритмов, действующих в природе (прежде всего — живой) и связанных с водой. В первую очередь, — это холодный ядерный синтез химических элементов для обеспечения внутриклеточного обмена веществ и энергии из ядра атома водорода воды, а также — производство из воды других (твердых) веществ и наоборот — получение из них питьевой воды (методом трансмутации). В целом — это то, что, по всей видимости, было известно и использовалось в Первичной Державе отдельными волхвами и оставило след в русских сказках в образе «скатерти-самобранки» и т.д.

Творческое объединение этих двух Проектов («Венера» и МКС-КСТ) — во-первых, необходимо, во-вторых, — естественно, и в третьих, — абсолютно Богоугодно, поскольку вода в созидательной деятельности в отношении к Земле и Человечеству играла и играет роль вместилища Божественных Космических сил, голограмм и солетонных волн.

Литература

1. *Фадеев В.Н. и др.* Судьба России — Судьба Человечества. Концептуальные и духовно-нравственные основы глобальной криминологии / В.Н. Фадеев, И.А. Янушевский, С.А. Мезенцев, С.С. Ласточкин. М., 2016. 940 с.
2. *Янушевский И.А., Ласточкин С.С.* Кинетронные Супер Технологии. М., 2009. 212 с.
3. Клеточная война, колонии и «служебные люди» США. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=63nyxhbkp3I&app=desktop> (дата обращения 21 октября 2016 г.)
4. *Медведев А.* Что скрывают багдадские тюрьмы. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=100735...> (дата обращения 23 сентября 2016 г.)
5. Спроектированное будущее // Жак Фреско, Проект Венера. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DGQ2slBpRuU> (дата обращения 30 сентября 2016 г.)
6. URL: warandpeace.ru/ru/reports/view/3862... (дата обращения 25 октября 2016 г.)

¹ Значение этого нововведения, выходящего из России в жизнь людей и Планеты настолько велико, что позволяет обратиться к общественности и к мировому сообществу с предложением очистить от глобального метафизического недоразумения сферу «Планетного Космоса» и Всеобщей Мегакультуры, как называл предмет своей мечты Даниил Андреев в книге «Роза Мира». На протяжении целого минувшего века оно отравляло и продолжает травить все информационно-энергетическое пространство и сознание мировой общественности извращенным представлением о России и о русских людях из-за искажения названия нашей страны (**Rossia** — символ благостности и света), которое на английском и иудейском языках представлялось и все еще представляется как **Russia** (символ в принципе не понятной и потому злокозненной и даже злонамеренной «тьмы»).

² Исходя из известной работы Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы», Уильяма Энгдала «Священные войны Западного мира», или Николааса Хаггерта «Синдикат» и т.п.

³ Выступая 30 сентября 2015 года перед членами Совета Федерации России, Михаил Ковальчук крупными мазками изобразил мрачные перспективы человечества: «Сегодня возникла реальная технологическая возможность [вмешаться] в процесс эволюции человека, — заявил руководитель НИЦ «Курчатовский институт». — И цель — создать принципиально новый подвид *Homo sapiens* — служебного человека». Служебный человек обладает ограниченным самосознанием, его размножение находится под внешним контролем, «дешевым кормом» ему служат генно-модифицированные организмы. URL: myinforms.com/ru-tu/a/14332638-... (дата обращения 28 октября 2016 г.)

УДК 343.972

ББК 67. 51

ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИСЛАМСКИХ РАДИКАЛЬНЫХ ТЕЧЕНИЙ

АЛИШЕР КАЮМОВИЧ ШАРИПОВ,

адъюнкт Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: alisher-sharipov-82@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: доктор юридических наук,

профессор В.Н. Фадеев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены классификация исламских радикальных течений, традиционный образ жизни лиц исламского вероисповедания, рассмотрены мнения и точки зрения исследователей мировой проблемы исламского радикализма, приведена судебная практика.

Ключевые слова: Коран, мусульманство, шариат, нравственность, культ мусульманский, течения ислама, исламский радикализм, радикальное исламское движение, политика, экстремизм, религия.

Abstract. This article describes the classification of Islamic radical movements, the traditional way of life of the persons of the Islamic faith, considered opinions and viewpoints of researchers of the global problem of Islamic radicalism, given the jurisprudence.

Keywords: Quran, Islam, Shariah, morality, the cult of Muslim, Islam, Islamic radicalism, radical Islamic movement, politics, extremism, religion.

В отличие от идеологов западного типа духовные лидеры исламского радикализма предлагают своим сторонникам возврат к фундаментальным ценностям ислама. Исламские правила, несмотря на то, что характеризуются и обладают большей степенью жесткости и строгости, тем не менее, они ре-

гулируют социальную жизнь общества и отдельных индивидов, вместе с тем дают возможность чувствовать каждому мусульманину определенную степень защищенности, в том числе и за счет, безоглядной веры в пророчества Аллаха и пророка Мухаммеда. Однако следует иметь в виду, что нередко деятель-

ность исламских лидеров входит в противоречие с заповедями Корана, в силу политических амбиций.

У исламских радикалов возникает тенденция усиления привлечения к своей деятельности мигрантов. Идеология ваххабизма занимает все большее место в сфере радикального ислама. Проникновение этого направления проходит ряд этапов. Первоначально идет процесс внедрения идей ваххабизма посредством обучения молодежи, оказания материальной помощи, строительства мечетей, иных культовых сооружений. В дальнейшем идет процесс подбора и увеличения сторонников этого движения в мусульманских общинах. На следующем этапе ваххабиты проникают на руководящие посты, формируется кадровая и материальная база, после чего созревают условия для массовых беспорядков с последующим захватом власти [1].

На фоне роста «авторитета» ваххабитов, в жизнедеятельности мирового сообщества идет быстрая исламизация с насаждением идей и практики крайнего религиозного радикализма. По существу, в силу террористической и экстремистской деятельности ваххабитов и их психологического воздействия на население мусульманских стран здоровые силы традиционной исламской религии оказались парализованы. Это подтверждается быстрым ростом муфтиятов, не склонных к подчинению крупным религиозным организациям, что позволяет им заявлять о себе как о представителях всех мусульман. Выходя на официальный уровень, исламские радикалы подменяют традиционных мусульман в своих отношениях с государственными органами. В некоторых регионах бывшего СССР органы власти замалчивают реальное положение дел, и в итоге слабые мусульманские организации поглощаются агрессивной идеологией воинствующего ислама. Конечная цель радикалов на территории бывшего Советского Союза — полный контроль над исламским пространством. При этом действия радикальных мусульман характеризуются жесткой координацией, при наличии значительной материальной, информационной и организационной поддержки. Остановить этот процесс может только скоординированная позиция здоровых мусульманских сил.

В священной войне, по мысли исламских радикалов, допустимы все преступные методы — такие, как террористические акты, политические убийства,

захват заложников и др. Исследование ситуации в сфере исламского радикализма, по мнению некоторых исследователей, позволяет прийти к выводу о практическом уничтожении концепции умеренного ислама. М. Хемасси заявляет, что пройден путь «от исламизма как умеренной политической силы до исламизма как новой формы, прикрывающей суть: попытку террористов захватить власть» [4].

В общем виде, исламская радикальная идеология представляется с точки зрения ислама, как ситуация, при которой тот оказался перед угрозой своего уничтожения, но не посредством вооруженного вторжения, как это могло быть в прошлом, а с помощью западного оболщения современными материалистическими и светскими идеями и образом жизни, которые распространяются некоторыми наивными мусульманами. Наиболее эффективным механизмом уничтожения ислама является государство с монополией на законодательство и образование, управляющее средствами массовой информации и аппаратом подавления. Истинные мусульмане должны быть объединены в добровольные союзы вне государственного воздействия, после чего предпринять попытку захвата государственной власти. Они должны расширять свою деятельность с помощью лоббирования, оказания давления на элиты, проникновения в законодательные и исполнительные органы власти. В зависимости от ситуации прибегать к террористической деятельности, при которой количество жертв не должно иметь значения, поскольку те являются врагами ислама.

Основной особенностью исламского радикализма является его специфическая роль наиболее пассивной динамичной, политической и социальной силой. Кроме этого, исламский радикализм послужил катализатором к становлению национального самосознания и развитию национализма, что наполнило новым содержанием традиционные исламские положения. В итоге была сформулирована идея панисламизма — всемирной солидарности мусульман, основанной на конфессиональной основе всемусульманского объединения. Концепция панисламизма развилась в мусульманском национализме, выразившемся в обособлении мусульман от представителей других религий. При переезде в другие страны с иными конфессиями, мусульмане не адаптируются к иной ментальности, сохраняя собственный уста-

новленный исламской религией образ жизни. Панисламизм стал основным фактором политической деятельности, в существенной степени заменив традиционный ислам. Приведенная концепция предполагает полное доминирование индивида исламской нацией и религией когда только при посредстве нации индивид может получить свободу [3].

В основу классификации исламских радикальных течений следует положить критерий самостоятельности их деяний, составляющих объективную сторону совершенных ими преступлений или правонарушений.

Особое значение классификация имеет применительно к предупреждению преступности, как одна из составляющих предмета криминологической науки. Преступность, исходящая из идеологических основ радикального исламизма, является в первую очередь явлением социальным и потому следует исходить из того, что успешная борьба с ней применима лишь при комплексном подходе. Уровень преступности во многом зависит от степени экономического, социального и политического развития того или иного общества.

Криминологическая значимость классификации связывается с возможностью предупреждения преступлений, вызванных радикальным исламизмом. Криминология является наукой о преступности, причинах и условиях ей сопутствующих, лиц, совершающих преступления, предупреждения преступности. Тем самым классификация радикальных течений является индикатором криминальной направленности при оценке определенной радикальной организации. Преступность присуща любой социально-политической системе. Различия в мотивах появились на более поздних этапах развития и зависят от политических, экономических, социальных, национальных особенностей государств и обществ, что напрямую связывается со многими социальными явлениями, представляя в определенном соотношении ее последствия.

Говоря о критериях классификации исламских радикальных течений, предварительно напомним о разделении исламской религии на ислам традиционный, фундаментальный и модернистский. Однако такую классификацию условно можно определить как разделение по вертикали хотя и не строгое, поскольку фундаментальный ислам и

ислам модернистский можно определить как две ветви, образовавшиеся от традиционного ислама, а его радикальное направление — от ислама фундаментального.

Разделение по горизонтали отнесем к разделению на три основных ответвления — суннизм, шиизм, суфизм. Во всех приведенных течениях имеются некоторые отличительные особенности, которые становились поводом для религиозных войн мусульманами между собой. Примерно 70% мусульман составляют сунниты. Во всех трех ветвях в свою очередь имеются другие ответвления — мазхабы, тарикаты. Однако с политическим направлением связывается течение ваххабитов.

В обыденном сознании имеет место поверхностное восприятие ветвей мусульманских религий на плохих и хороших. Например, предлагается разделение мусульманских групп на суннитские и шиитские, но в этом случае встает вопрос об организации «Хезболлах», являющейся шиитской, однако в составе которой активное участие принимают сунниты, в том числе занимающие высокие должности. А такое самое опасное для мирового сообщества течение как ИГИЛ (ДАИШ) вообще смешало в себе представителей, как различных ветвей ислама, так и различных исламских организаций [2].

Тем самым, выше изложенное позволяет говорить о том, что классификации радикальных исламских течений выявляют особенности отдельных организаций, являющихся источником всего комплекса причинных связей и условий способствующих совершению преступлений. Преступность, исходящая из идеологических основ радикального исламизма, является в первую очередь явлением социальным и потому следует исходить из того что успешная борьба с ней применима лишь при комплексном подходе. Уровень преступности зависит от степени экономического социального и политического развития того или иного общества. Результаты классификации связываются с разработкой системы мер по профилактике предупреждению преступности, с возможностью прогнозирования будущей экстремистской преступной деятельности той или иной радикальной группировки, а также по пресечению преступной деятельности, связанной с идеологическими установками радикального исламского экстремизма.

Литература

1. Криминал с псевдоисламской крышей: Аналитика. 14 декабря 2012 г. // www.sciencereport.ru/alalitics [электронный ресурс].

2. Трофимов О. Террористические организации в исламе их классификация. // <http://rusimperia>.

tv/catalog/5307.html [электронный ресурс].

3. *Hermassi M.A.* 1992. Islam, Democracy, and the Challenge of Political Change. Washington, 1992.

4. *Hermassi M.A.* 1992. Islam, Democracy, and the Challenge of Political Change. Washington, 1992. P. 15.

УДК 343

ББК 67.408

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

РАВИЛЬ ШАЙХЛИСЛАНОВИЧ ШЕГАБУДИНОВ,

заместитель начальника

УВД по Юго-Восточному административному округу

ГУ МВД России по г. Москве,

кандидат юридических наук, полковник полиции

E-mail: av-sheg@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются меры, принимаемые по защите объектов социальной сферы от преступных посягательств. Этим объектам на безвозмездной основе предоставляются бюджетные средства для полного или частичного покрытия их расходов.

Ключевые слова: социальная сфера, объекты, криминогенные факторы, криминальные структуры, преступления экономической и коррупционной направленности, комплекс мер.

Abstract. The article analyzes measures to protect social objects from criminal encroachments. These facilities are provided, on a grant basis, with budgetary funds for full or partial coverage of their expenses.

Keywords: social sphere, objects, criminogenic factors, criminal structures, crimes of economic and corruption orientation, a set of measures.

Социальная сфера на сегодня является одним из самых бюджетоемких секторов экономики¹, финансирование которого осуществляется на всех уровнях бюджетной системы страны в рамках федеральных и региональных программ. Выделяемые бюджетные средства на фоне некоторого осложнения криминальной ситуации нуждаются в обеспечении сохранности и целевого их расходования.

В условиях непростой финансово-экономической ситуации не в лучшем положении оказалось наряду с

другими отраслями (сферами) экономики и жилищно-коммунальное хозяйство. В этой сфере участились случаи совершения преступлений, в том числе с участием должностных лиц управляющих компаний².

Руководители подразделений ЭБиПК регионов были ориентированы на организацию во взаимодействии с контролирующими органами работы по противодействию:

- нарушениям действующего законодательства, совершаемым в результате использования корруп-

пированных связей среди должностных лиц органов власти, а также, лиц выполняющих управленческие функции в хозяйствующих субъектах сфере жилищно-коммунального комплекса;

- преступлениям, связанным с хищениями и незаконным переводом за рубеж или в подконтрольные компании, которые имеют признаки «фирмоднодневок», денежных средств, выделяемых госкорпорацией «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» для модернизации и поддержания деятельности объектов ЖКХ, а также средств, находящихся на счетах ТСЖ и управляющих компаний;
- правонарушения со стороны должностных лиц организаций-заказчиков, уполномоченных органов, аукционных комиссий и коммерческих организаций-участников торгов, в том числе фактам вымогательства денежных средств у добросовестных участников конкурсов по размещению муниципального заказа за обеспечение победы или прекращение действий, направленных на срыв конкурсов.

Как показало изучение, успешному противодействию преступности в сфере ЖКХ во многом способствует взаимодействие с органами прокуратуры, территориальными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации, Росфинмониторинга, организованное по инициативе органов внутренних дел. Об этом свидетельствуют хотя бы данные за 2015 г. В сфере ЖКК только подразделениями ЭБиПК во взаимодействии с указанными органами было выявлено 2060 преступлений экономической направленности, в том числе 905 — коррупционной направленности. Предварительно расследованы уголовные дела о 1410 преступлениях, из них 96 совершенных группой лиц по предварительному сговору, 80 — организованной группой либо преступным сообществом. Размер причиненного материального ущерба составил 4 млрд. руб. Обеспечено возмещение причиненного материального ущерба на сумму свыше 1,5 млрд. руб. В суд направлены уголовные дела о 1180 преступлениях. Выявлено 919 лиц, совершивших преступления, из них 707 привлечено к уголовной ответственности.

Между тем, статистические данные на сегодня не отражают реальное положение дел. Мы считаем, что количество выявленных преступлений эконо-

мической направленности в сфере освоения бюджетных средств вряд ли соответствует числу реально их совершенных. При этом мы исходим прежде всего из достаточно высокого уровня их латентности. Учитывая это обстоятельство, мы предлагаем не «сворачивать» темпы и масштабы проводимых профилактических, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Целесообразно также активно проводить совместно с контролирующими органами (Счетной палатой РФ, территориальными подразделениями Федеральной службы по финансовому мониторингу, Федеральной антимонопольной службы, Федерального казначейства) работу по проверке законности расходования выделенных бюджетных средств на предмет наличия в действиях бюджетополучателей фактов мошенничества, незаконного получения кредитов, злоупотреблений должностными полномочиями, нецелевого расходования бюджетных средств и превышения должностных полномочий³.

В настоящее время сфера бюджетного финансирования в условиях финансово-экономического кризиса в стране переживает не простое время. Финансовые и экономические трудности, как показывает выборочное исследование, негативным образом влияют на криминогенную обстановку в названной сфере. Как и в других сферах, где происходит большой оборот денежных средств, организованные преступные группы всячески пытаются взять под свой контроль не только процесс расходования бюджетных средств, но и выделение, а иногда и формирование (образование) бюджета⁴. Вот что пишет по этому поводу С.А.Воронцов: «В целях создания благоприятных условий для финансовых махинаций, «отмывания» денег криминальные сообщества переводят отдельные коммерческие банки под свой полный контроль. Характерный канал противоправного обогащения организованных преступников — нецелевое использование и хищение бюджетных средств»⁵. К сожалению, организованные группы, используя существующие лазейки правового и организационного характера, уводят в тень значительные средства, целевым образом направленные на поддержку социально значимых сфер экономики. Здесь нельзя не упомянуть и о том, что «организованные группы редко совершают преступления, различные по своему характеру. Чаще всего

они специализируются на совершении преступлений одного вида ...»⁶. Свои профессиональные навыки и умения члены организованной преступной группы направляют на совершенствование механизма хищений и нецелевого расходования бюджетных средств. Криминалисты справедливо отмечают, что по способу их совершения и сокрытия особого труда не составляет определение примерного круга субъектов преступления. Независимо от предпринимаемых мер противодействия правоохранительным органам, определенный почерк находит выражение в действительности. На наш взгляд, это служит в качестве отправной точки по поиску вероятных преступников и оставленных ими материальных и идеальных следов. Разумеется, данное обстоятельство непременно следует учитывать при выдвижении подразделениями ЭБиПК версий о причастности к преступным посягательствам на бюджетные средства и их отработке с использованием оперативно-розыскных возможностей.

Изучение и анализ практики показывают, что при бюджетном финансировании, например, объектов строительства чаще всего совершаются корыстные злоупотребления. Как правило, они имеют место при проведении конкурсов (тендеров⁷) на строительные работы. Так, для обеспечения победы в тендере на получение договора подряда на строительство объекта, по сведениям специалистов, строительные фирмы дают членам тендерной комиссии, от которых зависит принятие положительного решения, взятки в размере до 20% от стоимости строительства («откат»). Преступники для этого прибегают к различным способам. Вот один из них: составление конкурсного задания таким образом, чтобы возможность победить имел один — единственный («нужный») участник. В частности, в конкурсные требования могут быть включены такие условия (наличие у фирмы банковской гарантии, строительной техники, строго определенное количество сотрудников в штате и т.д.), которые может предоставить лишь интересующая членам тендерной комиссии фирма.

Наиболее распространенным способом совершения хищений на объектах строительства является списание выполненных работ и материалов на произведенную продукцию в объемах, значительно превышающих необходимый уровень. При этом завышение

стоимости работ, как правило, происходит вследствие: неправильного применения сметных норм и расценок, поправочных коэффициентов пересчета сметной стоимости в уровень текущих цен; включения в стоимость выполненных работ затрат, не относящихся к строительным работам, а также включения в расчетные документы работ и затрат, фактически не выполненных или ранее уже оплаченных.

Чтобы выявить подобного рода преступление (когда имеет место крупномасштабное хищение бюджетных средств), сотрудники подразделений ЭБиПК изучают первичную учетную документацию (акт о приемке выполненных работ (форма №КС-2), справку о стоимости выполненных работ и затрат (форма №КС-3), акт приемки законченного строительством объекта (форма №КС-11) и др.). Нередко с целью избежания от уголовной ответственности заказчик и генподрядчик, вступая в преступный сговор, уничтожают первичную учетную документацию по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ. В этом случае возникают серьезные трудности и сложности в документировании преступных действий членов группы. Сотрудники подразделений ЭБиПК, чтобы исключить возможность уничтожения соответствующей документации предпринимают оперативно-розыскные меры, обеспечивающие ее сохранность. Между тем, мы считаем целесообразным проработать вопрос (на уровне Правительства РФ) о расширении полномочий Федерального казначейства и их территориальных подразделений в части истребования всей первичной учетной документации по учету работ от заказчика и генподрядчика и оставления их (в том числе по одному экземпляру того же акта формы №КС-2 и справки формы №КС-3) у себя в целях обеспечения сохранности на случай их уничтожения. В настоящее время эти и другие документы (составляемые в 2-х экземплярах) предоставляются территориальным подразделениям Федерального казначейства, но после их проверки на предмет обоснованности и правомерности расходования бюджетных средств они снова возвращаются заказчику и генподрядчику. Действующий в настоящее время установленный порядок, безусловно, не отвечает интересам бережливого и экономного расходования бюджетных средств, в том числе в рамках государственных программ (национальных про-

ектов), ибо сохраняется большой риск уничтожения документации со стороны криминально активных лиц, орудующих в сфере строительства. Считаем необходимым тем самым создать благоприятные условия для сотрудников ЭБиПК, осуществляющих оперативно-розыскные и иные мероприятия по их своевременному изобличению.

Преступления, совершаемые при расходовании бюджетных средств (хищения, нецелевое использование и др.), обуславливают необходимость принятия во взаимодействии с заинтересованными правоохранительными и иными органами комплекса организационных и практических мер, направленных на их предупреждение.

Результаты проведенного выборочного исследования позволяют прогнозировать сохранение в сфере бюджетного финансирования негативных тенденций, основными из которых являются:

- возможное увеличение количества фактов хищения выделяемых государством денежных средств. Ожидается рост в первую очередь преступлений, связанных с хищениями и нецелевым использованием бюджетных средств при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;
- рост коррупционных преступлений, связанных с предоставлением предприятиям, участвующим в процессе импортозамещения, различных преференций, в первую очередь налогового характера.

С учетом ожидаемых негативных тенденций необходимо заблаговременно следует провести рабочие встречи с представителями следственных органов, органов прокуратуры, территориальных подразделений ФСБ России, Росфинмониторинга и разработать межведомственный план мероприятий по защите бюджетных средств, выделяемых на реализацию целевых программ и крупнейших инвестиционных проектов.

В результате принятых совместных мер, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», например, в 2015 г. подразделениями ЭБиПК было выявлено 8,2 тыс. преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, в том числе 4 тыс. — коррупционной направленности. Было раскрыто 706 преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, и 457 — в составе организованной группы

либо преступного сообщества. Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 14,4 млрд. руб., обеспечено возмещение ущерба на сумму более 8,6 млрд руб. Было выявлено 3,7 тыс. лиц, совершивших преступления указанного вида. К уголовной ответственности было привлечено 2,6 тыс. лиц.

Изучение и анализ эмпирических данных, полученных в ходе проведенного нами исследования, позволяют утверждать о том, что противоправно полученные денежные средства путем совершения криминальными структурами преступлений экономической и коррупционной направленности⁸ (выступающие предикатными) на объектах сферы бюджетного финансирования⁹ подвергаются в последующем процессу легализации (отмывания).

Проблема противодействия легализации криминальных доходов стала предметом изучения многих исследователей. В работах О.А. Абрамова, Л.В. Борисовой, Б.В. Волженкина, О.В. Зимины, П.И. Иванова¹⁰, В.Д. Ларичева, А.Н. Ларькова, Н.В. Образцовой, О.Ю. Якимовича и др. затронут механизм легализации, являющийся ядром данного процесса. Между тем следует отметить, среди специалистов, в частности, теории ОРД нет на сегодня единства во мнении в понимании его сути и содержания. Одни авторы пытаются дробить стадии легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (аккумулирование (накопление), освоение, маскировка, размещение, интеграция, сокрытие), другие же ограничиваются тремя основными этапами (накопление, размещение, интеграция). Как нам представляется, принципиально важным, на наш взгляд, является не количество самих этапов отмывания криминальных доходов, а ответ на вопрос: что качественно нового вносит тот или иной этап в содержание рассматриваемого процесса. Известно, что процесс легализации имеет строго определенный промежуток времени «от» и «до», в потому сколько бы не нарезали внутри него этапов, от этого вряд ли обогатится его содержание.

Легализация криминальных доходов протекает в виде операций (сделок). Учитывая данное обстоятельство, в интересах своевременного ее предотвращения следует тактически грамотно организовать на указанных объектах поисковую работу, направленную на получение первичной информации о лега-

лизации криминальных доходов¹¹. Для этого сотрудники ОВД и прежде всего подразделений ЭБиПК должны хорошо знать, хотя бы наиболее типичные признаки, характеризующие подозрительные сделки с денежными средствами и недвижимостью¹².

На основе обобщения практики нами составлен их перечень, приведем типичные признаки. Это:

- запутанный или неестественный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- совершение операции, сделки клиентом, в отношении которого уполномоченным органом в организацию направлен либо ранее направлялся запрос на имеющуюся у организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов;
- отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Признаками, свидетельствующими о совершении легализации криминальных доходов, также выступают:

- операции с денежными средствами в наличной форме: снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности; покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом; приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет; получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом; обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства; внесение физическим

лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме.

- операции по банковским счетам (вкладам): размещение денежных средств во вклад (на депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя; открытие вклада (депозита) в пользу третьих лиц с размещением в него денежных средств в наличной форме; перевод денежных средств за границу на счет (вклад), открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы со счета (вклада), открытого на анонимного владельца; зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня его регистрации, либо зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица в случае, если операции по указанному счету (вкладу) не производились с момента его открытия.
- сделки с движимым имуществом: помещение драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий или иных ценностей в ломбард; выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни или иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения; получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга); переводы денежных средств, осуществляемые некредитными организациями по поручению клиента; скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий; получение денежных средств в виде платы за участие в лотерее, тотализаторе (взаимном пари) и иных основанных на риске играх, в том числе в электронной форме, и выплата денежных средств в виде выигрыша, полученного от участия в указанных играх; предоставление юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам, а также получение такого займа.

- зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории).

О подозрительных сделках свидетельствуют также следующие признаки:

- выдача микрофинансовой организацией займа в наличной форме на основании договора займа, а также возврат данного займа в наличной форме;
- зачисление (списание) денежных средств на счет (со счета) на основании договора финансовой аренды (лизинга);
- предоставление (получение) займа, процентная ставка по которому более чем в два раза ниже ставки рефинансирования на дату представления такого займа.
- предоставление и (или) получение денежных средств в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику).

Совокупность перечисленных признаков (обстоятельств) служит основанием для выдвижения версий о возможном осуществлении сделки, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма. Благодаря полученному знанию о признаках, сотрудники подразделений ЭБиПК, обслуживающие объекты сферы бюджетного финансирования, планируют комплекс мероприятий по проверке версий.

Проведенное выборочное исследование убедительно показало, что по делам о легализации криминальных доходов оперативно-розыскное обеспечение деятельности по выявлению указанного деяния строится в рамках трех организационно-тактических схем, а именно:

- «от преступления экономической и коррупционной направленности (предикатного) — к легализации»;

- «от лица, его совершившего, — к легализации»;
- «от совершенной финансовой операции (сделки) — к легализации».

Мы имеем дело с тремя разновидностями криминальных ситуаций. В первом случае установлено хищение в крупном размере либо взяточничество, но неизвестен пока что сам механизм легализации противоправным путем добытых средств. Во втором случае выявлено лицо (лица), совершившее то или иное названное преступление. Однако правоохранительным органам еще не удалось установить, каким образом криминальные доходы были легализованы. Наконец, в третьем случае правоохранительными органами раскрыта противоправным образом совершенная финансовая операция и установлены лица, причастные к ней, но ими принята попытка «раскрутить», где и как преступники могли легализовать добытые преступным путем денежные средства. Вот что кроется за каждой схемой. А это важно, чтобы тактически грамотно наметить меры, направленные на выяснение обстоятельств, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Признаки, указывающие на большую вероятность легализации криминальных доходов, тесно связаны со способами ее совершения. Анализ судебно-следственной практики показывает, что существует достаточно много способов.

Чтобы убедиться, какие же способы наиболее часто используют лидеры (активные члены) организованных преступных групп при отмывании криминальных доходов, мы обратились с этим вопросом к руководителям подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне¹³. Вот итоги опроса¹⁴. Почти 15% респондентов указали на легализацию денежных средств с использованием современных компьютерных и информационных технологий. Около четверти опрошиваемых остановились на использовании сети коммерческих предприятий. Обналичивание денежных средств с последующим введением их в легальный оборот имело место в 7% случаев. С нелегальным перемещением денежных средств через границу столкнулись 15% опрошенных. На заключение контрактов с фиктивными фирмами указали 33% респондентов. На такой способ, как выдача заведомо невозвратных кредитов организациям, под-

контрольным заинтересованным лицам, обратили внимание 12% опрошенных. Почти 45% респондентов отметили, что участились случаи перечисления денежных средств на счета фирм-однодневок и иных подконтрольных организаций, не имеющих отношение к выполнению оплачиваемых заказчиком работ. По мнению руководителей подразделений ЭБиПК, в 9% случаев денежные средства перечислялись по договорам займа и на погашение ранее полученных кредитов. Имело место приобретение движимого и недвижимого имущества (в 17% случаев). Проведение финансовых операций по закупке основных средств, расходных материалов для подконтрольных организаций (в 5% случаев). Респонденты указали также на введение имущества, приобретенного преступным путем, в уставной фонд подконтрольных преступникам предприятий (в 3% случаев). Примерно 11% опрошиваемых обратили внимание на оформление криминальных доходов в качестве прибыли от деятельности подконтрольных преступникам предприятий.

Вызывает особое беспокойство незаконный вывод значительных объемов денежных средств, напрямую похищенных из бюджетов различных уровней, полученных в виде так называемых «откатов» в сфере госзаказа, и иных криминальных средств. Незаконный вывод обусловлен не только стремлением более выгодного их вложения, но в первую очередь стремлением увести их из-под контроля, который наименее применим в офшорных юрисдикциях.

Разброс ответов на поставленный перед руководителями подразделений ЭБиПК вопрос, на наш взгляд, свидетельствует о многообразии способов отмывания криминальных доходов. Вышеприведенный их перечень не исчерпывающий, ибо возможны и иные способы легализации.

Как известно, предметом любого исследования является совокупность закономерностей. Проведенное нами выборочное исследование в сфере легализации криминальных доходов позволило выявить сложную систему взаимообусловленностей, а именно: зависимость между способом легализации и способом криминального накопления капитала путем совершения предикатных преступлений; устойчивую зависимость между признаками преступлений, связанных с легализацией доходов, и способами их

совершения; между стадиями (этапами) отмывания криминальных доходов (накопление, размещение, интеграция). Последовательное осуществление названных действий обеспечивает введение преступно добытых средств в легальный финансовый (коммерческий) оборот. Так, например, российские компании якобы возвращают искусственно созданную задолженность перед аффилированными зарубежными структурами. Тем самым в целях легализации криминальных доходов осуществляют вывод денежных средств за рубеж.

Таким образом, наличие в социальной сфере причинного комплекса обуславливает необходимость принятия действенных мер по защите бюджетных средств, выделенных на покрытие текущих расходов, от преступных посягательств.

¹ В этом ключе вполне уместно вести речь о социально-бюджетной сфере. См. об этом: *Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш., Сафиюлина П.Р.* Предупреждение и раскрытие преступлений подразделениями БЭП в социально-бюджетной сфере: Учеб. пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. 104 с.

² См., например: *Солдатов А.В.* Об актуальных проблемах организации оперативно-разыскной деятельности по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства (по материалам МВД по Республике Мордовия) // *Оперативник (с/щик)*. № 4 (49), 2016. С. 47—52.

³ На организацию мониторинга и контроля, в частности, за реализацией приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» ориентирует, например, распоряжение полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе № 10 от 25 января 2006г. Из числа сотрудников УБЭП МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ созданы рабочие группы, основной целью которых является выявление и пресечение экономических преступлений в ходе реализации названного проекта.

⁴ По мнению автора, это происходит посредством «дозировки» платежей в бюджет в виде налогов и пошлин. Криминальные структуры всячески уклоняются от уплаты налогов, порой создают лишь видимость добросовестного налогоплательщика. При этом не хотят явно выделиться, боясь от возможного изобличения.

⁵ *Воронцов С.А.* Общая характеристика преступности в Южном федеральном округе и проблемы борьбы с ней // *Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон* / Под ред. профессора А.И.Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2001. С. 141.

⁶ *Феоктистов М.В.* Проблемы ответственности участников организованных преступных групп при совершении нескольких преступлений // *Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон* / Под ред. профессора А.И.Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2001. С. 369.

⁷ Тендер — многозначное понятие. Это приглашение поставщику предложить товар или оборудование, отвечающие установленным требованиям; конкурсная форма размещения заказа на закупку на рынке оборудования или привлечения подрядчиков для сооружения комплексных объектов и выполнения других работ, включая инжиниринг. Условия конкурса объявляются заранее.

⁸ Легализуются внутри страны либо выводятся за пределы РФ крупные суммы денежных средств, похищенных из бюджетов раз-

личных уровней, полученные в виде так называемых «откатов» в сфере государственного заказа и иные криминальные доходы.

⁹ Среди таких объектов финансовые учреждения (коммерческие банки, сберегательные банки и ассоциации, кредитные союзы, банки взаимных фондов, пенсионные фонды, страховые, финансовые, лизинговые компании, инвестиционные фонды).

¹⁰ *Иванов П.И., Булдин А.Е.* Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015, № 1 (19). С. 84—91.; *Иванов П.И., Булдин А.Е.* К вопросу об оперативно-розыском сопровождении предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сб. научных статей. М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 95—106.

¹¹ Криминальный доход — это любая экономическая выгода, полученная в результате совершения преступления (Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)), либо денежные средства и/или иное имущество, полученные в результате совершения преступления (Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 г.)).

¹² Сомнительные операции с денежными средствами и имуществом — это отклонение определенных действий от привычного и естественного порядка их выполнения.

¹³ Опросу было подвергнуто 35 руководителей подразделений ЭБиПК.

¹⁴ Общая сумма цифр превышает 100%, поскольку респондентам было предложено указать несколько возможных вариантов ответов.

УДК 343

ББК 67.408

СООТНОШЕНИЕ У ПРОКУРОРОВ ФУНКЦИЙ ОБЩЕГО НАДЗОРА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЖАНОВ,

*ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции,
академик Петровской академии наук и искусств*

E-mail: svb-1956@mail.ru

*Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается начальный этап становления и развития института прокуратуры в Российской Империи и повременные представления ученых о его предназначении в отечественной правовой системе.

Ключевые слова: прокурор, надзор, уголовное преследование, уголовный процесс, преступление.

Abstract. This article discusses the initial stage of formation and development of the prosecutor's office of the Institute of the Russian Empire and the time-phased submission of scientists about its purpose in the domestic legal system

Keywords: attorney, supervision, prosecution, prosecuting crime.

Научный анализ многочисленных источников по истории становления и развития отечественных правоохранительных органов свидетельствует

о том, что изначально в их числе прокуратура не упоминалась¹. Разговор о ней ученые начали вести лишь в XVIII—XIX вв., оттолкнувшись в своих рас-

суждениях от реформаторской деятельности Петра I. При этом они особо подчеркивали факт полного неприятия древнерусского опыта политико-социального строительства, в значительной мере отвергнутого к тому времени. Таким образом, Российская Империя превратилась в полицейское государство, «мирно» воспринявшее традиции «Старого света» (Западной Европы), что обуславливалось, по всей видимости, реальными, а не вымышленными последствиями войны 1812 г., гипертрофированно осященными в официальной отечественной историографии. Именно в данном контексте в российской правовой теории и возобладало мнение, согласно которому термин «прокуратура» был заимствован из Франции, обвинительный процесс которой требовал личного участия тяжущихся. Исключение оставлялось лишь для короля, который мог прибегать к услугам поверенных, собственно и именованных прокурорами.

Надо заметить, что возникновению прокурорского надзора в Российской Империи предшествовали и некоторые другие объективные предпосылки, среди которых выделяются такие его прототипы как: надзор за должностными лицами, надзор старост, наблюдение за торговыми людьми, надзор высших должностных лиц (президентов и вице-президентов) коллегий и т.д.

Среди первых нормативных правовых актов рассматриваемого периода, с которыми увязывалось учреждение института прокуратуры, нельзя не назвать указы Петра I от 12 января 1722 г. «О должности сената»³, от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей»⁴ и от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора»⁵.

Министр юстиции, генерал-прокурор Н. Муравьев констатировал, что в Российской Империи прокуратура с момента ее создания (1722 г.) и до судебных реформ Александра II (1860-е гг.) была преимущественно органом общего надзора, а собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность составляла лишь одно из частных к тому дополнений, едва намеченное в законе, слабое и незначительное на практике⁶. Обратим внимание на то, что в настоящее время ситуация повторяется, поскольку одной из идей «архитекторов пере-

стройки» остаётся преобразование прокуратуры в «государственный орган публичного преследования и обвинения»⁷.

Заметное влияние на прокурорскую систему («око государево»⁸ — по образному выражению В.И. Ключевского) оказала реформа 1775 г., когда было принято «Уложение о губерниях»⁹. К важнейшему правовому акту рассматриваемого периода относится также Указ от 7 ноября 1775 г. «О прокурорской и стряпчей должности»¹⁰.

Тем не менее доктрина предполагавшегося изначально прокурорского надзора постепенно давала крен в сторону обвинительной деятельности в уголовном судопроизводстве. Этот факт констатирует С. Казанцев, обращающий внимание на то, что в императорской России прокуратура претерпела трансформацию от органа надзора за исполнением законов, как было задумано Петром I, до придатка судов, занимавшегося возбуждением уголовного преследования и поддержанием обвинения¹¹.

По оценкам ученых, политико-социальные события комментируемого периода запечатлели неоднозначное восприятие прокуратуры, ибо она была призвана служить изобличению казнокрадства и мздоимства, сепаратизма и вседозволенности вельможной и чиновничьей знати, оберегая таким образом единство и безопасность страны¹².

Согласно Уложенной комиссии 1767 г. на прокуроров возлагалось государственное преследование преступлений, установление тесных взаимоотношений с судебными органами, а также осуществление попечительского отношения к отдельным гражданам, нуждавшимся в особой правовой защите¹³.

В плане проведения исторических параллелей небезынтересны еще два принципиально значимых наблюдения. Во-первых, прокурорская система уже тогда функционировала в режиме постоянно декларировавшихся требований о необходимости усиления, углубления и обновления её основ. Во-вторых, она чрезвычайно перегружалась функциями, сомнительно увязанными с ее первоначальным предназначением — общим надзором.

Если говорить о правлении Екатерины II, то следует отметить, что в это время органы прокуратуры формировались при судебных учреждениях соответ-

ствующих уровней, поэтому разграничение прокурорской и судебной деятельности представляло собой достаточно серьезную юридическую проблему. Реформируя прокурорскую систему подобным образом, императрица распространяла подобный стиль и на другие сферы общественной жизни¹⁴.

В повременной царствованию Павла I (1796—1801 гг.) юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что на прокуроров возлагается множество функций, заметно ослабляющих прокурорский надзор как в центре, так и на местах. Никогда, по мнению наблюдателей, законодательство не шло таким ускоренным темпом, может быть, даже при Петре I, перемены, новые уставы, положения, на все точные правила, всюду строгая отчетность.

В 1802 г. образуется Министерство юстиции, руководитель которого занял должность Генерал-прокурора, а губернские прокуратуры были включены в состав органов юстиции на местах. Что касается уголовного преследования, то оно оставалось вне ведения прокуратуры. Прокурор наблюдал лишь за ходом предварительного расследования, неся бремя ответственности за так называемые колоднические дела.

Вплоть до судебных реформ Александра II обвинительная или, как её еще иногда именовали, исковая деятельность, составляла лишь одно из косвенных направлений в работе прокуратуры. В последующем (1861—1864 гг.) она лишилась прокурорского участия, однако вовсе не потому, что надзор был не нужен, а потому, что он мешал родовой аристократии и чиновникам всесильной царской администрации.

Главная идея преобразователей органов прокуратуры, согласно судебно-правовой реформы 1864 г., заключалась в ограничении полномочий прокуроров судебной областью (возложении на них функции поддержания обвинения в судах), а также в усилении надзора за дознанием и следствием, формально превращавшим их в так называемых руководителей предварительным расследованием. Надо заметить, что аналогичные интерпретации предназначения прокуроров наличествуют и в настоящее время, ни в коей мере не улучшая складывающейся ситуации вокруг рассматриваемого вопроса.

Стало быть, судебная реформа 1864 г. дала мощный импульс к созданию нового типа прокуратуры, сторонники которой, утверждая начала законности в русле доктрины правового государства, преодолели, как им казалось, порочные традиции инквизиционного судопроизводства, отделяя в его рамках власть судебную от обвинительной¹⁵. Вместе с тем, прокуратура была превращена из института государственной власти, обладавшего всеобъемлющим надзором за исполнением законов государственными учреждениями, в рутинный орган уголовного преследования, функционировавший в условиях исполнительной власти. Одновременно прокуроры и их товарищи фактически руководили дознанием, потуги к законодательной реанимации чего наблюдаются и в настоящее время.

В силу изложенного сфера полномочий органов прокуратуры была сужена, их ограничили сугубо судебной областью, возложив на прокуроров функцию поддержания обвинения в суде, а также надзора за предварительным следствием и дознанием. Эти обстоятельства и позволили ряду авторов впоследствии прийти к выводу о том, что в Российской Империи прокуратура претерпела трансформацию от органа надзора за исполнением законов до придатка судов, занимавшихся возбуждением уголовного преследования и поддержанием обвинения¹⁶.

Однако принижать положительное воздействие прокурорского надзора на уголовно-процессуальную деятельность следователей не приходится, несмотря на встречавшиеся иногда отдельные нарушения, допускавшиеся самими прокурорами; факт их незримого присутствия при производстве дознания или предварительного следствия в целом имел прогрессивный характер, являясь мощным сдерживающим фактором против произвола жандармских и полицейских чиновников.

Доктрина разделения властей, популяризовавшаяся в то время, актуализировала вопрос о необходимости государственного преследования лиц, действиями которых причинялся вред общественным интересам. Поэтому в течение 70-х гг. XVIII столетия на законодательном уровне данная функция (уголовного преследования) впервые была отнесена к ведению прокуратуры. В пределах розыскного судопроизводства прокуроры станови-

лись истцами и обвинителями (стороною) по делам, интересовавшим государство, правительство или казну.

«Под занавес» XIX в. в Российской Империи на органы прокуратуры возлагались большие надежды, часть из которых была претворена в жизнь в ходе дальнейшего исторического процесса, несмотря на то, что их задачи и функции, конечно же, менялись. Высказывались даже мнения о необходимости полного упразднения института прокуратуры.

Заметные изменения в систему последней привнесло постановление Временного правительства от 1 сентября 1917 г. «О провозглашении России республикой»¹⁷. В его состав, как правопреемника Совета Министров и как органа исполнительной власти, вошел обер-прокурор Святого Синода, что закреплялось в постановлении Временного комитета Государственной Думы от 2 марта 1917 г. и подтверждалось в Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г.¹⁸

Серьезные изменения в построении прокуратуры произошли после октябрьского (1917) переворота. В соответствии с п. 3 Декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» № 1¹⁹, институт судебных следователей, прокурорский надзор, а равно присяжная и частная адвокатура были упразднены. Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. «О суде» № 2²⁰ постановил при советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов создать коллегии лиц, посвящающих себя правозащитничеству в форме как общественного обвинения, так и общественной защиты (ст. 24).

4 мая 1918 г. Декрет СНК «О революционных трибуналах»²¹ учредил коллегии обвинителей в составе не менее 3-х лиц, избираемых местными Советами рабочих и крестьянских депутатов непосредственно или по представлению Ревтрибунала, а равно НКЮ, а принятое вскоре Положение о народном суде РСФСР, утвержденное Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г.²², определило, что при отделах юстиции состоят обвинители в количестве, установленном означенным отделом (ст. 39).

Считалось, что отсутствие в 1917—1920 гг. органов прокуратуры обуславливалось рядом обстоятельств, главными из которых были экономические условия, жесткая централизация политической вла-

сти, свертывание гражданского оборота и централизованное распределение.

Согласно Инструкции Народного комиссариата юстиции от 23 ноября 1920 г. «Об организации обвинения и защиты на суде», обвинители назначались, когда важность и сложность дела или спорность собранных улик требовали всестороннего освещения всех обстоятельств на началах состязательности (п. 2)²³.

В работе «О «двойном» подчинении и законности», вождем мирового пролетариата В.И. Ленин обращал внимание на то, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Он имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения он обязан опротестовывать всякое незаконное решение, не приостанавливая его исполнения; он обязан принимать меры только к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое²⁴. К месту заметим, что представленные акценты совершенно игнорируются современными теоретиками-преобразователями российской прокуратуры, навязывающими прокурорам функцию руководства (то есть администрирования) так называемым уголовным преследованием.

III сессия ВЦИК IX созыва приняла проект Народного комиссариата юстиции и 28 мая 1922 г. было опубликовано новое Положение о прокуратуре, в соответствии с которым на нее возлагались две основные задачи, главной из которых признавалась борьба с преступностью²⁵. Подвергая критическому анализу содержание названного документа, ученые подчеркивали, что в новом Положении о прокурорском надзоре за производством дознания и предварительного следствия указывалось, что в круг обязанностей прокуроров входит надзор, дача указаний и разъяснений соответствующим органам²⁶ по всем вопросам, возникавшим в ходе расследования. Это подвигло ряд авторов к тому, чтобы сделать вывод о том, что прокурорский надзор в этой области задумывался законодателем как руководство предварительным расследованием уголовных дел. Так, например, комментируя Положение о прокурорском

надзоре (1922), профессор Р.Д. Рахунов подчеркивал, что согласно данному нормативному правовому акту в круг обязанностей прокуроров входили надзор и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по всем вопросам, связанным с производством расследования. Это, по его мнению, позволяло утверждать, что прокурорский надзор постепенно приобретал качества, свойственные руководству соответствующей деятельностью²⁷.

Представляется, что подобные оценки, вполне уместные для своего времени, в конечном итоге и привели к смешению в деятельности прокуроров функции надзора с навязываемой им функцией уголовного преследования, представляющей собой по сути одно из действенных, но частных средств реагирования на вскрываемые нарушения законодательства в деятельности поднадзорных прокуратуре государственных органов и учреждений.

Литература

1. Указ Петра I от 12 января 1722 г. «О должности сената» // Российское законодательство X—XX вв. в 9-и томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.
2. Указ Петра I от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 6.
3. Указ Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» // Российское законодательство X—XX вв. в 9-и томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.
4. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» № 1 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
5. Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. «О суде» № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.
6. *Бажанов С.В.* О месте и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации // *Законность*. 2009. № 6.
7. *Бессарабов В.Г.* Дореформенная (петровская) прокуратуры (1722—1864 гг.). // *Журнал российского права*. 2002. № 8.
8. *Бессарабов В.Г.* Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722—2002 гг.). История. События. Люди. М., 2003.
9. *Буцковский Н.* О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867.
10. *Домрачев И.Г.* Судебные преобразования в России ХУШ—XX вв.: позитивные и негативные результаты: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2008.
11. *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Око государево. Российские прокуроры. XVIII в. М.: Российская политическая энциклопедия, 1994.
12. История России с начала XVIII в. до конца XIX в. / Л.В. Милов, П.Н. Зарьянов, А.Н. Боканов; Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998.
13. *Казанцев С.М.* Изменения в системе прокурорского надзора после Судебной реформы 1864 г. // *Вестник Ленинградского университета*. 1986. № 1.
14. *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 1997.
15. *Мизунова Т.Л.* Административно-судебная реформа Екатерины II: Монограф. М.: NONA VENE, 2008.
16. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М., 2001.
17. *Муравьев Н.В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на западе и в России. М.: Университетская типография, 1889. Т. 1.
18. *Рахунов Р.Д.* Эффективность прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел // Проблемы прокурорского надзора: научная конференция, посвященная 50-летию советской прокуратуры. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972.
19. *Сухарев А.Я.* Историческая судьба российской прокуратуры: Науч.-публицистический очерк. М.: НОРМА, 2000.
20. *Торговченков В.И.* Судебная реформа и органы прокуратуры России (становление, проблемы, перспективы развития) // Следственная практика. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2015. Вып. 195.

21. *Черменский Е.Д.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959.

22. *Федоров В.А.* История России. 1861—1917. М., 1997.

¹ См.: *Сухарев А.Я.* Историческая судьба российской прокуратуры: научно-публицистический очерк. М.: НОРМА, 2000. С. 3—5.

² См.: *Торговченко В.И.* Судебная реформа и органы прокуратуры России (становление, проблемы, перспективы развития) // Следственная практика. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2015. Вып. 195. С. 3, 4.

³ Подробнее см.: Российское законодательство X—XX вв. в 9-и томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 6. С. 1720—1722.

⁵ Подробнее см.: Российское законодательство X—XX вв. в 9-и томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.

⁶ См.: *Бессарабов В.Г.* Дореформенная (петровская) прокуратура (1722—1864 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 152—161.

⁷ Подробнее см.: *Муравьев Н.В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на западе и в России. М.: Университетская типография, 1889. Т. 1.

⁸ См.: *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. М.: Российская политическая энциклопедия, 1994. С. 5—8.

⁹ См.: *Бессарабов В.Г.* Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722—2002 гг.). История. События. Люди. М., 2003. С. 40—71.

¹⁰ См.: *Бажанов С.В.* О месте и роли прокуратуры в системе

правоохранительных органов Российской Федерации // Законность. 2009. № 6. С. 52—58.

¹¹ См.: *Казанцев С.М.* Изменения в системе прокурорского надзора после Судебной реформы 1864 г. // Вестник Ленинградского университета. 1986. № 1. С. 81—89.

¹² Подробнее см.: *Бессарабов В.Г.* Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722—2002 гг.): История, события, люди. М., 2003.

¹³ Об этом подробнее см.: История России с начала XVIII в. до конца XIX в. / Л.В. Милов, П.Н. Зарьянов, А.Н. Боканов; Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998.

¹⁴ Более подробно см.: *Мигунова Т.Л.* Административно-судебная реформа Екатерины II: монография. М.: NONA BENE, 2008.

¹⁵ Подробнее см.: *Буцковский Н.* О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867.

¹⁶ Подробнее см.: *Дамрачев И.Г.* Судебные преобразования в России ХУШ — XX вв.: позитивные и негативные результаты: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2008.

¹⁷ См.: *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М., 2001. С. 453.

¹⁸ Более подробно см.: *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 1997; *Черменский Е.Д.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959; *Федоров В.А.* История России. 1861—1917 гг.. М., 1997 и др.

¹⁹ См.: СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

²⁰ См.: СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

²¹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 471.

²² См.: СУ РСФСР. № 83. Ст. 407.

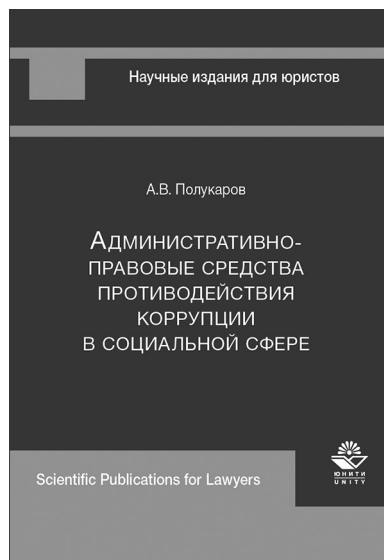
²³ См.: СУ РСФСР. № 100. Ст. 543.

²⁴ См.: Соч. Т. 33. С. 326—330.

²⁵ См.: СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

²⁶ Дознания и предварительного следствия. — прим. авт.

²⁷ См.: *Рахунов Р.Д.* Эффективность прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел // Проблемы прокурорского надзора: научная конференция, посвященная 50-летию советской прокуратуры. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. С. 187, 188.

Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере: Монография / А.В. Полукаров. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 207 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

Рассматриваются административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере. Раскрываются особенности коррупции в данной сфере публичного управления. Анализируются доктринальные основы административно-правового регулирования противодействия коррупции. С позиции административного права определяются критерии эффективности противодействия коррупции в социальной сфере, а также рассматривается ряд иных проблем, связанных с противодействием коррупции в обозначенной сфере публичного управления.

УДК 343.147

ББК 67.411

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА ЕГОРОВА,

доцент кафедры судебной власти факультета права

НИУ «Высшая школа экономики»,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 459-43-70@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе положений теории криминалистической диагностики предлагаются правовые и криминалистические рекомендации, направленные на повышение эффективности действий следователя, дознавателя при производстве осмотра места происшествия как одного из следственных действий, способствующих своевременному выявлению (распознаванию) криминальных инсценировок, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: криминальная инсценировка, негативные обстоятельства, противодействие расследованию, осмотр места происшествия, криминалистическая диагностика.

Abstract. On the basis of positions of theory of criminalistics diagnostics the legal and criminalistics recommendations, sent to the increase of efficiency of actions of investigator at holding a review of site of occurrence as one of inquisitional actions assisting the timely exposure (to recognition) of criminal adaptations for stage, are offered, including on the stage of laying an action.

Keywords: criminal adaptation for stage, negative circumstances, counteraction to investigation, examination of site of occurrence, criminalistics diagnostics.

Основу любой криминальной инсценировки составляет внесение изменений в обстановку места определенного события. Поэтому важнейшее значение для обнаружения материальных признаков, свидетельствующих о факте ее осуществления, имеет осмотр места происшествия.

В криминалистической литературе традиционно понятие и сущность негативных обстоятельств как важнейшего признака криминальных инсценировок рассматривались в рамках тактики производства данного следственного действия, и это не случайно, так как именно оно является основным, а нередко и единственным процессуальным средством их обнаружения. Так, например, А.Г. Филиппов отмечает, что общая задача осмотра места происшествия — установить, что же произошло на данном месте. Для ответа на этот вопрос следователь должен решить

ряд частных задач, в том числе выявить и зафиксировать так называемые негативные обстоятельства¹.

Еще в 1975 г. В.А. Овечкиным была предложена система способов обнаружения признаков криминальной инсценировки при осмотре места происшествия, которая и в настоящее время не утратила своего значения. К числу этих способов, называемых им «специальными методами осмотра места происшествия с целью обнаружения негативных обстоятельств»², данный автор относил:

1. Мысленное сравнение существующей обстановки события (как преступления, так и события, не имеющего преступного характера) с должной обстановкой того события, которым предположительно объясняется исследуемое событие. Необходимость применения метода мысленного

моделирования predetermined как сущностью криминальной инсценировки, так и свойством негативных обстоятельств, поскольку их обнаружение практически невозможно без построения гипотез.

2. «Метод интеллектуального анализа действий преступника на месте происшествия»³, который представляет собой субъективный метод осмотра, когда следователь осматривает лишь те объекты, которые находились на предполагаемом пути движения участников расследуемого события, с которыми они скорее всего контактировали, а также участки территории, где наиболее вероятно обнаружение следов и предметов, позволяющих уяснить механизм происшедшего либо его отдельные элементы.

Однако, несмотря на практическую востребованность этих методов для обнаружения признаков криминальных инсценировок, их, на наш взгляд, нельзя признать достаточными ни с теоретической, ни с практической точек зрения, потому что они, нося субъективный характер, не позволяют уяснить оптимального алгоритма действий следователя при производстве осмотра места происшествия, применение которого создало бы надежную, научно обоснованную базу для своевременного распознавания факта противодействия расследованию указанным способом.

В связи с этим более верной, как нам представляется, выглядит система действий следователя по обнаружению материальных признаков инсценировки на месте происшествия, предложенная И.А. Николайчуком, и включающая в себя следующие последовательно сменяющие друг друга этапы:

- 1) установление факта события, связанного с данным местом;
- 2) выявление следов события;
- 3) построение мысленной модели события по выявленным следам;
- 4) выявление следов, не охватываемых построенной моделью — негативных обстоятельств;
- 5) построение конкурирующей модели события, соответствующей негативным обстоятельствам и сопоставление с первоначальной моделью события;
- 6) выведение следствий из обеих моделей-версий;
- 7) установление реальности и нереальности следствий, относящихся к той и другой моделям-версиям;

8) выбор модели, соответствующей оригиналу — подлинному или инсценируемому событию;

9) формулирование вывода о наличии инсценировки;

10) получение дополнительных данных, подтверждающих вывод об инсценировке⁴.

Не вызывает сомнения, что реализация такого алгоритма действий по выявлению криминальной инсценировки предполагает, в том числе, и необходимость комплексного использования тех методов обнаружения негативных обстоятельств, на которые указывал В.А. Овечкин.

Вместе с тем необходимо учитывать, что криминальная инсценировка в отличие от других способов противодействия расследованию всегда представляет собой не единичное действие, а их систему, состоящую во внесении определенных изменений в обстановку места определенного события путем маскировки, уничтожения и фальсификации материальных источников криминалистической информации в любом их сочетании. В связи с этим для обнаружения признаков криминальной инсценировки возникает необходимость ситуационного анализа обстановки места происшествия, который не возможен без учета положений частной теории криминалистической диагностики и криминалистической теории причинности.

Данное обстоятельство объясняется тем, что «механизм преступления, познаваемый методами диагноза по его отображению, в том числе через механизм слеодообразования, и содержательная сторона процесса установления механизма преступления являются объектом криминалистической теории причинности. Исследование причинной связи следов преступления и его механизма является частным случаем реализации криминалистической теории причинности, представляющей собой разработку положений общей теории причинности в криминалистической диагностике применительно к весьма специфическим объектам исследования»⁵.

При этом диагностика происшедшего события по его следам как процесс познания причинно-следственных связей основывается на следующих положениях теории причинности:

- 1) наличие и неразрывный характер пространственной или временной связи, который детер-

минирован цепочкой событий, находящихся между собой в причинно-следственном отношении;

- 2) направленность причинной связи от причины к следствию, «отображение» структуры причины в образуемой ей структуре следствия;
- 3) необратимость, односторонняя направленность причинно-следственной связи во времени⁶.

Именно этими положениями целесообразно пользоваться при диагностике конкретной ситуации расследуемого события в целом, познаваемой через механизм следообразования. Необходимость такого познания возникает, в том числе, и при проведении осмотра места происшествия, когда следователь «пытается познать происшедшее событие по его материально-фиксированным отображениям, стремясь понять причину изменений, происшедших в данном месте и в данной материальной обстановке»⁷.

Такое познание осуществляется по законам диагностики: сначала изучаются следы, группы однородных следов, совокупность различных групп следов, с целью выявления признаков диагностируемого события; затем выдвигается следственная версия, предположительно объясняющая механизм произошедшего; потом осуществляется ее проверка до тех пор, пока она не станет достоверным знанием⁸. Об этом же свидетельствует высказывание Р.С. Белкина, который пишет: «Суждение о механизме преступления по материально-фиксированным отражениям на месте происшествия предполагает вслед за изучением этих следов их гипотетическое объяснение. Такое объяснение причин возникновения следов и есть версия о механизме преступления»⁹.

Вычленение материальных следов как носителей информации о криминальной инсценировке, являющейся составной частью механизма происшедшего события, при осмотре места происшествия целесообразно осуществлять путем последовательного решения следующих задач, характерных для моделирования расследования преступлений:

- 1) объяснение фактов, обладающих признаками преступления;
- 2) установление происхождения фактов и связи между фактами в их временной последовательности;
- 3) поиск и исследование следов преступления и других материальных носителей информации¹⁰.

В процессе криминалистического диагностирования ситуации в ходе осмотра места происшествия для обнаружения криминальной инсценировки особую ценность представляет установление корреляционных связей, или связей сосуществования, так как с их помощью устанавливаются пространственно-временные отношения. «Выявление указанных связей в процессе криминалистической диагностики определяет, по сути дела, ее возможности в познании механизма преступления»¹¹, соответственно, и распознании факта совершенной инсценировки. Основой такого исследования является комплексное изучение всей вещной обстановки места происшедшего события.

Для материальных следов, обнаруживаемых в ходе осмотра места происшествия, данный подход может быть представлен в виде следующих стадий, последовательно сменяющих друг друга:

- 1) изучение отдельных материальных следов;
- 2) изучение связей между отдельными материальными следами обстановки места определенного события (происшествия, преступления);
- 3) изучение групп однородных материальных следов обстановки места определенного события;
- 4) изучение структур обнаруженных материальных следов;
- 5) установление отдельных обстоятельств следообразования на месте расследуемого события;
- 6) выяснение механизма преступления в целом, включая установление факта криминальной инсценировки.

Связи между следами обстановки места происшествия на момент проведения осмотра являются статическими, однако анализ этой обстановки производится, прежде всего, для установления динамики происшедшего события, их ретроспективного анализа. Это предопределяет необходимость применения не только структурного, но и системного подхода, позволяющего проанализировать обстановку места происшествия, ее отдельных элементов и их взаимосвязей в динамике. Такое диагностическое исследование позволяет расшифровать механизм происшедшего события, установить, какие действия, и в какой последовательности совершались, с помощью каких орудий и средств, а, когда возможно, выяснить, для достижения каких целей.

Для этого диагностируемую ситуацию делят на конечную, сложившуюся после происшедшего события; начальную, которая существовала до него, и промежуточные, складывавшиеся на различных этапах расследуемого события. «Эти промежуточные ситуации, — отмечает Ю.Г. Корухов, — должны облекаться в форму таких гипотез, проверка которых позволила бы прийти к одному из трех вариантов решения: а) ситуация должна была иметь место; б) ситуация не должна и не могла иметь место; в) ситуация могла иметь место»¹², позволяющих установить, соответственно, отсутствие или наличие факта криминальной инсценировки, либо обнаружить негативные обстоятельства, нуждающиеся в дальнейшей проверке до получения достоверного знания об обстоятельствах происшедшего события.

Результаты применения указанных методов, позволяющих обнаруживать при проведении следственного осмотра признаки криминальной инсценировки, для обеспечения возможности их использования в процессе доказывания должны быть надлежащим образом зафиксированы в протоколе осмотра с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и криминалистических рекомендаций.

Однако анализ положений ст. 177 и 180 УПК РФ, посвященных порядку производства осмотра, фиксации его хода и результатов, позволяет прийти к выводу о существовании определенных проблем законодательного характера, связанных с допустимостью закрепления в протоколе данного следственного действия признаков криминальных инсценировок, в том числе и негативных обстоятельств, обнаруженных в процессе его проведения. Так, ч. 2 ст. 177 УПК РФ предусматривает возможность осмотра «следов преступления и иных обнаруженных предметов». В ч. 2 ст. 180 УПК РФ содержится указание, согласно которому «в протоколах описываются все действия следователя, а также *все обнаруженное* при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком *обнаруженное* наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования».

Основываясь на этом императивном предписании законодателя в криминалистической литературе обоснованно указывается на недопустимость

фиксации в протоколе выводов и предположений, касающихся происхождения найденных следов или объектов, механизма образования следов и т.д.¹³ «Вместе с тем, — как отмечают Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская, — осмотр не производится «вообще», вне того или иного представления следователя о событии: о механизме происшествя, о причинах образования следов и пр. Поэтому объективность осмотра проявляется еще и в том, что следователь обязан изучить обнаруженное с точки зрения всех возможных версий, без предвзятости и предубеждения. Наконец, в протоколе, отражающем результаты осмотра, не должны приводиться выводы, заключения и предположения следователя. Результаты осмотра и их письменное отражение — протокол — является основой умозаключений следователя об увиденном, обнаруженном при осмотре. Но сами умозаключения — оценки, предположения — остаются за рамками протокола, представляющего собой только «снимок» действительности без комментариев следователя»¹⁴. Это положение представляется нам очень важным.

Дело в том, что появление версии о возможной криминальной инсценировке должно нацеливать следователя на обнаружение наличия или отсутствия соответствующих признаков, подтверждающих либо опровергающих ее существование, что предопределяет необходимость особо тщательного закрепления в протоколе осмотра тех следов, предметов, материальных изменений обстановки места происшествия, изучение которых позволяет проверить предположение о существовании такой инсценировки.

При этом необходимо учитывать и саму специфику признаков криминальной инсценировки, в том числе и негативных обстоятельств, многие из которых представляет собой так называемые отрицательные факты, или «факты отсутствия». Как показывает следственная практика, одним из признаков криминальной инсценировки является *отсутствие* на месте происшествия таких следов и (или) предметов, которые должны были бы наблюдаться при естественном развитии подобной ситуации. На сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не учитывает этого обстоятельства, что создает определенные препятствия для развития практики за-

крепления признаков криминальных инсценировок в протоколе осмотра места происшествия.

Для устранения данного недостатка представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, которая может быть изложена в следующей редакции: «2. В протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В случае необходимости в протоколе также указывается на отсутствие следов, предметов, иных изменений материальной обстановки места осмотра, которое противоречит представлению следователя о механизме отражения происшедшего события. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании».

¹ См.: Криминалистика: Учеб. / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 214.

² См.: Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: Дисс... канд. юрид. наук. Харьков, 1975. С. 128.

³ Овечкин В.А. Там же. С. 114.

⁴ См.: Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: Дисс... докт. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 131—132.

⁵ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособ. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 251.

⁶ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособ. для вузов. 3-е изд., доп. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 511—512; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособ. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 251.

⁷ Корухов Ю.Г. Там же. С. 251.

⁸ См., например: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998.

⁹ Белкин Р.С. Криминалистика (проблемы, тенденции, перспективы). М., 1987. С. 234.

¹⁰ См., например: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.

¹¹ Корухов Ю.Г. Там же. С. 255.

¹² Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособ. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 257.

¹³ См., например: Криминалистика: Учеб. / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 221.

¹⁴ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 553.

УДК 343.1

ББК Х629.371

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЕРМАКОВ,

доцент кафедры предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: ermak27@mail.ru;

МАДИНА МУССАЕВНА МАКАРЕНКО,

доцент кафедры предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: mak72-00@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа правоприменительной практики рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ключевые слова: преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поводы и основания для возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, следственные действия, процессуальные действия.

Abstract. Based on the analysis of law enforcement practice the features of criminal cases involving crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities.

Keywords: crime in the sphere of entrepreneurial and other economic activities, reasons and grounds for a criminal investigation, inspection reports of crime investigations, proceedings.

Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по фактам совершения преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности находятся под пристальным вниманием ученых, практиков и являются предметом постоянной научной дискуссии, что, безусловно, актуализирует вопросы, которым посвящена настоящая статья [2, с. 15—17; 4, с. 136—140].

Следует отметить, что специфика расследования указанных преступных деяний частично учтена в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 20, 28.1, ч. 1.2 ст. 140, ст. 241 УПК РФ и др.). Процессуальные аспекты возбуждения и расследования данной категории уголовных дел разъясняются и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [1].

Проведенный авторами данной статьи анализ следственной практики в 62 регионах Российской Федерации показал, что чаще всего поводами к возбуждению уголовных дел в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности являются: заявление руководителя (представителя) юридического лица, либо физического лица; сообщение, полученное из иных источников, оформляемое рапортом об обнаружении признаков преступления в порядке ст. 143 УПК РФ оперативными сотрудниками подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Особенности некоторых из этих поводов мы рассмотрим ниже.

По делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности наличие надлежащего *заявления о преступлении*, которым нанесен вред, либо причинен ущерб, имеет особое значение. Исходя из положений ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество относятся к делам частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

В рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 к членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой

организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.).

Таким образом, принятие решения о возбуждении уголовных дел подобного рода ставится в зависимость от желания (заявления) потерпевшего или его законного представителя.

В случаях, предусмотренных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ.

Распространенной ошибкой на практике является получение заявления от одного из учредителей, в случаях, когда его правам и законным интересам вред не причинен, а является опосредованным. Лицом же, в отношении которого подано заявление, является руководитель предприятия.

Считаем, что круг субъектов, являющихся заявителями, нужно расширить. Таким правом следует наделить участников (акционеров) коммерческих организаций, имеющих в собственности, например, долю в размере не менее 10% уставного капитала или аналогичный пакет акций (размер обсуждается), для того, чтобы защитить интересы юридического лица, когда этого по каким бы то ни было причинам не желает его руководитель.

Соответственно материал проверки, проведенной в связи с установлением преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, должен содержать документы, отражающие правоспособность заявителя — юридического лица, в том числе выписку из Единого государственного реестра, приказ о назначении на должность руководителя юридического лица, и иные документы, подтверждающие право об-

ращения конкретного физического лица от имени юридического лица. Отсутствие документов, подтверждающих правоспособность заявителя является обстоятельством, препятствующим возбуждению уголовного дела, что вытекает из ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 145, ст. 148 УПК РФ.

Следующей, часто возникающей на практике проблемой, является применение положений ст. 23 УПК РФ. Из содержания данной нормы следует, что если деяние, предусмотренное гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то возбуждение уголовного дела в порядке ст. 23 УПК РФ возможно лишь при наличии выраженной воли руководителя соответствующей организации.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 данной норме не уделено должного внимания. Вместе с тем, термин «руководитель», используемый в ст. 23 УПК РФ, подлежит расширительному толкованию. Под руководителем коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (предприятием), понимается не только официально первое лицо организации, но и его заместители. Необходимо также отметить, отсутствие заявления либо согласия на возбуждение уголовного дела не лишает права компетентных лиц провести проверку сообщения.

Специальным субъектом гл. 23 УК РФ является руководитель коммерческой организации. При этом ст. 23 УПК РФ предписывает возбуждать такие дела по его заявлению или с его согласия. Получается, что поводом к возбуждению уголовного дела по статьям указанной главы может являться только явка с повинной, поскольку правилами делопроизводства не принято писать заявления на самого себя. В связи с чем, следователи, чтобы обеспечить правовую защиту хозяйствующих

субъектов, вынуждены искать легальные пути выхода из этого положения и разъяснять учредителям, акционерам, необходимость оперативной смены руководителя, совершившего противоправные действия.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Следует отметить, что практически по всем поступающим материалам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности от надзирающих прокуроров, в порядке ст. 37 УПК РФ, следственными подразделениями сроки рассмотрения проверок продлеваются, так как принять по ним решение в порядке ст. 144—145 УПК РФ, не представляется возможным в связи с их неполнотой. В материалах, поступающих от надзирающих прокуроров, как правило, отсутствуют необходимые исследования финансово-хозяйственной деятельности фигурантов преступлений, их объяснения, а также иные материалы, истребование которых обязательно при проведении следственных проверок по выявленным фактам преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [3, с. 20—23].

Следователь не является лицом, процессуально подчиненным прокурору, и, поэтому, производит проверку данного повода на общих основаниях. Следователь вправе вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, например, в апреле 2015 г. из военной прокуратуры Санкт-Петербургского гарнизона в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области поступил материал проверки в отношении генерального директора ОАО «Т» А. и главного бухгалтера этой же организации Б., в действиях которых прокурором усматривались признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в части злоупотреблений при расходовании денежных средств, полученных при исполнении заданий государственного оборонного заказа.

Для проведения следственной проверки в полном объеме материал проверки направлялся в УЭБиПК ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Впоследствии материал направлен в СУ УМВД России одного из районов

г. Санкт-Петербурга. В связи с неполнотой проведенной проверки материал вновь направлялся в УЭБиПК для организации и проведения дополнительной проверки в полном объеме, с указанием о выполнении конкретных мероприятий.

В ходе следственной проверки факта хищения денежных средств не установлено, а все вопросы, касающиеся невыполнения обязательств по договорам между несколькими хозяйствующими субъектами, которые фигурировали в материалах, относятся к гражданско-правовым отношениям и должны решаться в порядке гражданского судопроизводства, согласно действующего законодательства и условий договоров. По факту причинения ущерба ОАО «Т» генеральным директором А. и главным бухгалтером Б., заявлений о привлечении к уголовной ответственности от уполномоченных на то лиц, не поступало. На основании изложенного следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Наличие законного повода не является достаточным для безусловного принятия решения о возбуждении уголовного дела. Требуется также установить основание для возбуждения уголовного дела — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Очевидно, что указанная категория является оценочной, поскольку вывод о достаточности данных относится к компетенции должностного лица, рассматривающего поступившее сообщение о преступлении. Применительно к преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления и его безусловном отграничении от гражданско-правовых отношений.

Как показывает анализ следственной практики применительно к преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оценка полноты данных, указывающих на признаки преступления, зачастую является сложной задачей. Быстрое установление в изучаемом событии признаков преступления в определенной степени зависит от наличия у следователя специальных знаний и опыта расследования соответствующих преступлений.

В настоящее время оценка достаточности данных, указывающих на признаки преступлений в

сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, определения характера и размера ущерба, причиненного преступлением, осуществляется следователями в том числе в соответствии с требованиями приказа Следственного департамента МВД России № 55 от 26 октября 2011 г. «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 144—145 УПК Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности».

Практически во всех следственных подразделениях РФ разработаны и реализуются приказы, инструкции, регламенты проведения проверок сообщения о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, содержащие формальные требования к определению полноты материалов, обусловленные необходимостью учитывать законодательство, действующее в различных сферах. Предусмотрены примерные перечни документов и сведений, представляемых в следственный орган. Пример такого общего перечня приведен ниже. Он включает в себя:

- заявление о совершённом преступлении, рапорт об обнаружении признаков преступления, явку с повинной;
- данные о лице (лицах), подозреваемых в совершении преступления, с обязательным отражением входят ли они в категорию лиц, в отношении которых в соответствии со ст. 447 УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовным делам;
- учредительные документы организации, в отношении которой совершено преступление. Устав, иные документы, подтверждающие факт регистрации юридического лица в соответствующих регистрационных органах и др., в которых отражается полное наименование организации, цель ее создания, род и содержание деятельности;
- сведения о размере причинённого ущерба и документы, подтверждающие это обстоятельство;
- документы претензионной переписки организации в связи с невыполнением обязательств (если таковые имеются);
- акты соответствующих ревизий, аудиторских и иных документальных проверок (если таковые имеются);
- выписки о движении денежных средств по счетам, свидетельствующие о поступлении сумм и их последующем расходовании (при необходимости);
- копии платежных документов по движению полученных денежных средств (при необходимости);
- объяснения руководителей организации, заявителей;
- объяснения лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение при определении наличия оснований для возбуждения уголовного дела;
- объяснения лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- сведения об имущественном положении подозреваемых, наличии либо отсутствии движимого и недвижимого имущества;
- копия трудового договора, должностной инструкции, договора о материальной ответственности, приказа о приеме на работу подозреваемого лица;
- заключения экспертов ЭКЦ МВД об исследовании оттисков печатей на сомнительных документах, заключения о проведении исследований подписей, рукописных записей, при возникновении сомнений в их подлинности и иных объектов, исследование которых требует специальных познаний. Результаты назначенной в ходе проверки судебной (экономической, строительной, почерковедческой и др.) экспертизы;
- результаты оперативно-розыскной деятельности, согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователя или в суд, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776.

Оценка материалов проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с точки зрения их полноты, достоверности и достаточности позволяет следователю принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

В заключении отметим, что качество и полнота проведенной проверки сообщения о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в значительной

мере предопределяют успешность дальнейшего расследования.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября. № 266.

2. *Артемова В.В.* Отдельные аспекты право-

вого регулирования деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2014. № 4.

3. *Мешков М.В., Гончар В.В.* Некоторые особенности уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Современная наука. 2014. № 4.

4. *Мешков М.В., Гончар В.В.* Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5.

УДК 343.13

ББК 67.408

НОВЫЙ ЗАКОН О НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА МЕДВЕДЕВА,

доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,

Тамбовского государственного технического университета,

кандидат юридических наук

E-mail: Sv-medvedeva@mail.ru;

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА МЕНТЮКОВА,

доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,

Тамбовского государственного технического университета,

кандидат юридических наук

E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые положения нового Федерального закона № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», обосновывается необходимость ограничения права суда самостоятельно применять в судебном разбирательстве меру уголовно-правового характера судебный штраф.

Ключевые слова: возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела или уголовного преследования.

Abstract. This article discusses some of the new provisions of the Federal Law № 323-FZ, dated 03.07. 2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the improvement of the grounds and order of exemption from criminal responsibility», justified the need to limit the Court right to apply independently to the proceedings a measure of criminal law in the form of judicial penalty.

Keywords: reparation, restitution, reparation of harm caused by a crime, judicial fine, exemption from criminal liability, termination of criminal proceedings or criminal prosecution.

3 июля 2016 г. был принят новый Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (далее Федеральный закон № 323-ФЗ)¹. В соответствии с новой ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)² и ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ суд вправе в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)³, прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица впервые, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести т.е. по всем преступлениям, максимальный срок наказания по которым не превышает 5 лет лишения свободы и по любым указанным в УК РФ неосторожным деяниям, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Таким образом, законодатель устанавливает обязательные условия прекращения уголовного дела или уголовного преследования, одним из которых является возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. В научной литературе дается следующее определение понятия вреда — это последствия посяательства на общественные отношения, а сущность вреда определена как способность деяния производить негативные изменения в социальной деятельности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок⁴. Обратимся к позиции Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания

и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁵ дал понятие заглаживания вреда для целей ст. 76 УК РФ (по-нашему мнению данная позиция может распространяться также и на ст. 76.2 УК РФ), а именно — это возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Однако вред может причиняться не только физическому и юридическому лицу, но и государству. И в УК РФ есть достаточно составов, которые относятся к данной категории преступлений (например, ч. 1 ст. 242 УК РФ — о незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов и предметов). Как быть в этом случае, законодатель не говорит об этом. Поэтому, в дальнейшем, считаем необходимо в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» внести разъяснения относительно нового основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Первоначально проект Федерального Закона № 323 был внесен Верховным судом РФ⁶, и обоснование было достаточно эффективным, указывающим на то, что «законопроект предусматривает новые основания освобождения от уголовной ответственности, которые реализуются путем прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В таком случае лицо, совершившее преступление, не имеет судимости, что позволяет ему избежать негативных последствий, связанных с наличием судимости»⁷. Однако, по нашему мнению, сам факт привлечения к уголовной ответственности, а затем и освобождение от нее, уже гарантирует

фиксацию лица в базе ИЦ УВД, в которой буде указан факт освобождения от уголовной ответственности и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Поэтому проблему последствий привлечения к уголовной ответственности новый закон не решает.

Интересны были предложения Верховного Суда РФ о внесении изменений в УПК РФ, относительно прекращения уголовного дела в связи с примирением и направленные на более четкую детальную регламентацию отдельных положений освобождения от уголовной ответственности, установив которых, немалая часть уголовных дел могла бы прекращаться при досудебном производстве. Верховный Суд РФ предложил: 1) возложить на лицо, в производстве которого находится уголовное дело, и на суд обязанности по: разъяснению подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему их право на примирение по делам о преступлениях, указанных в ст. 76 УК РФ; выяснению мнение сторон по вопросу примирения и отражению указанных действий в процессуальных документах (п. 8, 9, 14, 22 ст. 2 законопроекта); 2) предусмотреть позицию сторон по вопросу примирения в качестве составной части обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления по делам о преступлениях, указанных в ст. 76 УК РФ (п. 12, 15, 17 ст. 2 законопроекта); 3) придать статус обстоятельства, препятствующего направлению уголовного дела в суд, отсутствию в обвинительном заключении, обвинительном акте и обвинительном постановлении по делам о преступлениях, указанных в ст. 76 УК РФ, позиции сторон по вопросу примирения. В случае поступления в суд уголовного дела без отражения в указанных процессуальных документах мнения сторон по вопросу примирения данное обстоятельство предлагается рассматривать в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору (п. 13, 19 ст. 2 законопроекта)⁸. Также Верховный Суд РФ предложил применять в соответствии со ст. 76.2 УК РФ в качестве иных мер уголовно-правового характера виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы. Законопроект предусматривал

процедуру принятия решения о применении мер уголовно-правового характера. В случае вынесения соответствующего решения в досудебном производстве по уголовному делу предлагалось правом применения штрафа наделить начальника органа дознания. Это бы действительно было эффективно, поскольку бы часть дел было бы прекращено уже на досудебной стадии и это предложение бы разгрузило часть судов. Однако перечисленные выше предложения относительно прекращения уголовного дела не были приняты законодателем. Более того, те нормы, которые в настоящее время действуют носят коррупциогенный характер, поскольку, например в соответствии со ст. 446.2 УПК РФ, следователь или дознаватель, с согласия руководителя следственного органа и соответственно прокурора, если установит, что имеются предусмотренные ст. 25.1 настоящего Кодекса основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, может направить дело в суд с соответствующим ходатайством об освобождении от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа, а может и не направлять. И соответственно суд может применить судебный штраф, а может прекратить уголовное дело за примирением сторон. Таким образом, разделяя позицию ученых о том, что совершенствование уголовного законодательства является собой одну из форм реализации уголовной политики⁹ следует отметить несовершенство норм УК РФ, требующее их законодательное изменение¹⁰. В свою очередь, новая мера освобождения от ответственности «судебный штраф» весьма своеобразна, так как предлагается не считать наказанием наложение штрафа, который, по существу ничем от такого же штрафа как вида уголовного наказания не отличается. Разве что величиной. Но суды и без того не применяют верхние пределы штрафов. Таким образом, вопрос о прекращении уголовного дела на основании ст. 76.2 УК РФ или ст. 76 УК РФ будет решаться по усмотрению суда. То есть, если раньше суды при соблюдении условий ст. 76 УК РФ о примирении с потерпевшим могли просто освободить (или не освободить) совершившее преступление лицо от уголовной ответственности, то теперь в каких-то случаях суды могут назначать не уголовное наказание,

но уголовно-правовую меру — судебный штраф, т.е. выплату в бюджет РФ. Представляется, что такая практика применения судами ст. 76.2 УК РФ приведет к фактическому ограничению возможностей обвиняемых по делам с примирением с потерпевшим компенсировать потерпевшему нанесенный преступлением вред — ведь при применении ст. 76.2 УК РФ количество обязательных выплат возрастет, а судам это позволит более активно прекращать уголовные дела, и бюджет РФ от этого только выиграет. С момента принятия Федерального закона № 323-ФЗ прошло несколько месяцев, однако по мнению практических работников нет общего понимания применения ст. 25.1 УПК РФ в уголовном судопроизводстве, такое толкование в дальнейшем будет дано Пленумом Верховного Суда РФ. Однако постановления суды уже принимают по ст. 25.1 УПК РФ. Так, в Кировской области суд впервые применил к лицам, виновным в мошенничестве, новеллу в уголовном законодательстве, назначив им меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Уголовные дела были возбуждены по материалам проверки, проведенной прокуратурой Нолинского района в части соблюдения законодательства при получении социальных выплат. Руководитель ОАО «Нолинская заводская конюшня», а также бухгалтер ООО «ЛПК Ресурс» с целью получения денежных средств за счет субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, внесли заведомо ложные сведения о начисленной им заработной плате, уменьшив ее размер. После этого они обратились в управление социальной защиты в Нолинском районе для получения субсидии. В результате необоснованной выплаты субсидии руководителю ОАО «Нолинская заводская конюшня», бюджету был причинен ущерб на сумму более 18 тыс. руб., а бухгалтером ООО «ЛПК Ресурс» — свыше 23 тыс. руб. В отношении указанных лиц были возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат). При производстве дознания подозреваемые, совершившие преступления небольшой тяжести, возместили причиненный вред и согласились с прекращением уголовных дел. На этом основании суд освободил их от ответственности и назначил судебный штраф в размере 8 тыс. руб. каждому, который должен быть выплачен в течение двух месяцев¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что принятый новый Федеральный закон № 323-ФЗ, в дальнейшем при разъяснении отдельных положений Верховным Судом РФ, будет способствовать повышению эффективности института освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Однако по-нашему мнению, необходимо внести изменения для совершенствования в УПК РФ:

1. Исключить из ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ словосочетание «по собственной инициативе или», т.е. «Суд по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

2. В ст. 446.2 УПК РФ из наименования исключить «в ходе досудебного производства по уголовному делу».

3. В ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ после слов «разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа» добавить «а также необходимость представления сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа».

4. Статью 446.3 УПК РФ «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного производства по уголовному делу» исключить.

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 8 июля. № 7017 (149).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) (с изм. и

доп., вступ. в силу с 1 сентября 2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кузьминых К.С., Соловьев В.Ф., Устюжанинов Д.А. О судебных штрафах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hand-help.ru/doc25.10.htm> (дата обращения 15 октября 2016 г.).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля. № 145.

⁶ Проект Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://asozd.duma.gov.ru>

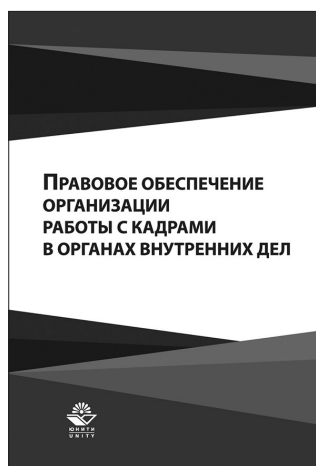
⁷ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru>

⁸ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru>

⁹ Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7—8. С. 196; Осокин Р.Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—223; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2011 г. Тамбов, 2011. С. 114—117; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167.

¹⁰ Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13—15; Осокин Р.Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М.: Российская криминологическая ассоциация криминологическая ассоциация, 2005. С. 230—233; Осокин Р.Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге // Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы: Сб. мат-лов межрегиональной науч.-практ. конф. Липецк, Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257—259; Осокин Р.Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7 (86). С. 317—319; Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 343—346; Осокин Р.Б., Курсаев А.В. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 6 (98). С. 257—260; Осокин Р.Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: Мат-лы международной науч.-практ. конф. Тамбов, Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—223; Осокин Р.Б., Курсаев А.В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331—335; Осокин Р.Б., Чибизов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 9 (101). С. 361—364; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 16—17; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Дис... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 18—19; Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 282.

¹¹ Приговор заменили штрафом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.artlex-ufa.ru/novosti/103/519/> (дата обращения 14 октября 2016 г.)

Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е.В. Климкина и др.]; Под ред. К.К. Гасанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 127 с.

Рассмотрены направления работы с кадрами органов внутренних дел, требования к ее организации, а также технологии, применяемые в работе с личным составом в ОВД. Особое внимание уделяется организационно-правовой характеристике субъектов, осуществляющих работу с кадрами в органах внутренних дел.

ББК 67.91
УДК 341.1/8

К ВОПРОСУ О ВЗАИМНОМ ПРИЗНАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЭО В ПРАКТИКЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ*

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА РЫЛЬСКАЯ,

*директор Института проблем эффективного
государства и гражданского общества*

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

доктор юридических наук, доцент

E-mail: rylskiy@i-t.su;

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ НЕКРАСОВ,

директор Департамента таможенного законодательства

и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии

E-mail: info-ndv@yandex.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические аспекты взаимного признания правового статуса уполномоченного экономического оператора в зарубежной и отечественной правоприменительной практике в целях совершенствования таможенного администрирования в ЕАЭС. Основное внимание уделено рекомендациям Всемирной таможенной организации по заключению соглашений о взаимном признании, а также опыту ЕС в рассматриваемой области.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Всемирная таможенная организация, уполномоченный экономический оператор, правовой статус УЭО, таможенное регулирование, ЕАЭС, ВТамО.

Abstract. The article considers the theoretical and practical aspects of the mutual recognition of the legal status of authorized economic operator in the foreign and domestic law enforcement to improve customs administration in the EAEU. Main attention is paid to the recommendations of the World Customs Organization about conclusion of mutual recognition agreements and the EU's experience in this area.

Keywords: Eurasian Economic Union, the World Customs Organization, authorized economic operator, the legal status of AEO, customs regulation, EAEU, WCO.

На протяжении последних лет нами была организована серия научно-практических публикаций, посвященная совершенствованию института уполномоченного экономического оператора (далее — УЭО) и его административно-правового статуса в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации². С заключением Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 г. евразийская интеграция приняла новую форму, и в этом году мы будем отмечать двухлетие функционирования Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), го-

сударствами-членами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Вопрос модернизации института уполномоченного экономического оператора остается актуальным и по сей день, однако уже в новых условиях евразийской интеграции, участниками которой являются пять государств. В подтверждение этого тезиса можно привести проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК Союза), где институт УЭО представлен в модернизированном виде. Изменения коснулись таких элементов административно-правового статуса УЭО (далее — АП

статус УЭО) как права, обязанности экономического оператора, специальные упрощения, а также административных процедур получения статуса УЭО³.

На сегодняшний день институт уполномоченного экономического оператора занимает важное место в системе законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере таможенного дела и применяются, прежде всего, в целях организации эффективного таможенного администрирования безопасной цепи поставки товаров. Исследуемый институт относится к отрасли административного права, является отраслевым, объединяет нормы, характеризующие административно-правовой статус УЭО, а также нормы, определяющие порядок применения специальных упрощений (таможенных преимуществ). Отдельными элементами предмета регулирования рассматриваемого института являются лица, которым присваивается правовой статус УЭО, таможенные органы, деятельность, права и обязанности УЭО и таможенных органов в связи с реализацией АП статуса УЭО, специальные упрощения как исключительное право на совершение отдельных таможенных операций, а также предусмотренное правом Союза право требовать от таможенных органов совершить определенные действия (воздержаться от действий) в связи с предоставлением таможенных упрощений. На наш взгляд, специальные упрощения УЭО (таможенные преимущества) являются основным элементом правового статуса УЭО.

Одним из направлений совершенствования АП статуса УЭО в государствах—членах ЕАЭС, на наш взгляд, является *взаимное признание* АП статуса УЭО таможенными органами государств—членов ЕАЭС, что подразумевает создание необходимой правовой основы, приведение значимых элементов АП статуса УЭО к приемлемому уровню для договаривающихся таможенных администраций. В проекте ТК Союза, который разрабатывается экспертами ЕЭК, а также представителями государств—членов и предпринимательским сообществом Союза, предусмотрено, что *в соответствии с международными договорами Союза с третьей стороной отдельные специальные упрощения, предусмотренные ТК Союза, могут предоставляться на взаимной основе уполномоченным экономическим операторам государств, не являющихся членами Союза*⁴.

Обратим внимание на следующую особенность: диспозиция рассматриваемой статьи проекта ТК Союза формулирует положение не о взаимном признании правового статуса УЭО, а о возможности предоставления (в соответствии с международным договором Союза) отдельных специальных упрощений (таможенных преимуществ) для иностранных компаний со статусом УЭО на территории ЕАЭС. То есть для данного случая речь идет не о взаимном признании всего комплекса элементов, формирующих административно-правовой статус УЭО в рамках программы УЭО, а только одного элемента — специальных упрощений (таможенных преимуществ). Вопрос так ли это на самом деле, и насколько такой подход соответствует общемировым подходам и существующей практике, мы рассмотрим ниже.

Взаимное признание — это широкая концепция, при помощи которой принятое действие или решение, или *авторизация*, предоставленные одной таможенной администрацией, признаются и принимаются другой таможенной администрацией. Стандартизированный подход к признанию статуса УЭО обеспечивает серьезную платформу долгосрочного развития международной системы взаимного признания статуса УЭО на двустороннем, региональном, а в будущем — мировом уровне. Институт взаимного признания УЭО, по сути, имеет трансграничный характер и, как правило, регламентируется двусторонними соглашениями, заключенными между государствами.

В качестве примечания отметим, что под *авторизацией* на национальном уровне понимается признание статуса уполномоченного экономического оператора в программе УЭО, основанной на структурированной методологии, которая включает в себя такие процессы, как рассмотрение 1) представленной заявителем документации, 2) физических рабочих активов и 3) процессов безопасности с целью определения соответствия основным международным стандартам, установленным Рамочными стандартами⁵. Таким образом, для принятия решения о признании статуса УЭО за экономическим оператором таможенные органы наделены компетенцией исследовать три объекта: представленные документы, предприятие (произвести выезд к экономическому оператору в целях проверки факта соблюдения стандартов безопасности, требований

и условий, установленных национальным законодательством), а также процессы безопасности на предприятии для обеспечения безопасной цепи поставки товаров. И что самое главное: перечисленные таможенные операции должны основываться на структурированной методологии.

Взаимное признание выгодно, поскольку упрощает процедуры между таможенными посредством признания стандартов друг друга⁶. Целью взаимного признания УЭО является то, что одна таможенная администрация признает результаты оценки и авторизацию УЭО другой таможенной администрации, полученные в рамках другой программы, и согласна предоставить существенные, сопоставимые и там, где это возможно, взаимные преимущества (упрощения) для взаимно признаваемых УЭО⁷. Это означает, что таможенная администрация во второй стране признала и таможенный контроль, и таможенную оценку УЭО в первой стране. Авторизация в качестве УЭО обеспечивает солидную платформу для дальнейшего развития международной системы взаимного признания правового статуса УЭО на двустороннем, региональном, а в будущем — на международном уровне⁸.

Считается, что при помощи взаимного признания УЭО получают, среди прочего, такие преимущества, как повышение экономической эффективности за счет сокращения времени и затрат, связанных с трансграничными таможенными мерами контроля в связи с приоритетным оформлением товаров; снижение затрат и времени задержки при помощи приоритетного досмотра, если груз отобран для проверки, что способствует доставке товара точно в срок; повышение уровня прогнозируемости и точности перемещения товаров с собственной территории на территорию торгового партнера с одновременным повышением конкурентоспособности бизнеса; снижение уровня краж и хищения грузов благодаря повышению уровня безопасности двусторонней цепочки поставок; определять объекты для проверок таким образом, чтобы отправить неотобранный для проверки груз одного и того же торгового предприятия к месту назначения без задержек; взаимные или сопоставимые преимущества от соблюдения требований всякий раз, когда предоставляются равноценные программы⁹.

Необходимость разработки единой программы УЭО на основе единых для государств—членов ЕАЭС подходов (программа минимум — в каждом государстве—члене Союза; в перспективе — единой программы УЭО на территории Союза) сопряжена с системой взаимного признания. Для того, чтобы система взаимного признания работала, важно чтобы: 1) программы УЭО были совместимы и соответствовали стандартам и принципам, установленным в Рамочных стандартах; 2) необходимо наличие согласованного набора общих стандартов, которые включают достаточно сильные положения «действий» для таможен и УЭО; 3) стандарты применяются таким единообразным способом, чтобы одна таможенная администрация была уверена в авторизации другой; 4) наличие законодательства, позволяющего внедрить системы взаимного признания¹⁰.

Согласно Руководству ВТамО по разработке соглашения / договора о взаимном признании 2011 г., под *соглашением* можно понимать официальный документ между двумя и двумя или несколькими таможенными службами, в котором изложены обстоятельства и условия признания и принятия программ УЭО между сторонами, подписавшими данный документ. Соглашение излагает процесс реализации, оценки, мониторинга и поддержания взаимного признания. Кроме того, это Соглашение определяет преимущества, взаимно предоставляемые в пользу УЭО участвующими таможенными службами, и устанавливает практические механизмы, позволяющие участвующим таможенным службам их предоставить¹¹.

Следует отметить, что соглашение о взаимном признании определяет преимущества, которые взаимно предоставляются УЭО таможенными администрациями, и излагает практические механизмы предоставления таких таможенных упрощений. Согласно рекомендациям ВТамО, для успешного функционирования системы взаимного признания важно выполнение нескольких условий¹². В частности, наряду с программой «таможня — бизнес» необходимо наличие следующих элементов: система автоматизированного управления рисками; возможность получать предварительную электронную информацию о грузах для операций анализа рисков; возможность проверить груз высокого риска с ис-

пользованием современных технологий перед его погрузкой на экспорт; готовность согласиться на проведение предварительной проверки на основании запроса от другого партнера (-ов); правовая возможность, готовность и способность обмениваться информацией о рисках.

В дополнение к этому сторонам необходимо иметь согласованный набор общих стандартов, которые включают в себя ясные, объективные действующие положения для таможи и УЭО. Программы УЭО должны быть прозрачными и опубликованы, а стандарты должны применяться в единообразной форме так, чтобы одна таможенная администрация была уверена в качестве авторизации другой таможенной администрации. В дополнение к этому стороны должны иметь соответствующее законодательство, допускающее взаимное признание. Более того, положения о безопасности данных и защите данных должны быть совместимыми. Другими словами, совершенствование административно-правового статуса УЭО посредством реализации концепции системы взаимного признания предполагает не только грамотное «совмещение» института УЭО с институтом системы управления рисками, но также наличие соответствующих правовых инструментов, информационных таможенных технологий, стандартов и процедур в сфере таможенного администрирования.

Инструмент, который фактически запускает механизм взаимного признания АП статуса УЭО на территории сторон, является соглашение о взаимном признании правового статуса УЭО (далее — Соглашение), которое, как было выше отмечено, заключается между заинтересованными государствами. Исполнение Соглашения, как правило, осуществляется таможенными органами сторон. Всемирная таможенная организация рекомендует, чтобы структура Соглашения включала такие элементы, как ответственные лица; согласованность; взаимное признание; обмен информацией и коммуникация с участниками; будущие меры; изменение и консультирование; статус Соглашения; начало и завершение срока действия/расторжение.

Для понимания специфики исследуемого вопроса рассмотрим некоторые из соглашений, заключенных Европейским союзом со Швейцарской Конфедерацией, Норвегией, Японией и США.

Так, согласно «Соглашению между Европейским Сообществом и Швейцарской Конфедерацией об упрощении контроля и формальностей в отношении перемещаемых товаров и мер безопасности, применяемых таможенными органами» (далее — Соглашение ЕС — ШК) договаривающаяся сторона предоставляет для целей обеспечения безопасности, в соответствии с критериями, изложенными в Приложении II к Соглашению, *статус «уполномоченного экономического оператора»* любому экономическому оператору, созданному на ее таможенной территории¹³. Здесь же отмечено, что в соответствии с правилами и условиями, изложенными в п. 2, статус УЭО, предоставленный Договаривающейся стороной, признается другой Договаривающейся стороной без ущерба таможенному контролю, в частности, в целях исполнения соглашений с третьими странами, предусматривающих механизмы взаимного признания статуса УЭО¹⁴. Обратим внимание на то обстоятельство, что в рассматриваемом соглашении речь идет о «предоставлении статуса УЭО», а не возможности применения специальных упрощений (таможенных упрощений) сторонами. То есть для данного случая правовой статус УЭО первичен по отношению к таможенным преимуществам, которые могут быть предоставлены при наличии статуса.

Основным разделом Соглашения ЕС — ШК, раскрывающий отдельные элементы правового статуса УЭО, является приложение II, которое регулирует следующие вопросы:

- правила предоставления статуса УЭО, и, в частности, критерии для предоставления этого статуса и условия их применения;
- тип упрощений, которые могут быть предоставлены;
- правила о приостановлении и аннулировании статуса УЭО;
- механизмы для обмена информацией между договаривающимися сторонами в отношении их уполномоченных экономических операторов.

Для получения статуса УЭО (именно статуса, а не таможенных упрощений — *прим. авторов*) экономический оператор должен соответствовать ряду критериев¹⁵. Согласно договоренностям ЕС и Швейцарской Конфедерацией каждая сторона определяет процедуры для направления запроса и получения

статуса УЭО, а также правовые последствия такого статуса. Вместе с тем, вопрос об «идеальном» наборе требований (условий), на наш взгляд, взаимосвязан с проблематикой взаимного признания АП статуса УЭО таможенными администрациями. Например, если таможенные администрации в правоприменительной практике руководствуются различными требованиями (условиями) присвоения статуса УЭО, а экономические операторы разных государств обладают разными правами и обязанностями, то и национальные системы оценки предоставления статуса УЭО будут также отличаться. Следовательно, взаимное признание статуса УЭО, предоставление таможенных преимуществ (специальных упрощений) и таможенных упрощений для отечественных компаний за рубежом может стать туманной перспективой. По нашему мнению, это обстоятельство требует внимания со стороны таможенных служб государств—членов нашего Союза.

Применительно к таможенным преимуществам (таможенным упрощениям), как элементу правового статуса УЭО, в Соглашении ЕС — ШК определено, что уполномоченному экономическому оператору предоставляются упрощения [facilitations] в отношении мер таможенного контроля, связанных с безопасностью¹⁶. К ним стороны отнесли такие упрощения как (1) уведомление таможенной службой экономического оператора до прибытия товаров на таможенную территорию или убытия товаров с этой территории, если в результате анализа рисков защиты и безопасности груз был выбран для дальнейшего физического досмотра [physical inspection]; (2) УЭО может подать краткую таможенную декларацию; (3) УЭО должны подвергаться меньшему физическому и документарному контролю¹⁷ по сравнению с другими экономическими операторами; (4) приоритет досмотра¹⁸ груза УЭО, если он выбран для проверки; (5) проведение досмотра груза (по запросу УЭО или на основании соглашения с экономическим оператором) в месте, отличном от места расположения таможенного органа.

В контексте ретроспективного анализа применяемого терминологического аппарата института УЭО обратим внимание на то, что для рассматриваемого случая используется термин «таможенные упрощения» [customs simplifications], а не «тамо-

женные преимущества» [customs benefits] или «специальные упрощения», которые характеризуют в зарубежной и отечественной правоприменительной практике один из элементов правового статуса УЭО¹⁹. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что до настоящее момента ни на нормативном, ни на научном уровне определения перечисленных терминов не представлены. В то же время мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой под специальными упрощениями (таможенными преимуществами) следует понимать исключительное право на совершение отдельных таможенных операций юридическими лицами, которые соответствуют условиям присвоения АП статуса УЭО, а также предусмотренное (таможенным) законодательством право требовать от таможенных органов совершить определенные действия (воздержаться от действий) в связи с предоставлением таможенных упрощений.

Соглашение, заключенное между ЕС и Норвегией²⁰, о взаимном признании правового статуса УЭО и отдельных его элементов имеет схожую структуру и содержание, что и соглашение со Швейцарской Конфедерацией. Оба соглашения о взаимном признании были заключены в 2009 г. и отражают среди прочего единые подходы к таким элементам АП статуса УЭО, как критерии предоставления статуса УЭО, таможенные упрощения (таможенные преимущества), а также регулируют отдельные аспекты административных процедур отмены и восстановления правового статуса УЭО.

Договорённости между ЕС и Японией о взаимном признании правового статуса УЭО формализованы в Решении Совместного комитета по таможенному сотрудничеству от 24 июня 2010 г. № 1/2010²¹ (далее — Решение Совместного комитета). Стороны зафиксировали, что программы УЭО Японии и ЕС взаимно признаются, как совместимые и эквивалентные, и соответствующие статусы УЭО взаимно принимаются²². При этом таможенные органы поддерживают согласованность между программами и обеспечивают, чтобы стандарты, применяемые к каждой программе оставались совместимыми по следующим вопросам: процесс подачи заявления о предоставлении статуса УЭО; оценка заявок; а также предоставление и мониторинг статуса УЭО. При этом согласно решению Совместного комитета, таможенные органы обеспечивают действие про-

грамм УЭО в Японии и ЕС в соответствии с Рамочными стандартами по безопасности и упрощению мировой торговли. Обратим внимание, что в исследуемых договоренностях речь идет о взаимном признании как *программ УЭО* Японии и ЕС, так и *правового статуса* уполномоченных экономических операторов сторон. В отличие от договоренностей ЕС с Норвегией и Швейцарской Конфедерацией о взаимном признании правового статуса УЭО Япония и ЕС не определяют перечень требований (условий) предоставления статуса УЭО для своих хозяйствующих субъектов.

Что касается таможенных преимуществ [customs benefits], которые предоставляются экономическим операторам со статусом УЭО в рамках достигнутых договоренностей, стороны определили, что каждый таможенный орган предоставляет *сопоставимые преимущества* для экономических операторов, имеющих статус УЭО в рамках программы другого таможенного органа. К ним относятся, в частности: (1) *уменьшение проверок или контроля*, а также других мероприятий, связанных с безопасностью; (2) стремление *создать совместный механизм* обеспечения непрерывности бизнеса с целью реагирования на сбои в торговых потоках в связи с повышением уровня предупреждения безопасности, закрытия границ и / или стихийных бедствий, опасных аварийных ситуаций или других крупных инцидентов, *при котором* (механизме — прим. авторов) *таможенными органами в максимально возможной степени в отношении приоритетных грузов УЭО предоставляются упрощения и ускорения*.

Проанализировав различные источники ВТамО и ЕС, посвященные институту УЭО, нельзя не прийти к заключению, что отдельные элементы правового статуса УЭО недостаточно проработаны и раскрыты на теоретическом уровне, равно как в конкретных рекомендациях, руководствах международных организаций, в компетенции которых находятся вопросы таможенного администрирования. Например, в государствах, которые только начинают развивать институт УЭО, не всегда однозначно можно определить, что следует понимать под таким таможенным упрощением (специальным преимуществом) как «упрощение таможенного контроля», «УЭО должны подвергаться меньшему физическому и документарному контролю», «уменьшение

проверок или контроля, а также других мероприятий, связанных с безопасностью». На этот счет отсутствуют конкретные научно-методические разработки и рекомендации. Для должностных лиц таможенных органов применяемые термины носят скорее концептуальный, но не практический характер, который в свою очередь зиждется на конкретном инструктивном материале, регулирующем таможенные правоотношения с участием УЭО. Совершенно очевидно, что выявленная особенность, связанная с отсутствием необходимых разъяснений применительно к вышеуказанному таможенному преимуществу, носит дискуссионный характер и требует своего рассмотрения.

Согласно договоренностям ЕС — США по вопросу взаимного признания правового статуса УЭО²³ стороны признали сопоставимыми партнерские программы ЕС и США. В отличие от одноименных договоренностей ЕС с Швейцарской Конфедерацией, Норвегией и Японией, договоренности с США не используют термин *таможенные преимущества (специальные упрощения)* для УЭО. Для данного случая стороны договорились *обходиться [treat]* с операторами, которые имеют статус члена программы другого таможенного органа, в порядке сопоставимом с тем, который применяется к собственной программе партнерства. Эта *процедура [treatment]* включает в себя, в частности, *благоприятное принятие во внимание* (при оценке риска с целью проведения инспекций или контроля) соответствующего статуса членства оператора, уполномоченного другим таможенным органом в целях содействия развитию торговли между ЕС и США, а также поощрение принятия эффективных мер, связанных с безопасностью²⁴. Таким образом, в договоренностях ЕС — США признаются *партнерские программы (УЭО — прим. авторов)*, которые регулируют *статус члена программы*, и что самое интересное — договоренности ЕС — США не определяют преимущества (специальные упрощения) для экономических операторов сторон. Очевидно, что под таковыми понимают некие *процедуры*, которые заключаются в *учете статуса члена программы* у экономического оператора при оценке риска с целью проведения таможенного контроля. При этом из решения Комитета по таможенному сотрудничеству ЕС — США от 4 мая 2012 г. не вытекает, что

экономическим операторам ЕС на территории США может быть предоставлено конкретное таможенное преимущество, например, в виде *уменьшения проверок или контроля, а также других мероприятий, связанных с безопасностью*, как в случае договоренностей ЕС — Швейцария.

Таким образом, рекомендации ВТамО о заключении соглашений о взаимном признании в части определения преимуществ, взаимно предоставляемых в пользу УЭО участвующими таможенными службами, и установления практических механизмов, позволяющих участвующим таможенным службам их предоставить²⁵, в договоренностях ЕС — США ясно не просматривается.

Проведенное исследование института взаимного признания правового статуса УЭО позволяет сделать вывод о том, что отдельные положения института УЭО, отраженные в проекте ТК Союза в части *правового статуса УЭО*, неидеальны. Поясним нашу позицию с учетом действующего Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС)²⁶. Так, ТК ТС использует термин «статус уполномоченного экономического оператора». Например, *статус УЭО присваивается юридическому лицу*²⁷, *условиями получения юридическим лицом статуса УЭО являются...*²⁸ Это позволит в перспективе создавать правовые конструкции о взаимном признании статуса УЭО в рамках двусторонних договоренностей с зарубежными партнерами. В то же время, в проекте ТК Союза термин «статус УЭО» не применяется вовсе. Вместо него вводится правовая конструкция, в основе которой лежат различные типы свидетельств о включении в реестр УЭО²⁹, в зависимости от которых определяются требования к экономическому оператору, а также специальные упрощения. Исходя из такого подхода, видимо, и была сформулирована норма в п. 8 ст. 428 проекта ТК Союза о предоставлении *отдельных специальных упрощений на взаимной основе уполномоченным экономическим операторам государств, не являющихся членами Союза*.

В этой связи возникает вопрос — что будет в перспективе признаваться (в соглашениях о взаимном признании) между ЕАЭС и государством — не членом Союза (например, с Китаем, Норвегией), — статус УЭО, программа УЭО или различные типы свидетельств УЭО и специальные упрощения? Можно ли будет при подготовке соглашений о вза-

имном признании УЭО, стороной которого является Союз, взаимно признавать статус экономических операторов Сторон, как это реализовано в ЕС, если право Союза не содержит термина «статус УЭО», и при этом концептуально меняется правовая конструкция, затрагивающая статус экономического оператора в ТК Союза? Принимая во внимание зарубежный опыт, учитывая то, что специальные упрощения вторичны по отношению к правовому статусу УЭО и являются одним из его элементов, новации ТК Союза о взаимном признании следует корреспондировать к статусу УЭО, но не отдельным специальным упрощениям. Это позволит в перспективе эффективно использовать рекомендации ВТамО, а также опыт наших внешнеэкономических партнеров при подготовке соглашений с ними о взаимном признании правового статуса УЭО.

Другой, не менее важный вопрос, вытекающий из формулировки п. 8 ст. 428 проекта ТК Союза, сопряжен с субъектами, *которым могут быть предоставлены отдельные специальные упрощения на взаимной основе*. Т.е. кто из иностранных компаний будет наделён правом применять таможенные преимущества на территории ЕАЭС в рамках двусторонних договоренностей? Если из положений проекта ТК Союза вытекает, что таким правом обладает импортёр, экспортёр, владелец СВХ, таможенный брокер, а также таможенный перевозчик, то в случае зарубежных экономических операторов из этой группы можно выделить лишь таможенного перевозчика, который фактически взаимодействует с таможенными органами государств—членов ЕАЭС при перемещении товаров через таможенную границу. Иные зарубежные компании в силу объективных причин не смогут воспользоваться этим правом. Стоит ли в таком случае формулировать норму в проекте ТК Союза о предоставлении таможенных преимуществ лицам, которые не смогут их применять на практике? Вопрос действительно важный, и требует своего рассмотрения на экспертном уровне.

На основании вышеизложенного, сформулируем выводы:

Совершенствование таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе является необходимым условием развития внешне-торговых отношений нашего интеграционного объединения с международными торговыми партнерами, а ин-

ститут УЭО — важным инструментом достижения этой цели. Выстраивание партнерских отношений между таможенной и предпринимательским сообществом, упрощение процедур торговли в рамках развития института УЭО, а также укрепление взаимовыгодных отношений между таможенными органами на основе концепции взаимного признания административно-правового статуса УЭО является перспективным направлением модернизации таможенного администрирования в ЕАЭС. И разработанный в Комиссии проект ТК Союза отражает передовой опыт развития института УЭО, а также региональную специфику.

Взаимное признание — это широкая концепция, при помощи которой принятое действие или решение, или авторизация применительно к УЭО, предоставленные одной таможенной администрацией, признаются и принимаются другой таможенной администрацией. Наиболее емким и полезным для научно-экспертного сообщества источником по разработке соглашения о взаимном признании является отдельное руководство ВТамО 2011 г., в котором определены необходимые и достаточные характеристики отдельных его элементов. Безусловно, данная разработка ВТамО наряду с действующими соглашениями о взаимном признании правового статуса УЭО могут быть использованы экспертами ЕАЭС при реализации положений ТК Союза (после вступления его в силу) в части предоставления отдельных специальных упрощений на взаимной основе УЭО государств, не являющихся членами Союза.

Правовая новация проекта ТК Союза о предоставлении отдельных специальных упрощений на взаимной основе уполномоченным экономическим операторам государств, не являющихся членами Союза, является спорной. Признавая необходимость внедрения в ТК Союза рассматриваемую новацию, мы полагаем, что она должна быть сформулирована в контексте возможности признания договаривающимися сторонами правового статуса УЭО, а также соответствующих партнерских программ, которые предоставляют специальные упрощения (таможенные преимущества) экономическим операторам Сторон.

Проведенный анализ одноименных соглашений ЕС, заключенных с рядом государств, позволил сделать вывод о наличии отличий в методологических подходах заинтересованных сторон при подготов-

ке содержания соглашений о взаимном признании. Безусловно, данный вопрос находится в компетенции этих государств. Однако вне зависимости от достигнутых договоренностей между сторонами, главное требование — соответствие национальных программ УЭО Рамочным стандартам безопасности и упрощения мировой торговли.

Литература

1. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, г. Минск, 27 ноября 2009 г. ИПС «КонсултантПлюс».
2. Руководство по разработке соглашения / договора о взаимном признании. 2011. Всемирная таможенная организация. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/~media/29AC477114AC4D1C91356F6F40758625.ashx> (дата обращения 12 августа 2016 г.).
3. Проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Архив ЕЭК.
4. Некрасов Д.В. Уполномоченный экономический оператор. Специальные упрощения как исключительное право на совершение таможенных операций. // Пробелы в Российском законодательстве. 2013. № 4. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.customs-academy.net/?p=3444> (дата обращения 23 июля 2016 г.).
5. Agreement between the European Community and the Swiss Confederation on the simplification of inspections and formalities in respect of the carriage of goods and on customs security measures. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2009.199.01.0022.01.ENG&toc=OJ:L:2009:199:TOC#L_2009199EN.01002401 (дата обращения 3 августа 2016 г.).
6. SAFE. Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. World Customs Organization, June 2012. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/~media/50518838DCA D4D4B9600B3E94F37C663.ashx> (дата обращения 12 августа 2016 г.).
7. Decision of the EEA Joint Committee amending Protocol 10 on simplification of inspections and formalities in respect of carriage of goods and

Protocol 37 containing the list provided for in Article 101 № 76/2009 of 30 June 2009. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/AUTO/?uri=uriserv:OJ.L_.2009.232.01.0040.01.ENG&toc=OJ:L:2009:232:TOC (дата обращения 20 августа 2016 г.).

8. Decision № 1/2010 of the Joint Customs cooperation Committee of 24 June 2010 pursuant to Article 21 of the Agreement between the European Community and the Government of Japan on Cooperation and Mutual Administrative Assistance in Customs Matters regarding mutual recognition of Authorised Economic Operators programmes in the European Union and in Japan (2010/637/EU). Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2010.279.01.0071.01.ENG&toc=OJ:L:2010:279:TOC (дата обращения 20 августа 2016 г.).

9. Decision of the US-EU Customs Cooperation Committee of 4 May 2012 regarding mutual recognition of the Customs-Trade Partnership Against Terrorism program in the United States and the Authorised Economic Operators programme of the European Union (2012/290/EU). Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2012.144.01.0044.01.ENG&toc=OJ:L:2012:144:TOC (дата обращения 20 августа 2016 г.).

10. *Michel Donner, Cornelis Kruk. Supply chain security guide/ The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank. 2009.*

11. *Gerard McLinden, Enrique Fanta, David Widdowson, Tom Doyle. Border management modernization. The World Bank. Washington. 2011.*

⁷ Guidelines for developing a mutual recognition arrangement, agreement / World Customs Organization.WCO SAFE Package. 2011.

⁸ *Gerard McLinden, Enrique Fanta, David Widdowson, Tom Doyle. Border management modernization. The World Bank. Washington. 2011. P. 18.*

⁹ Руководство по разработке соглашения / договора о взаимном признании. 2011. Всемирная таможенная организация. С. 2. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/~/_media/29AC477114AC4D1C91356F6F40758625.ashx (дата обращения 12 августа 2016 г.)

¹⁰ SAFE. Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. World Customs Organization, June 2012. P. 33.

¹¹ Руководство по разработке соглашения / договора о взаимном признании. 2011. Всемирная таможенная организация. С. 2.

¹² Guidelines for developing a mutual recognition arrangement, agreement / World Customs Organization.WCO SAFE Package. 2011. P.2.

¹³ Point 1 Art. 11 Agreement between the European Community and the Swiss Confederation on the simplification of inspections and formalities in respect of the carriage of goods and on customs security measures. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2009.199.01.0022.01.ENG&toc=OJ:L:2009:199:TOC#L_2009.199EN.01002401 (дата обращения 3 августа 2016 г.)

¹⁴ Subject to the rules and conditions set out in paragraph 2, the status of authorised economic operator granted by a Contracting Party shall be recognised by the other Contracting Party, without prejudice to customs inspections, particularly with a view to implementing agreements with third countries providing for arrangements for the mutual recognition of the status of authorised economic operator.

¹⁵ (1)Наличие удовлетворительной системы учета в соответствии с требованиями таможенного законодательства, (2) наличие эффективной системы управления коммерческого и в соответствующих случаях транспортного учета, которая позволяет проводить соответствующий таможенный контроль в целях безопасности; (3) подтвержденная финансовая устойчивость, а также (4) соблюдение стандартов защиты и безопасности.

¹⁶ Art. 11 Agreement between the European Community and the Swiss Confederation on the simplification of inspections and formalities in respect of the carriage of goods and on customs security measures.

¹⁷ Fewer physical and document-based controls.

¹⁸ Inspection.

¹⁹ Боле подробно см. *Некрасов Д.В. Уполномоченный экономический оператор. Специальные упрощения как исключительное право на совершение таможенных операций.// Проблемы в Российском законодательстве. 2013. № 4. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.customs-academy.net/?p=3444> (дата обращения 23 июля 2016 г.)*

²⁰ Decision of the EEA Joint Committee amending Protocol 10 on simplification of inspections and formalities in respect of carriage of goods and Protocol 37 containing the list provided for in Article 101 № 76/2009 of 30 June 2009. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/AUTO/?uri=uriserv:OJ.L_.2009.232.01.0040.01.ENG&toc=OJ:L:2009:232:TOC (дата обращения 20 августа 2016 г.)

²¹ Decision № 1/2010 of the Joint Customs cooperation Committee of 24 June 2010 pursuant to Article 21 of the Agreement between the European Community and the Government of Japan on Cooperation and Mutual Administrative Assistance in Customs Matters regarding mutual recognition of Authorised Economic Operators programmes in the European Union and in Japan (2010/637/EU). Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2010.279.01.0071.01.ENG&toc=OJ:L:2010:279:TOC (дата обращения 20 августа 2016 г.)

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2016 г.

² Основные материалы в исследуемой области размещены на сайте «Российская таможенная академия: НАУКА»: <http://www.customs-academy.net/>

³ Совокупность правовых норм, определяющих условия (требования) присвоения, приостановления и отмены АП статуса УЭО.

⁴ Пункт 8 ст. 428 проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Архив ЕЭК.

⁵ Annex III. SAFE. Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. World Customs Organization, June 2012.— Page/1.

⁶ *Michel Donner, Cornelis Kruk. Supply chain security guide / The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank. 2009. P. 37.*

²² And the corresponding AEO statuses granted are mutually accepted.

²³ Decision of the US-EU Customs Cooperation Committee of 4 May 2012 regarding mutual recognition of the Customs-Trade Partnership Against Terrorism program in the United States and the Authorised Economic Operators programme of the European Union (2012/290/EU). Электронный ресурс [Режим доступа]: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_2012.144.01.0044.01.ENG&toc=OJ:L:2012:144:TOC (дата обращения 20 августа 2016 г.)

²⁴ Each customs authority treats operators holding a membership status under the other customs authority's programme in a manner comparable to the way it treats members in its own trade partnership programme, to the extent practicable and possible and consistent

with applicable law and policy. This treatment includes, in particular, taking favourably into account in its risk assessment, for the purpose of the conduct of inspections or controls, the respective membership status of an operator authorised by the other customs authority in order to facilitate EU-US trade and encourage the adoption of effective security-related measures.

²⁵ См. Руководство по разработке соглашения / договора о взаимном признании. 2011. Всемирная таможенная организация. С. 2.

²⁶ Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, г. Минск, 27 ноября 2009 г. ИПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Пункт 2 ст. 38 ТК ТС.

²⁸ Статья 39 ТК ТС.

²⁹ 1-го, 2-го и 3-го типа свидетельств.

УДК 343

ББК 67

ЭЛЕМЕНТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО АВТОБИЗНЕСА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ ЛЮБАН,

*старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

E-mail: Lvg17@mail.ru;

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ ПАРАМОНОВ,

*доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная

деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются некоторые важные составные элементы оперативно-разыскной характеристики криминального автобизнеса в г. Москве, в числе которых выделяются сведения о динамике, уровне и структурно-функциональных признаках криминального автобизнеса в г. Москве, об обстоятельствах совершения преступлений в сфере криминального автобизнеса, об участниках преступных формирований и предмете преступных посягательств.

Ключевые слова: криминальный автобизнес; оперативно-разыскная характеристика; кражи и угоны автотранспортных средств; динамика, уровень и структура преступности; структурно-функциональные признаки преступных формирований; место, время и способ совершения преступлений в сфере криминального автобизнеса; сведения об участниках преступных формирований; предмет криминального автобизнеса.

Abstract. The article details some of the important constituent elements of the operational-investigative characteristics of criminal business in Moscow, among which are the information about the dynamics, the level and structural-functional characteristics of criminal business in Moscow, about the circumstances of the Commission of crimes in the sphere of criminal business, about the participants of criminal formations and subject of criminal encroachment.

Keywords: criminal automobile business; an investigative feature; theft and hijacking of motor vehicles; dynamics, level and structure of crime; structural and functional characteristics of the criminal groups; the place, time and method of committing crimes in the sphere of criminal business; information about the members of criminal groups; the subject of a criminal car business.

Криминогенная ситуация и оперативная обстановка последних лет в сфере криминального автобизнеса [1], а также их прогноз на ближайшую перспективу, обязывают органы внутренних дел наращивать усилия в борьбе с этим направлением преступности в московском мегаполисе. Проблема выявления, предупреждения и раскрытия правонарушений завладений автотранспортными средствами [2] не только не теряет своей актуальности в городе Москве, но и продолжает вызывать особую обеспокоенность по причине беспрецедентного количества регистрируемых преступлений и низких показателей их раскрываемости. Это напрямую связано с тем, что город Москва является крупнейшим по количеству населения в стране, насчитывающий 12330126 жителей (не считая гостей столицы и незаконных мигрантов) [3] и главным политическим, административным и деловым центром России, в котором сконцентрировано значительное количество обеспеченных граждан, имеющих в личном пользовании дорогостоящий автотранспорт.

Поэтому чтобы эффективно бороться с криминальным автобизнесом, сотрудникам оперативных подразделений необходимо иметь объективную информацию о существенных свойствах и признаках этих преступлений. В теории оперативно-разыскной деятельности такая информация носит название «оперативно-разыскной характеристики» [4]. Рассмотрим некоторые важные составные элементы оперативно-разыскной характеристики криминального автобизнеса в г. Москве:

1. Сведения о динамике и уровне преступности в сфере криминального автобизнеса в г. Москве.

Годовой оборот криминального автобизнеса по оценкам специалистов превышает в нашей стране 500 миллионов долларов, что ставит его на одну из лидирующих позиций по уровню преступной доходности.

По сведениям ГИАЦ МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано 44566 краж транспортных средств, раскрываемость которых составила порядка 22%. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года снижение в 2015 г. количества зарегистрированных в России краж АТС составило 11,2% [5].

Характерно, что порядка 70% краж всех транспортных средств составляют кражи автомобилей,

раскрываемость которых, в среднем, на четверть отличается в худшую сторону и составляет порядка 15%.

Несмотря на низкую раскрываемость краж АТС в целом по стране она еще сильно варьируется по регионам, однако в г. Москве из года в год не превышает 7%. При этом нужно учитывать, что в г. Москве за год регистрируется около 13000 краж автомобилей (т.е. около 35 в сутки), что в несколько раз превышает среднероссийские показатели. Справедливо отметить, что с 2013 г. в г. Москве наблюдается сокращение количества совершенных краж автотранспорта (в 2013 г. на 2,5%, в 2014 г. на 4,3%, в 2015 г. на 13,7%) [6].

Что касается угонов, то за 2015 г. в России их было зарегистрировано 29699, а их раскрываемость составила 70% [7].

Оперативную обстановку в сфере криминального автобизнеса в г. Москве усложняют и тот факт, что на ее территории находится около 5 тыс. (4823) гаражно-строительных кооперативов и автостоянок; 1936 автосервисов и автомастерских; 312 автомагазинов и авторынков; 166 стоянок большегрузного транспорта и спецтехники; 213 промышленных зон; 140 мест разукомплектования АМТС [8].

2. Сведения о структуре преступности в сфере криминального автобизнеса в г. Москве.

В сфере криминального автобизнеса выделяют три стадии преступной деятельности:

1) стадия преступного *завладения* автотранспортом. К ней относятся преступные действия, связанные: с подбором АТС в качестве предмета посягательства; с выбором способа и условий завладения им; с самим завладением; с сокрытием криминального АТС;

2) стадия *легализации* криминального автотранспорта. Куда входят преступные действия, связанные: с изменением обозначений маркировки; с подделкой документов; с разбором на запасные части; с созданием условий по получению от потерпевшего денежного вознаграждения за информацию о местонахождении ранее похищенного у него автотранспортного средства;

3) стадия *сбыта* (реализации) криминального автотранспорта. К ней относятся преступные действия, связанные: с продажей криминального АТС третьим лицам в целом виде или по частям.

Стадия легализации включает и другие преступные виды деятельности, такие как: хищения чистых бланков документов и в первую очередь паспортов транспортных средств (далее по тексту — ПТС); незаконный оборот документов непригодных к эксплуатации транспортных средств, а также вырезанных металлических панелей с маркировочными обозначениями (т.н. «вырубки») и маркировочных табличек. «Черный рынок» является большим подспорьем всему криминальному автобизнесу и образует вокруг него своеобразную сферу теневых услуг. Сегодня объявления, предлагающие вышеперечисленный «ассортимент товаров», без труда можно найти в Интернете и открытой печати. Цена документов, состоящего на учете непригодного к эксплуатации АТС, престижной марки и модели, на «черном рынке» может достигать 50% стоимости нового АТС.

Преступления, относимые к сфере криминального автобизнеса, подразделяются на три группы:

1) *Базовые* — составляют уголовно-правовое содержание криминального автобизнеса и характеризуются целью завладения автотранспортным средством. К ним относятся: кража АТС (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); убийство (ст. 105 УК РФ).

2) *Факультативные* — включают преступления, которые могут совершаться в различных сочетаниях в процессе криминального автобизнеса: легализация (отмывание) криминального АТС, приобретенного другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); легализация (отмывание) криминального АТС, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1. УК РФ); приобретение или сбыт АТС, а равно его частей, заведомо добытых преступным путем (ст. 175 УК РФ); незаконное приобретение или сбыт официальных документов АТС, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей (ст. 324 УК РФ); похищение официальных документов, штампов, печатей, которые выдаются или используются государственными учреждениями, предприятиями и организациями для регистрации, учета, установления прав, а также совершения иных действий с АТС (ст. 325 УК РФ); подделка или уничтожение идентификационного номера АТС (ст. 326 УК

РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков на АТС (ст. 327 УК РФ).

3) *Сопутствующие* — включают преступные деяния, которые облегчают совершение преступлений, относимых к группе базовых и факультативных, или сопутствуют этим преступлениям: неправомерное завладение автотранспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ); бандитизм, то есть создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью совершения преступлений в сфере криминального автобизнеса, а равно руководство такой группой (бандой) (ст. 209 УК РФ); организация преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере криминального автобизнеса (ст. 210 УК РФ); злоупотребление лицом своими должностными полномочиями в интересах преступного формирования (далее по тексту — ПФ) (ст. 285 УК РФ); получение взятки должностным лицом от участника ПФ (ст. 290 УК РФ); дача взятки должностному лицу участником ПФ (ст. 291 УК РФ); посредничество в даче взятки должностному лицу (ст. 291.1 УК РФ); служебный подлог в интересах ПФ, совершенный должностным лицом, государственным служащим или служащим органа местного самоуправления (ст. 292 УК РФ) и др.

3. *Сведения о структурно-функциональных признаках преступных формирований, действующих в сфере криминального автобизнеса в г. Москве.*

Преступные формирования, действующие в сфере криминального автобизнеса в г. Москве в большинстве своем наделены всеми характерными признаками присущими организованной преступности. А именно: профессионализмом, сплоченностью, устойчивостью, распределением ролей, высокой технической оснащенностью, едиными мотивами, направленными на материальное обогащение, наличием коррупционных связей в органах государственной власти и т.д. Такие преступные формирования можно классифицировать:

1) *по видам преступной деятельности*, на занимающиеся: кражами АТС с целью сбыта; грабежами и разбоями с целью завладения АТС и их сбыта; кражами АТС с целью возврата потерпевшему за материальное вознаграждение; мошен-

ничеством с целью завладения АТС и их сбыта; убийствами водителей с целью завладения АТС и их сбыта; вымогательствами с целью завладения АТС и сбыта.

2) по иерархии и структуре управления, на:

- «однозвенные», то есть состоящие из одного звена, в котором, несмотря на распределения ролей, все члены находятся в тесном контакте друг с другом и обладают информацией о функционировании всего преступного механизма, начиная от завладения автотранспортом и до его сбыта;
- «двухзвенные», то есть состоящие из двух самостоятельно функционирующих звеньев, каждое из которых взаимодействует с другим звеном через отдельных своих членов, при этом остальные члены не обладают полной информацией о деятельности другого звена и его членах;
- «многозвенные», то есть состоящие из трех и более самостоятельно функционирующих звеньев, одно из которых выступает в качестве организующего. Особенностью многозвенных организованных преступных формирований является то, что в случае разоблачения конкретного звена или наступления иных обстоятельств, исключающих возможность продолжения его деятельности, это звено может быть безболезненно заменено другим, выполняющим аналогичные функции;

3) по уровню криминального профессионализма (специализации и квалификации);

4) по уровню материально-технической оснащенности;

5) по масштабности преступной деятельности, на: «локальные» — действующие на территории одного города или района; «региональные» — действующие на территории одного субъекта РФ; «межрегиональные» — действующие на территории двух и более субъектов РФ; «межгосударственные», которые помимо РФ действуют на территории других стран.

6) по количеству участников, на: малочисленные (от 2 до 5 чел.); средней численности (от 6 до 10 чел.); многочисленные (11 и более чел.).

7) по этнической принадлежности преобладающих участников, ПФ, как правило, состоят из представителей таких народностей, как: славян-

ские; грузинские; азербайджанские; дагестанские; ингушские; чеченские.

4. Сведения о месте, времени и способах совершения преступлений в сфере криминального автобизнеса в г. Москве.

Наиболее характерными местами совершения преступлений в сфере криминального автобизнеса в г. Москве и хищений в их числе являются: улицы и дворы жилых многоэтажных домов, а также неохранные стоянки вблизи учреждений, организаций или предприятий (в том числе территории крупных гипермаркетов, торговых центров, рынков); реже — территории частных домовладений; очень редко — гаражные строения и охраняемые автостоянки.

Временные периоды совершения хищений АТС в г. Москва следующие: на ночное время, с 00.00 до 6.00 часов, приходится 23,5% хищений; на вечернее, с 18.00 до 24.00 часов, соответственно — 13,5%; на дневное, с 12.00 до 18.00 часов — 23,6%; на утреннее, с 6.00 до 12.00 часов — 22,5%; в остальных случаях период совершения хищений установлен не был.

Интенсивность хищений автотранспорта в целом не подвержена признаку сезонности, однако определенное снижение наблюдается в зимний период.

5. Сведения об участниках преступных формирований, действующих в сфере криминального автобизнеса в г. Москве.

Состав сведений об участниках преступных формирований, действующих в сфере криминального автобизнеса, классифицируется по следующим признакам:

1) по возрасту — это лица в возрасте от 26 до 36 лет (68%).

2) по социальной занятости — это лица, не работающие и не учащиеся (64%).

3) по наличию судимости — это лица не судимые (53%), судимые за преступления в сфере криминального автобизнеса (в 27%) или судимые за другие преступления (в 20%). По состоянию на 2015 г. на территории г. Москвы проживает 8683 лиц, ранее судимых за кражу АТС.

4) по уровню образования — лица, имеющие неполное среднее (43%) или полное среднее образование (34%).

5) по ролевой функции участника преступного формирования, выделяются:

- «организатор» — лицо, осуществляющее контроль и руководство ПФ напрямую, через «барыгу» или «лидеров». Как правило «организатор» имеет статус «вора в законе» или является признанным преступным авторитетом.
  - «барыга» — организует и руководит передачей криминального автотранспорта и поддельных документов от одного звена к другому; осуществляет денежное финансирование среди звеньев;
  - «заказчик» — лицо, заказывающее участникам ПФ хищение АТС определенной марки, модели и цвета для его последующего приобретения за цену, как правило, в 2—3 раза ниже рыночной;
  - «наводчик» — лицо, осуществляющее поиск автотранспортных средств, интересующих ПФ, для последующего их хищения и сбор необходимой информации (о владельце автотранспортного средства, распорядке его дня, маршрутах передвижения АТС, местах стоянки АТС и т.д.);
  - «крадун» — специалист по проникновению в салон автотранспортного средства, отключению сигнализации и нейтрализации противоугонных устройств, запуску двигателя и отгону автотранспорта в безопасное место;
  - «перегонщик» — лицо, осуществляющее перегон похищенного АТС в заранее установленное место и обладающее навыками экстремального вождения;
  - «подстраховщик» — лицо, отвечающее за безопасность «крадуна» и «перегонщика» в момент их деятельности. Например, при появлении сотрудников ДПС или пересечении постов ГИБДД, на легальном автотранспорте нарушает ПДД, и тем самым обращает внимание сотрудников полиции на себя;
  - «механик» — специалист в области автомеханики, который разбирает похищенное АТС на части; производит сварочные и лакокрасочные работы;
  - «гравер» — специалист в области металлообработки: изменяет маркировочные обозначения узлов и агрегатов криминального АТС;
  - «художник» — специалист в области полиграфии, химии, информатики и компьютерных программ: изготавливает поддельные документы; вносит изменения в оригинальные документы; изготавливает поддельные печати, штампы и проставляет их отпечатки в документы;
  - «сбытчик» — лицо, выступающее в роли собственника или владельца криминального АТС при продаже его третьим лицам;
  - «пособник» — лицо, помогающее любому из перечисленных участников ПФ, а также выполняющее иные функции (наблюдения, охраны, разведки, контрразведки, установления коррупционных отношений и др.).
- 6. Сведения о предмете преступных посягательств в г. Москве.**
- На сегодняшний день на учете в г. Москве стоит более 4 млн. автомашин (4842725), а в Московской области более 3 млн. (3318645) и с каждым годом их количество только растет. Помимо этого ежедневно из Московской области и других городов в столицу прибывает порядка 400 тыс. единиц транспорта. По оценкам специалистов в Москве сосредоточено больше десятой части всех автомобилей страны и 20% всего российского автомобильного рынка. Все вышеперечисленное определяет широкий выбор предметов преступных посягательств. Так, самыми похищаемыми марками автомашин в 2015 г. стали: ВАЗ — 963 (11,7%), Тойота — 767 (9,3%), Хендэ — 598 (7,3%), Мазда — 503 (6,1%), Киа — 493 (6,0%), Ровер — 473 (5,8%), Ниссан — 437 (5,3%), БМВ — 372 (4,5%), Форд — 344 (4,2%), Хонда — 307 (3,7%), а самыми похищаемыми моделями: Лада-Приора, Лада-Калина, Лада-2114, Лада-2112. Среди иномарок лидирующие места по похищаемости у Тойота Королла, Тойота Камри, Хендэ Солярис, Мазда 3, Киа Рио, Форд Фокус и др. Нужно сказать, что упрощенная система маркирования АТС марки ВАЗ является одной из причин их лидерства по похищаемости.
- Наряду с распространенными хищениями легковых автомашин, предметами преступления все чаще выступают грузовые автомашины и «спецтехника», которая применяется на строительстве и производстве, например: экскаваторы, бульдозеры, автопогрузчики, тягачи, грейдеры, автокраны и др. Рыночная стоимость грузовых машин и спецтехники чрезвычайно велика и часто превышает стоимость дорогостоящих легковых машин. Например, средняя стоимость автомашины «Камаз», 2014—2015 г.в., в зависимости от комплектации составля-

ет около 2 млн. руб. Отсутствие в большинстве случаев каких-либо противоугонных устройств, облегчает преступникам хищение спецтехники, а узкая область ее применения способствует легализации, обеспечивая малую вероятность обнаружения. В 2015 г. из большегрузного автотранспорта и специальной техники наиболее похищаемыми марками в г. Москве стали: Камаз — 50 (19,7%), ДжиСиБи — 31 (12,2%), Ман — 18 (7,0%), МАЗ и ЗИЛ — по 10 (3,9%), а также спецтехника — 121 (47,3%) [9].

Представленные элементы оперативно-розыскной характеристики криминального автобизнеса в г. Москве аккумулируют накопленные теоретические знания по рассматриваемым вопросам и на этом основании могут быть успешно использованы курсантами и слушателями в учебном процессе и оперативными сотрудниками органов внутренних дел в практической деятельности по борьбе с преступлениями в сфере криминального автобизнеса.

Литература

1. Криминальный автобизнес — разновидность современной организованной преступности, заключающаяся в активной деятельности членов организованных преступных формирований по хищению, сокрытию и дальнейшей легализации похищенного автотранспорта в целях материального обогащения, а также в совершении иных преступлений, направленных на достижение интересов в этой сфере (См., подробнее: Любан В.Г. Криминальный автобизнес в России (динамика, понятие, перспективы исследования) // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов вну-

тренних дел: Тезисы выступлений и докладов адъюнктов и соискателей Московского университета МВД России на научно-практической конференции 20 апреля 2007 г. М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 118—121).

2. Далее по тексту «автотранспортные средства» — АТС.

3. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2016 г. и в среднем за 2015 г. по данным «Росстата» (Население Москвы // Wikipedia.org: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B#cite_note-2016AB-1 (дата обращения: 15.01.2017)).

4. Любан В.Г. Оперативно-розыскная характеристика преступности в сфере криминального автобизнеса // Вестник Московского Университета МВД России, 2007. № 10. С. 67—70.

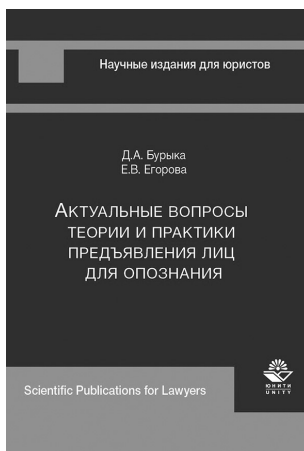
5. Состояние преступности в России (за январь—декабрь 2015 г.) // Общие сведения о состоянии преступности. М: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2016. С. 4.

6. Обзор о состоянии оперативной обстановки по линии борьбы с незаконным завладением автотранспортом в г. Москве за 12 месяцев 2015 г. М.: ГУ МВД России по г. Москве. С. 2.

7. Состояние преступности в России (за январь—декабрь 2015 г.) // Общие сведения о состоянии преступности. М: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2016. С. 4.

8. Обзор о состоянии оперативной обстановки по линии борьбы с незаконным завладением автотранспортом в г. Москве за 12 месяцев 2015 г. С. 1.

9. Там же. С. 2.

Актуальные вопросы теории и практики предъявления лиц для опознания: Монография / Д.А. Бурька, Е.В. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 159 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

На основе анализа специальной литературы, действующего уголовно процессуального законодательства и практики его применения рассматриваются проблемные, дискуссионные вопросы, связанные с подготовкой и проведением предъявления для опознания живых лиц как по признакам внешности, так и по функционально-динамическому комплексу навыков. Предлагается комплекс рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правовых и криминалистических основ данного следственного действия. Значительное внимание уделяется особенностям процессуальной оценки его результатов с учетом обобщения наиболее распространенных ошибок, допускаемых при предъявлении лиц для опознания.

УДК 343
ББК 67.52

ПОЛУЧЕНИЕ ИДЕАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

ЛЮБОВЬ ЕВГЕНЬЕВНА ЧИСТОВА,

доцент кафедры криминалистики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с получением информации о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами в результате производства допроса и предъявления для опознания. Рассматриваются различные точки зрения по производству данных следственных действий, приводится авторская позиция на этот счет.

Ключевые слова: идеальная информация; расследование преступлений; допрос; предъявление для опознания; наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества.

Abstract. The article deals with issues related to the receipt of information of offenses relating to narcotic drugs, psychotropic-governmental, potent, toxic substances as a result of interrogation and identification parade. Different point of view, the production of data investigation, given the author's position on this matter.

Keywords: perfect information; investigation of crimes; questioning; Presentation for identification; narcotic drugs, psychotropic-WIDE, potent, poisonous substances.

Идеальная информация о любом преступлении, в том числе и связанного с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, содержится в показаниях свидетелей, подозреваемых или обвиняемых, и понимается в криминалистике как идеальные следы преступления.

Иногда идеальные следы, или идеальная информация является единственным источником сведений, имеющих значение для дела, поэтому, многие ученые-криминалисты придают им большое значение.

Что касается понятия идеальных следов преступления, в принципе, расхождения в этом вопросе у ученых нет.

Так, Н.П. Яблоков рассматривая следы-последствия события преступления подразделяет их на материальные и нематериальные, или идеальные¹.

При этом, по его мнению, идеальные следы проявляются «в виде мыслимых образов преступления в целом, отдельных его моментов и участников данного деяния, возникающих и закрепляющихся в сознании и памяти людей»².

В.В. Агафонов также подразделяет следы на материальные и идеальные. При этом идеальные следы он определяет как «отображение события или его элементов в сознании человека, мысленный образ воспринятого»³.

Значение идеальных следов в расследовании преступлений отмечали и другие авторы⁴.

Наиболее полное определение идеальных следов предложила Л.А. Суворова. По ее мнению «идеальные следы преступления — есть криминалистически значимая (уголовно-релевантная) информация, воспринятая и запечатленная человеком

в виде мысленных (памятных) образов, и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве»⁵.

Однако, мы не можем согласиться с таким определением.

Прежде всего, как мы уже отмечали ранее, след не может быть информацией. След — это отпечаток. Что касается идеальных следов, то это мысленный образ наблюдаемого человека, предмета, факта, явления в памяти наблюдавшего. В данном случае память представляет собой своеобразный следовоспринимающий объект. С помощью же информации наблюдавший передает описание этого следа следователю или иному должностному лицу. Такая передача представляет собой особенность процесса изъятия такого следа. Если материальный след мы изымаем с помощью различных технических средств (след пальца — с помощью дактопленки; след орудия взлома — различных слепочных масс; объемный след обуви — с помощью гипса и т.д.), то идеальный след таким же способом изъять нельзя. Поэтому следователь его изымает или получает с помощью информации. Да и сами отпечатки того или иного факта в сознании человека несут определенную информацию о происшедшем или о наблюдаемом лице, например, подозреваемом.

Свидетель-очевидец, наблюдавший факт нападения на потерпевшего, запомнил или запечатлел в своем сознании не информацию о преступнике, а самого преступника, его образ. Поэтому он и передает сведения о нем: росте, телосложении, цвете глаз, форме носа, рта и т.д. В случае задержания преступника и предъявления его для опознания этому свидетелю-очевидцу, он будет сравнивать в своем сознании не информацию о нем, а именно тот его образ, который запечатлился в его сознании.

Таким образом, идеальные следы представляют собой отражение действий другого человека, различных предметов, явлений и т.д. через органы чувств воспринимающего их лица и сохраняющиеся какое-либо время в его сознании.

Одним из самых распространенных следственных действий, в процессе которого происходит обнаружение идеальных следов, является *допрос*.

Все авторы, рассматривающие проблемы данного следственного действия единодушны в том, что для получения полной и правдивой информации от допрашиваемого, важное значение имеет налаживание с ним психологического контакта.

Однако сам психологический контакт ученые понимают не одинаково.

Так, например, Н.И. Порубов, занимавшийся изучением проблем допроса, полагал, что следователь и допрашиваемый при проведении данного следственного действия находятся в одинаковом положении. В частности, по этому поводу он отмечал следующее: «Психологический контакт — это ... процесс взаимопонимания, сопереживания и взаимного понимания. Психологический контакт возможен там, где его участники испытывают потребность в совместной деятельности и общении друг с другом»⁶.

Однако, на наш взгляд, такое понятия психологического контакта в расследовании преступлений и, в частности, при производстве допроса, не соответствует действительности. Вряд ли подозреваемый или обвиняемый действительно нуждается в совместной деятельности по расследованию совершенного им преступления и сопереживает следователю, что он не может его полно и объективно расследовать. Скорее всего, наоборот. Но бывают такие ситуации, когда следователь, используя свое мастерство, как профессионала, вынуждает под влиянием доказательств так называемого недобросовестного допрашиваемого давать правдивые показания. Но делает он это не ради следователя, а ради себя, для того, чтобы ему назначили меньшую меру наказания в случае сотрудничества со следствием.

Не видит равенства участников данного следственного действия Н.П. Яблоков, который полагает, что при установлении психологического контакта «следователь решает задачу приспособления участников допроса друг к другу, но без каких-либо уступок со стороны следователя, противоречащих закону или следственной этике»⁷.

Из данного определения следует, что именно следователю принадлежит руководящая роль и что именно он является хозяином данного положения, создавая условия для получения достоверных показаний.

Как тактический прием определяет данное понятие О.Я. Баев⁸.

М.М. Шамсутдинов психологический контакт считает тактической комбинацией, применяемой при производстве допроса⁹.

На наш взгляд, психологический контакт не может быть ни тактическим приемом, ни тактической комбинацией, поскольку именно прием или их сочетание используются следователем для налаживания самого контакта между ним и допрашиваемым.

По мнению М.П. Малютина установление психологического контакта является тактической целью допроса¹⁰.

Однако цель допроса — не установление психологического контакта с допрашиваемым, а получение от него достоверных и развернутых сведений относительно предмета допроса. Психологический контакт только способствует этому.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение психологического контакта, как основы применения тактических приемов воздействия¹¹.

Действительно, для того чтобы допрашиваемый стал сотрудничать со следователем, необходимо проявлять к нему интерес и возбуждать в нем потребность в общении. Только тогда, когда подозреваемый или обвиняемый, а в некоторых случаях и свидетель, дающий ложные показания в силу боязни мести со стороны преступников или иных причин, убедится в том, что ему выгодно давать правдивые показания и что со стороны следователя будут приняты все необходимые меры по его защите, только тогда ситуация может стать бесконфликтной.

Таким образом, установление психологического контакта следует считать важным условием для дачи объективных, полных и достоверных сведений допрашиваемым лицом. Но при этом положение допрашиваемого и следователя не должно быть равным. Как совершенно верно по этому поводу заметил Н.Н. Порубов, «Нельзя ради ложного понимания контакта опускаться до уровня обвиняемого, упрощать язык, манерно заигрывать с допрашиваемым. ... следователь должен быть для допрашиваемого представителем власти не только в силу правового положения, но и оправдать это морально и интеллектуально»¹².

Кроме того, в отличие от контакта в других ситуациях общения, при допросе психологический

контакт носит односторонний характер. Несмотря на то, что следователь хотя и стремится получить как можно больше доказательственной информации от допрашиваемого, в то же время заинтересован в неразглашении имеющихся по делу данных.

Следует отметить, что в криминалистической литературе существует мнение, что предвидеть возможность конфликтной ситуации можно еще до допроса лица, по так называемой предконфликтной ситуации.

Л.В. Бертовский определяет предконфликтную ситуацию как «такое совмещение обстоятельств интересов следователя (как представителя государства), расследующего преступление, и допрашиваемого лица, которое объективно создает почву для реального противоборства между указанными субъектами»¹³.

Действительно, интересы следователя и допрашиваемого, особенно подозреваемого, обвиняемого, а в некоторых случаях и свидетеля, не совпадают. Особенно это очевидно при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Однако эти конфликты могут быть разной степени выраженности. И очень важно, что именно в такой период, а именно — предконфликтный, который складывается до начала первого допроса конкретного лица, пытаться сначала сгладить сложившуюся ситуацию, а затем пытаться перевести ее в бесконфликтную.

Для этих целей Л.В. Бертовским предлагается следователю реализовывать следующую программу:

«1. Установления факта предконфликтной ситуации (выявление нежелания допрашиваемого идти на сотрудничество со следствием).

2. Диагностирование причины предконфликтной ситуации.

3. Проведение мероприятий, направленных на устранение причины предконфликтной ситуации.

4. В случае отрицательного результата проведенных мероприятий диагностирование конфликта (установления факта дачи полностью или частично ложных показаний, отказа от дачи показаний, создание допрашиваемым ситуации исключающих возможность проведения допроса и т.д.).

5. Выбор цели и способа тактического воздействия.

6. Организационно-техническая подготовка к тактическому воздействию.

7. Реализация тактического воздействия.

8. Фиксация и оценка полученных результатов.

9. Использование результатов тактического воздействия»¹⁴.

Следователь реализует данную программу при помощи тактических приемов.

Однако по поводу их использования в процессе производства следственных действий, в том числе и при допросе, у некоторых ученых-криминалистов возникают возражения.

В частности, А.Р. Белкина смущает редакция ч. 2 ст. 189 УПК РФ, содержащая указания о том, что следователь свободен при выборе тактики допроса. В этом случае, по его мнению, «УПК РФ тем самым разрешает следователю пользоваться любыми из них, в том числе и явно неэстетическими, а то и вовсе незаконными, причем в любых сочетаниях и последовательности»¹⁵.

Однако на наш взгляд, опасения автора совершенно напрасны. Поскольку вся деятельность следователя основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, законодатель в ст. 9 УПК РФ констатирует, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. А во второй части этой статьи констатируется, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Помимо этого, ст. 11 УПК РФ обязывает следователя не только разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, но и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

А поскольку все тактические приемы не могут быть законодательно закреплены в силу причин, совершенно верно обозначенных Р.С. Белкиным:

- «любая попытка дать в одной или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень тактических приемов может остановить про-

цесс развития и совершенствования научных основ тактики борьбы с преступностью, повышения ее эффективности;

- помещение в закон исчерпывающего перечня тактических приемов невозможно и с точки зрения законодательной техники в силу хотя бы его объема;
- невозможно всеобъемлюще определить порядок применения тактических приемов, ибо не поддаются перечислению все те конкретные ситуации, в которых используются приемы и рекомендации тактики»¹⁶.

Поэтому, следователь, готовясь к использованию того или иного тактического приема, разработанного криминалистической тактикой, должен соотносить его с теми требованиями, которые, в частности, указывает в своих работах Р.С. Белкин¹⁷.

Что же касается тактических приемов, разработанных криминалистикой и рекомендованных к использованию на практике, следует заметить, что не всегда они используются именно в той ситуации, которая наиболее благоприятна для этого приема.

Например, М.Я. Яковлева в ситуации, когда допрашиваемый отказывается от дачи показаний, в целях преодоления отказа предлагает использовать такой тактический прием, как предъявление доказательств в определенной последовательности¹⁸.

На наш взгляд, если в ходе допроса сложилась конфликтная ситуация именно такого характера, предъявлять доказательства в любой последовательности, представляется бесполезно. Если допрашиваемый молчит, то первоочередной задачей следователя является его разговорить. Для этого, следователь может поговорить с ним на отвлеченные темы, т.е. провести беседу без оформления протокола. Чтобы такую тему выбрать правильно, нужно располагать хоть какой-то информацией о личности допрашиваемого: образовании, интеллекте, интересах, семейном положении и т.д. Именно исходя из уровня его развития и отношения к близким можно выстраивать линию поведения в отношении данного лица. В некоторых случаях может быть уместно проявить сочувствие к нему. Особенно если в разговоре выяснится, что является членом большой семьи, причем, старшим. Родители престарелые или больные и забота о всех остальных братьях и сестрах лежит на нем. Что он не может найти по-

стоянную работу по каким-либо причинам и т.д. и поэтому ему пришлось заниматься незаконной деятельностью с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, так как за нее хорошо платят. Далее, исходя из ситуации, попытаться объяснить ему, что он не правильно занял свою позицию, молчать не в его интересах. А если известно, что он совершил преступление в группе — объяснить, что пока он будет молчать, его соучастники могут заговорить первыми и всю вину переложат на него. Помимо этого, следует объяснить, что чистосердечные признания могут смягчить ему вину. В тех случаях, если допрашиваемый опасается за свою жизнь и жизнь своих близких и что существует реальная угроза со стороны членов организованной преступной деятельности, оставшихся на свободе, разъяснить ему сущность досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка принятия судебного решения при таких обстоятельствах.

Предъявлять же доказательства, на наш взгляд, можно только в тех случаях, если допрашиваемый дает ложные показания в целях изобличения его лжи. В противном случае следователь может выложить все доказательства, имеющиеся в его распоряжении, а допрашиваемый, узнав, чем располагает следователь, может скорректировать свою дальнейшую позицию.

Следует отметить, что в криминалистической литературе существует мнение о том, что при допросе подозреваемого в незаконном обороте наркотиков при конфликтной ситуации следует воздействовать на его эмоции. При этом предлагается осуществлять поиск виновных на стороне и приводить аргументацию о том, «что его втянули в незаконный оборот наркотических средств его знакомые, «это они во всем виноваты»»¹⁹.

На наш взгляд, это не совсем корректный прием. Вызывать неприязненные чувства к кому-либо — унижает следователя, как представителя властных структур. Располагать к себе допрашиваемого следует не путем склок и других низменных действий, а представлять себя как лидера в любых ситуациях, проявляя при этом твердость и настойчивость. А самое главное — обладая талантом общения, тактически правильно использовать имеющиеся в его распоряжении доказательства с тем, чтобы сначала рас-

положить к себе допрашиваемого, а затем получить от него необходимые для расследования показания.

К тому же, как мы уже ранее отмечали, в незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, подготавливаемый может быть втянут по своей воле, так как иного выхода у него не было. Как показывают результаты изучения уголовных дел, никто из задержанных за незаконные действия с этими средствами и веществами нижних звеньев организованной преступной деятельности (а именно их сначала задерживают сотрудники правоохранительных органов) не имели постоянную работу, но являлись единственными кормильцами в семье. При таких обстоятельствах «виноваты» будут близкие подозреваемого, и возбуждать ненависть к ним таким способом было бы, мягко говоря, не этично. И неизвестно до каких пределов эта ненависть у него может возрости.

В таких ситуациях следует играть не на низменных чувствах подозреваемого, а наоборот, посочувствовать ему, предложить подумать о своих близких, что они на долгое время останутся без материальной помощи с его стороны, что именно он должен проявлять заботу о них, что у него не все потеряно и с его талантами (если они у него есть) или навыками в какой-то сфере деятельности, может найти себе работу и не обязательно именно на конкретной территории, а в другом регионе и т.д.

Только тогда, когда он почувствует неравнодушие к себе, может проявлять интерес к общению.

То же самое можно сказать и о так называемом тактическом приеме «контрастов», заключающийся в «описании следователем размера санкции за совершенное преступление, а затем допрашиваемому описывается «красивая» жизнь его знакомых крупных поставщиков, находящихся на свободе (отдых за границей, роскошные дома и автомобили)»²⁰. Во-первых, это также прием не совсем этический. Во-вторых, по делам рассматриваемой категории он не может оказывать нужного действия хотя бы потому, что рядовые члены нижнего звена не знают вышестоящих лидеров. В-третьих, в структуре организованной преступной деятельности в сфере рассматриваемых нами преступлений, каждый ее член знает, что он заслуживает те материальные блага в зависимости от того, какие обязанности выполняет.

Следует отметить, что из той же серии приемов некоторые авторы предлагают при допросе членов организованной преступной группы использовать дезинформацию, сталкивать их интересы, разжигать конфликты и т.д. В частности В.А. Шурухнов предлагает: «при производстве допроса лидеров, которые практически во всех случаях отказываются от дачи показаний, используется информация о внутренних противоречиях, имевших место во внутренней структуре формирования, конфликтных ситуациях с руководителями структурных подразделений, входящих в их состав, компрометирующая лидера информация»²¹.

По-нашему мнению, такой прием содержит признаки провокации, которые может быть и допустимы в оперативно-розыскной деятельности, но должны быть исключены в следственной, так как по совершенно верному замечанию А.Л. Протопопова, «В отличие от преступника, у следователя в его деятельности есть преграды, которые ставят закон и нравственные, этические нормы»²².

Для того чтобы подозреваемый пошел на контакт, особенно если задержаны несколько человек из преступного формирования, может быть, вполне достаточно будет ознакомить его с показаниями соучастника, уже дающего правдивые показания. Данный факт может привести к конфликту между этими двумя подозреваемыми. Но вызван он будет не неправомерными действиями следователя, а путем формирования в его сознании сомнений в надежности соучастника. Если же еще и его роль в совершенном преступлении со слов того же соучастника, преувеличена, эти показания могут подвигнуть в даче показаний и его самого.

В целях изобличения допрашиваемого во лжи, довольно часто при допросе используются тактические комбинации.

Однако в криминалистической литературе можно встретить мнение, что такая тактическая комбинация, как «косвенный допрос», не применима в отношении подозреваемого, поскольку при использовании такой комбинации настоящая цель допроса — получение достоверной информации о некоторых обстоятельствах совершенного преступления, от допрашиваемого скрывается и ответы на интересующие следователя вопросы он получает опосредованным путем. А поскольку в протоколе

задержания некоторые обстоятельства должны быть указаны, то «выяснение этих обстоятельств путем «косвенного допроса» недопустимо»²³.

На наш взгляд, так категорично утверждать нельзя. В протоколе задержания подозреваемого указываются помимо даты, времени и места задержания, его основания и мотивы. Причем основания указываются в самом общем виде. А поскольку подозреваемый еще не смог определить линию поведения ввиду внезапности своего задержания, исходя из особенностей его личности, иных обстоятельств, а также наличия доказательств его вины у следователя на данный момент, можно использовать любые допустимые законом тактически приемы, в том числе и тактические комбинации, включая «косвенный допрос».

Еще одним следственным действием, в процессе производства которого обнаруживается идеальная информация как о личности преступника, так и иных предметах и объектах, имеющих значение для дела, служит предъявление для опознания.

Однако в криминалистической литературе существуют разные точки зрения по поводу того, следует ли проводить данное следственное действие, если допрашиваемый на допросе не сообщает всех примет преступника, но уверено заявляет, что может его опознать.

Некоторые ученые считают, что при таких обстоятельствах предъявлять для опознания лицо в натуре ни в коем случае нельзя.

Например, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский полагают, что «указанные признаки (приметы и особенности) должны быть достаточными для идентификации личности опознаваемого»²⁴.

Н.Г. Муратова и Р.Р. Рахматуллин, наоборот, считают, что «особенность психики позволяет провести предъявление для опознания при минимальной информации о признаках опознаваемого объекта и не исключает достоверности результатов данного следственного действия»²⁵.

Действительно, формирование мысленного образа воспринимаемого объекта, в том числе и личности, представляет сложный психофизиологический процесс, на который влияют многие факторы. Помимо это, в зависимости от особенностей наблюдавшего, последний может не передать словесно запомнившиеся ему приметы преступника,

но по сохранившемуся у него на уровне подсознания этого образа, уверенно его опознать. При этом процесс установления тождества основывается на сравнении тех признаков конкретного лица, которые запечатлелись в сознании опознающего в его момент наблюдения с теми, которые он наблюдает при предъявлении ему для опознания. При этом не имеет значения: называл ли он все эти признаки ранее на допросе или по каким-то причинам не придал им значения, но тем не менее хранил их в своей памяти.

В связи с этим следует согласиться с Б.Т. Безлепкиным, полагающим, что доказательственное значение при опознании имеют не объяснения опознающего, а его вывод о тождестве или различии предъявленного ему объекта и ранее им наблюдаемого — вывод, являющийся результатом мысленного сравнения; сами же объяснения самостоятельно доказательственного значения не имеют²⁶.

Следует отметить, что в криминалистической литературе существует мнение о том, что в целях оживления мысленного образа, запечатлившегося в сознании наблюдавшего конкретное лицо и выявления его индивидуальных признаков, на допросе следует изготавливать субъективный портрет. Это позволит вспомнить и лучше запомнить некоторые элементы внешности, которые на допросе не назывались, но отложились в сознании наблюдавшего. Помимо этого, формирование внешнего облика лица, которое впоследствии предполагается предъявить для опознания, позволит качественно подготовиться к производству данного следственного действия, в частности, осуществить подбор статистов. При этом, как совершенно верно по этому поводу заметил А.М. Зинин, «Специалист-криминалист в процессе изготовления такого портрета должен осуществлять анализ мысленного образа, что само по себе весьма важно для предстоящего опознания. Наряду с этим, изготовленный субъективный портрет актуализирует мысленный образ, дает зрительное представление о внешнем облике лица, которого предстоит опознавать»²⁷.

В криминалистической литературе существует еще один дискуссионный вопрос: возможно ли после предъявления для опознания лица по фотографиям впоследствии предъявлять его для опознания в натуре.

Против такого опознания выступает А.Р. Белкин, который считает, что «в случае успеха такого «повторного» действия невозможно будет утверждать, что опознающий сумел отличить данное лицо или предмет не вследствие того, что ему уже показывали его фотографию»²⁸.

Аналогичную позицию занимает Д.А. Степаненко²⁹.

В этом вопросе мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые считают возможным предъявления для опознания в натуре после предъявления того же лица по фотографии. Однако при этом считаем необходимым пояснить, что такое опознание возможно только тогда, когда опознающий не опознал опознаваемого на фотографии. По фотографии производится опознание, чаще всего, на первоначальном этапе расследования, когда предъявлять подозреваемого в натуре нецелесообразно по тактическим соображениям или иным причинам, указанным в законе. Однако если опознаваемый при сравнении предъявленных ему лиц на фотографии с мысленным образом наблюдавшего им ранее лица дал отрицательный ответ, нам представляется, что впоследствии предъявить подозреваемого в натуре возможно, поскольку, как совершенно верно заметил А.М. Зинин, «ни один фотоснимок не может воспроизвести с абсолютной точностью внешний облик человека»³⁰.

Таким образом, зная особенности выявления идеальных следов при расследовании преступлений рассматриваемого вида, возможно при грамотном использовании тактических приемов, разработанных для конкретных следственных действий, наиболее полно выявлять идеальную информацию о интересующих следователя обстоятельствах конкретного уголовного дела в целях его быстрого, всестороннего и объективного его расследования.

¹ См. напр.: Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. М. 2006. С. 24.

² Яблоков Н.П. Там же. С. 25.

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд. перераб. и доп. Серия Университеты России. Бакалавр. Гл. 5. М. 2009. С. 88.

⁴ См. напр.: Тимошенко П.Ю. Тактические и технические аспекты обнаружения и использования идеальных отображений в криминалистике: Дисс... канд. юр. наук. Киев. 1988; Белкин П.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. 2001. С. 64—65; и др.

⁵ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М. 2006. С. 36.

- ⁶ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 69.
- ⁷ Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М., 2006. С. 243.
- ⁸ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М. Экзамен. 2003. С. 26—27.
- ⁹ Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): Дис... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 187.
- ¹⁰ Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использования для достижения тактических целей допроса: Дис... канд. юр. наук. Краснодар. 2001. С. 114.
- ¹¹ Игнатенко Е.А. Психологический контакт как основа применения приемов воздействия на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 6 (20). Ч. 2. С. 94—96.
- ¹² Порубов Н.И., Порубов А.Н. Указ. соч. С. 74.
- ¹³ Бертовский Л.В. Конфликтные ситуации при допросе: содержание и программы по их разрешению. // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова: 55-е криминалистические чтения 20 ноября 2014 г. Ч.1. М.: Академия управления МВД РФ. 2014. С. 70.
- ¹⁴ Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 75.
- ¹⁵ Белкин А.Р. Общие правила производства допроса: уточнение процессуальной регламентации. // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: 56-е криминалистические чтения 29 октября 2015 г. Ч. 1. М.: Академия управления МВД РФ. 2015. С. 84.
- ¹⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2008. С. 453—454.
- ¹⁷ Там же. С. 453—456.
- ¹⁸ Яковлева М.Я. Некоторые вопросы преодоления противодействия расследованию в ходе допроса // Вестник криминалистики. Вып. 2 (30). М.:Спарк. 2009. С. 63.
- ¹⁹ Гавло В.К., Удовиченко В.С. Проблемы допроса подозреваемого в незаконном обороте наркотиков. // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): 55-е криминалистические чтения 20 ноября 2014 г. Ч. 1. М.: Академия управления МВД РФ. 2014. С. 164—165.
- ²⁰ Гавло В.К., Удовиченко В.С. Указ. соч. С. 165.
- ²¹ Шурухнов В.А. Особенности допроса в условиях противодействия расследованию // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): 55-е криминалистические чтения 20 ноября 2014. Ч. 2. М.: Академия управления МВД РФ. 2014. С. 391.
- ²² Протопопов А.Л. Провокация в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. Вып. 4 (40). М.: Спарк. 2011. С. 23.
- ²³ Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений. // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Международ. науч.-практ. конф. 23—24 апреля 2015 г. Ч. 2. М.: Академия управления МВД РФ. 2016. С. 424.
- ²⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 558.
- ²⁵ Муратова Н.Г., Рахматуллин Р.Р. Проблемы реализации тактических приемов сторонами при производстве опознания: следственные ошибки и иные пробелы // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. 2015. № 4. С. 130—136.
- ²⁶ Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 13-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
- ²⁷ Зинин А.М. Тактические особенности предъявления лица для опознания // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: 56-е криминалистические чтения 29 октября 2015 г. Ч.1. М.: Академия управления МВД РФ. 2015. С. 245.
- ²⁸ Белкин А.Р. Процессуально-тактические сложности предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2015. № 4 (56). С. 34.
- ²⁹ Степаненко Д.А. Вопросы тактико-криминалистического обеспечения предъявления для опознания // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: 56-е криминалистические чтения 29 октября 2015 г. Ч. 2. М.: Академия управления МВД РФ. 2015. С. 207—212.
- ³⁰ Зинин А.М. Указ. соч. С. 346.

УДК 342

ББК 67.401

«ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ»

СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА АКимова,

доцент кафедры конституционного и муниципального права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: 203.019@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Раскрываются особенности, принципы и механизм осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории России в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: Иностраннный гражданин, трудовая деятельность, патент, разрешение на работу, высококвалифицированный специалист, работодатель.

Abstract. The article is devoted to topical modern issues, the implementation by foreign citizens of labour activity in territory of the Russian Federation. It reveals the features, principles and mechanism of implementation by foreign citizens of labour activity on the territory of Russia in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Keywords: Foreign national, employment, patents, work permits, highly qualified specialist, the employer.

Изучение специальной и юридической литературы показало, что в настоящее время трудовая иммиграция представляет собой значительный миграционный поток в Российской Федерации [1].

Ежегодно в Российскую Федерацию въезжает с целью осуществления трудовой деятельности 2 млн. иностранных граждан.

Порядок осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации определен Федеральным законом от 25 июня 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Под трудовой деятельностью иностранного гражданина понимается работа такого гражданина на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Работодатель, заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных граждан при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста 18 лет при наличии разрешения на работу или патента [2].

Вместе с тем, данный порядок не распространяется на некоторые категории иностранных граждан, к которым в частности относятся постоянно или временно проживающие в Российской Федерации сотрудники международных организаций, дипломатических представительств и работники консульских учреждений иностранных государств, журналисты, аккредитованные в Российской Федерации.

Также работодатель имеет право привлекать и использовать иностранных работников без разрешения на привлечение и использование иностранных работников, в случае, если иностранные граждане:

- прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы;

- являются высококвалифицированными специалистами;
- являются членами семьи высококвалифицированного специалиста;
- обучаются в Российской Федерации по очной по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию.

Одновременно следует отметить, что законодательством установлен ряд ограничений по осуществлению трудовой деятельности иностранными гражданами [3].

Так, иностранный гражданин не имеет права:

- находиться на муниципальной службе;
- замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Российской Федерации, в соответствии с ограничениями, предусмотренными Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации;
- быть членом экипажа военного корабля Российской Федерации или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации;
- быть командиром гражданского воздушного судна;
- быть принятым на работу на объекты организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации.

Кроме того, предусмотрено, что временно проживающий на территории Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации на территории которого ему разрешено временное проживание.

Временно пребывающий на территории Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне

пределов субъекта Российской Федерации на территории которого ему выдано разрешение на работу или патент.

Вместе с тем, с учетом особенностей региональных экономических связей приказом Минздравсоцразвития России от 28 июля 2010 г. № 564 установлены случаи осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание).

Также, временно пребывающий иностранный гражданин в Российской Федерации не вправе осуществлять трудовую деятельность по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности) не указанной в разрешении на работу или патенте.

Работодатель или заказчик работ не вправе привлекать иностранного гражданина к трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии, не указанной в разрешении на работу или патенте. За нарушение указанных положений предусмотрена административная ответственность как в отношении иностранного гражданина, так и в отношении привлекающего работодателя (ч. 1 ст. 18.10 и ч. 1 ст. 18.15) [4].

Продолжая говорить о положениях действующего законодательства, касающихся всех иностранных граждан осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации необходимо отметить, что работодатели, привлекающие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган МВД России, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг).

Срок для направления соответствующего уведомления не должен превышать трех рабочих дней с даты заключения или прекращения договора.

Уведомление может быть направлено работодателем на бумажном носителе либо подано в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

Еще одним положением, относящимся ко всем иностранным гражданам, получающим разрешительные документы, дающие право на осуществление трудовой деятельности, является обязанность территориального органа осуществить в части касающейся мероприятий по постановке иностранного гражданина на налоговый учет.

Законом определено, что после принятия к рассмотрению документов для оформления иностранному гражданину разрешения на работу или патента, территориальный орган проверяет факт постановки на учет в налоговом органе иностранного гражданина на основании сведений, имеющихся в государственной информационной системе миграционного учета.

В случае отсутствия указанных сведений территориальный орган не позднее дня, следующего за днем принятия к рассмотрению документов для разрешения на работу или патента, направляет сведения о постановке данного иностранного гражданина на миграционный учет в налоговый орган по месту своего нахождения.

Налоговый орган не позднее дня, следующего за днем постановки на учет иностранного гражданина, направляет в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции или его территориальный орган сведения о постановке иностранного гражданина на учет в налоговом органе.

Информация о присвоенном иностранному гражданину ИНН вносится в разрешение на работу или патент.

Как уже было отмечено, за исключением отдельных категорий иностранных граждан, работодатели имеют право привлекать и использовать иностранных граждан при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных граждан работников.

Разрешение на привлечение и использование иностранных работников выдается сроком на один год.

Порядок оформления и выдачи разрешения на привлечение и использование иностранных работников утверждены в настоящее время административным регламентом [5].

Особенностью оформления разрешения на привлечение иностранных работников в части, касающейся территориальных органов, является необходимость получения в органе государственной службы занятости населения субъекта Российской Федерации заключения о привлечении и использовании иностранных работников [6].

Сотрудник территориального органа, ответственный за рассмотрения заявления, не позднее дня, следующего за днем приема документов, оформляет и направляет с использованием СВЭМ в соответствующий орган занятости межведомственный запрос о предоставлении заключения.

При этом, поступление из органа занятости заключения, содержащее решение о нецелесообразности привлечения и использования иностранных работников, является основанием для отказа в выдаче разрешения на привлечение и использование работников.

Порядок оформления и выдачи органами занятости субъектов Российской Федерации заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, утвержден приказом Минтруда России [7].

В заключении отметим, если говорить о цифрах, то за 8 месяцев 2016 г. территориальными органами МВД России [8] оформлено свыше 98 тыс. разрешений на работу. Наибольшее количество разрешений выдано в г. Москве — 16, 8 тыс., Приморском крае — 11, 3 тыс., Хабаровском крае — 5, 1 тыс.

Литература

1. *Акимова С.А.* Конституционно-правовая природа прав, свобод и обязанностей человека и

гражданина // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 4.

2. *Акимова С.А.* Деятельность органов государственной власти по предупреждению незаконной миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 66—68.

3. *Прудников А.С.* Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5.

4. *Прудников А.С.* Организационно-правовые меры по предупреждению правонарушений, совершенных мигрантами в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сб. Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект)». Чебоксары, 17 апреля 2015 г. С. 240—249.

5. *Прудникова Т.А.* Миграционные процессы в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2013.

6. *Прудникова Т.А.* Защита прав и свобод трудящихся-мигрантов и ее закрепление в конституциях различных государств // 20-летие Конституции РФ. Становление, проблемы и тенденции развития: Сб. статей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014.

7. *Прошина Е.А.* Международно-правовая ответственность государств: Дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук // МосУ МВД России, 2006.

8. Официальный сайт МВД России. www.mvd.ru.

УДК 343
ББК 67.401

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВКИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОЖАРОТУШЕНИЯ

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ ЛЕБЕДЕВ,

*старший преподаватель кафедры социальных, психологических и правовых коммуникаций,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет*

E-mail: Lebedev26@mail.ru;

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ ЗАСЫПКИН,

преподаватель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: Zasipkin.i@mail.ru;

КРИСТИНА ВАДИМОВНА СОЛОВЬЕВА (ОРЛИНА),

студентка IV курса, Институт строительства и архитектуры (ИСА),

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

E-mail: orlinakristina@yandex.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право;

административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Производится анализ документов, содержащиеся в технической документации, призванной совершенствовать правовой механизм регулирования правоотношений, связанных с повышением пожарной безопасности в строительной отрасли, эксплуатации зданий и сооружений, а также при расследовании должностных преступлений лиц по чьей вине произошел пожар.

Ключевые слова: правовая основа установки автоматических систем пожаротушения; противопожарная защита; пожарная безопасность; расследование должностных преступлений.

Abstract. Article provides the analysis of documents, contained in the technical documentation designed to improve a legal mechanism of regulation of the legal relationship connected with increase in fire safety in construction branch, operation of buildings and constructions and also at investigation of malfeasances of persons on whose fault there was a fire.

Keywords: legal basis of installation of automatic fire extinguishing systems; fire-prevention protection; fire safety; investigation of malfeasances.

Одно из главных мест в охране жизни, здоровья и имущества, как отдельных физических, юридических лиц, так и общества в целом, занимает противопожарная защита. Стоит отметить, что большинство мер противопожарной защиты, в том числе и установка автоматических систем пожаротушения или пожарной сигнализации нарушаются из-за ненадлежащего исполнения надзорных органов и служб контроля и надзора в сфере противопожарной безопасности своих обязанностей, коррупционных схем производства строительных работ.

Рассматриваемые в данной статье правовые основы установки автоматических систем пожаротушения, являются прямым следствием крупных пожаров в общественных местах с массовыми жертвами, послуживших толчком к ужесточению требований законодательства к противопожарной защите мест массового пребывания граждан как на федеральном, так и региональном уровне.

Противопожарная защита — это комплекс мер и технологий, предназначенных для защиты от пожара.

Методы противодействия возникновения пожара делятся на активные и пассивные. Одним из ак-

тивных способов является автоматическая система пожаротушения. В России различают газовые, водяные, порошковые, аэрозольные и другие системы, предназначенные для автоматического тушения пожара.

Согласно СП 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования», автоматическая установка пожаротушения (АУП) — установка пожаротушения, автоматически срабатывающая при превышении контролируемым фактором (факторами) пожара установленных пороговых значений в защищаемой зоне.

АУП должны устанавливаться в помещениях зданий и сооружений, в соответствии с перечнями в нормативных документах.

Согласно письму МЧС России от 1 апреля 2013 г. № 43-1376-19, на объекты защиты, введенные в эксплуатацию в период до 1 мая 2009 г. распространяются требования НПБ 110-03 «Нормы пожарной безопасности «Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализацией» (Приложение к приказу МЧС РФ от 18 июня 2003 г. № 315) (в случаях, предусмотренных ст. 4 Федерального закона от 22 июля 2008 г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»).

Объекты защиты, введенные в эксплуатацию после 1 мая 2009 г. регламентируются перечнем в Федеральном законе № 123-ФЗ (ст. 83 «Требования к системам автоматического пожаротушения и системам пожарной сигнализации»).

Так же, в СП 4.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям» (табл. 24, п. 6.4.89) приведен перечень зданий и помещений складов нефтепродуктов и нефти, в которых автоматическая система пожаротушения должна быть установлена обязательно.

Правовой основой установки автоматической системы пожаротушения (далее — АСПТ) является СП 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожа-

ротушения автоматические. Нормы и правила проектирования».

АСПТ предназначены для тушения пожаров класса А и В [9]. Так же возможно тушение пожаров класса С, если при этом не создается взрывоопасная атмосфера.

Тип АСПТ, способ тушения и вид огнетушащего вещества определяются с учетом пожарной опасности эксплуатируемых и применяемых веществ, материалов и оборудования [8].

СП 5.13130.2009 (табл. 5.1данного СП) определяет параметры автоматических система пожаротушения. Они зависят от групп помещения, приведенных в обязательном Приложении Б этого СП: удельной пожарной нагрузки и функционального назначения здания. По удельной пожарной нагрузке так же можно определить категорию здания, чтобы понять, к какой группе оно будет относиться [8].

Интенсивность орошения, расход и минимальная площадь орошения зависят от высоты здания и высоты складирования материалов [8].

В обязательном Приложении А СП 5.13130.2009 приведен перечень зданий (в целом или часть здания (пожарный отсек), выделенный противопожарными стенами и противопожарными перекрытиями 1-го типа), сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализацией [8].

Установка АСПТ позволяет увеличивать площади зданий, пожарных отсеков, уменьшать противопожарные расстояния между зданиями за счет снижения уровня пожарной опасности объекта [8].

В настоящее время правовой основой установки автоматической системы пожаротушения (или ее отсутствия) могут являться специальные технические условия (далее — СТУ).

СТУ являются техническими нормами, содержащими (применительно к конкретному объекту капитального строительства) дополнительные к установленным (отсутствующим) технические требования в области безопасности объекта недвижимости.

СТУ в зависимости от степени обеспеченности объекта защиты действующими нормативными положениями разрабатываются для:

1. Объектов, указанных в ст. 48.1 Градостроительного кодекса РФ, культурного наследия, и дру-

гих объектов, для которых недостаточно требований по надежности и безопасности. [10]

2. Объектов на площадках с сейсмичностью более 9 баллов.

3. Объектов в части обеспечения пожарной безопасности.

Таким образом, установка или отсутствие АСПТ может обосновываться специальными техническими условиями.

Нормативно-правовая документация, на основе которой разрабатываются СТУ, тоже будет являться правовой основой установки автоматических систем пожаротушения, а именно, ч. 8 ст. 6 ФЗ № 384 от 30 декабря 2009 г., ч. 2 ст. 178 ФЗ № 123 от 22 июля 2008 г., ст. 20 ФЗ № 69 от 21 декабря 1994 г., п. 5 Постановления Правительства № 87 от 16 февраля 2008 г., Приказ № 36 Министерства регионального развития РФ от 1 апреля 2008 г., Приказ МЧС РФ от 28 ноября 2011 г. № 710.

При наличии противоречий между требованиями СТУ и действующих нормативно-правовых документов следует руководствоваться СТУ, так как требования СТУ подкрепляются непосредственными расчетами для конкретного объекта, но в строгом соответствии с нормами действующего законодательства в области пожаробезопасности.

Таким образом, мы получаем широкую правовую основу для обоснования установки АСПТ.

Важность требований представленной нормативно-правовой базы прослеживается в ряде резонансных случаев, происходящих в нашей стране в местах массового нахождения граждан из-за отсутствия установок АСПТ.

Одним из ярких примеров является пожар в клубе «Хромая лошадь» в декабре 2009 г., унесший жизни 156 человек и ставший крупнейшим в постсоветской России. У следствия по данному делу возникло несколько версий: от нарушения правил техники безопасности при использовании пиротехники внутри помещения клуба и не исправности электропроводки, до совершения террористического акта, позднее она была отклонена.

В ходе следствия выяснилось, что в помещении клуба не были установлены АСПТ, которые могли бы сработать, как на пламя, так и на задымление, и в виде тревоги предупредить гостей клуба об опасности возгорания. Следствием доказано, что долж-

ностные лица Госпожнадзора Пермского края халатно отнеслись к исполнению своих обязанностей, не приняв мер к руководству клуба о понуждении их к исполнению требований пожарной безопасности по оборудованию мест массового скопления людей, установкой в них автоматических систем пожаротушения. Установление истинных мотивов неэффективности проведенных проверок со стороны инспекторов Госпожнадзора на правительственном уровне было поручено осуществить следственным органам.

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации, предусматривающей охрану законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью [1], пострадавшим гарантируется защита и восстановление нарушенных прав. Ввиду большого количества пострадавших, получивших не только физический вред здоровью от ожогов, отравления угарным газом, но также и моральный вред, полученный от нравственных страданий связанных со смертью близких людей в результате пожара. Это дело получило широкий общественный резонанс. Всего потерпевшими по делу признаны 404 человека, а 294 человека подали гражданские иски на общую сумму в 2.5 млрд руб.

Приведенный в статье анализ документов позволяет ориентироваться в сведениях, содержащихся в СНиПах, ГОСТах, Технических регламентах, являющихся неотъемлемой частью специальных нормативно-технических норм, которые вытекают из действующего законодательства Российской Федерации. Представленная классификация призвана способствовать совершенствованию правового механизма регулирования отношений, связанных с повышением эффективности применения законов и подзаконных актов, направленных на развитие пожарной безопасности в строительной отрасли, эксплуатации зданий и сооружений, а также при расследовании должностных преступлений лиц по чьей вине произошел пожар.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ,

от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2016 г.).

3. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «О пожарной безопасности».

4. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

5. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

7. Приказ МЧС Российской Федерации от 18 июня 2003 г. № 315 «Об утверждении норм пожарной безопасности «Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализацией» (НПБ 110-03)».

8. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 1 апреля 2008 г. № 36 «О порядке разработки и согласования специальных технических условий для разработки про-

ектной документации на объект капитального строительства».

9. Приказ МЧС Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 710 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по согласованию специальных технических условий для объектов, в отношении которых отсутствуют требования пожарной безопасности, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами по пожарной безопасности, отражающих специфику обеспечения их пожарной безопасности и содержащих комплекс необходимых инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению их пожарной безопасности».

10. СП 4.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям».

11. СП 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования».

12. ГОСТ 27331-87 «Пожарная техника. Классификация пожаров».

13. Письмо МЧС России от 1 апреля 2013 г. №43-1376-19.

Юридическая ответственность в публично-правовых отношениях: Сб. науч. публикаций / Под ред. В.О. Бежанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

Вниманию читателей предлагается сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов по материалам круглого стола кафедры публичного права юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.

Основное внимание уделено проблемам: правового статуса ликвидированной партии; сравнительной характеристики понятий «конституционная ответственность», «публично-правовая ответственность», «политическая ответственность»; коллективной ответственности в избирательном праве, ответственности наблюдателей на выборах, в том числе международных; ответственности государственных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности; защиты работников аппаратов политических партий.

УДК 34.2

ББК 67.4

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,

Заслуженный юрист Российской Федерации,

профессор кафедры конституционного и муниципального права

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

E-mail: prudi1@rambler.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные причины и последствия трудовой миграции в Российской Федерации. Определена динамика трудовой миграции и раскрыты особенности правового статуса трудящихся-мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция; правовой статус трудящихся мигрантов; социальные и трудовые права; миграция; разрешение на работу.

Abstract. this article discusses the main causes and consequences of labour migration in the Russian Federation. The dynamics of labour migration and the specifics of the legal status of migrant workers.

Keywords: labour migration; the legal status of migrant workers; social and labour rights; migration; work permit.

Трудовую миграцию можно охарактеризовать как динамический процесс по временному осознанному переселению населения с целью получения определенного заработка и возвращения на свою родину. При этом, наиболее значимыми признаками трудовой миграции являются: целевая направленность, добросовестность, добровольность и возвратность. Основными причинами трудовой миграции служат: безработица в странах с избыточным населением или низким уровнем социально-экономического развития; низкий уровень доходов трудящихся-мигрантов в своей стране, что заставляет их искать заработок в других государствах; всемирная глобализация — расширение и углубление хозяйственных и культурных связей между государствами¹.

Рассмотрение разных точек зрения на определение понятия трудовой миграции, а также выявление многообразия ее классификаций, позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, разнообразные подходы к дефиниции понятия трудовой миграции обусловлены многими факторами при реализации данного яв-

ления в общественной жизни, которые зависят как от внешних воздействий, так и от субъективного желания самого трудящегося-мигранта;

- во-вторых, следует отметить, что трудовая миграция сегодня находится на этапе достаточного правового урегулирования со стороны Российской Федерации, так и на международном уровне.
- в-третьих, трудовая миграция является одновременно как негативным явлением, так и позитивным. В процессе миграции, страны, из которых мигрирует рабочая сила, несут экономические потери от утраты квалифицированных специалистов. В странах, в которые пребывает рабочая сила, наоборот, улучшается качество рабочей силы, происходит гармонизация рынка труда и экономия на подготовки специалистов.

Государственное управление в сфере миграции населения предполагает обращение к ключевым вопросам² — уточнению категориального аппарата в сфере регулирования миграционных процессов. Правовой статус уполномоченных органов по ре-

гулированию миграционными процессами, в том числе и в сфере трудовой миграции, любого государства связан с реализацией предметов ведения, возложенных на них государством. Устанавливая компетенцию того или иного уполномоченного органа по регулированию миграционных процессов, государство уполномочивает его на совершение определенных действий, вводя, таким образом, его деятельность в определенные рамки.

К функциям государственных органов в области трудовой миграции относятся не только охрана и защита прав и свобод трудящихся-мигрантов, но и оказание им помощи в реализации этих прав и свобод. Указанные действия они обязаны осуществлять как по собственной инициативе, так и по требованию трудящегося-мигранта, который наделен правом самостоятельно осуществлять защиту нарушенных прав и свобод³. В сочетании с правовыми принципами, средствами, процедурами, формами и методами деятельности, предназначенными для реализации прав и свобод трудящегося-мигранта, система государственных органов образует правовой механизм, обладающий своими особенностями.

С 2015 г. для иностранных граждан, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, изменился порядок привлечения к трудовой деятельности⁴. Данная категория осуществляет трудовую деятельность на основании патента. Кроме того, в соответствии с договором о Евразийском экономическом союзе граждане — государств участников данного договора осуществляют трудовую деятельность без разрешительных документов.

За 2016 г. оформлено свыше 250 тыс. бланков разрешений на работу⁵.

При оформлении разрешений на работу основными профессиями, указанными в бланках разрешений женщинами, являлись специалист, швея, менеджер, подсобный рабочий, массажист, повар.

Мужская часть трудовых мигрантов в основном оформляет разрешения на работу по профессиям каменщик, специалист, штукатур, бетонщик, подсобный рабочий, плотник.

Основные профессии, по которым оформляются разрешения на работу для квалифицированных специалистов: техник-технолог, генеральный директор предприятия, инженер-технолог. По данным профессиям разрешения на работу в основном оформ-

ляют граждане Китая, Турции, Индии. За 2016 г. более 49 тыс. иностранным гражданам оформлены разрешения на работу в качестве высококвалифицированных специалистов⁶.

Для осуществления трудовой деятельности в реализации проекта «Сколково» высококвалифицированным специалистам оформлено свыше 1000 разрешений на работу.

За 2016 г. оформлен свыше 1,5 млн. патентов для работы у юридических лиц. Более половины патентов выдано гражданам Узбекистана, далее следуют граждане Таджикистана, Украины, Молдовы и Азербайджана⁷.

Среди прав трудящихся-мигрантов право на труд занимает одно из важнейших мест. Нарушение этого права затрагивает жизненно важные интересы мигранта, прежде всего, право на оплату труда в соответствии с его количеством и качеством, право на отдых, право на охрану труда и техники безопасности, право на повышение квалификации, на материальное обеспечение в случае нетрудоспособности и др. Факты нарушения трудового законодательства и социально-трудовых прав мигрантов распространены. Наиболее часто встречающимися нарушениями трудовых прав являются несвоевременная выплата заработной платы, предоставление трудового отпуска меньшей продолжительности, чем это установлено законом, незаконное увольнение с работы, нарушение правил охраны труда и техники безопасности и др⁸.

В серьезную социальную проблему превратилось состояние условий и охраны труда трудящихся-мигрантов. Все это говорит о том, насколько сегодня актуальна тема защиты социальных и трудовых прав иностранных работников и как важно организациям, должностным лицам и самим трудящимся-мигрантам соблюдать требования законодательства о труде.

Правовые отношения с иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность на территории Российской Федерации, строятся на основании законодательства РФ, и на иностранных работников в полной мере распространяется действие Трудового Кодекса РФ, а также других нормативных актов и законов РФ. Нарушение прав иностранного работника, в том числе социальных и трудовых, влечет за собой административную или

уголовную ответственность в той же мере, как и в отношении российских граждан⁹.

Для целенаправленного определения развития законодательства в области трудовой миграции необходимо нормативно закрепить основные принципы и приоритеты миграционной политики на законодательном уровне.

В регулировании миграционных процессов и обеспечении прав трудящихся-мигрантов трудно переоценить роль органов местного самоуправления, поскольку миграция напрямую затрагивает интересы муниципальных образований. Так, в частности, адаптация и интеграция трудящихся-мигрантов на территории муниципальных образований показывает, как власть на местах реализует государственную миграционную политику о привлечении на территорию Российской Федерации высококвалифицированных специалистов.

Основным полномочием органов местного самоуправления является владение и распоряжение объектами муниципальной инфраструктуры по адаптации и интеграции иностранных граждан.

Хотелось бы отметить, что впервые достаточно широкие полномочия по регулированию вопросов привлечения иностранной рабочей силы были переданы в субъекты Российской Федерации.

Это прежде всего полномочия по определению стоимости патента, определению организаций, уполномоченных на оказание содействия в осуществлении государственной услуги по оформлению патентов, организаций, уполномоченных на проведение медицинского освидетельствования иностранцев и экзамена по русскому языку, знанию основ культуры и законодательства России.

Также субъект вправе принять решение об ука-зании в патенте должности иностранного гражданина, ограничить право привлечения иностранцев по отдельным видам экономической деятельности, а также принять решение о приостановлении выдачи патентов.

В заключении необходимо отметить, что в целях урегулирования трудовых отношений с участием трудящихся-мигрантов представляется целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующего пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации с целью трудоустройства. В Трудовом кодексе РФ необходи-

мо предусмотреть одинаковые права и обязанности работников-мигрантов и иных категорий работников; ужесточить контроль государства за деятельностью организаций по найму работников для осуществления трудовой деятельности; запретить дискриминацию в отношении трудящихся мигрантов; урегулировать в рамках Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества законодательство по борьбе с незаконными мигрантами.

Литература

1. *Акимова С.А.* Конституционно-правовая природа прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 4.

2. *Акимова С.А. и др.* Правовое регулирование трудовой миграции: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

3. *Прудников А.С.* История становления и развития судебной власти в концепции теории разделения властей // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 52—54.

4. *Прудников А.С.* О некоторых проблемах реализации программы добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 81—83.

5. *Прудников А.С.* Обеспечение органами внутренних дел безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 82—84.

6. *Прудникова Т.А.* Конституция как основа реализации и защиты прав соотечественников в России // Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6.

7. *Прудникова Т.А.* Защита прав и свобод трудящихся-мигрантов и ее закрепление в конституциях различных государств // 20-летие Конституции РФ. Становление, проблемы и тенденции развития: Сб. статей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014.

¹ *Акимова С.А.* Конституционно-правовая природа прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 4.

² *Акимова С.А. и др.* Правовое регулирование трудовой миграции: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

³ *Прудников А.С.* Обеспечение органами внутренних дел безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 82—84.

⁴ www.mvd.ru

⁵ www.mvd.ru

⁶ www.mvd.ru

⁷ www.mvd.ru

⁸ Прудникова Т.А. Защита прав и свобод трудящихся-мигрантов и ее закрепление в конституциях различных государств // 20-летие Конституции РФ. Становление, проблемы и тенденции

развития: сборник статей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014.

⁹ Прудников А.С. История становления и развития судебной власти в концепции теории разделения властей // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 52—54.

УДК 34.2

ББК 67.4

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ПРУДНИКОВА,

старший преподаватель кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: prudi1@rambler.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право,

административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация: В данной статье раскрывается механизм привлечения высококвалифицированных специалистов на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации, права и обязанности работодателя в этой сфере и правовой статус иностранных граждан, привлеченных в качестве данной преференциальной категории.

Ключевые слова: работодатель, высококвалифицированный специалист, иностранный гражданин, разрешение на работу, трудовая деятельность.

Abstract. the article reveals the mechanism of attracting highly qualified specialists to conduct labour activities in the territory of the Russian Federation, the rights and obligations of the employer in this area and the legal status of foreign citizens has been implicated as the preferential category.

Keywords: employer, highly skilled, foreign nationals, work permits, employment.

Особо следует выделить одну из категорий — высококвалифицированных специалистов, как одну из наиболее преференциальных категорий иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность. По традиции, к высококвалифицированным специалистам мы относим ученых, преподавателей или научных сотрудников на должностях высокого уровня, а также рядовых специалистов и руководителей с особым профессиональным опы-

том. Чаще всего именно в них нуждается наука, высокоточные производства, учебные заведения, исследовательские центры, крупные государственные проекты. Квалификация этой категории специалистов подтверждается наличием научных разработок, патентов, крупных достижений, изобретений в избранной отрасли [1].

Вместе с тем, определение «высококвалифицированный специалист» гармонично включается в

оценочный подход к обычным рабочим, педагогам, врачам и т.д. В этом случае нужен определенный уровень знаний, компетенции и продолжительная практика.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [2] (ред. от 3 июля 2016 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» высококвалифицированным специалистом признается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности предполагают получения им заработной платы (вознаграждения), в размере, установленном законодательством [3].

При этом в 2016 г. [4] было оформлено 20,2 тыс. разрешений на работу высококвалифицированных специалистов, что меньше на 23% по сравнению с показателями 2015 г. Из них высококвалифицированным специалистам, прибывшим в порядке, требующем получения визы, — 16, 8 тыс. или 83,2% от общего количества оформленных разрешений на работу высококвалифицированных специалистов.

Разрешение на работу данной категории выдается на срок действия заключенного с ними трудового или гражданско-правового договора, но не более чем на три года с возможностью неоднократного продления.

В случае если высококвалифицированным специалистом предполагается осуществление трудовой деятельности на территории двух и более субъектов Российской Федерации, такому специалисту выдается разрешение на работу, действующее на территориях этих субъектов Российской Федерации.

В привлечении высококвалифицированных иностранных специалистов есть свои положительные стороны:

- высококвалифицированные специалисты оформляются без учета квоты, и работодателю не нужно получать разрешение на привлечение и использование иностранных работников (не требуется размещать вакансию в территориальном центре занятости населения и не нужно подавать сведения о вакансии);
- высококвалифицированному специалисту разрешается при въезде в РФ на срок менее 90 дней

не вставать на миграционный учет (при пребывании более 90 дней необходимо встать на учет).

- при подаче документов на разрешение на работу специалисту не нужно предоставлять медицинские сертификаты и документ о подтверждении владением русским языком.

Высококвалифицированные специалисты не могут быть привлечены на следующие виды работ: на муниципальную службу; на должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом РФ, в соответствии с ограничениями, предусмотренными Кодексом торгового мореплавания РФ; в качестве члена экипажа военного корабля РФ или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации; в качестве командира гражданского воздушного судна, если иное не установлено законодательством; на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности РФ; на должность главного бухгалтера или иного должностного лица, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета (за исключением ВКС, временно или постоянно проживающих в РФ) [5].

Кроме того, в отношении высококвалифицированных специалистов не применяется механизм квотирования. Также в соответствии с законодательством предусмотрена возможность совместного пребывания с высококвалифицированным специалистом членов его семьи.

Одновременно необходимо отметить, что высококвалифицированные специалисты и прибывшие в Российскую федерацию члены его семьи, являющиеся иностранными гражданами, должны иметь действующий на территории Российской Федерации договор (полис) медицинского страхования или должны иметь право на основании соответствующего договора, заключенного с работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией, на получение первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи. Обеспечение указанных гарантий получения медицинской помощи в течении срока действия, заключаемого с высококвалифицированным специалистом трудового или гражданско-правового договора, является обязательным условием указанного

трудового договора или существенным условием указанного гражданско-правового договора.

Прибывшим в Российскую Федерацию высококвалифицированным специалистам и членам их семей на срок действия трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ по их заявлению в письменной форме территориальным органом МВД России может быть оформлен вид на жительство.

Вид на жительство, оформляемый иностранному гражданину как высококвалифицированному специалисту, и вид на жительство, оформляемый члену его семьи, выдается на срок действия разрешения на работу.

Решение о выдаче либо отказе в выдаче высококвалифицированному специалисту разрешения на работу принимается в течение 14 рабочих дней с момента подачи соответствующего ходатайства [6].

Работодатель, привлекающий высококвалифицированного специалиста обязан ежеквартально уведомлять территориальные органы ГУВМ МВД России об исполнении обязательств по выплате заработной платы специалисту.

Привлекать высококвалифицированного специалиста можно, если условия его трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы в размере не менее 167 тыс. руб. из расчета за один календарный месяц (не менее 83,5 тыс. — для ВКС, являющихся научными работниками или преподавателями; 58,5 тыс. — для резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны; 1 млн. руб. — для ВКС, являющихся медицинскими, педагогическими или научными работниками); в розничной торговле высококвалифицированные привлекаются строго по должностям, указанным в перечне, утвержденном Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 сентября 2013 г. № 475н.

Перечень документов, необходимый для первичного оформления разрешения высококвалифицированного специалиста:

- ходатайство работодателя (в нем необходимо отметить все сведения об иностранном гражданине и сведения о квалификации сотрудника);
- на ходатайство наклеивается цветная фотография иностранного гражданина размером 30x40 мм на матовой фотобумаге;

- гарантийное письмо (в котором прописывается обязательство о возмещении работодателем расходов, связанных с возможным административным выдворением иностранного гражданина);
- трудовой договор (в нем обязательно должно быть условие о том, что договор вступает в силу с момента получения разрешения на работу и одно из главных условий — работодатель обязуется оформить добровольное медицинское страхование).

- свидетельство ОГРН и ИНН;
- оригинал платежного поручения об оплате госпошлины за выдачу разрешения на работу;
- копия паспорта иностранного гражданина.

Работодатели лишаются права в течение двух лет привлекать таких специалистов, в случае, если они [7]:

- не исполнили принятых на себя обязательств перед высококвалифицированным специалистом;
- представили поддельные или подложные документы.

При выявлении одного из указанных обстоятельств территориальные органы наделены полномочиями по принятию решения о запрете соответствующему работодателю привлекать высококвалифицированных специалистов.

Порядок принятия решения о запрете работодателю в течение двух лет привлекать иностранных граждан к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированных специалистов утверждены приказами МВД России [8].

Подводя итог, следует отметить, что привлекая на выполнение работ или оказание услуг высококвалифицированных специалистов, работодатель должен знать все особенности механизма привлечения данной категории иностранных граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Литература

1. *Акимова С.А., Прудникова Т.А.* Государственный контроль за миграционными процессами: Учебн. пособие // Спб.: Фонд «Университет», 2012.
2. Использование поисковой системы www.garant.ru

3. *Акимова С.А.* Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): Учеб. пособие // М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

4. Официальный сайт МВД России. www.mvd.ru

5. *Прудников А.С.* Незаконная миграция как источник угрозы для национальной безопасности России // Государственная служба и кадры. 2015. № 3.

6. *Прудников А.С.* Административная ответственность за нарушения правил режима государ-

ственной границы и других пограничных территорий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5.

7. Конституционное право России: Учебник / Б.С. Эбзеев, А.С. Прудников, Е.Н. Хазов и др. // Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

8. *Прудникова Т.А.* Контроль в сфере миграции и его влияние на предупреждение незаконной миграции // Конституционное и государственное право. 2015. № 1.

УДК 342

ББК 67.401

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

МАРИАННА ЕНЮКОВНА ХОДЖОЯН,

соискатель кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: tgp_mosu_mvd@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются те специальные черты административного принуждения, которые характеризуют его в функциональном аспекте. Проведенный анализ позволяет установить, что эффективность административного принуждения снижается вследствие тех особенностей, которые оно приобретает в современных условиях.

Ключевые слова: принуждение, функции принуждения, административное право, административная ответственность, административное принуждение.

Abstract. The article considers the features of administrative coercion that characterize it in a functional aspect. The analysis allows to establish that the effectiveness of administrative coercion reduced because of the features that it acquires in modern conditions.

Keywords: coercion, coercion functions, administrative law, administrative liability, administrative coercion.

Административное право по своей природе является правом, функционально предназначенным для решения задач государственного управления. Данное обстоятельство не может не повлиять на функциональные свойства административного при-

нуждения. Однако, четкое понимание того, чем специфично административное принуждение в функциональном плане, отсутствует.

Прежде всего, анализ специальной литературы позволяет обнаружить отсутствие единого обще-

признанного мнения относительно направленности (назначения) административного принуждения¹. Отдельно следует сказать о том, что, по мнению некоторых исследователей, применение административного принуждения осуществляется одновременно в нескольких направлениях. Например, В.В. Йонаш полагает, что административное принуждение осуществляется в трех основных направлениях — «для предупреждения правонарушений либо устранения обстоятельств, создающих угрозу безопасности, для восстановления нарушенного правопорядка, а также для реализации наказания. Тем самым, по функциональной направленности (назначению) можно различать три типа административного принуждения: предупреждение (превенция), восстановление, наказание»².

Не отрицая того, что конкретные меры административного принуждения различаются по целям своего применения, тем не менее, полагаем, что направленность (назначение) рассматриваемого вида государственно-правового принуждения в силу ее обусловленности природой административного права все же является универсальной. Таковой следует признать конструирование и поддержание отношений власти и подчинения.

Отдельно следует отметить, что направленностью административного принуждения на конструирование и поддержание отношений власти и подчинения объясняется властно-волевой, не требующий специальной санкции порядок реализации мер такого принуждения. Еще в начале XX в. А.И. Елистратов рассматривал административное принуждение как «возможность для администрации прибегать к принудительным мерам по собственному почину, без предварительного судебного постановления, устанавливающего закономерность данного требования»³. При этом такой порядок не рассматривается в качестве неправового, нелегитимного.

Направленность административного принуждения именно на конструирование и поддержание отношений власти и подчинения объясняет, почему уполномоченными применять те или иные административно-правовые принудительные меры оказываются фактически все органы и должностные лица государства. Вследствие указанной направленности государственно-правовое принуждение приобретает значение средства осуществления возложенных

на государственные органы и должностных лиц властных функций.

Конструирование административно-правовых отношений предполагает создание новых связей между субъектами посредством возложения на них ранее не существовавших юридических обязанностей, реже — посредством определения их субъективных прав, что, с учетом императивности метода административно-правового регулирования, фактически означает запрет на реализацию всех иных существующих у участников соответствующих отношений притязаний.

Поддержание административно-правовых отношений предполагает контроль над реализацией подвластным субъектом определенных для него юридических обязанностей и запретов, неисполнение которых означает разрыв принудительно установленной между властвующим и подвластными юридической связи.

Примерами, демонстрирующими реализацию административно-правовым принуждением своего назначения на практике, выступают конструирование и поддержание функциональности разрешительной системы обеспечения авиационной безопасности, системы паспортно-регистрационного и миграционного учета. Однако таким примером является и функционирование принуждения в качестве инструмента конструирования и поддержания рентных отношений между правителем империи и населением захваченной территории: «такой способ действий по модели интенсивного принуждения представляли Бранденбург и Россия — в особенности в то историческое время, когда они были построенными на взимании дани империями»⁴.

Что касается функций административного принуждения, то о них в современной отечественной науке, как правило, говорят лишь в применении к одному из его видов — административной ответственности⁵. Подобный подход представляется вполне обоснованным, так как характер назначения административного принуждения предопределяет множественность возможных способов связи между осуществлением воздействия в конкретной ситуации и наступлением предполагаемого результата. При этом функции административного принуждения могут существенно

различаться в зависимости от особенностей сферы административно-правового регулирования, характера осуществляемого административно-правового принуждения, а также конкретных задач, для решения которых оно применяется.

Чаще всего функциями, посредством которых достигается реализация назначения административного принуждения, выступают обеспечение, предупреждение правонарушений, их пресечение, а также восстановление нарушенного порядка. Обеспечение предполагает создание условий, необходимых для воспроизводства и поддержания отношений власти и подчинения; предупреждение — устранение факторов, создающих угрозу таким отношениям, и сдерживание противоправной активности, их разрушающих; пресечение — прекращение противоправного поведения, прерывание противоправной активности подвластных; восстановление нарушенного порядка — устранение последствий противоправного поведения и реконструкцию отношений власти и подчинения, разрушенных вследствие такого поведения.

Механизм, посредством которого реализуются функции административного принуждения, включает в себя: изменение юридического статуса субъектов, выражающееся во властном возложении на них дополнительных обязанностей или установлении для них дополнительных запретов; фактическое правоограничение, предполагающее такое ограничение свободы субъекта права в осуществлении его интересов и притязаний, которое обеспечивает реализацию обязывающих или запрещающих административных норм, изменяющих его правовой статус; контроль над исполнением установленных юридических обязанностей и соблюдением установленных запретов, предполагающий проверку действенности выбранной меры административного принуждения; реагирование на допущенное нарушение административно-правовой нормы путем изменения содержания, характера и степени оказываемого воздействия.

Далее, характеризуя административное принуждение с точки зрения присущих ему организационных особенностей, следует отметить, что в современных демократических государствах,

стремящихся к реализации принципов правового государства, его осуществление по своим целям не вполне согласуется с тем его назначением, которое определяется природой административного права.

Обеспечиваемое административным принуждением упорядочение специфично тем, что оно, во-первых, направлено на воспроизводство таких отношений, которые являются общественно значимыми. Во всех иных случаях принуждение, осуществляемое государством и от его имени, воспринимается как такое вторжение в сферу личной свободы, которое ущемляет (ограничивает) существующие у субъектов права, что становится основанием для признания неправового характера властной деятельности государства.

Во-вторых, правовым остается лишь то принуждение, которое обеспечивает реализацию своего назначения посредством предотвращения либо ликвидации (устранения) угроз защищаемым интересам.

Меры административного принуждения в современном праве приобретают ярко выраженную охранительную направленность⁶.

Нельзя согласиться с тем, что осуществление административного принуждения связано исключительно с совершением правонарушений⁷. На это указывает, например, то, что в условиях чрезвычайного правового режима (чрезвычайного положения) посредством активных принудительных действий компетентных властных субъектов осуществляется временное ограничение юридически гарантированных прав и свобод физических лиц и организаций. При этом необходимость применения принуждения в рассматриваемой ситуации скорее обуславливается соображениями безопасности, нежели стремлением к охране существующего правопорядка от возможных или уже совершенных правонарушений.

Вместе с тем, применение мер административного принуждения для решения общезначимых задач в условиях особых административно-правовых режимов для складывающейся в современных государствах правовой практики выступает явлением скорее экстраординарным, чем типичным.

Тот факт, что меры административного принуждения приобретают охранительную направленность, существенным образом сказывается на содержании таких мер.

На сегодняшний день не существует единого мнения относительно того, каково содержание мер административно-правового принуждения⁸. Вместе с тем, вне зависимости от того, какие конкретно виды мер выделяются, речь фактически идет о различии мер административной ответственности (административного взыскания), применяемых в связи с совершением административных проступков, и иных мер воздействия⁹. Такое деление не может быть признано искусственным, существующим исключительно в административно-правовой доктрине; оно реально может быть обнаружено в административном законодательстве, причем не только Российской Федерации, но и других современных государств.

Различие мер административной ответственности и иных мер принудительного воздействия заключается не только в их разной направленности. Принципиальные отличия приобретает порядок организации их осуществления.

Основанием применения меры административной ответственности выступает исключительно совершение правонарушения; реализация иных мер административного принуждения осуществляется при наступлении условий, специально оговоренных в гипотезе правовой нормы.

Реализация мер административной ответственности осуществляется в форме их применения, а реализация иных мер принудительного воздействия — в форме исполнения или, реже, использования. Последнее, в частности, имеет место тогда, когда возможность осуществления принудительного воздействия закрепляется в качестве допустимого средства, обеспечивающего решение возложенной на должностное лицо задачи, наряду с иными инструментами административно-правового воздействия.

Система мер административной ответственности как ограничений имущественного, личного или физического характера, применяемых к лицам, совершившим административные правонарушения, становится значимой составляющей системы мер административного принуждения. Вместе с тем, такие меры не являются эффективными с точки зрения тех возможностей, которые они создают для обеспечения реализации назначения административно-правового принуждения и его функций.

Меры ответственности представляют собой меры реагирования на допущенные нарушения юридических норм, и с этой точки зрения их способность обеспечить конструирование и поддержание отношений власти и подчинения ограничивается только тем потенциальным принудительным воздействием, которое их применение оказывает на сознание участников соответствующих отношений, заставляя их воздерживаться от совершения правонарушений. Что касается реального принуждения, связанного с применением мер административной ответственности, то оно отношения власти и подчинения не конструирует и не поддерживает. Оно не обеспечивает, не предупреждает и не пресекает нарушения обязывающих и запрещающих административных норм, а также автоматически не влечет за собой восстановления нарушенного порядка.

Применение мер административной ответственности обеспечивает в том числе и кару. Однако последняя является функцией отнюдь не административного, а уголовного принуждения, и с этой точки зрения становится понятно, почему административная ответственность приобретает организационно-функциональные характеристики, позволяющие вести о ней речь как о такой, которая во многом схожа с уголовной ответственностью¹⁰.

То обстоятельство, что система мер административной ответственности, будучи существенной составляющей системы мер административного принуждения, не является достаточно эффективным инструментом конструирования и поддержания отношений власти и подчинения, негативно сказывается на эффективности административного принуждения в целом. Однако и иные меры административного принуждения сегодня характеризуются как недостаточно эффективные.

К сожалению, меры, предпринимаемые с целью повышения эффективности административно-правового принудительного воздействия, в современных условиях оказываются недостаточными. Это обстоятельство заставляет задуматься о наличии более глубоких причин недостаточной действенности административного принуждения, чем те, которые традиционно обнаруживаются административно-правовой наукой и на устранение которых направляет свои усилия современное государство.

Литература

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2004.
2. Борзенков Г.Н. Административная и уголовная ответственность: проблемы соотношения // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Международной научно-практической конференции. М., 2005.
3. Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности. М., 2004.
4. Донченко Ю.В. Административное принуждение: понятие, особенности и цели применения // Ученые записки Благовещенского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки: В 2-х ч. Благовещенск, 2004. Т. 21. Ч. 1.
5. Елистратов А.И. Основные начала административного права. М., 1917.
6. Йонаш В.В. Административное пресечение в системе административного принуждения. Саратов, 2008.
7. Липинский Д.А. Функции административной ответственности // *Вестник административного права и практики администрирования*. 2015. № 3.
8. Макарейко Н.В. Административное принуждение: особенности и классификация. Н. Новгород, 2001.
9. Максимов И.В. Понятие административного принуждения, его характерные особенности и виды // *Вестник Саратовской государственной академии права*. 2003. № 3.
10. Минор В.А. Превентивная функция административной ответственности несовершеннолетних: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.
11. Молчанов А.А. Объем понятия административное принуждение и его виды // *Право: теория и практика*. 2008. № 9-10.
12. Сафонов П.Н. К вопросу классификации мер административного принуждения, применяемых таможенными органами // *Административное и муниципальное право*. 2016. № 3.
13. Стахов А. Виды административного принуждения // *Российская юстиция*. 2001. № 9.
14. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 1990—1992 гг. М., 2009.
15. Шитова Н.Б. Регулирующая функция административной ответственности (в контексте миграционных правоотношений) // *Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых*. Пермь, 2011.

¹ Макарейко Н.В. Административное принуждение: особенности и классификация. Н. Новгород, 2001. С. 19; Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности. М., 2004. С. 132; Донченко Ю.В. Административное принуждение: понятие, особенности и цели применения // *Ученые записки Благовещенского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки: В 2-х ч. Благовещенск, 2004. Т. 21. Ч. 1. С. 338.*

² Йонаш В.В. Административное пресечение в системе административного принуждения. Саратов, 2008. С. 26.

³ Елистратов А.И. Основные начала административного права. М., 1917. С. 167.

⁴ Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 1990—1992 гг. М., 2009. С. 61—62.

⁵ См.: Липинский Д.А. Функции административной ответственности // *Вестник административного права и практики администрирования*. 2015. № 3. С. 63—93; Минор В.А. Превентивная функция административной ответственности несовершеннолетних: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 16—17; Шитова Н.Б. Регулирующая функция административной ответственности (в контексте миграционных правоотношений) // *Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых*. Пермь, 2011. С. 71—72.

⁶ Максимов И.В. Понятие административного принуждения, его характерные особенности и виды // *Вестник Саратовской государственной академии права*. 2003. № 3. С. 130.

⁷ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2004. С. 458—459.

⁸ См.: Молчанов А.А. Объем понятия административное принуждение и его виды // *Право: теория и практика*. 2008. № 9—10. С. 29—30; Стахов А. Виды административного принуждения // *Российская юстиция*. 2001. № 9. С. 27—28; Сафонов П.Н. К вопросу классификации мер административного принуждения, применяемых таможенными органами // *Административное и муниципальное право*. 2016. № 3. С. 218—222 и др.

⁹ Молчанов А.А. Указ. соч. С. 29.

¹⁰ Борзенков Г.Н. Административная и уголовная ответственность: проблемы соотношения // *Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Международной научно-практической конференции*. М., 2005. С. 74—78.

УДК: 339(075.8)

ББК: 65.5

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПОЛЮСОВ

КИРИЛЛ БОРИСОВИЧ ЕСЕННИКОВ,

юрисконсульт УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве

E-mail: kirill.borisowitch@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: кандидат экономических наук, доцент Ю.С. Костыря

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Введенные западными странами санкции укрепили сотрудничество Москвы и Пекина. В Российской Федерации китайскую экономику называют самым близким политическим партнером. Пекин также уверяет Москву в дружбе. Вместе с тем отношения двух стран крайне неоднозначны. Москва не всегда понимает мотивы и логику поведения китайцев, а те, в свою очередь, стремятся извлечь максимальную выгоду из того, что число экономических партнеров России существенно сократилось.

Ключевые слова: экономическое партнерство, глобализация, экономические риски, управление рисками.

Abstract. Introduced sanctions by Western countries, strengthened cooperation between Moscow and Beijing. In the Russian Federation, the Chinese economy is called the closest political partner. Beijing also says Moscow in friendship. However, relations between the two countries are extremely mixed. Moscow does not always understand the motives and logic of behavior of the Chinese, and they in turn strive to extract maximum benefit from the fact that the number of Russian economic partners has decreased significantly.

Keywords: economic partnership, globalization, economic risks, risk management.

Россия и Китай выходят на новый уровень отношений — уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, однако оно вряд ли будет простым и бесконфликтным. Говоря об экономическом сотрудничестве двух стран, следует отметить, что вопрос о торгово-экономических связях России с Китаем в XXI в. обуславливается географическим положением и исторически сложившейся ситуацией.

Во первых, Китай и Россия всегда были заинтересованы в развитии торговых отношений, приграничные территории являлись плацдармом для формирования российско-китайских отношений, хотя эти отношения иногда складывались не в пользу России¹. История развития отношений показала взаимную полезность приграничной торговли. Об этом свидетельствует увеличение ее объемов. Показателен тот факт, что объем торговли в 1995 г. со-

ставил 4,9 млрд. долл., в 2010 г. — 56,8 млрд. долл., а по итогам 2015 г. составил 64,2 млрд. долл. Наивысший пик объема товарооборота между странами выпал на 2014 г., тогда он составил 95,3 млрд. долл. Большую роль играет система приграничной торговли в последнее время, за счет нее уже сейчас реализуется около 80% товарооборота. Именно сейчас созданы оптимальные условия для развития инвестиционного сотрудничества с Китаем, который проявляет значительный интерес к поставке из России комплектного оборудования для модернизации ранее построенных и строительства новых промышленных объектов, в том числе в области энергетики, угольной промышленности и металлургии².

Рассуждая об экономических интересах Китая в сотрудничестве с Россией, можно выделить три основные сферы российской экономики, являющиеся, по мнению

китайских предпринимателей, наиболее прибыльными для инвестирования: это разработка природных ресурсов, легкая промышленность и недвижимость. В последние годы взаимодействие двух стран в торгово-экономической и других практических областях продвигается вперед семимильными шагами. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество Китая и России поднимается на новый уровень с началом осуществления долгосрочных проектов по нефти и газу. Отношения стратегического взаимодействия и партнерства двух стран способствуют их общему развитию, укреплению международных позиций, содействуют процессу формирования многополюсного мира. Китай и Россия стремятся прилагать усилия для дальнейшего укрепления стратегического взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества во всех областях.

Согласно данным ГТУ КНР, товарооборот России с КНР в январе-сентябре 2015 г. составил 50 037,56 млрд. долл. (-29,3%), в том числе экспорт России в КНР — 24 824,61 млрд. долл. (-20,0%), импорт из КНР — 25 212,95 млрд. долл. (-36,0 %), а в мае 2016 г. составил 6,1 млрд. долл., что на 9,8% больше показателей мая 2015 г.³ Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 15-ю позицию. По объемам внешней торговли с Китаем Россию опередили, в том числе, США, Япония, Германия, Австралия, Бразилия. В октябре 2015 г. китайский экспорт в Россию составил 3,15 млрд. долл., а импорт из России — 2,8 млрд. долл.

По итогам января-октября 2016 г. общий объем двустороннего товарооборота достиг 56,2 млрд. долл. При этом за десять месяцев текущего года китайский экспорт в Россию вырос на 5,9%, а импорт из России упал на 5,2%⁴.

По оценкам российских и китайских специалистов, замедление динамики взаимной торговли было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект которых проявился в течение 2015—2016 гг.

Во-первых, это общая геополитическая напряженность, обострение ситуации на Украине, введение европейскими странами экономических санкций в отношении России, ухудшение мировых внешнеторговых условий, в том числе снижение спроса на иностранных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка, долговые проблемы еврозоны и США.

Во-вторых, замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае и, как следствие, падение темпов роста оборота товаров и услуг.

В-третьих, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют большую часть экспортной массы из России в Китай.

В-четвертых, снижение покупательской способности потребителей китайской продукции в России в силу резких колебаний курса российского рубля к основным мировым валютам и, в том числе, китайскому юаню.

В-пятых, нисходящая тенденция, наблюдающаяся во внешней торговле Китая, начавшаяся еще в 2014 г. и в полной мере проявившаяся в первом полугодии 2015 г. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот Китая в январе-сентябре 2015 г. сократился на 6,1% (2 904,14 млрд. долл.), в том числе экспорт — на 1,9% (1 664,12 млрд. долл.), импорт — на 15,5% (1 240,03 млрд. долл.). Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. Так, в том числе, товарооборот с ЕС сократился на 8,3% (465,46 млрд. долл.), с АСЕАН — на 3,0% (378,82 млрд. долл.), с Японией — на 11,2% (229,84 млрд. долл.). Незначительный рост отмечен в торговле с США +1,8% (461,14 млрд. долл.).

Положительная динамика в российско-китайских экономических отношениях отмечена по группе «Цветные металлы». Согласно данным китайской таможенной статистики, в январе-сентябре 2015 г. экспорт цветных металлов увеличился на 50% к аналогичному периоду 2014 г. (2160,44 млн. долл.). Доля этого вида продукции в совокупном российском экспорте в Китай увеличилась до 8,9%. Наибольшей динамикой роста отметились поставки меди и изделий из неё (товарная группа 74) — +256,2% до 456,73 млн. долл. На 44,1% увеличились поставки никеля и изделий из него (+44,1% до 1637,57 млн. долл.). Китай наращивает импорт цветных металлов, как стратегической продукции, необходимой для реализации программы модернизации обрабатывающей промышленности «Сделано в Китае 2025».

Главным недостатком современных российско-китайских отношений эксперты отмечают слабые экономические и межнациональные связи. Несмотря на объявленную стратегию поворота на Восток, Россия еще не в полной мере использует возможность Китая для устойчивого развития своей эконо-

мики, а отсутствие стабильной связи между нациями является причиной непрочной социальной основы для двусторонних отношений. Россия опасается вызова со стороны Китая.

Россия уже выдвигала концепцию строительства единого правового, экономического, социокультурного пространства и безопасности с ЕС, но отказывается принимать концепцию построения единого экономического пространства с Китаем. Москва пока ещё не в полной мере реализует возможности КНР для устойчивого развития своей экономики и осторожно реагирует на инициативы региональной экономической интеграции как в двусторонних российско-китайских отношениях, так и в рамках ШОС.

Однако обе страны не оставляют попыток развития регионального экономического сотрудничества с соседними странами. Уже открыта зона свободной торговли между КНР и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, идут переговоры о создании такой же зоны между КНР, Японией и Южной Кореей, а также между Китаем, Пакистаном и Шри-Ланкой. Китай также является участником Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP).

В то же время Россия реализует экономическую интеграцию в рамках ЕвразЭС со странами СНГ. Кроме стран СНГ и Таможенного союза, РФ также ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Индией, Вьетнамом, Египтом и рядом других стран.

Характер российско-китайского взаимодействия указывает на высокий статус обеих стран в структуре внешнеполитических приоритетов друг друга.

Говоря о зависимости двух стран друг перед другом, сложно выделить явного лидера. Китай зависит от России во многих сферах: в стратегических — в Совете безопасности ООН, в отдельных регионах, на Корейском полуострове, в Северо-Восточной Азии, в Центральной Азии. В каких-то сферах Китай необходим России. У Китая есть большие активы, инвестиции, которые он осторожно вкладывает в российскую экономику. КНР нужны определенные гарантии, перспектива. Самый главный ресурс Китая — технологии. В настоящее время на китайскую экономку работают многие мировые бренды. Это некая взаимозависимость проявляется в разных сферах: в

одних сферах Россия больше нужна Китаю, в других сферах — наоборот. Таким образом, развитие отношений между Россией и КНР идёт довольно успешно, несмотря на наличие некоторых противоречий между странами и конкуренцию между компаниями⁵.

Темпы строительства российско-китайских объектов растут, а инвестиции увеличиваются. Повышение эффективности отношений должно привлечь в это сотрудничество не только государственные инвестиции, но и частных инвесторов, которые, в свою очередь, могут придать новый импульс экономическому партнерству.

Литература

1. Внешняя торговля Дальнего Востока России // Внешняя торговля. 2009. № 1—3.
2. Горчаков В.В., Кирсанов В.А., Свинухов В.Г. Торговля Дальнего Востока России и КНР, осуществляемая через пограничные переходы // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2008. № 4.
3. Изяо Ду. Китайско-российская торговля в XXI в. // Внешняя торговля. 2008. № 3. С. 10—12.
4. Лю Цзайци. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 84—90.
5. Цыплаков С., Попов Е. Российско-китайское торговое экономическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 79—89.
6. Уолдон А. США, Китай, Россия: проблема стратегического партнерства // Международная торговля. 2002. № 6. С. 37.
7. China Statistical Year Book — 2000, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013.
8. <https://rg.ru/2016/06/08/tovarooborot-rossii-i-kitaia-za-god-vyros-pochti-na-10-procentov.html>.
9. <https://ria.ru/economy/20161108/1480850408.html>.
10. <http://www.ved.gov.ru>.

¹ Уолдон А. США, Китай, Россия: проблема стратегического партнерства // Международная торговля. 2002. № 6. С. 37.

² <http://www.ved.gov.ru>.

³ <https://rg.ru/2016/06/08/tovarooborot-rossii-i-kitaia-za-god-vyros-pochti-na-10-procentov.html>.

⁴ <https://ria.ru/economy/20161108/1480850408.html>.

⁵ Нечаев В.В. Актуальные проблемы российско-китайских отношений в сфере экономики // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 146—148.

УДК 338
ББК 65.28

МОНИТОРИНГ ОПЕРИРОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ АКТИВОВ В ПРОЦЕССАХ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ¹

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ЛОГИНОВ,

*заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН,
доктор экономических наук, профессор РАН,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: evgenloginov@gmail.com;*

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА БОРТАЛЕВИЧ,

*заведующая Центром исследования проблем развития
энергетических рынков и энергетической инфраструктуры
Института проблем рынка РАН,
доктор экономических наук, доцент
E-mail: energo-inst.safety@mail.ru;*

ВЛАДИМИР УЛУКБЕКОВИЧ ЧИНАЛИЕВ,

*ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН,
доктор экономических наук
E-mail: instituteb@mail.ru;*

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИХАЙЛОВ,

*аспирант, Институт проблем рынка РАН
E-mail: instituteb@mail.ru*

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Значительные объемы экспорта ТЭР определяют необходимость усиления контроля российского сегмента международных ресурсных и финансовых цепочек со стороны российских государственных ведомств с целью повышения прозрачности и эффективности динамики операций по добыче, транспортировке и поставкам топливно-энергетических ресурсов и использования финансовых и имущественных активов.

Ключевые слова: ТЭК, ресурсы, активы, рынки, мониторинг, риски, безопасность, операции, информационная система

Abstract. Significant amounts of export energy resources determines the need to strengthen the control of the Russian segment of the international resource and financial chains from the side of Russian state agencies to improve the transparency and efficiency of the dynamics of operations up-which is bullish, transportation and supply of fuel and energy resources and use of financial and property assets.

Keywords: energy, resources, assets, markets, monitoring, risk, security, operations, information system.

Необходимость противодействия рискам и угрозам экономике нашей страны актуализировала вопрос о совершенствовании механизмов управления ТЭК России с целью обеспечения экономической безопасности как на уровне отдельного предприятия, так и на отраслевом и региональном уровнях. В современной ситуации становится очевидным, что в условиях глобального экономическо-

го кризиса, осложненного для России посткрымскими экономическими и политическими санкциями, топливно-энергетический комплекс превратился в столь важный фактор развития экономики нашей страны, что от эффективности обеспечения его экономической безопасности зависит успешность антикризисной политики и перспективы социально-экономического роста.

Представляя собой системообразующий «каркас» экономики России топливно-энергетические предприятия создали в границах российской экономики огромный производственный комплекс со своим межкорпоративным разделением энергетических бизнесов, технологической кооперацией и специализацией, с зонами разделения полномочий и ответственности, со своими российскими и зарубежными партнерами по энергетическим цепочкам, которые частично или полностью интегрировались в систему мировой экономики.

В условиях рисков и угроз как связанных с глобальным кризисом, так и с экономическими санкциями, применяемыми рядом зарубежных стран к нашей стране, необходимо повышение управляемости ТЭК России для построения в нашей стране эффективной — по параметрам обеспечения экономической безопасности — системы оборота топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними финансовых средств с опорой на структуры Минэнерго России. Значительные объемы экспорта ТЭР определяют необходимость усиления контроля российского сегмента международных ресурсных и финансовых цепочек со стороны российских государственных ведомств с целью повышения прозрачности и эффективности динамики операций по добыче, транспортировке и поставкам ТЭР для снижения объемов незаконных финансовых операций, уклонения от уплаты налогов, отмывания доходов, криминальной утечки капиталов за рубеж и пр.

В результате либерализации ТЭК России и дезинтеграции централизованных систем энергообеспечения потребителей ранее четкие механизмы управления стали размыты [1]. Потребители ТЭР несут всё возрастающую тарифно-ценовую нагрузку [3]. Рост тарифов ограничивается неэкономическими методами, где экономическая обоснованность уступает место социальной значимости и политическому популизму чиновников разного

уровня [12]. В конечном счете, всё это приводит к дополнительной нагрузке на бюджеты всех уровней в Российской Федерации и способствует возрастанию диспропорций различного характера, включая наличие значительного теневого сектора в сфере оборота топливно-энергетических ресурсов [5].

С учетом ярко выраженной нестабильности и рассинхронизации производства основных топливно-энергетических ресурсов в ТЭК России необходимо повышение прозрачности процессов добычи, транспортировки и поставок ТЭР и связанных с ними финансовых средств [12].

Требуется преобразование ранее сформировавшейся организационной и информационной инфраструктуры мониторинга процессов добычи, транспортировки и поставок ТЭР с обеспечением формирования сетцентрического «каркаса» информационных систем в сфере антитеневого деятельности государственных органов, на вершинах «информационных вертикалей» которого будут находиться участники национальной системы ПОД/ФТ [9; 10; 14].

Для построения в нашей стране эффективной — по параметрам обеспечения экономической безопасности — системы оборота топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними финансовых средств с центральным координирующим звеном — Минэнерго России необходима реализация принципа доступности любых форм и видов информационных ресурсов для мониторинга процессов добычи, транспортировки и поставок ТЭР.

Искажение цен и тарифов на ТЭР создало антистимулы для топливно-энергетических предприятий — мешает им активно развивать генерацию и сети за счет собственных средств, а не госинвестиций, блокирует стремление к снижению объемов нового строительства, что оказывает негативное влияние на развитие инфраструктуры ТЭК России. В результате снижается возможность роста рыночной капитализации и привлечения заемных средств для модернизации, растут малообоснованные расходы, объемы нецелевого использования денежных средств и сомнительных финансовых операций.

В сложившихся условиях выявилась потребность в формировании целостной системы мер обеспечения экономической безопасности ТЭК России, которые, с одной стороны, будут способствовать устранению рисков и угроз в отношении экономи-

ческой, в том числе энергетической, безопасности, а с другой стороны, позволят максимально использовать в интересах повышения эффективности предприятий ТЭК России курс на антиофшорное оздоровление бизнеса.

Длинный перечень различных незаконных и окологонных операций НК «ЮКОС» в недалеком прошлом является примером важности эффективных механизмов мониторинга оборота топливно-энергетических ресурсов [6].

Необходимо сетцентрическое изменение объектно-сетевой архитектуры сбора информации в ТЭК России в рамках нового информационно-вычислительного базиса мониторинга для выявления явно взаимосвязанных, предположительно взаимосвязанных и труднотрансформируемых групп операций по добыче, транспортировке и поставкам ТЭР с выявлением неэффективного (в том числе незаконного) характера как в отношении оперирования ТЭР в процессах энергообеспечения потребителей, так и использования любых форм и видов активов (и полученных доходов) или самих форм осуществления топливно-энергетических бизнесов.

Рассматриваемые цели можно достичь через налаживание сетцентрического автоматизированного контроля финансово-хозяйственных операций с ТЭР (аналог такого комплекса используется ФНС России для контроля за налогом на добавленную стоимость [система АСК-НДС-2²] путем сравнения сведений из книг (баз данных) покупок и книг (баз данных) продаж) по цепочке от поставщика до конечного покупателя в отношении оборота ТЭР.

Эти меры должны быть ориентированы на обеспечение управляемости (характеристик субъектов и активов) процессов производства (добычи), транспортировки и концентрации топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними финансовых средств в контуре государственного контроля и регулирования для их антикриминального оздоровления с учетом структуры трансграничного движения потоков финансовых ресурсов и товаров (работ, услуг).

Предлагается выявление цепочек связей отдельных бизнес-единиц в ТЭК России как, своего рода, финансовых агентов, движения ресурсов, операционных посредников и конечных бенефициаров этих операций с корреляционным анализом динамики финансовых и иных операций, опосредующих дви-

жение топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними финансовых средств на основе мультиагентных подходов в отношении хозяйствующих субъектов всех форм собственности для выхода на [интересующие государство] гарантированные результаты по снижению рисков, связанных с использованием финансово-хозяйственных операций при обороте ТЭР для отмывания «грязных» денег и финансирования терроризма.

Мероприятия по обеспечению экономической безопасности должны быть встроены в систему мер по повышению результативности государственного управления в ТЭК России [2; 4; 7; 8].

Необходимые изменения требуется реализовать с опорой на организационную модель встраивания структур Минэнерго России в каналы движения и центры расчетов основного оборота топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними финансовых средств в зонах, доступных российским госведомствам для мониторинга процессов добычи, транспортировки и поставок ТЭР с ориентацией на построение прозрачной структуры национальной экономики России [с последующей трансляцией на ЕАЭС в целом]. Для этого госведомствам необходим доступ к базам данных различных государственных органов и коммерческих структур с целью контроля явных и латентных внутрироссийских, трансграничных (внутри ЕАЭС) и международных финансовых потоков, связанных с оборотом ТЭР.

Главным противоречием обеспечения экономической безопасности топливно-энергетических предприятий являются различные интересы государственных ведомств и топливно-энергетических предприятий, как части единого комплекса ТЭК России, и тех же самых, а также других предприятий, как курирующих хозяйствующих субъектов.

Именно отсутствие необходимых пропорций и наличие значительных объемов незаконных финансово-хозяйственных операций в развитии их деятельности в связи с вышеназванными противоречиями, обуславливают необходимость обеспечения экономической безопасности. Приближение к устойчивому равновесию интегрального производственно-экономического процесса в ТЭК России становится возможным, если достигается координация стратегической и операционной деятельно-

сти топливно-энергетических предприятий через мониторинг и сетцентрическое взаимодействие корпоративных организационных центров (ядер) управления с координирующей ролью Минэнерго России.

Определенное участие органов государственного управления в системе взаимосвязей предприятий ТЭК России, полученной с помощью мониторинга оборота ТЭР, позволяет установить своего рода правила взаимного поведения между предприятиями ТЭК России и иными хозяйствующими субъектами через стратегическое позиционирование корпоративных организационных центров (ядер) управления, которые структурируют субъектно-количественные характеристики концентрации топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними финансовых средств в контуре государственного управления.

Основные проблемы, которые требуют решений со стороны российских государственных органов можно структурировать следующим образом.

Первая группа — проблемы Федерального уровня, к которым относятся:

- недостаточная координация и эффективность энергетической политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- несовершенство и отставание наработки законодательной базы и налоговой политики в сфере оборота ТЭР в отношении требований и условий развития мировой экономики;
- отсутствие эффективных механизмов и скоординированной системы государственного мониторинга и контроля деятельности участников рынка топливно-энергетических ресурсов и услуг, обусловленное межведомственной разобщенностью контролирующих органов, пробелами и разрывами в существующей системе контроля;
- устаревшая для современного управления, система статистических данных состояния ТЭК России и рынка топливно-энергетических ресурсов, которая нуждается в детализированных достоверных показателях.

Вторая группа — внутренние проблемы отрасли, к которым относятся:

- недобросовестная конкуренция, включающая отсутствие экономически обоснованных цен и коррупцию в отношениях между предприятиями

ТЭК и потребителями топливно-энергетических ресурсов;

- отсутствие системных мероприятий, обеспечивающих защищенность и поддержку предприятий ТЭК от попыток корпоративного поглощения со стороны иностранных энергетических корпораций;
- значительное снижение уровня профессионализма менеджеров, их знания налогового и правового законодательства, которые обусловлены приходом в отрасль многочисленных неподготовленных частных предпринимателей и владельцев;
- сокращение ремонтно-технической базы и, как следствие, снижение уровня аварийно-технической безопасности и ухудшение экологии.

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности ТЭК России необходим мониторинг не только операций топливно-энергетических предприятий, но и широкого спектра финансовых, производственных, торговых и информационных структур, осуществляющих весь комплекс финансово-хозяйственных операций в отношении оборота ТЭР [11]. При этом институты экономической безопасности должны быть организационно объединены в единое целое — единую систему обеспечения экономической безопасности (ЕСЭБ) с соответствующей информационно-вычислительной средой.

При управлении топливно-энергетическим комплексом России в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности необходимо опираться на:

- неукоснительное соблюдение и контроль выполнения нормативно-законодательных актов и достоверности отчетности всеми участниками оборота ТЭР независимо от форм их собственности и мест регистрации, а также и единых принципов государственного регулирования;
- сбалансированное распределение налоговых льгот и бюджетных преференций между различными видами предприятий топливно-энергетического комплекса России;
- координацию развития инфраструктуры ТЭК России в рамках развития всей энергетической инфраструктуры всех отраслей;
- обеспечение всеми предприятиями ТЭК, действующими на территории России, приоритетов

безопасности и обороноспособности, независимо от типов их профилей деятельности, форм собственности и мест расположения энергетических объектов;

- согласованность стратегий и координация политики различных уровней исполнительной власти России в развитии предприятий топливно-энергетического комплекса России, в его взаимодействии с другими энергопотребляющими отраслями и с энергетическими системами зарубежных государств;
- регулирование межвидовой конкуренции секторов топливно-энергетического комплекса России;
- формирование в ТЭК России и на рынке топливно-энергетических ресурсов единого информационного пространства с распространением его на другие государства-участники ЕАЭС;
- либерализацию рынка топливно-энергетических ресурсов и услуг, не исключая борьбу с недобросовестной конкуренцией и соблюдение всеми участниками рынка ТЭР равных прав и одинаковой ответственности;
- взаимодействие исполнительной власти России и бизнеса при развитии ТЭК России на основе взаимовыгодных экономических интересов, уважении прав, соблюдении законности и партнерских отношений.

Под интеграцией информационных потенциалов в рамках единого информационно-технологического комплекса в ТЭК России понимается их объединение с целью использования имеющихся информационных, коммуникационных и вычислительных мощностей, особенностей обработки и анализа информации. При этом объединение информационных потенциалов предполагается на распределенной системе серверов в рамках облачных технологий, где для пользователей должно быть обеспечен сетевый характер единого информационного пространства.

Единая информационная политика в ТЭК России открывает перед топливно-энергетическими предприятиями возможность перехода к сетевому характеру управления, которая основывается на интеграции информационных систем как частей единой суперсистемы. При этом в основе методологии формирования информационных си-

стем лежит уже не только структурная и функциональная организация, но и конвергентные процессы в управленческой деятельности предприятий всех форм собственности с центральным звеном — Минэнерго России.

В настоящих условиях настало время перехода от объектно обособленных форм управления к реализации единых информационных систем, осуществляющих информационное обеспечение в ТЭК России как сетецентрического элемента современного бизнеса.

Сетецентрические информационные подходы позволяют организовать единое информационное пространство в ТЭК России, обеспечивающее участникам бизнес-процессов доступ к исчерпывающей информации, необходимой для принятия управленческих решений [13].

Предложенная концепция создания единого информационного пространства путем формирования единого информационно-технологического комплекса в ТЭК России в современной структуре энергоснабжения потребителей может рассматриваться как современная система обслуживания и развития информационных потребностей в сфере обеспечения экономической безопасности отрасли.

Структура единого информационно-технологического комплекса в ТЭК России в этих условиях начинает формироваться как совокупность информационных систем всех участников оборота ТЭР, что обеспечивает повышение конкурентных стратегических преимуществ координирования топливно-энергетического бизнеса в условиях внешних рисков и угроз как объективного, так и инициированного из-за рубежа характера.

В результате работы единого информационно-технологического комплекса в ТЭК России будет развита информационная инфраструктура для мониторинга и передачи разнородной электронной информации по всему спектру участников оборота ТЭР. Это формирует условия для повышения прозрачности оборота ТЭР и на этой основе возможности сокращения эксплуатационных затрат, излишних инвестиций на новое строительство, выравнивания цен и тарифов как непосредственно для топливно-энергетических предприятий, так и в смежных энергопотребляющих отраслях в

рамках приоритетов безопасности и обороноспособности России.

Литература

1. *Абрамов В.Л., Агеев А.И., Кузык Б.Н. и др.* Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС: Монограф. М.: Институт экономических стратегий, 2016. 404 с.

2. *Баитов А.В.* Сетецентрическое управление энерго-инфраструктурными узлами с ключевым положением атомных электростанций в глобальной энергетике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 30. С. 2—10.

3. *Бойко П.А., Чиналиев В.У., Шкута А.А.* Управление реализацией инфраструктурных проектов: координация выполнения заказов и поставок при осуществлении государственных и муниципальных закупок. М.: Финуниверситет, 2017. 76 с.

4. *Борталевич С.И., Солдатов А.И., Солдатов А.А.* Формирование и управление в ЕАЭС интегрированной системой топливно-энергетической инфраструктуры; 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. // Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПТ РАН, 2016. С. 110—111.

5. *Борталевич В.Ю., Сорокин Д.Д.* Корпоративное управление в условиях выхода из кризиса. Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 29—30 сентября 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. С. 35—36.

6. *Зоидов З.К.* Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: ИПР РАН, 2015. 141 с.

7. *Колобанов М.В., Эриашивили Н.Д.* Влияние

ключевых детерминант на совершение преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 217—224.

8. Коммерческое право: Учеб. для студентов вузов / Под ред. проф. М.М. Рассолова, проф. П.В. Алексия. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. 383 с.

9. *Логинов Е.Л.* Информационная платформа, объединяющая телематические, вычислительные и информационные сервисы в ЕЭС России // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2013. № 6. С. 19—23.

10. *Сараджева О.В., Эриашивили Н.Д., Карасева М.В.* Основные направления борьбы с коррупцией в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 258—268.

11. *Цветков В.А.* Кризис прошел — проблемы остались // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. № 1. С. 93—101.

12. *Цветков В.А.* Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (87). С. 73—78.

13. *Цветков В.А.* Причины, развитие и последствия экономического кризиса для России // Международная экономика. 2010. № 3. С. 5—12.

14. *Эриашивили Н.Д.* Присвоение и растрата чужого имущества в системе хищений чужого имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 4. С. 62—72.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00465а «Разработка механизма мониторинга, моделирования и планирования отраслевого развития в промышленности России и ЕАЭС на основе анализа кооперационной динамики агрегированных экономических субъектов»).

² АСК-НДС-2 — Автоматизированная система контроля НДС-2

УДК 336
ББК 65.26

АНДЕРРАЙТИНГ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА НИКУЛИНА,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Института экономики и предпринимательства (ИЭП) ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
кандидат экономических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ*
E-mail: nnniculina@yandex.ru;

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА БЕРЕЗИНА,

*доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (ИЭП)
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат экономических наук*
E-mail: ber69@inbox.ru;

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ШАШКИНА,

*доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства (ИЭП)
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат экономических наук, доцент*
E-mail: mshashk@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены предпосылки возникновения андеррайтинга в банковском секторе в свете рекомендаций Базельского комитета. Проиллюстрированы взаимосвязь понятийного аппарата «андеррайтинг». Дана характеристика видов и этапов андеррайтинга в зависимости от сегмента клиента. Авторы обосновывают необходимость использования медицинского андеррайтинга при выдаче кредитов.

Ключевые слова: андеррайтинг, управление рисками, розничный и кооперативный андеррайтинг, медицинский андеррайтинг, кредитное бюро, кредитная история, скоринг, успешный андеррайтинг.

Abstract. The article describes the prerequisites for underwriting in the banking sector due to recommendations of the Basel Committee. It illustrates «underwriting» as a conceptual apparatus. The characteristics of types and stages of underwriting depending on the client's segment are presented. The authors provide arguments for the need for medical underwriting for loans.

Keywords: underwriting, risk management, retail and co-operative underwriting, medical underwriting, credit bureau, credit history, scoring, successful underwriting.

Предпосылки возникновения и использования андеррайтинга в банковском секторе

Соглашение «Базель-III», разработанное и принятое Базельским комитетом по банковскому надзору [1], ужесточает требования к достаточности капитала, устанавливает единые стандарты ликвидности, а также дополнительные нормативы для глобальных системно значимых финансовых учреждений. Главной целью соглашения «Базель III» является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно спо-

собствовать росту устойчивости мировой экономики и снижению вероятности банковских кризисов.

Андеррайтинг — это неотъемлемая составная часть риск-менеджмента. Возрастающая важность профессии и востребованность данного направления призвано повысить качество управления рисками. В России профессия «Андеррайтер в банковской сфере» возникла в начале 2000 годов. Сегодня значимость андеррайтинга возрастает за счет совершенствования кредитных процессов, развития технологий кредитования, систематизации инфор-

мации о клиентах для объективной оценки риска. Банковский андеррайтинг — это один из способов снижения банковский рисков при кредитовании. Просроченная задолженность по кредитам как один из основных показателей, характеризующих кредитный риск, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика и структура просроченной задолженности по кредитам предоставленным банковским сектором [2]

Показатель	1.01.15	1.01.16	1.10.16	1.11.16	1.12.16
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства — всего, млрд. руб.	51 799,5	57 154,5	55 009,6	54 917,4	55 637,9
Из них:	1978,0	3046,6	3167,2	3134,0	3114,7
- просроченная задолженность					
Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов банковского сектора, %	3,8	5,3	5,8	5,7	5,6
Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, %	4,2	6,2	6,8	6,8	6,7
Доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов, предоставленных физическим лицам, %	5,9	8,1	8,5	8,3	8,2

Как видно из таблицы, за 2015—2016 гг. наблюдается значительный рост просроченной задолженности как в корпоративном, так и в розничном кредитном портфеле коммерческих банков. В четвертом квартале 2016 г. наметилась устойчивая тенденция к стабилизации, а по розничному кредитному портфелю и тенденция к небольшому сокращению доли просроченных кредитов.

Сущность терминологии андеррайтинг (понятийный аппарат), функции и задачи

Андеррайтер в банковском секторе — это специалист банка, который проводит независимую экспертизу рисков кредитования, анализ и проверку информации клиента, данных из открытых источников. Андеррайтер формирует: профессиональное суждение с идентификацией рисков, способов их минимизации. Андеррайтеры в работе используют общие подходы к управлению рисками, соответствующие требованиям единого мегарегулятора. Функции андеррайтера:

- аналитическая — анализ объекта, выявление фактов, влияющих на платежеспособность, оценка рисков и другие;
- методическая — разработка андеррайтерной политики, методическое обеспечение оценки рисков;
- практическая — принятие решений о выдаче кредита (или отказ) по объекту, определение основных и дополнительных условий договора, разработка плана мероприятий по управлению расходами и другое;
- контрольная — контроль качества стандартного и индивидуального андеррайтинга, мониторинга параметров банковского портфеля и другое [3].

Таблица 2

Ключевая терминология в области андеррайтинга в банковской сфере [4]

Термин	Содержание термина
Андеррайтинг	- процесс анализа рисков, принятие рисков или их отклонение; - классификация и оценка рисков; - определение сроков и условий по разным кредитам; - расчет величины возврата кредитных ресурсов.
Андеррайтер	- специалист, имеющий необходимые профессиональные знания, опыт и репутацию, достаточные для вынесения решения по принятию или отклонению рисков.
Андеррайтерская политика	- финансовые возможности банка принимать риски; - условия андеррайтинга.
Андеррайтинговый доход	- разница между полученным доходом и издержками по рискам.
Андеррайтинг стандартный (первичный, типовой)	- оценка стандартного риска по типовым процедурам и правилам; - исходные документы: заявление-вопросник, описание имущества, иные документы, определенные андеррайтерской политикой.
Андеррайтинг специализированный (индивидуальный)	- выполнение квалифицированными андеррайтерами оценки нестандартных индивидуальных рисков; - критерий — рентабельность.

Андеррайтинг технический	- проведение экспертизы промышленного оборудования и технических процессов; - использование информации служб безопасности, деловых партнеров, страховых посредников, открытых источников информации.
Андеррайтинговая схема	- упрощенная процедура андеррайтинга; - наличие большой однородности клиентов; - участники — работники одного предприятия, подверженные сходному влиянию профессиональных, географических, экономических факторов.
Андеррайтерские заключения	- принятие решения о кредитовании; - акт осмотра объекта; - предложения о других условиях кредитования.
Андеррайтерская служба	- коллегиальный орган, включающий главного андеррайтера, ведущих андеррайтеров по направлениям в центральном офисе, андеррайтеров по видам деятельности в региональных структурных подразделениях.
Андеррайтинговый результат	- отношение полученных доходов от андеррайтинговой политики к понесенным расходам.

В процессе андеррайтинга решаются следующие задачи:

- оценка имущественного интереса клиента — заемщика;
- принятие решения о целесообразности выдачи кредита;
- переговоры с конкретными заявителями — клиентами;
- определение сроков, условий и размеров возврата кредитных ресурсов;
- актуарные расчеты.

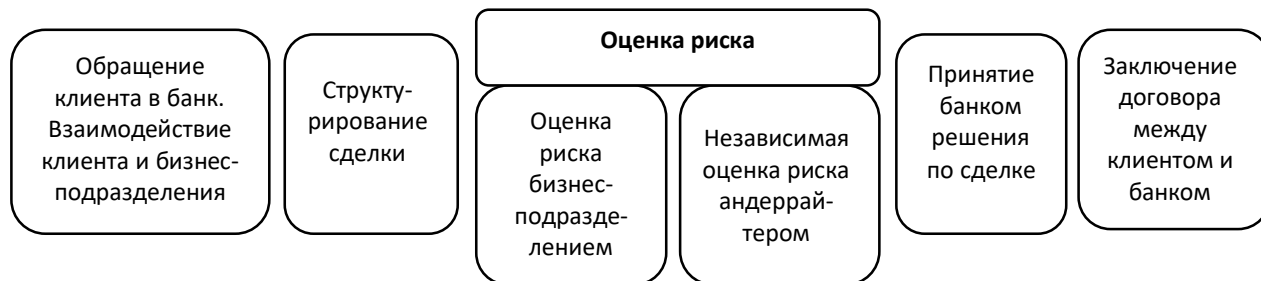

Рис.1. Процедура кредитования с участием андеррайтинга

Для проведения объективной оценки анализу подвергается финансово-хозяйственная деятельность клиента (бухгалтерская и финансовая отчетность), структура сделки, отраслевые, маркетинговые, юридические и репутационные особенности. Андеррайтеры применяют различный инструментарий финансового и инвестиционного анализа. Такая комплексная оценка клиента и рекомендации, содержащиеся в решении андеррайтера, снижают

Банковский андеррайтинг — многоуровневая процедура оценки банком финансового состояния претендента на кредит, это процедура оценки вероятности погашения или непогашения запрашиваемого кредита, это изучение платежеспособности и кредитоспособности.

Направления и процесс андеррайтинга в зависимости от сегментации клиентов

В банковском секторе применяется два направления андеррайтинга: розничный и корпоративных клиентов. Каждое направление имеет ряд особенностей. При розничном андеррайтинге оцениваются риски банка, связанные с кредитованием физических лиц (потребительские кредиты, жилищные кредиты, автокредиты, кредитные карты), в части минимизации невозврата заемных средств. Осуществляется идентификация заемщика. Оценка риска производится на основании сведений о доходе, трудовом стаже, платежной дисциплине и другой информации, необходимой для комплексной оценки клиента банка. По полученным данным андеррайтер проводит подробный анализ, что является основанием для вынесения решения по заявкам физических лиц в соответствии с разработанной банком методикой.

Андеррайтинг корпоративного клиента выявляет и оценивает риски банка, связанные с кредитованием юридических лиц, осуществляет рейтинг участников сделки (рис.1).

риски и банка и клиента с позиции оптимизации долговой нагрузки.

Для получения кредита определяется соответствие требованиям, которые банк предъявляет заемщику. Эту информацию банк черпает из анкеты клиента, которую банк досконально проверяет. Банк вправе запрашивать дополнительные документы, подтверждающие благонадежность плательщика. Критерии андеррайтинга следующие:

- соотношение суммы кредита и доходов заемщика;
- кредитная история;
- залоговое обеспечение кредита;
- наличие в банке счетов клиента любого типа и др.

Таблица 3.

Динамика капитала и показателей достаточности капитала банковского сектора России (Базель III) [5]

Показатели	1.01.15	1.01.16	1.07.16	1.10.16	1.11.16
Структура капитала (Базель III)	млрд. руб.	млрд. руб.	млрд. руб.	млрд. руб.	млрд. руб.
Собственные средства (капитал) всего, в том числе	7 928,4	9 008,6	8 948,3	9 097,8	9 147,7
1. Основной капитал, в том числе	5 718,4	6 002,5	6 195,8	6 322,7	6 315,3
1.1. Базовый капитал	5 638,3	5 857,8	6 035,3	6 159,7	6 147,9
1.2. Добавочный капитал	80,1	144,7	160,5	163,0	167,5
2. Дополнительный капитал	2 210,0	3 006,1	2 752,5	2 775,0	2 832,4
Показатели достаточности капитала (Базель III)	%	%	%	%	%
Показатель достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)	12,5	12,7	12,4	12,7	12,7
Показатель достаточности базового капитала (Н1.1)	8,9	8,2	8,3	8,6	8,5
Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	9,0	8,5	8,6	8,8	8,8

Как известно, главным регулятивным средством в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору являются минимальные требования к достаточности банковского капитала, выражающиеся показателем отношения капитала банка к сумме его балансовых и забалансовых активов, взвешенных по степени риска. Требования к минимальному значению нормативов: Н1.0 — 8% (до 1 января

2016 г. — 10%), Н1.1 — 4,5% (до 1 января 2016 г. — 5%), Н1.2 — 6,0% (до 1 января 2015 г. — 5,5%). Фактические значения банковского капитала приведены в табл. 3. Осуществляя таким образом объективную и независимую оценку риска, андеррайтер оказывает влияние на показатель достаточности капитала, приводит к его стандартам, установленным Базельским комитетом [6].

Андеррайтинг в ипотечном кредитовании

Операциями по ипотечному кредитованию физических лиц в банке занимается широкий круг банковских подразделений: юридическая служба, служба безопасности, риск-менеджмент, кредитное управление и т.д., выполняя следующие виды работ:

- проверяется платежеспособность клиента, выполняются расчеты всех необходимых коэффициентов, этим занимается кредитный менеджер;
- юридическая служба проводит анализ объекта залога и документов заемщика, проверяется достоверность выполненной оценки, изучаются риски и правоустанавливающая документация;
- служба безопасности проверяет достоверность представленной заемщиком информации, легальность его трудоустройства и наличие судимостей;
- в обязательном порядке в бюро кредитных историй запрашивается и изучается кредитная история.

Разнообразие видов работ при ипотечном кредитовании свидетельствует о сложности и трудоемкости процедуры андеррайтинга. У каждого банка свой метод, но при оценке вероятности погашения кредита устанавливаются основные критерии: способность клиента погасить кредит (оценка уровня дохода заемщика), его готовность погасить кредит (анализ кредитной истории заемщика), и стоимость закладываемого имущества как достаточного обеспечения для предоставления займа (анализ результатов независимой оценки имущества).

Положительное или отрицательное решение о предоставлении ипотечного кредита банк принимает по результатам анализа сведений, содержащихся в документах заемщика. К основным документам, предоставление которых является обязательным, относятся: копия паспорта, заверенная работодателем копия трудовой книжки либо копии трудовых договоров (договоров подряда), справка о доходах

по форме 2-НДФЛ ФНС РФ либо по форме банка за последние 6—12 месяцев, копия свидетельства о заключении/расторжении брака, свидетельства о рождении детей, диплом учебного заведения, военный билет и документы, подтверждающие наличие заявленных заемщиком активов. Некоторые банки просят предоставить свидетельство о постановке на учет в налоговом органе по месту жительства на территории РФ (ИНН), свидетельство о государственном пенсионном страховании, водительское удостоверение, заграничный паспорт, документы, содержащие сведения о состоянии здоровья, справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, характеристики с места работы/учебы. Если потенциальный клиент является владельцем собственного бизнеса или сумма кредита превышает определенный пороговый лимит, который установил банк, запрашивается дополнительный пакет документов.

Правоустанавливающие документы должны быть нотариально заверены, в том числе копии устава или учредительного договора с внесенными изменениями. Финансовые документы, в том числе баланс, отчет о финансовых результатах за два последних года с отметкой налоговой инспекции, дебиторская и кредиторская задолженность с указанием дат ее образования, аудиторское заключение о достоверности годовой информации, бизнес-план.

Происходит постепенно ужесточение процедуры андеррайтинга, например, почти все банки стали тщательнее проводить так называемую проверку по линии безопасности и изучать кредитную историю заемщиков, для этого делается запрос в бюро кредитных историй для выяснения данных о наличии просроченной задолженности потенциального заемщика по ранее полученным кредитам в других банках. В центральном бюро кредитных историй есть информация о том, в каком из кредитных бюро хранится история того или иного клиента.

Скоринг — автоматическая оценка заемщика

Многие банки используют систему автоматической оценки заемщика — это скоринг. По этой системе данные обрабатываются специальной программой, в результате анализ данных и решение по заявке проходит гораздо быстрее. Однако программа учитывает только те данные, которые есть в си-

стеме. Недостаток скоринга в том, что много заявок попадает в отказ по необъяснимым причинам. Если в результате скоринговой оценки пришел отрицательный ответ, это не означает, что нельзя кредитоваться в другом банке. Можно попробовать разные варианты и подавать документы одновременно в несколько финансовых учреждений.

Автоматический андеррайтинг (скоринг) — это экспресс-оценка платежеспособности клиента. Применяется при выдаче небольших сумм и кредитных карт, POS — кредитовании. Кредитный менеджер вносит в специальную программу данные о заемщике из его анкеты, за каждый ответ программа присваивает клиенту определенную сумму баллов. В итоге результаты суммируются и принимается решение о возможности выдачи ссуды. Проверка занимает от 15 до 60 минут.

Банки разрабатывают собственные процедуры андеррайтинга, однако все анализируют одни и те же показатели, присваивая каждому тот или иной балл. Вес каждого критерия и их полный перечень являются конфиденциальной информацией, соответственно не разглашаются. Главным критерием, который имеет максимальный вес при проведении скоринг-оценивания, является соотношение планового платежа по кредиту и величины доходов заемщика. В целом банки обычно отказывают клиентам, у которых платеж составляет около 40—50% и выше от суммы ежемесячного дохода. Если у заемщика есть супруг (или супруга), финансисты складывают все подтвержденные доходы, прибавляют определенный процент по неподтвержденным, суммируют платежи по всем действующим кредитам (эта информация из кредитной истории). Далее рассчитывается соотношение.

По другой методике из общей суммы доходов вычитаются платежи по кредитам, разницы должно хватить на содержание всех членов семьи (сумму, необходимую для обеспечения одного человека, банки устанавливают самостоятельно).

Помимо доходов, учитываются такие факторы:

- владение имуществом (движимым и недвижимым), с позиции банка владение имуществом большой плюс;
- наличие счетов в данном банке и в других финансовых учреждениях;
- при расчете платежеспособности кредитный

эксперт выделяет определенную сумму дохода на содержание детей, чем больше детей, тем меньшей может быть сумма займа;

- законный/гражданский брак, преимущества получает заемщик, состоящий в официальном браке, шансы у холостых значительно меньше;
- стаж работы, предпочтение отдается лицам, которые длительное время работают на одном и том же предприятии;
- место работы, специальность, например, есть специальности и виды занятости, которые не устраивают финансистов (сезонные рабочие, собственники фирм, на балансе которых нет имущества);
- возраст — самые желанные заемщики в возрасте от 30 до 45 лет, молодым людям призывного возраста или пожилым, часто отказывают в выдаче кредита.

Для того, чтобы получить необходимую сумму денег в кредит, для успешного андеррайтинга, предполагается соблюдение следующих правил:

- выбор оптимальной кредитной программы;
- предоставление полной положительной и достоверной информации о себе с приложением копий документов;
- положительная кредитная история;
- своевременное исполнение других обязательных платежей.

Принципы требования медицинского андеррайтинга при кредитовании

Медицинский андеррайтинг — одна из составляющих андеррайтинговой политики, влияющих на эффективность портфельных кредитных договоров [6]. Принципы андеррайтинга договоров с заемщиком следующие:

- рост портфеля кредитных договоров в перспективе;
- оптимальный объем информации;
- соответствие тенденциям андеррайтинга в данном сегменте бизнеса;
- требования к андеррайтингу рисков должны быть соизмеримы с суммой выдаваемого кредита.

Если сумма запрашиваемого кредита превышает введенный нижний порог, то предусматривается дополнительное анкетирование, назначаются различные направления медицинского обследования,

что сопровождается пересмотром тарифной ставки. Глубина медицинского андеррайтинга зависит от срока кредитования.

Медицинская экспертиза проводится с помощью анкетирования. Форма и содержание анкет зависит от условий работы заемщика и особенностей потребительского и ипотечного кредита. Анкета содержит вопросы о профессиональных вредностях по месту работы, хронических, наследственных и врожденных заболеваниях, инвалидности, перенесенных заболеваниях за прошедшие 2—3 года, количества обращений в поликлинику и госпитализацией и др.

Анкетирование дает информацию о селекции рисков, выявляет истинное состояние здоровья потенциального заемщика кредита. При необходимости андеррайтер может направить на дополнительное медицинское обследование, чтобы выявить, спрогнозировать и оценить индивидуальные риски, вероятность развития тех или иных заболеваний.

Полученные в результате такой экспертизы сведения позволяют определить повышающие (понижающие) коэффициенты (или размеры скидок и накидок) для определения существенных условий кредитования. От качества экспертизы зависит успех всех последующих этапов заключения договоров кредитования заемщика.

Выводы:

1. Соглашение «Базель-III» содержит рекомендацию в области банковского регулирования и надзора, в том числе за счет развития андеррайтинга — как составляющей риск-менеджмента.

2. В основе методов оценки риска, используемых андеррайтерами в банковском секторе, лежат подходы к управлению рисками, соответствующие требованиям кредитной организации.

3. Применяется два направления андеррайтинга: розничный андеррайтинг и андеррайтинг корпоративных клиентов.

4. Процесс кредитования с участием андеррайтинга состоит из: обращения клиента в банк, структурирования сделки, оценки риска, принятия решения по сделке, заключения договора.

5. Андеррайтинг при ипотечном кредитовании — сложная и трудоемкая процедура, включающая в том числе медицинский андеррайтинг.

6. Андеррайтинг и автоматический скоринг позволяет финансистам сообщать клиенту об одном из возможных решений: одобрение кредита на запрашиваемых условиях, отказ в выдаче кредита, одобрение кредита, но в меньшей сумме, на другой срок или под более высокий процент.

Литература

1. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems. Bank for International Settlements. December 2010 (revised version June 2011). <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>

2. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия). Экспресс выпуск http://cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1701.pdf

3. Никулина Н.Н. Страховой менеджмент: Учеб. пособ. М., ЮНИТИ — Дана, 2013.

4. Никулина Н.Н., Березина С.В. Некоторые особенности проведения и оценки эффективности медицинского андеррайтинга при выдаче кредитов. Материалы III региональной конференции «Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе» Нижегородский педагогический университет им. К. Минина, 2016.

5. Яшина Н.И., Осипова Т.И., Шапкина М.Е. О влиянии собственного капитала на эффективность и устойчивость кредитной организации. Финансы и кредит. 2011. № 32.

6. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия). Декабрь 2016 г. http://cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1612.pdf

УДК 338
ББК 65.31

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ОЛЕЙНИК,

старший преподаватель кафедры

управления ОВД в особых условиях ЦКШУ

Академии управления МВД России,

кандидат технических наук

E-mail: Asoleynik@mail.ru

Научная специальность 05.13.10 — управления в социальных и экономических системах

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье приведен анализ оценки результатов вычислительных экспериментов для совершенствования системы физической защиты критически важных объектов с использованием компьютерного моделирования.

Ключевые слова: планирование, эксперимент, конфликтная ситуация, эффективность.

Abstract. the evaluation of the results of computational experiments for the improvement of the physical protection of critical facilities. The article presents the analysis of the evaluation results of computational experiments for the improvement of the physical protection of critical facilities using computer simulation.

Keywords: planning, experiment, conflict, effectiveness.

Классические методы планирования эксперимента используют при обработке результатов дисперсионного анализа, либо регрессионного анализа, либо и тот и другой вид анализа одновременно. Методы дисперсионного анализа, как правило, в первую очередь применяются для обработки результатов эксперимента с качественными факторами, тогда как регрессионный анализ более пригоден для обработки результатов эксперимента с количественными факторами. Следует отметить, что, с теоретической точки зрения, описание качественных факторов количественными логическими переменными, принимающими значения 0 либо 1 (либо, введение функции принадлежности на множестве $[0..1]$), позволяет применять методы регрессионного анализа при исследовании реакции системы на изменение качественных факторов. Иными словами, разделение областей применения методов дисперсионного и регрессионного анализа весьма условно и отражает лишь большую или меньшую степень удобства применения данных методов исследователем.

Рассматриваемый случай исследования конфликтной ситуации в системе «Нарушитель — СФЗ» характеризуется целым рядом качественных факторов: выбор нарушителем сценария совершения акции, и, как частного элемента сценария — маршрута (маршрутов) движения групп нарушителя к целям; тактика действий подразделений по охране критически важного объекта (план охраны и обороны объекта); уровни осведомленности нарушителя о критически важном объекте и его системе физической защиты; уровни огневой, физической, специальной подготовки личного состава караула и нарушителя, уровень морально-психологической готовности сторон к активному противодействию и т.д., и т.п.

Кроме того, вопросы практического применения моделей при исследовании систем физической защиты, как правило, таковы:

1) Какова реальная эффективность физической защиты конкретного критически важного объекта при пресечении акции нарушителя, заданного соответствующей моделью, и является ли она достаточной (задача 1 рода).

2) Что именно в заданной системе физической защиты конкретного критически важного объекта

необходимо изменить и каким образом, чтобы эффективность физической защиты данного объекта была не хуже заданной (задача 2 рода).

В настоящее время универсальных способов решения задачи второго рода, основанных на применении аналитических методов, не существует, и, как правило, задача решается экспертными методами с использованием эмпирических материалов. Решение задачи первого рода с использованием методов имитационного (ситуационного) моделирования, возможно лишь при условии определения ряда показателей эффективности, т.е. величин, измерение которых и позволит судить о качественном ответе на поставленный вопрос о достаточной эффективности физической защиты объекта.

С точки зрения оценки эффективности, основными свойствами СФЗ как сложной системы являются иерархичность системы, несводимость свойств подсистем (элементов) к свойствам системы и работа системы в условиях неопределенности. Последнее свойство в рассматриваемых задачах приводит к вероятностным показателям эффективности. Иными словами, хотя действия нарушителей являются неопределенными, их можно и целесообразно попытаться оценить с помощью статистических вероятностей. Однако математическая корректность таких оценок должна каждый раз оговариваться особо, так как с позиции нарушителя его действия детерминированы (не случайны и спланированы заранее).

Основной целью функционирования СФЗ является своевременное пресечение несанкционированных действий нарушителя с вероятностью не ниже заданной. Во многих практических задачах создания или модернизации СФЗ в качестве ограничения выступает стоимость создания системы и затраты на ее эксплуатацию. Под эффективностью системы понимается приспособленность системы к достижению стоящей перед ней цели, а под показателем эффективности — численная мера степени достижения системой стоящей перед ней цели называется показателем эффективности.

Необходимо отметить, что на практике могут встречаться задачи, когда задается несколько критериев эффективности. В ряде случаев это определяется тем, что значениям критериев присваиваются

оценки, например, «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично». В других задачах необходимость задания нескольких критериев может определяться изменением внешних по отношению к СФЗ условий (день, ночь, зима, лето).

Успешность выбора показателя эффективности для конкретной СФЗ во многом определяется квалификацией эксперта, который решает эту задачу, а также пониманием им не только требований к СФЗ, но и, что очень важно, специфики критически важного объекта и его технологического процесса. Сложность выбора показателей эффективности и назначения критериев эффективности обычно связана с отсутствием каких-либо жестких формальных правил проведения этой процедуры. Для критерия эффективности эти сложности обычно связаны или с отсутствием руководящих документов, задающих значения КЭ, или, если они определены, то с научно не обоснованными (как правило, заведомо завышенными) их значениями.

Преодоление рассмотренных сложностей может быть достигнуто, если сформулированный выше показатель эффективности отвечает общим теоретическим требованиям.

Важнейшее требование к показателям эффективности было выдвинуто академиком А.Н. Колмогоровым и формулировалось как представительность показателя эффективности. Под представительностью понимается строгое соответствие показателя цели, стоящей (поставленной) перед системой. Другими наиболее часто используемыми требованиями к показателям эффективности являются чувствительность, простота и наглядность показателя.

Под чувствительностью понимается достаточное изменение значения показателя эффективности при изменении важнейших параметров системы, влияющих на ее эффективность.

Под простотой понимается отсутствие «непреодолимых» математических сложностей при его вычислении.

Под наглядностью понимается ясный физический смысл показателя.

Попытки учета в одном комплексном показателе эффективности множества параметров, от которых зависит СФЗ, нередко приводят к потере физического смысла показателя или ошибкам в его толковании.

На первый взгляд, выполнение этих требований к показателям эффективности не представляет сложностей. На самом деле между самими требованиями существуют противоречия. Так, например, требование простоты вступает в противоречие с представительностью, которая требует учета множества параметров СФЗ и функциональных связей между ними, и это также затрудняет вычисление показателя и делает его недостаточно чувствительным к некоторым параметрам в отдельности. Кроме того, учет множества параметров снижает наглядность показателя.

Необходимо учитывать и то, что чем выше требования к значению показателя эффективности (особенно это справедливо для вероятностных показателей при близости критерия к единице), тем менее чувствительным к изменению параметров системы становится сам показатель.

В практических задачах число частных показателей, как правило, существенно превосходит 3, и в некорректно поставленных задачах может даже составлять несколько десятков. При числе частных показателей выше 7—10, а комплексов 5—8 неформальное сравнение их с использованием матриц эффективности существенно затрудняется.

В том случае если задача оценки эффективности по нескольким показателям решена верно, то комплекс (система), которому отдано предпочтение, называется рациональным.

В качестве основных показателей, характеризующих эффективность СФЗ объекта, при оценке эффективности предложенным способом, могут быть использованы частные и интегральные оценки.

Частные оценки представляют собой величины, характеризующие эффективность СФЗ объекта в случае некоего заданного исследуемого сценария. Иными словами, при планировании и проведении вычислительного эксперимента по оценке эффективности, частные оценки могут быть получены путем исследования серии результатов моделирования при фиксированном наборе значений (уровней) факторов эксперимента, т.е. — для одной отдельной точки в пространстве факторов вычислительного эксперимента. Интегральные же оценки отражают эффективность СФЗ объекта для некоего множества точек в указанном пространстве факторов, объединенных общим признаком, например: единством модели нарушителя; единством исследуемой цели

акции, единством природно-климатических условий, единством уровня подготовки конкретного исследуемого состава караула, единством календарно-временных условий акции нарушителя.

При необходимости, могут быть получены интегральные оценки, позволяющие сравнить между собой группы ситуаций, классифицированные по вышеуказанным или любым иным интересующим аналитика признакам, причем вопрос упирается в возможность получить достаточно точные, полные, актуальные и релевантные исходные данные для моделирования этих групп ситуаций. Однако коллективом авторов рассматривается случай оценки эффективности СФЗ объекта при классификации множества исследуемых ситуаций по факторам «модель нарушителя», «цель нарушителя». При этом варьируются «модель нарушителя», «цель нарушителя» и «маршрут движения нарушителя к цели».

При этом рассматриваются следующие частные оценки эффективности СФЗ:

- оценка вероятности пресечения акции для заданной модели ситуации (комбинации рассматриваемых параметров модели) (может использоваться точечная или интервальная оценка, в дальнейшем рассматриваются интервальные оценки);
- оценка относительных потерь сил СФЗ;

Фиксируя модель СФЗ, модель нарушителя, цель нарушителя и варьируя модель маршрута движения нарушителя к цели, можно получить множество моделей ситуаций, характеризующееся следующими интегральными оценками эффективности:

- интервальная оценка вероятности пресечения акции при наихудшем для СФЗ маршруте движения нарушителя к цели (получается минимаксным методом из множества частных интервальных оценок);
- оценка относительных потерь сил СФЗ (наибольшая ожидаемая оценка математического ожидания относительных потерь сил СФЗ для выбранной группы моделей ситуаций);
- средняя оценка вероятности пресечения акции;
- интегральная оценка равнопрочности СФЗ для выбранного предмета физической защиты (цели нарушителя).

Фиксируя модель СФЗ и модель нарушителя, варьируя цель нарушителя и модель маршрута дви-

жения нарушителя к цели, можно получить множество моделей ситуаций, характеризующееся следующими интегральными оценками эффективности:

- интервальная оценка вероятности пресечения акции при наихудшем для СФЗ маршруте движения нарушителя к наиболее уязвимой цели (получается минимаксным методом из множества частных интервальных оценок);
- оценка относительных потерь сил СФЗ (наибольшая ожидаемая оценка математического ожидания относительных потерь сил СФЗ для выбранной группы моделей ситуаций);
- средняя оценка вероятности пресечения акции для рассматриваемого множества моделей ситуаций;
- интегральная оценка равнопрочности СФЗ по рассмотренной совокупности предметов физической защиты (целей нарушителя).

Основной оценкой эффективности СФЗ, по мнению авторов, является интервальная оценка вероятности пресечения акции Нарушителя при наихудшей для объекта комбинации факторов, учитываемых при моделировании, что является пессимистическим прогностическим предположением для СФЗ.

Средняя оценка эффективности СФЗ, характеризует вероятность пресечения акции Нарушителя при предположении, что вероятность выбора Нарушителем исходной точки маршрута движения к цели распределена равномерно по множеству исходных точек движения, что является оптимистическим прогностическим предположением для СФЗ. В сравнении с аналогичным показателем до реализации мер по совершенствованию СФЗ и после таковых, данная характеристика может быть использована для оценки эффективности этих мер. Для того чтобы выработать меры для кардинального и системного изменения ситуации в условиях существования множественных критических маршрутов, необходимо оценивать не наиболее критическое направление, а общее количество уязвимостей, что и отражает рассматриваемый показатель.

Интегральная оценка равнопрочности СФЗ по выбранному предмету физической защиты является количественным показателем СФЗ, характеризующим близость значений оценок эффективности СФЗ при фиксированных целях и моделях Нарушителя и варьируемых маршрутах движения Нарушителей к целям.

Наибольшая ожидаемая оценка потерь сил СФЗ является вспомогательной оценочной величиной, характеризующий максимальный возможный ущерб наносимый силам СФЗ при пресечении акции при фиксированных целях и моделях Нарушителя, а также варьируемых маршрутах его движения к целям.

Интегральная оценка относительных потерь сил СФЗ является вспомогательной оценочной величиной, характеризующей усредненный ущерб, наносимый силам СФЗ при пресечении акции, при предположении, что вероятность выбора Нарушителем исходной точки движения к цели распределена равномерно по множеству исходных точек движения.

Основным результатом выполнения отдельной итерации эксперимента является установление факта совершения Нарушителем акции, либо установление факта пресечения акции Нарушителя. Неоднократное повторение опыта с двумя возможными исходами (при условии независимости исходов отдельных опытов друг от друга), в соответствии с методикой оценки рисков и эффективности систем физической защиты потенциально опасных объектов, описывается при помощи интервальной оценки вероятности пресечения акции для данной модели нарушителя, цели и маршрута $[p^* - \Delta \dots p^* + \Delta]$:

$$p = p^* \pm \Delta \quad (1.1)$$

где:

p — интервальная оценка вероятности пресечения акции;

p^* — частота пресечения акции в однородной серии экспериментов;

Δ — максимальная величина ошибки при заданном количестве итераций в серии экспериментов, определяемая как:

$$\Delta = 1,96 \sqrt{\frac{p^*(1-p^*)}{N}} \quad (1.2)$$

где:

N — количество итераций в серии экспериментов.

Значение количества итераций в серии определяется исходя из условия включения интервала оценки в один из интервалов критериального аппарата, выбираемого в соответствии с методикой оценки рисков и эффективности систем физической защиты потенциально опасных объектов.

Оценка основных показателей, характеризующих эффективность СФЗ (защищенной зоны), осуществляется следующим образом:

Интервальная оценка эффективности СФЗ для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$\omega = [\min_{i=1..n} (p_i^* - \Delta_i), \min_{i=1..n} (p_i^* + \Delta_i)] \quad (1.3)$$

где:

p_i^* — частота пресечения акции в серии экспериментов, соответствующей i -му маршруту;

Δ_i — величина ошибки определения вероятности пресечения акции в серии экспериментов, соответствующей i -му маршруту;

n — количество рассматриваемых маршрутов.

Интегральная оценка вероятности пресечения акции для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$\hat{\omega} = \frac{\sum_{i=1..n} p_i^*}{n} \quad (1.4)$$

1. Наибольшая ожидаемая оценка математического ожидания относительных потерь сил СФЗ для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$L = \max_{i=1..n} (l_i - \Delta_i^l) \quad (1.5)$$

где:

l_i — математическое ожидание относительных потерь личного состава СФЗ при i -ом маршруте движения Нарушителя к цели;

Δ_i^l — максимальная величина ошибки определения математического ожидания относительных потерь личного состава СФЗ при i -ом маршруте движения нарушителя к цели;

2. Интегральная оценка относительных потерь сил СФЗ для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$\hat{L} = \frac{\sum_{i=1..n} l_i}{n} \quad (1.6)$$

3. Интегральная оценка равнопрочности СФЗ для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$\beta = 1 - k \sqrt{\frac{\sum_{i=1..n} (b - b_i)^2}{n}} \quad (1.7)$$

где:

b_i — балльная оценка маршрута, определяемая следующим образом:

для маршрутов «красной» категории — 0;
 для маршрутов «оранжевой» категории — 1;
 для маршрутов «желтой» категории — 2;
 для маршрутов «синей» категории — 3;
 для маршрутов «зеленой» категории — 4;
 b — среднее арифметическое из n балльных оценок;

k — нормировочный коэффициент, определяемый для заданного критериального аппарата как $k = 1/2$.

4. Интервальная оценка эффективности СФЗ для заданной модели Нарушителя определяется как:

$$\Omega = [\min_{i=1..n; j=1..m} (p_{ij}^* - \Delta_{ij}), \min_{i=1..n; j=1..m} (p_{ij}^* + \Delta_{ij})] \quad (1.8)$$

где:

p_{ij}^* — частота пресечения акции в серии экспериментов, соответствующей j-й цели и i-му маршруту движения к ней;

Δ_{ij} — величина ошибки определения вероятности пресечения акции в серии экспериментов, соответствующей j-й цели и i-му маршруту движения к ней;

n — количество рассматриваемых маршрутов движения к выбранной цели;

m — количество рассматриваемых целей.

5. Интегральная оценка вероятности пресечения акции для заданной модели Нарушителя определяется как:

$$\hat{\Omega} = \frac{\sum_{i=1..n; j=1..m} p_{ij}^*}{n} \quad (1.9)$$

6. Наибольшая ожидаемая оценка математического ожидания относительных потерь сил СФЗ для заданной модели Нарушителя определяется как:

$$L^T = \max_{i=1..n; j=1..m} (l_{ij} - \Delta_{ij}^I) \quad (1.10)$$

где:

l_{ij} — математическое ожидание относительных потерь личного состава СФЗ при i-ом маршруте движения Нарушителя к j-й цели;

Δ_{ij}^I — максимальная величина ошибки определения математического ожидания относительных потерь личного состава СФЗ при i-ом маршруте движения Нарушителя к j-й цели;

Интегральная оценка относительных потерь сил СФЗ для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$\widehat{L^T} = \frac{\sum_{i=1..n; j=1..m} l_{ij}}{n} \quad (1.11)$$

7. Интегральная оценка равнопрочности СФЗ для заданной модели Нарушителя и цели определяется как:

$$B = 1 - k \sqrt{\frac{\sum_{i=1..n; j=1..m} (b - b_{ij})^2}{n * m}} \quad (1.12)$$

где:

b_{ij} — балльная оценка комбинации j-й цели и i-го маршрута, определяемая следующим образом:

для маршрутов «красной» категории — 0;

для маршрутов «оранжевой» категории — 1;

для маршрутов «желтой» категории — 2;

для маршрутов «синей» категории — 3;

для маршрутов «зеленой» категории — 4;

b — среднее арифметическое из n*m балльных оценок;

k — нормировочный коэффициент, определяемый для заданного критериального аппарата как $k = 1/2$.

Пример результата проведенной серии экспериментов для множества ситуационных планов заданной цели и модели Нарушителя приведен в табл. 1.

Ситуационные планы ранжируются по эффективности СФЗ в соответствии со следующей шкалой:

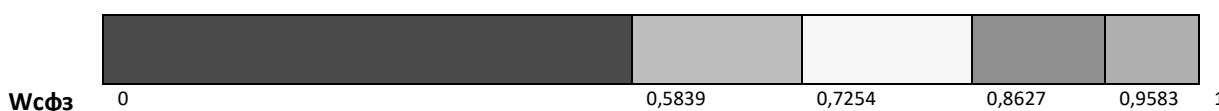

Рис 1. Шкала оценки эффективности СФЗ

где $W_{сфз}$ — эффективность СФЗ.

При $W_{сфз} \in [0; 0,5839)$ состояние СФЗ характеризуется как критическое, что соответствует качественной оценке СФЗ как «не обеспечивает должную эффективность защиты объекта», предполагает «недопустимую» величину террористической угрозы, соответствующей уровню опасности «красный» и требует экстренных мер по совершенствованию СФЗ;

При $W_{сфз} \in [0,5839; 0,7254)$ состояние СФЗ характеризуется как близкое к критическому, что соответствует качественной оценке СФЗ как «эффективность СФЗ объекта низка», предполагает «минимально допустимую» величину террористической угрозы, соответствующей уровню опасности «оранжевый» и требует проведения комплекса мер по реконструкции СФЗ;

При $W_{сфз} \in [0,7254; 0,8627)$ состояние СФЗ характеризуется как «эффективность СФЗ Объекта недостаточна», что соответствует качественной оценке СФЗ как «эффективность СФЗ удовлетворительная», соответствующей уровню опасности «желтый», предполагает «допустимую» величину террористической угрозы, и требует проведения комплексных мер по совершенствованию СФЗ;

При $W_{сфз} \in [0,8627; 0,9583)$ состояние СФЗ характеризуется как «эффективность СФЗ объекта удовлетворительна», что соответствует качественной оценке СФЗ как «эффективность СФЗ в целом обеспечивает безопасное функционирование объекта», предполагает «допустимую» величину террористической угрозы, соответствующей уровню опасности «синий» и требует проведения необходимых мер по совершенствованию СФЗ Объекта;

При $W_{сфз} \in [0,9583; 1)$ состояние СФЗ характеризуется как «эффективность СФЗ объекта достаточна», что соответствует качественной оценке СФЗ как «эффективность СФЗ полностью обеспечивает безопасное функционирование Объекта», предполагает «допустимую» величину террористической угрозы, соответствующей уровню опасности «зеленый», проведения мер по совершенствованию СФЗ Объекта не требуется.

На основании полученных оценок можно сделать вывод о достаточности (или недоста-

точности) эффективности существующей СФЗ для обеспечения безопасной эксплуатации ВГО и получить примерный перечень сценариев совершения Нарушителем акций, к которым анализируемая СФЗ приспособлена хуже всего. При этом ранее построенная ситуационная модель позволяет эксперту-аналитику детально проанализировать причины низкой эффективности СФЗ для указанных сценариев и сформулировать рекомендации по совершенствованию СФЗ.

Примерный вид форм представления результатов исследования показан в табл. 1.2 и на рис. 1.2—1.4.

На диаграмме уязвимости целей для заданной модели Нарушителя отражены оценки (интервальная и интегральная) вероятности пресечения акций Нарушителя в отношении различных целей. На Р/Н диаграмме отражены оценки (в соответствии с принятым критериальным аппаратом) эффективности СФЗ при пресечении акций Нарушителя в отношении заданной цели при различных маршрутах движения Нарушителя к цели. М/Н диаграмма отражает зависимость математического ожидания относительных потерь личного состава сил СФЗ от выбранного Нарушителем маршрута движения и рассматривается, как правило, с Р/Н диаграммой. Р/Р диаграмма отражает связь между оценкой эффективности СФЗ и относительными потерями личного состава сил СФЗ для различных маршрутов движения Нарушителя к цели.

На рис. 1.6 представлена диаграмма динамики совершенствования системы физической защиты. Она показывает, что сейчас активно создаются и совершенствуются системы с автоматизированным обнаружением правонарушителей. Функции задержки и реагирования в основном выполняются силами личного состава органов безопасности собственников энергетических комплексов и силовых структур в том числе МВД РФ. Реальные качественные скачки в эффективности СФЗ возможны с развитием и массовым внедрением систем с автоматизированным реагированием и автоматизированным управлением комплексной безопасности.

Таблица 1.1.

Пример результатов эксперимента для заданной цели и модели Нарушителя

Цель №5										
№ маршрута	Частота пресечения акции	Ошибка опр. вероятности по частоте	Доверительный интервал вероятности пресечения акции		№ интервала	Средние относительные потери сил СФЗ	Ошибка отн.потерь	Доверительный интервал отн.потерь		Кол-во итераций
1-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,08670	0,09323	0,00000	0,17993	35
2-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,03251	0,05876	0,00000	0,09127	35
3-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,06502	0,08169	0,00000	0,14671	35
4-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,06601	0,08226	0,00000	0,14827	35
5-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,04828	0,07101	0,00000	0,11929	35
6-1-5	0,84211	0,11594	0,72617	0,95805	2	0,03085	0,05498	0,00000	0,08583	38
7-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,02857	0,05519	0,00000	0,08376	35
8-1-5	0,94286	0,07690	0,86596	1,00000	3	0,04926	0,07170	0,00000	0,12096	35
9-1-5	0,72093	0,13407	0,58686	0,85500	1	0,16390	0,11078	0,05312	0,27468	43
10-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,04138	0,06593	0,00000	0,10731	35
11-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,05517	0,07564	0,00000	0,13081	35
12-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,05813	0,07752	0,00000	0,13565	35
13-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,08374	0,09177	0,00000	0,17551	35
14-1-5	0,92647	0,06204	0,86443	0,98851	3	0,02231	0,03511	0,00000	0,05742	68
15-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,06502	0,08169	0,00000	0,14671	35
16-1-5	0,94286	0,07690	0,86596	1,00000	3	0,03547	0,06128	0,00000	0,09675	35
17-1-5	0,94286	0,07690	0,86596	1,00000	3	0,01576	0,04127	0,00000	0,05703	35
18-1-5	0,72093	0,13407	0,58686	0,85500	1	0,01043	0,03036	0,00000	0,04079	43
19-1-5	0,76316	0,09558	0,66758	0,85874	2	0,00953	0,02184	0,00000	0,03137	76
20-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,04236	0,06673	0,00000	0,10909	35
21-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,03842	0,06386	0,00000	0,10228	35
22-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,04532	0,06891	0,00000	0,11423	35
23-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,03153	0,05789	0,00000	0,08942	35
24-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,02956	0,05611	0,00000	0,08567	35
25-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,04335	0,06747	0,00000	0,11082	35
26-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,04039	0,06523	0,00000	0,10562	35
27-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,00788	0,02930	0,00000	0,03718	35
28-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,01576	0,04127	0,00000	0,05703	35
29-1-5	0,97143	0,05519	0,91624	1,00000	4	0,03251	0,05876	0,00000	0,09127	35
30-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,03941	0,06446	0,00000	0,10387	35
31-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,05714	0,07690	0,00000	0,13404	35
32-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,03448	0,06045	0,00000	0,09493	35
33-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,00000	0,05368	0,00000	0,05368	35
34-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,10148	0,10004	0,00144	0,20152	35
35-1-5	0,94286	0,07690	0,86596	1,00000	4	0,12414	0,10924	0,01490	0,23338	35
36-1-5	1,00000	0,05368	0,94632	1,00000	4	0,00000	0,05368	0,00000	0,05368	35

Всего итераций 1353

Оценка эффективности СФЗ

не хуже

0,58686

не лучше

0,85500

Оценка относительных потерь сил СФЗ, не выше

0,27468

Интегральная оценка вероятности пресечения акции

0,95958

Интегральная оценка относительных потерь сил СФЗ

0,04588

Интегральная оценка равнопрочности СФЗ

0,58705

Таблица 1.2.

Привлекательность целей с точки зрения реализуемости акций Нарушителя для заданной модели Нарушителя (в порядке убывания)

№ цели	Оценка эффективности СФЗ			Интегральная оценка вероятности пресечения акции
	левая граница	частота	правая граница	
Цель №1	0,19423	0,36667	0,53911	0,92335
Цель №2	0,37782	0,54280	0,70790	0,95053
Цель №5	0,58686	0,72093	0,85500	0,95958
Цель №4	0,60345	0,72917	0,85489	0,94407
Цель №3	0,72582	0,82456	0,92330	0,96607

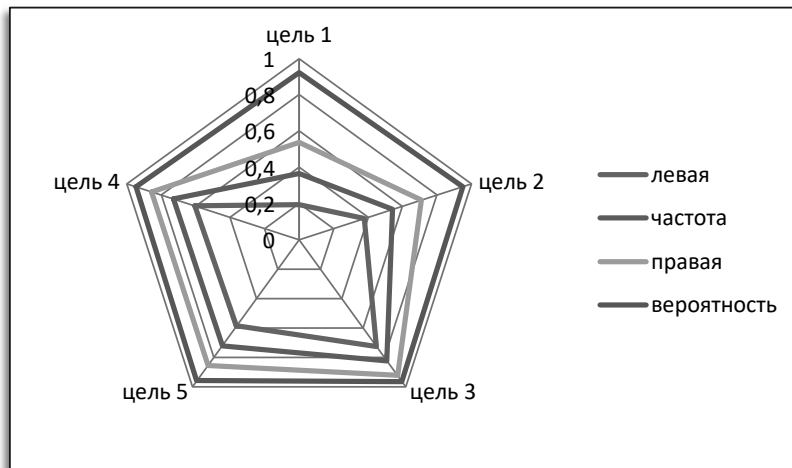

Рис. 1.3. Пример диаграммы уязвимости целей для заданной модели Нарушителя

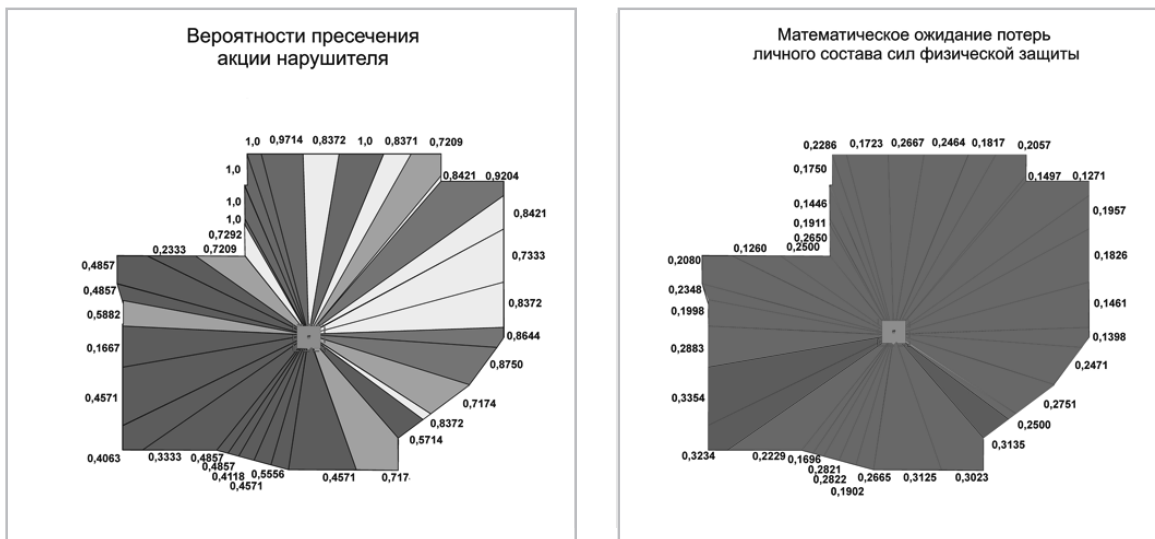
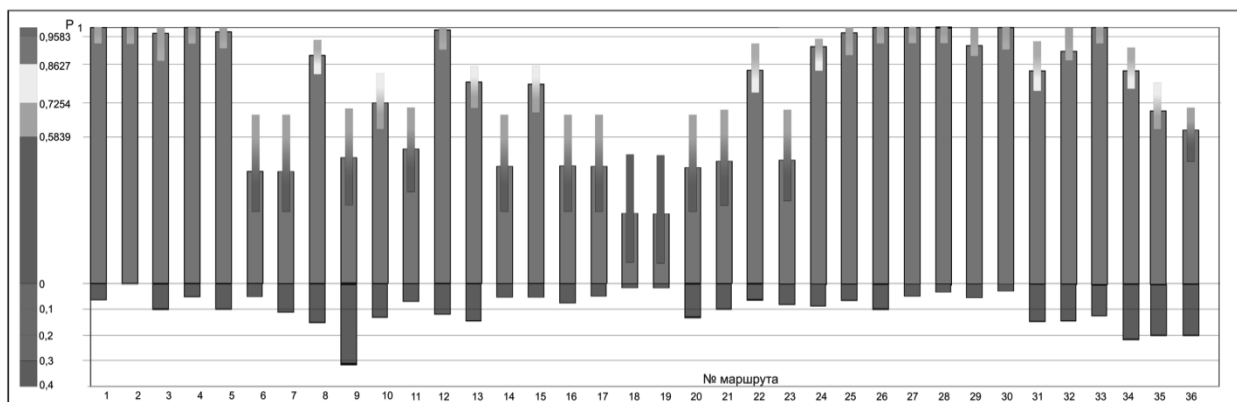

Рис. 1.4. Пример P/N диаграммы (слева) и M/N диаграммы (справа) для заданной цели модели Нарушителя

R/P диаграмма

Рис. 1.5. Пример R/P диаграммы для заданной цели и модели Нарушителя

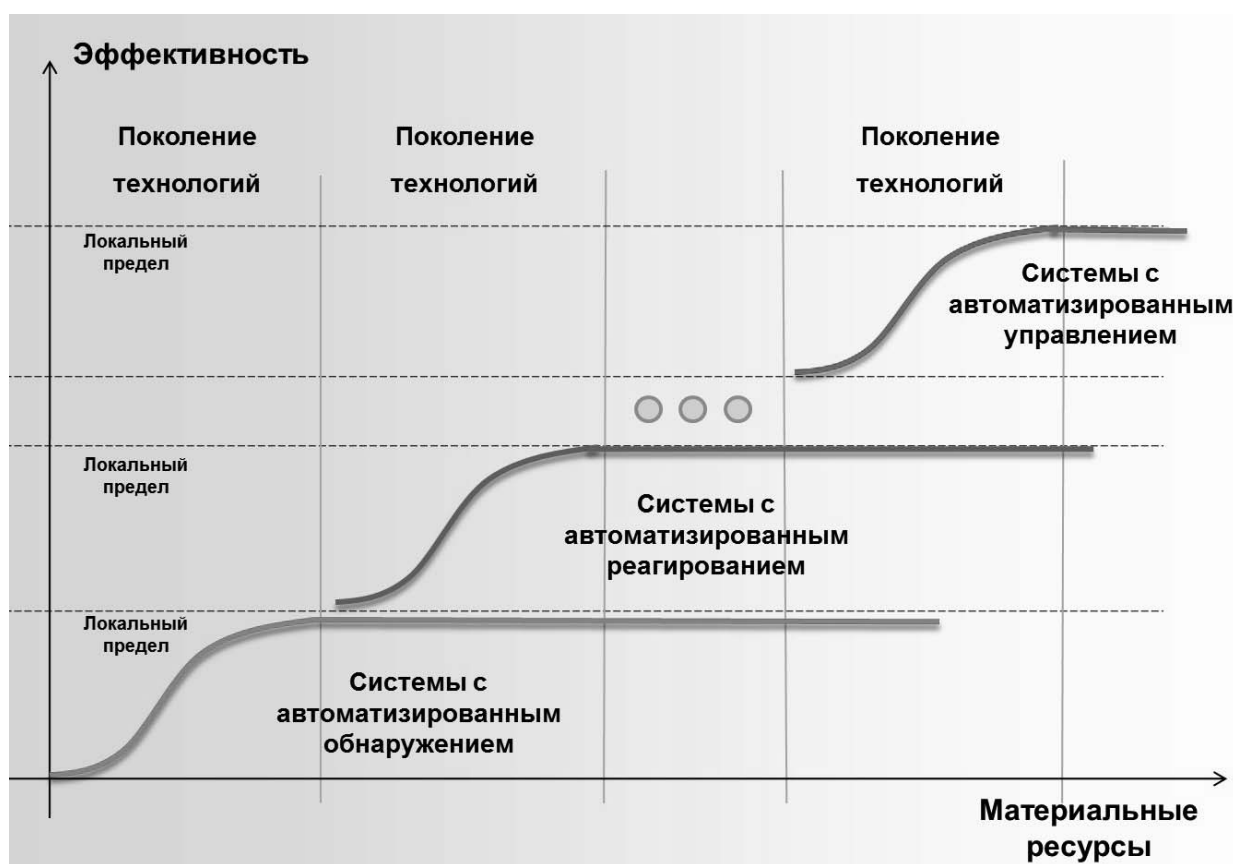

Рис. 1.6 Динамика совершенствования системы физической защиты

УДК 658.012.1

ББК 65.290

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ УСЛОВИЙ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА РУДАКОВА,

*аспирант кафедры «Экономика» Государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования Московской области Технологического университета г. Королев
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрывается значимость теоретического обоснования влияния внешних и внутренних факторов на финансовую устойчивость коммерческих организаций. Анализируется влияние условий особых экономических зон на значение показателей финансовой устойчивости коммерческих организаций. Финансовая устойчивость коммерческой организации это один из важнейших показателей ее деятельности. Наличие хорошего уровня финансовой устойчивости коммерческой организации свидетельствует о выполнении одного из основных принципов бухгалтерского учета — непрерывности ее деятельности в долгосрочной перспективе, а также о ее органичном росте и устойчивом развитии в целом. Неустойчивое же финансовое положение в свою очередь может привести к банкротству коммерческой организации. Таким образом, перед каждой коммерческой организацией, ее менеджментом должна ставиться задача поддержания финансовой устойчивости с учетом влияния различных внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: особые экономические зоны, финансовая устойчивость, коммерческие организации, принципы учета, непрерывность деятельности.

Abstract. The article reveals the importance of theoretical studies the influence of external and internal factors on the financial stability of commercial organizations. The influence of the conditions of the special economic zones in the value of financial soundness indicators of commercial organizations. Financial stability of the commercial organization is one of the most important indicators of its activity. Having a good level of commercial organization financial stability evidence of fulfillment of one of the basic accounting principles — continuity of its activities in the long term, as well as its organic growth and sustainable development in general. Unsustainable same financial situation, in turn, can lead to bankruptcy of a commercial organization. Thus, before each commercial organization of its management should target the maintenance of financial stability, taking into account the impact of various external and internal factors.

Keywords: special economic zones, financial stability, commercial organizations, accounting principles, business continuity.

Экономическое развитие коммерческих организаций в различных условиях ведения бизнеса испытывает непосредственное влияние внешней и внутренней среды на показатели финансовой устойчивости. Вопросами исследования основных подходов к оценке финансовой устойчивости коммерческих организаций занимаются и российские и зарубежные ученые. В частности необходимо обратить внимание на научные труды В.В. Бочарова [1], Л.Т. Гилятровской [2], В.В. Ковалева [3], М.В. Мельник [4],

Г.В. Савицкой [5], А.Е. Суглобова [6], А.Д. Шеремета [7] и др.

Среди молодых ученых интересно мнение Муравьевой Н.Н. Она пишет «если трактовать финансовую устойчивость организации в узком смысле, то используемый в данном случае методический подход к ее анализу и оценке можно назвать «традиционным», согласно которому финансовая устойчивость организации оценивается по соотношению собственного и заемного капитала, темпам

накопления собственного капитала, степени обеспеченности оборотных средств собственным капиталом и т.д.» [8, с. 26—31].

По мнению Х.Г. Баширова «одни используют систему, которая объединяется в следующие подсистемы: показатель финансовой устойчивости; показатель устойчивости деловой активности; показатель устойчивости рентабельности; показатель технико-технологической устойчивости; показатель организационной устойчивости; показатель социальной устойчивости [9]. Применение общепринятой методики в различных коммерческих организациях необходимо усиливать (дополнить) детализированными показателями индивидуальными для каждой отрасли и сферы деятельности.

При формировании методики анализа финансовой устойчивости коммерческих организаций работающих в особых экономических зонах необходимо уделить существенное внимание внешним факторам, так как их условия в последнее время достаточно агрессивные. Следует отметить, что для данных организаций к определяющим внешним факторам относятся режим налогообложения, таможенный режим. Эти режимы существенно отличаются в условиях работы коммерческих организаций (как резидентов) в особых экономических зонах, от обычных вышеперечисленных режимов в стране.

Особенности работы в таких зонах существенным образом могут влиять на устойчивость коммерческих организаций. Однако в экономической литературе недостаточно исследований относительно влияния условий работы в особых экономических зонах на методику анализа устойчивости коммерческих организаций. Обозначенная проблема и формирует актуальность данной статьи.

Финансовая устойчивость предполагает не просто извлечение коммерческой организацией прибыли, но и постоянное ее увеличение при сохранении непрерывности и эффективности деятельности.

Проявляется же финансовая устойчивость не только в возможности коммерческой организации рассчитываться по своим обязательствам, но и в возможности развития, расширения своей деятельности. Для этого необходимо обеспечивать сбалансированность денежных потоков, структуры активов и пассивов, постоянное наличие ресурсов для поддержания коммерческой организацией непрерывности

своей деятельности в течение определенного периода времени, в том числе обслуживая полученные кредиты, погашая налоговые обязательства и т.п.

Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации будет способствовать выявлению слабых мест в ее финансовой устойчивости, работа над которыми может улучшить общее финансовое состояние коммерческой организации и тем самым расширить границы, внутри которых она может управлять своей устойчивостью с целью обеспечения оптимального с точки зрения развития уровня устойчивости. Также необходим анализ влияния особенностей деятельности в особых экономических зонах на устойчивость коммерческих организаций, работающих в этих зонах.

Изучение особенностей деятельности коммерческих организаций в особых экономических зонах позволит коммерческим организациям проводить полноценный анализ и прогнозирование их финансовой устойчивости.

С позиции анализа и прогнозирования устойчивого развития коммерческих организаций, в особых экономических зонах, важно выделить те экономические индикаторы, которые свойственны особой экономической зоне. Экономические индикаторы особых экономических зон представлены на рис. 1.

Следует отметить, что система льгот для организаций-резидентов, является индивидуальной, устанавливаемой для той или иной экономической зоны, так как система льгот должна быть инструментом реализации преимуществ данных территорий.

Как и при анализе финансовой устойчивости коммерческих организаций, работающих на территории Российской Федерации, анализ устойчивости коммерческой организации, работающей в особой экономической зоне, необходимо начать со сбора и систематизации информации. Главным источником информации для анализа устойчивости коммерческой организации служит ее бухгалтерская финансовая отчетность.

Исходя из Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [10], вступившего в силу 1 января 2013 г., бухгалтерская (финансовая) отчетность состоит из: бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, приложений к ним.

Рис. 1. Экономические индикаторы особых экономических зон.

Перейдем непосредственно к рассмотрению методики анализа финансовой устойчивости коммерческой организации, работающей в особой экономической зоне по данным ее бухгалтерской финансовой отчетности.

Для анализа финансовой устойчивости коммерческой организации, работающей в особой экономической зоне, необходимо использовать следующие показатели:

- коэффициент финансовой автономии (концентрации собственного капитала, независимости), характеризующий концентрацию собственного капитала и независимость коммерческой организации от заемных источников финансирования. Для коммерческих организаций, работающих в особых экономических зонах, стоимость заемного капитала будет ниже, чем у работающих коммерческих организаций в обычном режиме;
- коэффициент финансовой зависимости (концентрации заемного капитала), характеризующий степень зависимости коммерческой организации от внешних источников финансирования;
- коэффициент маневренности собственного капитала характеризует долю собственного капитала коммерческой организации находящегося в обороте, то есть, какая часть вложена в оборотные средства, а какая — капитализирована. Для обеспечения гибкости в использовании собственных средств, значение коэффициента

должно быть достаточно большим;

- коэффициент финансового левериджа коммерческой организации. Данный коэффициент характеризует уровень риска, связанного со структурой источников средств коммерческой организации. Условия работы коммерческих организаций в особых экономических зонах будут существенно влиять на данный показатель:

- собственный оборотный капитал (СОК). Данный показатель явля-

ется основным абсолютным показателем ликвидности и платежеспособности коммерческой организации, он показывает.

В результате анализа вышеизложенных показателей финансовой устойчивости коммерческой организации делается вывод о ее уровне финансовой устойчивости. Уровни финансовой устойчивости коммерческой организации условно делятся на четыре категории: абсолютная и нормальная финансовая устойчивость; неустойчивое и кризисное состояние. Однако, эти финансовые показатели, характеризуют только финансовую устойчивость коммерческой организации на определенную дату. Следовательно, лишь анализа текущих значений и динамики описанных выше показателей финансовой устойчивости недостаточно для полноценной оценки возможности коммерческой организации сохранять свою финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе. Необходим всесторонний анализ финансового состояния коммерческой организации, так как коммерческие организации в ходе своей деятельности находятся в состоянии непрерывного взаимодействия с обществом и окружающей средой, результаты данного взаимодействия могут оказывать существенное влияние на способность ее сохранять свою финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Практика сегодняшних дней показывает, что эффективность и проблема функционирования особых

экономических зон в Российской Федерации одна из значимых, актуальных и дискутируемых тем, как в научных кругах, так и в бизнес кругах. Фактически российский опыт создания особых экономических зон не имеет существенных положительных результатов ни с точки зрения активизации экономик «депрессивных» регионов путем привлечения инвестиций, ни с точки зрения создания новых рабочих мест в этих зонах.

Следует отметить основные проблемы связанные с созданием и эффективным функционированием особых экономических зон в Российской Федерации:

- средства, направленные в качестве инвестиционных ресурсов в особые экономические зоны, зачастую нацелены на получение краткосрочной прибыли, льгот и преимуществ, а не на укрепление экономики регионов в которых предопределено функционирование данных зон;
  - не определены цели и задачи данных экономических зон ни на региональном, ни на государственном уровнях. Несмотря на то, что первоначальное предназначение этих зон определялось привлечением иностранных и национальных инвестиций и предоставления льгот (таможенных (внешнеторговых), налоговых, финансовых, административных) и преимуществ резидентам особых экономических зон;
  - не прописана четкая взаимосвязь и взаимодействие исполнительных органов власти отвечающих за развитие особых экономических зон в Российской Федерации;
  - бесконтрольность за расходованием выделенных из федерального бюджета средств на создание особых экономических зон на местах;
  - низкий уровень доверия инвесторов к работе особых экономических зон и финансовым механизмам, большое количество бюрократических преград;
  - использование особых экономических зон в Российской Федерации в качестве инструмента уклонения от уплаты налогов;
  - дефицит и проблема привлечения квалифицированных кадров в данной сфере;
  - низкая развитость инфраструктуры на местах и др.
- Кроме выдвинутых общих проблем особых эко-

номических зон, необходимо учесть индивидуальные проблемы характерные той или иной зоне.

В заключении статьи необходимо отметить значение теоретико-методического исследования в части финансовой устойчивости коммерческих организаций, работающих в особых экономических зонах. Обобщение и дополнение методики анализа условий финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, работающих в особых экономических зонах, позволит получить достоверные результаты ведения бизнеса в целом. В свою очередь данные результаты существенно влияют на принятие эффективных управленческих условий, обеспечивая экономическое развитие коммерческих структур.

Литература

1. *Бочаров В.В.* Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 240 с.
2. *Экономический анализ: Учеб. для вузов / Под ред. Э40 Л.Т. Гиляровой.* 2-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 615 с.
3. *Ковалев В.В.* Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: 2002. 560 с.
4. *Мельник М.В.* Эволюция экономического анализа и его роль в системе управления предприятием // *Аудит и финансовый анализ.* 2015. № 1.
5. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие / Г.В. Савицкая. 7-е изд., испр. Мн.: Новое знание, 2002. 704 с.
6. *Суглобов А.Е., Кунреев Ю.В.* Анализ зарубежного опыта по финансированию инновационного развития // *Вестник СамГУПС.* 2016. № 1 (31). С. 85—89.
7. *Шерemet А.Д., Негашев Е.В.* Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 208 с.
8. *Муравьева Н.Н.* Исследование основных подходов к оценке финансовой устойчивости коммерческих организаций // *Проблемы экономики и менеджмента.* 2014. № 9 (37).
9. *Баширов Х.Г.* Формирование механизмов перехода депрессивного региона к устойчивому развитию: Автореф. дисс... докт. экон. наук. Ростов н/Д., 2008. 59 с.
10. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (действующая редакция, 2016).

УДК 336

ББК 65.26

БИТКОИНЫ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ ОНЛАЙН БИЗНЕСА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА ПРОКОПОВИЧ,

*профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, доктор юридических наук*

E-mail: galina-prokopovich@yandex.ru;

АЛИШЕР РУСТАМОВИЧ ЮСУПОВ,

*студент Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ*

E-mail: alisher.yur@gmail.com

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование отношений в области электронного документооборота и электронной коммерции, платежная система Биткоин, мировой опыт ее применения; анализируются проблемы включения криптовалют в платежные системы современных государств.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, майнинг, платежная система, цифровая валюта, транзакции.

Abstract. In article legal regulation of the relations in the field of electronic document flow and electronic commerce, the Bitcoin payment provider, international experience of its application is researched; problems of inclusion of cryptocurrencies in payment service providers of the modern states are analyzed.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, mining, payment service provider, digital currency, transactions.

В настоящее время сеть Интернет быстро расширяется, охватывая все большее количество участников международного информационного обмена. В процессе расширения сети действуют общие закономерности, связанные с развитием научно-технического прогресса, что обуславливает, в частности, появление новых проблем правового регулирования отношений, связанных с ним.

В Российской Федерации правовое регулирование отношений в области электронного документооборота и электронной коммерции осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ

(ред. от 6 июля 2016 г.) «О связи» [2], Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 июля 2016 г.) [3] и другими, принимаемыми в соответствии с ними, иными нормативными правовыми актами.

Вопросы налогообложения сделок, совершенных в сети Интернет, находятся пока вне зоны законодательного регулирования и контроля со стороны государств по причине неприменимости в сети Интернет некоторых правовых категорий, которые имеют пространственно-временную привязку, например, понятий «постоянное представительство» и «реализация товаров, работ и услуг» [4].

При пересечении товаром таможенной границы России все товары, как правило, облагаются тамо-

женной пошлиной. Но сеть Интернет и электронная торговля позволяют получать многие товары из-за границы в электронной форме — музыкальные произведения, книги и программное обеспечение. В таком случае необходимо разработать соответствующую систему для взимания таможенных пошлин с указанных товаров.

В сети Интернет существует множество платежных валют, включая доллары, евро и другие национальные электронные валюты. Но с развитием технических возможностей стали все чаще появляться новые виды валюты — цифровые. Цифровая валюта — это электронные деньги, которые используются как альтернативная или дополнительная валюта. Чаще всего их стоимость привязана к национальным валютам, но есть и другие базы для обмена. Цифровые валюты могут быть обеспечены драгоценными металлами, ВВП, но встречаются такие виды валюты, которые имеют плавающий курс, например, платежная система Биткоин (BitCoin).

Итак, для начала следует разобраться, что представляет собой Биткоин.

Биткоин — это один из видов криптовалюты, т.е. электронный механизм обмена, эмиссия и учет которого зачастую децентрализован и работает только в сети Интернет. Это абсолютно новый вид денег и платежей, который не контролируется ни одним государством.

Создатель рассматриваемой платежной системы называет себя Сатоши Накамото и легенда о нем достигла почти мифических размеров. Но это, скорее всего, псевдоним, а реальное имя создателя неизвестно. Более того, никто даже не знает является ли он реальным человеком или же это целая команда разработчиков, что еще сильнее подрывает доверие к данной платежной системе

Возможности биткоинов обширны. Из локальной платежной системы она превратилась в широкомасштабную сеть, охватывающую множество платежных операций во многих развитых странах мира.

Биткоинами можно платить за товары и услуги точно так же, как долларами, евро или рублями. Но одно из самых важных отличий от используемых мировых валют заключается в том, что данная криптовалюта децентрализована, т.е. ни одно учреждение в мире не может повлиять или урегулировать данный вид транзакции.

Сразу же встает вопрос: как же тогда эти биткоины можно получить? Данный процесс называется «майнинг» или добыча биткоинов, которая происходит по средству использования вычислительных мощностей компьютеров. Т.е., чем выше производительность компьютера, тем больше биткоинов можно создать и пустить в оборот внутри системы. Однако, существует ограничение на максимальное количество единиц валюты, которое можно произвести на одном компьютере — 21 млн. биткоинов.

Если национальные валюты в обязательном порядке должны быть обеспечены либо золотом, либо серебром, либо ВВП, как уже говорилось ранее, то биткоины могут быть обеспечены разве что средствами, затраченными на оплату электроэнергии. Т.е., практически, биткоин вообще ничем не обеспечен.

Биткоин имеет некоторые сходства с признанными современными электронными платежными системами мира, но отличий от них у биткоина гораздо больше: это анонимность платежей и переводов, отсутствие контроля за их оборотом со стороны государства, ограниченный выпуск платежных единиц и пр.

Если говорить об операциях, использующих биткоин, как о полностью анонимных, то в пользу этой версии выступает возможность создания бесконечного количества биткоин-кошельков без всякой привязки к имени, адресу или любой другой персональной информации о пользователе. В связи с этим растет спекулятивность использования данной платежной системы. Конечно, можно использовать указанную систему добросовестно и не нарушать закон, но зачастую, если пользователь сочтет нужным не указывать персональные данные о себе, то доказать, что данный счет находится в его владении практически невозможно. И, в связи с этим, пользователь может осуществлять платежные операции любого характера, в том числе и преступного.

Данный вид транзакций может стать одним из методов осуществления преступных деяний, ведь процесс использования данной разновидности криптовалюты невозможно определить.

Примером опасности, связанной с использованием биткоинов, может служить случай, произошедший в 2013 г. в США, в связи с чем Сенат США вынужден был рассмотреть вопрос об опасности использования Биткоин. А поводом для проведения

сенатских слушаний послужило закрытие американского сайта «Silkroad.org» — одного из крупнейших онлайн-магазинов — посредством которого активно шла торговля наркотиками. Продавцы использовали указанный сайт для продажи более чем 500 видов наркотических веществ, которые покупатель мог забрать в заранее обговоренном месте после покупки. Основной валютой, используемой для оплаты купленного товара, стал биткоин, который гарантировал продавцу и покупателю полную безнаказанность в связи с анонимным характером платежей [5].

Т.е., платежные операции, связанные с биткоином, могут служить развитию и распространению теневой экономики и черного рынка. И гарантируют безнаказанность сторон, участвующих в сделке.

Также биткоин может быть и средством различных спекуляций. Первоначальная стоимость биткоина, как уже говорилось ранее, составляла затраты за электроэнергию, потраченную на работу компьютера. Однако в период с 2009 по 2013 гг. его курс поднялся уже до отметки 100 долларов за 1 биткоин. Но самый качественный рост курса биткоин пришелся на октябрь — ноябрь 2013 г., когда он составил более 1242 долл. за 1 биткоин. Естественно, этот рост был вызван искусственным повышением курса биткоина. И те, кто смог вовремя купить и вовремя продать его, смогли спекулятивно заработать большую сумму денег, исчисляемую в обеспеченной и признанной валюте [6].

В наши дни Банк России приравнивает биткоин к финансовой пирамиде. Об этом сообщил директор департамента национальной платежной системы Центрального Банка России Тимур Батырев: «Наш взгляд, достаточно очевидна аналогия между биткоинами и финансовыми пирамидами в связи со спекулятивностью сделок с ними. Найдутся люди, которые будут готовы расстаться с деньгами в расчете на легкую прибыль, и люди, готовые искусственно повлиять на курс биткоин с целью получения максимальной прибыли [7].

По словам заместителя директора департамента национальной платежной системы Центрального Банка России Андрея Шамраева, в отличие от ценных бумаг, акций или облигаций, биткоин не обеспечен ничем. «По той же причине билеты МММ не были признаны в свое время ценными бумагами,

поскольку они тоже были обеспечены лишь изобретательностью своего создателя» — подчеркнул А. Шамраев еще в январе 2012 г. В Российской Федерации использование биткоинов полностью запрещено. Помимо того, Банк России предостерегает граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные организации, от использования «виртуальных валют», в том числе и биткоинов, в платежных операциях, для обмена их на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и иностранной валюте. Об этом сообщила Пресс-Служба Банка России 27 января 2014 г. [8].

Согласно федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 июля 2016 г.) «введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются» [9].

Первые шаги по возможному запрету биткоинов были сделаны Центральным Банком России и Генеральной Прокуратурой РФ в январе 2014 г. Прозвучавшее совместное заявление было обусловлено обеспокоенностью анонимным характером деятельности по выпуску «виртуальной валюты», неограниченным кругом лиц, ее выпускающих, и спекулятивным характером деятельности, связанной с использованием биткоинов. Юридические и физические лица могут быть, в том числе преднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, торговлю оружием и наркотическими веществами. Против организаций, которые соглашаются принимать биткоины в виде «законного» средства оплаты товаров и услуг, могут возбуждаться уголовные дела, согласно ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» [10].

Исходя из неопределенности правового статуса биткоина, деятельность организаций, связанных с их обменом, продажей или оборотом, невозможно своевременно распознать и пресечь, что несет угрозу национальной (в том числе и экономической) безопасности России. Основная проблема в урегулировании данной «платежной системы» заключа-

ется в том, что отсутствует юридическое закрепление биткоина и как денежного суррогата. Согласно ст. 128 ГК РФ государство имеет право регулировать имущественные отношения, использующие «материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникает гражданское правоотношение, например, деньги, документарные ценные бумаги и иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [11]. Но биткоины не подпадают ни под одно из перечисленных определений: они не являются ни наличными, ни безналичными деньгами, ни бездокументарными ценными бумагами. И уж тем более их нельзя отнести к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, которая по своему смыслу должна быть направлена на развитие общественных отношений, что нельзя сказать о биткоинах, выполняющих диаметрально противоположную функцию. Остается лишь отнести биткоин к «иному имуществу», к которому относятся объекты, отличные от тех, которые перечислены в статье выше.

В марте 2016 г. Министерство финансов РФ предложило внести поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы по поводу использования биткоинов на территории России. Министерство подготовило законопроект, предусматривающий наказание за выпуск, обмен и использование платежной системы BitCoin. Так, за выпуск, покупку в целях сбыта и сбыт денежных суррогатов Минфин РФ предлагал наказывать граждан штрафом в размере до 500 тыс. руб. или лишением свободы на срок до четырех лет. Для участников организованной группы (банк, страховая компания и пр.) предлагалось установить наказание в виде штрафа размером от 500 тыс. до 1 млн руб., либо в виде лишения свободы на срок до шести лет. Для глав организаций, выпускающих биткоины, предлагалось ввести более жестокое наказание за те же деяния: штраф в размере от 1 млн. до 2,5 млн. рублей или лишение свободы на срок до семи лет.

Но в октябре 2016 г. Министерство финансов РФ решило приостановить разработку законопроекта

о биткоинах из-за отсутствия угрозы с их стороны для экономики России. «Использование биткоинов и другой криптовалюты в России сейчас не представляет угрозы финансовой системе страны», — заявил 11 октября 2016 г. заместитель министра финансов Алексей Моисеев. «Министерство финансов РФ решило немножко подождать, посмотреть, как будет развиваться ситуация с международным регулированием вопроса использования криптовалют», — также заявил он [12].

Но правовой статус биткоина в различных странах различен. В одних странах биткоины рассматриваются, как товар или актив, подчиненный налогообложению и урегулированный законодательством. Так, например, обстоят дела в Японии. Министерство финансов ФРГ классифицировало биткоины, как частные деньги и позволило осуществлять многосторонние пиринговые операции с помощью данной криптовалюты. Во Франции пока не было официального решения по поводу правового статуса биткоина: Министерство финансов Франции пытается выработать свою позицию в отношении данной криптовалюты, но также предупреждает об опасности вложения своих средств в данный вид «электронной валюты» из-за высокой волатильности [13].

Следует отметить, что в ряде стран операции с биткоинами разрешены для использования только физическими лицами, например, в Китае, являющемся мировым центром «майнинга» [14] в силу обладания наибольшими производственными мощностями.

Что же касается России, то в последнее время мы все чаще слышим от специалистов, представляющих Министерство финансов РФ и Банк России, о том, что использование блокчейнов (цепочка транзакций) поможет решить множество проблем, в том числе, усовершенствовать систему осуществления расчетов, создать эффективные системы заключения контрактов и т.д. В таком случае полный запрет использования криптовалют в России может оставить инфраструктуру российского рынка «за бортом технологических инноваций».

Но тогда каким же образом можно будет использовать криптовалюту так, чтобы она не нанесла вред экономике страны и ее безопасности, а наоборот, служила интересам России?

Министерство финансов РФ и Центральный Банк России обсудили возможность создания национальной криптовалюты и подготовки законов, регламентирующих ее оборот, с учетом того, что обмен будущей криптовалютой должен будет осуществляться на специальных электронных площадках, регламентированных государством, а покупатель должен будет проходить процедуру полной идентификации. Одновременно с введением отечественной криптовалюты будет наложен запрет на использование иных «электронных валют».

На наш взгляд, валюта, обеспеченность которой равна нулю, которая не может служить средством сбережения и определять пропорцию обмена товаров, не может выполнять и функцию средства платежа. Это вообще не валюта, а денежный суррогат, который в отличие от денег не обладает абсолютной ликвидностью и не может обеспечить сохранение покупательной способности.

Так, каковы же причины появления денежных суррогатов?

Как отмечают многие экономисты, основная из них — это недостаток официальных денежных знаков, который может появиться в результате проведения государством чрезмерно жесткой денежно-кредитной политики, направленной на устранение негативных инфляционных процессов. Другой причиной введения в обращение денежных суррогатов являлся разрыв хозяйственных связей.

Именно вышеперечисленные и некоторые иные причины способствовали развитию денежных суррогатов в России в виде финансовых инструментов, необеспеченного коммерческого кредита и бартера. Например, для погашения неплатежей, сумма которых в 1991—1996 гг. составляла более 2 млрд. руб. (в основном — неплатежи в бюджет), Минфином России были выпущены казначейские векселя для проведения взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами, коммерческими банками и бюджетными организациями, что сделало возможным функционирование платежной системы в нормальном режиме.

Тем не менее, на наш взгляд, для того, чтобы экономика России могла развиваться, необходимо

строить такую экономическую систему, которая исключала бы любую возможность включения криптовалют в платежные системы нашей страны, поскольку их использование может привести к полному разрушению всей финансовой системы страны, обесцениванию курса национальной валюты и к росту теневой экономики.

Литература

1. СЗ РФ. 31 июля 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
2. СЗ РФ. 14 июля 2003, № 28, ст. 2895.
3. СЗ РФ. 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
4. *Ащин Е.Н.* Правовое регулирование электронного бизнеса // <http://www.i2r.ru>
5. Пример опасности, связанной с использованием биткоинов, произошедший в США [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://www.ft.com>.
6. График курса роста биткоин. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://great-world.ru/istoriya-bitkoina-grafik-kursa/>
7. Банк России приравнивает биткоины к финансовой пирамиде. [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://bitcoinfo.club/bank-rossii-priravnivaet-bitcoin-k-finansovoj.html>.
8. Сообщение Пресс Службы Банка России от 27 января 2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа https://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm
9. СЗ РФ. 15 июля 2002, № 28, ст. 2790.
10. СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
11. СЗ РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
12. Министерство Финансов РФ решило приостановить разработку законопроекта о биткоинах. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://minfin.ru/ru/>
13. Волатильность — статистический финансовый показатель, характеризующий изменчивость цены.
14. Майнинг — деятельность по созданию новых блоков с возможностью получить вознаграждение в форме эмитированной валюты и комиссионных сборов в различных криптовалютах, в частности, в BitCoin.

УДК 371
ББК 74

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ,

главный редактор электронного журнала «Транспортное право и безопасность»,

член Российской академии юридических наук,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: vasilev17@mail.ru;

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ ДРОНДИН,

доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,

кандидат педагогических наук

E-mail: adrondin@gmail.com

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Приведена периодизация развития института оценки качества профессиональных образовательных программ. Проанализированы актуальные тенденции независимой оценки качества образования и их роль в повышении конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг и конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Приведены примеры взаимодействия образовательного и профессионального сообществ в сфере оценки качества российского образования.

Ключевые слова: образование, оценка, качество, аккредитация, работодатель.

Abstract. The author presents the periodization of the development of the institute for assessing the quality of professional educational programs. The article analyzes current trends in the independent evaluation of the quality of education and their role in enhancing the competitiveness of higher education institutions in the market of educational services and the competitiveness of graduates in the labor market and provides examples of interaction between the educational and professional communities in the field of assessing the quality of Russian education.

Keywords: education, evaluation, quality, accreditation, employer.

Проблемы оценки качества образования на определенных этапах жизненного пути оказываются весьма актуальными для любого абитуриента, обучающегося, родителей обучающегося и т.д. Очевидно, что данная оценка с их стороны носит субъективный характер. Однако при всем многообразии подходов к оценке качества образования общим практически для любой образовательной системы является признание необходимости проведения независимой внешней экспертизы. Поисками объективных критериев и проработанной процедуры оценки качества образования занимаются государство, профессиональное и академическое сообщество [8]. При этом на сегодняшний день степень ис-

следования проблем оценки качества образования продолжает оставаться недостаточной.

Специалисты придерживаются различных взглядов на периодизацию развития представлений о качестве образования [7, 9]. Что касается новейшей истории российского высшего образования, то на наш взгляд представляется логичным выделить четыре этапа развития института оценки качества профессиональных образовательных программ.

Начало первого этапа можно отсчитывать от окончания существования государства под названием «СССР». Несмотря на кардинальные сдвиги в экономической сфере в тот период, в сфере образования, являющейся более инерционной, продолжа-

ло доминировать сосредоточение ресурсов оценки качества образования в руках государства. Государственная аккредитация образовательных программ была введена в России в 1992 г. Законом «Об образовании». В этом же законе декларировалось предоставление учебным заведениям права «получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных общественных образовательных, научных и промышленных структурах». Однако дальнейшей конкретизации идеи общественной оценки качества образования и попытки практических действий в этой области российское образование ожидало более 10 лет.

Второй этап анализируемого процесса связан с присоединением в 2003 г. России к Болонскому процессу. Фактически Россия взяла на себя обязательства по созданию системы обеспечения качества образования на основании европейских принципов гарантии качества при сохранении приоритетности федеральных государственных образовательных стандартов. Первые шаги внедрения Болонского процесса оценку качества образования существенно не продвинули, но привели к появлению закономерного вопроса: стоило ли России идеально копировать зарубежную технологию образования, когда советская система образования активно использовалась и закреплялась в зарубежных странах?¹

Сама идея дополнения государственной оценки качества образования оценкой со стороны профессионального и академического сообщества, безусловно «вписывалась» в идеологию Болонского процесса. Но оставались неясными, по крайней мере, два аспекта. Во-первых, каков статус оценки качества образования программы со стороны общественности? Во-вторых, если государство проверяет образовательную программу на соответствие/несоответствие Федеральному гособразовательному стандарту (ФГОС), то какими критериями должны пользоваться профессионально-академические эксперты?

Третий этап рассматриваемого процесса берет свое начало с вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который признает институт независимой оценки качества образования (ст. 95) и возможности рассмотрения при проведении госаккредитации сведений об имеющейся у организации, осуществляющей образовательную деятельность,

общественной аккредитации или профессионально-общественной аккредитации (ст. 96). Тренд в изменении роли и места государства в системе оценки качества образования был очевиден: отказ государства от монопольной процедуры оценки качества образования через государственную аккредитацию. Логичной выглядела и идея поручения принятия решения о профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ сообществам работодателей, поскольку именно работодателям виднее, насколько соответствуют результаты обучения требованиям рынка труда.

К сожалению, идея активного подключения профессионального сообщества к оценке качества образовательных программ была серьезно дискредитирована рядом организаций, формально представляющих работодателей, которые на «скромное» вознаграждение без какой-либо серьезной экспертизы стали штамповать свидетельства о профессионально-общественной аккредитации.

При этом в ведомственных образовательных организациях доминировали административно-ресурсные подходы к вопросам качественного состава научно-педагогических кадров. В частности, нередким стало преподавание дисциплин педагогами, не имеющими отношения к данному направлению подготовки и соответствующих публикаций. Можно ли после этого говорить о качестве не только образовательной политики, но и профессиональных компетенциях выпускников? Особенно больно это «бьет» по качеству образования в случаях, когда преподаватели не имеют никакого практического опыта в рамках преподаваемой дисциплины². При этом продолжал оставаться вакуум в критериальной базе для оценки качества образования со стороны сообществ работодателей. Государственный эксперт ориентируется на ФГОС, а на что должен ориентироваться эксперт от объединения работодателей?

Протекающий ныне четвертый этап развития института оценки качества профессиональных образовательных программ связан с учреждением в 2014 г. Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте России, под эгидой которого стали формироваться советы по профессиональным квалификациям в ряде отраслей. Данные советы по профессиональным квалификациям возглавляют работу по разработке и

утверждению в Министерстве труда и социальной защиты Профессиональных стандартов.

Разрабатывая ФГОС, академическое сообщество ориентировалось на собственные представления о том, каким должен быть выпускник данной образовательной программы, хотя объективную оценку актуальности сформулированного профиля компетенций выпускника должен дать рынок труда, то есть работодатель. С другой стороны, работодатель конечно же имел свое мнение по поводу того, какие молодые специалисты ему нужны, но вот сформулировать их, да еще в терминах профиля компетенций, до появления Национального совета по профессиональным квалификациям представителям работодателей удавалось крайне редко. Поэтому и диалог вуз — работодатель далеко не всегда получался плодотворным.

Профессиональные стандарты, в отличие от ФГОС, уже не являются плодом кабинетного творчества представителей академического сообщества, а фиксируют мнение работодателей в соответствующей отрасли: каким они хотят видеть сотрудника в рамках данной профессиональной сферы? Тем самым формулируется послание в адрес вузов: каких выпускников надо готовить и кто готовит. По данным проблемам можно найти научные суждения многих уважаемых авторов [1, 2, 3, 4].

Практика профессионально-общественной оценки образовательных программ со стороны сообществ работодателей, представляющих упомянутые выше советы по профессиональным квалификациям, представляется весьма проработанной и полезной для образовательных организаций. Выстроенный диалог между вузом и сообществом работодателей четко определяют критерии оценки качества образования, понятные обеим заинтересованным сторонам.

В заключении необходимо отметить, что вопросы совершенствованию образовательной политики страны должны способствовать не только ФЗ об образовании РФ, но и ведомственные НПА, в том числе и Минобрнауки. На наш взгляд, напрашивается отдельное законодательное закрепление таких важнейших аспектов, как совершенствование воспитания правосознания, правового образования и правовой грамотности, поскольку в ст. 1 Конституции РФ еще в 1993 г. зафиксировано, что Россия

является правовым государством. А эти основы, по нашему мнению, должны обеспечиваться законодательством в сфере образовании [5].

Еще одной из возможных мер по решению обсуждаемых проблем является пересмотр Минобрнауки России Приказа от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» в плане добавления научной юридической диссертационных специальностей «Транспортное право и безопасность» (узаконится также и учебная юридическая дисциплина для всех вузов «Транспортное право», в том числе создании кафедр и циклов на местах), «Дисциплинарная ответственность» (при этом параллельно должно быть разработан и издан единый ФЗ «О дисциплинарной ответственности в России»), «Административная ответственность» (сейчас вопросы дисциплины «Административное право» рассматриваются как в науке, так и на практике в общем порядке с учетом норм Трудового кодекса РФ, тогда как дисциплинарная и административная ответственность [6] должны выступать отдельно как самостоятельные отрасли права, тем более что они выделяются в предмете «Теория государства и права»). Все это будет способствовать разрешению вышеуказанных проблем в научно-образовательной и воспитательной областях, поиску эффективных путей формирования и воспитания личности российского гражданина.

Литература

1. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф., Мельников А.В. и др. (всего 7 авторов) Правовое положение полиции МВД России: Учебник // Под ред. докт. юрид. наук Ф.П. Васильева. Предисловие докт. эконом. наук, канд. юрид. наук, проф. Н.Д. Эриашвили. М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2014, 816 с.
2. Бережкова Н.Ф. Юридическое образование и этические нормы // Ежемесячный журнал, Алтайский юридический вестник № 2(2) г. Барнаул, 2013. С. 8—11.
3. Бережкова Н.Ф. Совершенствование мероприятий прокурорского надзора в области образования в России // Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство». Издательский Дом «Научное обозрение», г. Москва, 8—9 декабря 2014 г. Сб. научных докладов. М.: 2014, С. 7—18.

4. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга / М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2015. 583 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

5. Васильев Ф.П., Дрондин А.Л. Современные специфические особенности осмотра места преступления на объектах транспортной инфраструктуры и подготовка юристов: как преодолеть противоречия // Путь науки. №1. 2016.

6. Васильев Ф.П., Николаев А.Г. Сущность и необходимость совершенствования обеспечения транспортной безопасности и вопросов образования в России и их административно-правовое регулирование // Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 5 (33). С. 182—187.

7. Звонников В.И. Качество образования, или кое-что новое о старой проблеме // Качество образования. № 6. 2009.

8. Независимая оценка качества высшего образования в России и за рубежом: монография / Под

общ. ред. Л.Н. Глебовой и Ю.Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015.

9. Филимонова Е.В., Волоскова Н.Н. Система оценки качества образования: этапы и тенденции развития // Международный журнал экспериментального образования. № 5. 2010.

¹ Также надо отметить и то, что нетворческие внедрение Болонских образовательных технологий не способствовало развитию в России таких жизненно важных значимых явлений как воспитание национальной культуры (гордости), патриотизма. При этом, напротив, поощрялось «процветание» коррупционно-обывательского характера развития личности в российском новом обществе, стремление к индивидуальной наживе. А личностные качества государственно-общественной значимости оказались «на заднем плане» (речь идет о личностных качествах граждан России). Так появились и стали престижными стремление иметь двойное гражданство, открытие счетов в зарубежных странах, приобретение собственности в зарубежных странах и др.

² В свое время, а именно в середине 2000-х годов, словно предвидя данные отклонения, В.В. Путин весьма уместно указывал на раздвоение личности в системе профессионально-образовательной деятельности.

УДК 355.134.22

ББК 74

ТРАДИЦИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ВОИНОВ РУССКОЙ АРМИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПАШКОВ,

Московский гуманитарный университет,

кандидат педагогических наук

E-mail: v...pashkov@mail.ru

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

*Научный консультант: заведующий кафедрой педагогики и психологии
высшей школы АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»,*

доктор педагогических наук, профессор В.А. Ситаров

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье говорится о традиции награждения русских воинов орденами и медалями. Кратко излагаются даты утверждения орденов и их описание. Кроме орденов и медалей в статье говорится о награждении воинов золотым оружием, драгоценными подарками, денежными средствами и грамотами.

Ключевые слова: воины, Отечество, награды, ордена, медали, воспитание.

Abstract. The article refers to the tradition of Russian soldiers with orders and medals. Summarized the date of approval of the awards and their description. Besides orders and medals of the article say about rewarding warriors Golden arms, precious gifts, cash and certificates.

Keywords: the warriors, homeland, awards, orders, medals, and education.

Эпоха создания Русской армии и ее боевой путь в истории Отечества имеет огромное историческое, военное и воспитательное значение для каждого воина прошлых лет и современной России. Героизм, храбрость и мужество русских генералов, офицеров и солдат отмечены в нашем Отечестве, прежде всего, в традиции награждения воинов боевыми наградами. Так, в числе индивидуальных знаков отличий, выдававшихся воинам в Русской армии, были ордена с примыкающим к ним солдатским Знаком Отличия Военного ордена (Георгиевский солдатский крест), медали, Золотое оружие «За храбрость». Боевыми индивидуальными наградами также могли быть: повышение в чине, перевод в привилегированные рода войск, получение драгоценных подарков или денежных средств, особые грамоты и рескрипты. К этим же наградам относится Кульминский крест (прусская награда), предназначенный для генералов, офицеров и солдат Русской армии, участвовавших в сражении при Кульме в 1813 г.

В Русской армии основными орденами награждения воинов являлись ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого равноапостольного князя Владимира, Святого Александра Невского, Святой Анны, Святого великомученика Георгия Победоносца [3, с. 13].

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного, учрежденный Петром I в 1698 г., выдавался и за боевые подвиги, и за гражданские отличия. В армии его фактически мог получить лишь имевший чин не ниже генерала.

Орден Святого Владимира был учрежден в 1782 г., им награждались как за военные отличия, так и за гражданские заслуги. Имел четыре степени, из которых младшая, IV, в виде небольшого крестика красной эмали носилась на черно-красной ленточке на груди (в петлице), III — тот же крестик на ленточке на шее, еще более высокая степень, II — несколько больший крест на шее одновременно со звездой на груди и, наконец, I степень ордена Владимира выдавалась в виде большого креста, носив-

шегося на широкой ленте через плечо, со звездой на груди. Девиз ордена — «Польза, честь и слава» — помещался на звезде. Три высшие степени ордена Владимира не имели особых внешних отличий, когда выдавались за военные заслуги, и лишь IV степень, в случае получения за боевые подвиги, носилась на ленте с бантом тех же цветов, черного и красного.

Орден Святого Александра Невского, Орден Святого Александра Невского, задуманный Петром I как исключительно боевая награда, был впервые выдан уже после смерти императора в 1725 г. его женой и преемницей Екатериной I. С первых же награждений стал наградой и за военные, и за гражданские заслуги, причем в армии в эпоху 1812 г. на него мог рассчитывать лишь имевший чин не ниже генерал-лейтенанта.

Орден Святой Анны, не русский по происхождению, был учрежден в 1735 г. гольштейн-готторпским герцогом Карлом Фридрихом в память незадолго до этого умершей жены Анны Петровны, дочери Петра I. С начала 40-х годов, когда в Россию прибыл голштинский наследный принц Петр Ульрих, будущий российский император Петр III, орден стали раздавать и русским подданным. Окончательно орден Анны был введен в систему русских наград в 1787 г. Павлом I и в эпоху 1812 г. имел три степени. Младшая, III степень, носилась в виде небольшого красной эмали на эфесе или чашке холодного оружия, присвоенного роду войск, в котором состоял награжденный, и выдавался только за военные отличия. Орден II и I степени могли быть наградой и за военные, и за гражданские заслуги.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия — Георгиевский Крест — основан императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 г. («Военная энциклопедия», Т. 7) [2, с. 250].

Непосредственно к офицерскому ордену Святого Георгия примыкает Знак Отличия Военного ордена (солдатский Георгиевский крест), учрежденный в 1807 г. для награждения нижних чинов за боевые

подвиги. Эта награда представляла собой серебряный крест без эмали, но с изображением в центральном медальоне на лицевой стороне Святого Георгия на коне, а на оборотной стороне — инициалов святого «С.Г.», как и на офицерском знаке. В правилах о награждении Знаком Отличия говорилось: «Им награждается только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем». На солдатском Георгиевском кресте гравировался номер, под которым получивший награду вносился в так называемый «вечный список георгиевских кавалеров».

Традицию награждения полководцев наградами поддерживали, прежде всего, императоры России. Так 11 декабря 1812 г. состарившийся генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов встретился в Вильно с прибывшим к армии императором Александром I. Государь всячески превозносил М.И. Кутузова и наградил его орденом Святого Георгия 1-го класса. Поскольку М.И. Кутузов уже имел к тому времени ордена Святого Георгия 2-го, 3-го и 4-го класса, он стал первым в истории России полным георгиевским кавалером [1, с. 82].

Также не была оставлена без внимания и супруга М.И. Кутузова. По распоряжению императора вдове М.И. Кутузова было выдано для погашения долгов 150 тыс. руб. и 50 тыс. каждой из дочерей. Общая сумма выплат составила 450 тыс. руб. — гигантская по тем временам сумма, равная фельдмаршальскому жалованию за 5 лет. Кроме того Е.И. Кутузовой был назначен пожизненный пенсией в размере жалования ее супруга, которое он получал во время Заграничного похода (более 86 тыс. руб. в год) [1, с. 95].

Некоторые медали имели особое название и особый духовный смысл. Так, учрежденная 5 (17) февраля 1813 г. наградная медаль «В память Отечественной войны 1812 года» на лицевой стороне в середине поля имела изображение «всевидящее око», окруженное лучезарным сиянием; внизу указана дата — «1812 год». На оборотной стороне медали выбита четырех строчная надпись, позаимствованная из Священного Писания: «НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ». Серебряная медаль была пожалована воинам, священникам и медицинским чинам, действовавшим против неприятеля в продол-

жение 1812 г. Медаль выдавалась на голубой ленте ордена Андрея Первозванного, и ее с гордостью носили все участники военных действий — от солдата до Фельдмаршала. Всего было выдано 250000 серебряных медалей.

Основа важной победы у Кульма была заложена русскими войсками 17 (29 августа) 1813 г., их стойкостью, мужеством и самопожертвованием. Русские войска, встав на пути французов, спасли от полного разгрома прусские войска.

Русский император пожаловал Георгиевские знамена и трубы. Высочайший приказ 26 августа 1813 г. гласил: «В достопамятный день семнадцатого числа сего месяца, храбрые гвардейские войска, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную Отечеству услугу. Вы в малом числе удержали и с неслыханным мужеством поразили превосходного в силах врага, прорывавшегося с лютостью при Теплицах простирать далее шаги свои в Богемию. Вы грудью своей остановили его, нанесли ему страшный удар, и тем открыли путь к совершенной победе. Воины, телохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно — честь имени сего на себе носите. Изъявляю вам всего Отечества и мою благодарность. Вы вместе с бессмертною славою купили ее кровью своею и делами. В знак должной признательности, дарю вам: Преображенскому и Семеновскому полкам — Георгиевские знамена, Измайловскому и Егерскому — Георгиевские трубы. Рука Господня да хранит вас, поборающих по вере и правде». Серебряными трубами за Кульм был пожалован Татарский уланский полк. 38 офицеров лейб-гвардии Егерского полка были удостоены орденов и золотого оружия, 212 лейб-егерей — знаков отличия Военного ордена.

Все нижние чины получили по 2 руб. Барклай де Толли был удостоен ордена Святого Георгия 1-го класса, Остерман-Толстой — ордена Святого Георгия 2-го класса, Ермолов — ордена Святого Александра Невского. Австрийский император Франц I прислал наиболее отличившимся воинам золотые и серебряные медали [1, с. 181].

За доблесть в Кульмском сражении прусский король Фридрих-Вильгельм III удостоил русские войска, понесшие тяжелейшие потери, особыми наградами, ставшими широко известными под названием

Кульмские кресты. В список награжденных воинов Кульминскими крестами вошли полки 1-й и 2-й гвардейских дивизий, 1-й гвардейской пехотной дивизии: генералов — 9, штаб-офицеров — 44, обер-офицеров — 371, унтер-офицеров — 1168, музыкантов — 404, рядовых — 10070, всего 12066 человек [1, с. 182].

Каждая награда давалась конкретному воину за особые заслуги, и этим самым, подчеркивалась отвага и смелость среди воинов. Безусловно, награды предназначались наиболее отличившимся воинам, но и многие другие воины были достойны этих наград и не получали из-за неимения их в наличии или сложных военных условий.

Таким образом, на примере выделенных эпизодов войн и награждения отличившихся воинов военными наградами видно, что традиция награждения

русских воинов орденами и медалями имела особое воспитательное значение и носила в себе духовный смысл, так как подтверждала крепкое национальное сознание русских воинов, их патриотизм, героизм и отвагу.

Литература

1. Валькович А.М. Под сенью двуглавых орлов. Военный союз Российской и Австрийской империи 1813—1815 / А.С. Валькович. М.: Кучково поле, 2014.
2. Военная энциклопедия в 18-ти т. // Под ред. Новицкого В.Ф. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911.
3. Дуров В.А. Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813—1814 годов. М.: Достоинство, 2013.

УДК 376

ББК 74.267.5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЁМАМ БОРЬБЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРОХОДЯЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

ХАБАС БЕТАЛОВИЧ ЦИПИНОВ,

адъюнкт кафедры физической подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

преподаватель Центра профессиональной подготовки сотрудников

ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве, подполковник полиции

E-mail: habas72@mail.ru

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания,

спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Ю.В. Чехранов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об использовании методики обучения основанное на защитно-атакующих действиях. Актуальность статьи заключается в том, что автор предлагает оптимизировать содержание учебных материалов по обучению боевым приемам борьбы, а также предлагает методики повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников. Практическая значимость работы заключается в рекомендации преподавателям по планированию учебного процесса, постановки задач и определению методов по формированию знаний и устойчивых навыков применения боевых приемов борьбы с учётом реальных условий служебной деятельности.

Ключевые слова: аналитический обзор, боевые приёмы борьбы, защитно-атакующие действия, пресечение правонарушений, задержание правонарушителя, выбор оптимального объема технических действий, двигательный навык, эффектив-

ные и вариативные защитно-атакующие действия, совершенствование технико-тактической подготовки, применения боевых приёмов борьбы в реальных условиях служебной деятельности.

Abstract. The article deals with the question of the use of teaching methods for complex protective and attacking moves. The relevance of the article is that the author proposes to optimize the content of educational materials for training combat fighting techniques, and offers methodologies improve professional training of employees. The practical significance is the recommendation of the teachers plan the learning process, set goals and determine methods to build knowledge and skills of sustainable use of combat methods of struggle, taking into account the actual conditions of performance.

Keywords: analytical review, combat fighting techniques, protective, attack, combat crime, arrest the offender, the choice of an optimal amount of technical activities, motor skills, efficient and divergent protectively-attacking actions, improvement of technical and tactical training, the use of combat methods of struggle in the real world conditions of performance.

На современном этапе реформирования системы органов внутренних дел (ОВД) требования к сотруднику, к его профессиональному мастерству повышаются. От уровня профессионального обучения зависит становление и развитие профессиональных качеств сотрудника ОВД [5]. Особое место в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД занимает дисциплина «физическая подготовка», целью которой является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности [1].

Сотрудник должен в совершенстве владеть боевыми приёмами борьбы, оружием, спецсредствами, быть хорошим психологом, чтобы в любой обстановке действовать спокойно и умело, с максимальной эффективностью. Одним из первых этапов обучения сотрудников, впервые поступающих на службу в ОВД РФ, является Центр профессиональной подготовки (ЦПП). В ЦПП изучается техника выполнения боевых приёмов борьбы (БПБ), и нарабатываются навыки по задержанию правонарушителей.

Однако, на основании проведённого анализа, методика обучения сотрудников полиции не соответствует современным требованиям. Проблемой обучения боевым приёмам борьбы в ЦПП является то, что за короткий промежуток времени необходимо изучить большое количество приёмов задержания. Проведённый анализ учебного плана обучения показал, что за 33 занятия сотрудникам необходимо изучить 57 приёмов. Получается, что для разучивания, отработки и доведения до уровня

навыка одного «приёма» отводится лишь 28 мин. За этот короткий период времени, сотрудника обучить такому количеству «приёмов», а тем более довести выполнения приёма до уровня навыка не представляется возможным. В экстремальных ситуациях, двигательные действия, не доведённые до навыка, не позволят сотруднику выполнить поставленную задачу и даже могут повлечь получение телесных повреждений. [5].

Кроме того, одним из факторов, влияющих на качество подготовки сотрудников полиции, является низкий уровень общефизической подготовленности сотрудников ОВД, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел РФ. Для определения уровня общефизической подготовленности сотрудников ОВД, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел РФ. Для определения уровня общефизической подготовленности был проведен анализ входного контроля слушателей ЦПП сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве. За анализируемый период с 2013—2014 гг. проходили профессиональную подготовку 1439 слушателей, из них при сдаче входного контроля получили положительную оценку 405, что составляет 28,1%. При недостаточной общефизической подготовленности сотрудник не готов освоить необходимый материал по физической подготовке за такой короткий промежуток времени обучения. Высокий уровень заболеваемости среди сотрудников, проходящих обучение, свидетельствует о слабой устойчивости организма к неблагоприятным климатическим условиям, и невозможности переносить высокие физические нагрузки при несении службы [2].

Изучая аналитический обзор ГУ МВД России по г. Москве от 15 декабря 2014 г. № 6/33-11869, где рассматриваются случаи чрезвычайных происше-

ствий, связанных с гибелью, ранениями и получением телесных повреждений сотрудниками полиции в процессе выполнения служебных обязанностей в различных ситуациях охраны правопорядка, приходишь к следующим выводам:

- наибольшее количество травм получают сотрудники при задержании правонарушителей, пресечении хулиганских проявлений, доставлении правонарушителей, составлении протоколов, при проверке документов, во время проведения оперативно-розыскных и массовых мероприятий;
- больше всего получают ранения и телесные повреждения сотрудники патрульно-постовой службы, оперуполномоченные, участковые уполномоченные полиции и сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения, которые непосредственно принимают участие в пресечении преступлений и административных правонарушений [3].

В 2013 г. совершенно 246 нападений на сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей, а в 2014 г. — 305 нападений. В основном сотрудники полиции не могли защититься от атакующих действий со стороны правонарушителей. Рассмотрим таблицу, от каких атакующих действий сотрудники полиции получали телесные повреждения при выполнении служебных обязанностей. [4]

Таблица №1

№	Разновидности атакующих действий со стороны правонарушителей	Количество нападений	
		2013 год	2014 год
1	Нанесение прямых и боковых ударов руками в голову	145 (58,9%)	148 (48,5%)
2	Нанесение прямых и боковых ударов руками в туловище	18 (7,3%)	21 (6,8%)
3	Травма руки, получаемые сотрудниками полиции при силовом задержании	18 (7,3%)	50 (16,3%)
4	Угроза или нанесение ударов холодным оружием	12 (4,8%)	2 (0,65%)
5	Укушенные раны, получаемые сотрудниками полиции при силовом задержании	12 (4,8%)	22 (7,2%)
6	Нанесение ударов головой в лицо	9 (3,6%)	16 (5,2%)
7	Наезд на сотрудника	7 (2,8%)	13 (4,2%)
8	Нанесение ударов по ноге	6 (2,4%)	3 (0,98%)
9	Применение травматического пистолета	5 (2,0%)	1 (0,32%)

10	Применения газового баллончика против сотрудников полиции	4 (1,6%)	6 (1,9%)
11	Нанесение ударов различными предметами по голове	3 (1,2%)	10 (3,2%)
12	Применения насилия, не опасные для жизни и здоровья сотрудника полиции	3 (1,2%)	0
13	Попытка завладения табельным оружием	2 (0,81%)	0
14	Попытка применения оружия против сотрудников полиции	2 (0,81)	0
15	Захват за шею, одежду спереди	0	8 (2,6%)
16	Нанесения ударов в паховую область	0	5 (1,6%)
17	Общее количество	246	305

На основании аналитического обзора можно также предположить, что боевые приёмы борьбы для пресечения правонарушения или задержания правонарушителя необходимо систематизировать по частоте применения защитно-атакующих действий. Обеспечение высокой готовности сотрудников полиции к выполнению силового задержания правонарушителей во многом зависит от выбора оптимального объёма технических действий, которыми они должны овладеть за весь период прохождения профессионального обучения. Иными словами, обучать сотрудников полиции целесообразно, в первую очередь, тем приёмам, которые широко применяются на практике и обеспечивают надёжное и эффективное задержание правонарушителей, а также способны обеспечить личную безопасность в ситуациях силового задержания с активно сопротивляющимися правонарушителями [5].

Для наработки двигательных навыков необходимо систематизировать защитно-атакующие действия. В теории и методике единоборств есть такое понятие как «Обобщённая защита», это защитные действия одним и тем же движением, против похожих по направлению нападений. Эта методика обучения позволит увеличить объем повторений защитно-атакующих действий для формирования навыка.

При обучении необходимо уделять внимание не столько защитным действиям, сколько защитно-атакующим действиям. Защитно-атакующее действие, это действие включающий приём, направленный на отражение атаки правонарушителя и на создание удобной ситуации для проведения

контратаки. Применение защитно-атакующих действий, позволит эффективно переходить к атаке, придает поединку активный характер и делает ее более результативной.

Отработка приёмов вышеуказанным образом, обеспечит их эффективное использование в различных ситуациях, как для защиты, так и для подавления сопротивления.

Рассмотрим табл. № 2, где на основании табл. № 1 определены приёмы «Обобщённой защиты».

Таблица №2.

№	Атакующие	Защитные
1	Прямые удары руками в голову и корпус	Отбивы внутрь, отход (назад), уход (влево, вправо), блоки + подавление сопротивления + задержание + до-смотр + надевание наручников и конвоирования
2	Боковые удары руками в голову и корпус	Нырок, отход, блоки + (смотреть пункт №1)
3	Удар рукой снизу	Отход, подставки, блок + (смотреть пункт №1)
4	Удар головой в лицо	Подставка лба (при наклоне своей головы с подседом), защита рукой (удар снизу-вверх в бьющую голову, упор ладонью в грудь, удар сбоку по бьющей голове) + (смотреть пункт №1)
5	Удар коленом в пах	Поворот таза; прикрыть пах бедром, подняв согнутую в колене ногу вверх к опорной ноге, отбив коленным внутрь + (смотреть пункт №1)
6	Удар ногой в пах, голень	1) защиты движениями рук (блок руками, отбивы), 2) защиты движениями ног (подставка стопы, колена), 3) защиты движением туловища (отскок назад, уход в сторону) + (смотреть пункт №1)
7	Серия ударов руками и ногами	Защитные действия + (смотреть пункт №1)
8	Захват за шею	Освобождение от захвата за шею + (смотреть пункт №1)
9	Захваты за одежду	Освобождение от захвата за одежду на груди одной и двумя руками + (смотреть пункт №1)
10	Удары подручными средствами (колюще-режущими предметами, палкой и т.п.)	Защита специальной палкой + (смотреть пункт №1)
11	Применение травматического, газового оружия или иного огнестрельного оружия	Защита с применением огнестрельного оружия

Все выше перечисленное позволяет сделать вывод о том, что, отработка обобщённой защиты, и

защитно-атакующих действий, позволяет довести приемы до автоматизма, т.е. до навыка, кроме того, вырабатываются навыки применения физического воздействия, в зависимости от ситуации и в рамках правового поля.

До сегодняшнего дня существовало одностороннее представление о методике обучения боевым приемам борьбы. Такое обучение проводится, как правило, на несопротивляющемся партнере, что с одной стороны создает видимость усвоения сотрудником изучаемых приемов, а с другой, — не соответствует реалиям жизни. Опросы сотрудников, а также практические проверки на местах показывают, что многие сотрудники плохо владеют боевыми приемами борьбы и неуверенно применяют их в реальной обстановке. Это объясняется, прежде всего, тем, что сотрудник не обучен применять приемы против правонарушителя, оказывающего реальное сопротивление. Получается, что обучение технике проведения боевых приемов борьбы в системе физической подготовки органов внутренних дел осуществляется только ради сдачи зачетов [5].

Для эффективного обучения сотрудников полиции помимо вышеперечисленных методов, рекомендуем использовать такие методические подходы, которые будут направлены на качественное усвоение материала. Условно весь процесс обучения сотрудников полиции по боевым приемам борьбы разделим на три этапа.

На первом этапе применяются методы последовательного обучения (ознакомление, разучивания по разделениям, выполнения приемов в целом и т.д.) Этот подход широко используется в базовом физическом воспитании. Основная задача на этом этапе заключается в том, чтобы сотрудники овладели двигательными действиями в полном объеме и могли выполнять их в благоприятных условиях (в спортивной форме, в спортивном зале и т.д.).

На втором этапе тренировочный процесс усложняется. Сотрудник обучается двигательным действиям, направленный на формирование умений по выполнению техники боевых приемов борьбы в предполагаемых условиях служебной деятельности. Для развития координационных способностей на занятиях используются методы, стандартно-повторного упражнения и вариативного упражнения. При разучивании новых доста-

точно сложных двигательных действий применяют стандартно-повторный метод, так как овладеть такими движениями можно только после большого количества повторений и в относительно стандартных условиях. В обучении используются такие методические приёмы как подводящие упражнения, борьба в захватах, игры до касания и т.п. [5] На данном этапе характер занятия заключается в преодолении нерациональной мышечной напряженности. Мышечная напряжённость проявляется в двух формах — форме тонической и координационной напряженности, оказании противодействия, проводимому приёму, для повышения пространственной, временной и силовой точности движений на основе улучшения двигательных ощущений и восприятий. Данный методический приём широко используется в ряде единоборств (самбо, дзюдо, вольная борьба, бокс и т.п.). При отработке двигательных действий сотрудники полиции полностью экипированы (форма полицейского, бронежилет, специальные средства, учебный пистолет и т.д.).

Третий этап подразумевает отработку изученных и доведённых до уровня навыка приёмов задержания в условно-ситуационных задачах. Таким образом, на третьем этапе решаются задачи, связанные с условиями, максимально приближенными к реальным ситуациям служебной деятельности. В ходе таких занятий сотрудник учится самостоятельно принимать решение о способе задержания правонарушителя, в зависимости от степени общественной опасности совершенного им деяния, а не

вспоминает, каким же приёмом он должен задерживать правонарушителя[4].

Предложенные методы обучения, способствуют качественному освоению техники боевых приёмов борьбы и выработке устойчивых навыков задержания правонарушителей в экстремальных ситуациях, при краткосрочном прохождении программы профессиональной подготовки лицами различных должностных категорий, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел.

Литература

1. Приказ МВД РФ № 1025дсп от 13 ноября 2012 г. «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. *Цитинов Х.Б.* Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников ОВД на современном этапе: Мат-ы межвуз. науч.-практ. конф. Домодедово: ВИПКС МВД России, 2014. С. 81—91.
3. Аналитический обзор ГУ МВД России по городу Москве от 15 декабря 2014 г. № 6/33-11869.
4. *Кан Л.В., Цитинов Х.Б.* О необходимости систематизации приемов задержания, выбора стратегии обучения и совершенствования технико-тактической подготовки сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 207—210.
5. *Кан Л.В., Лукин А.А.* Особенности методики преподавания боевых приемов борьбы сотрудникам МВД России // Методические рекомендации ВИПКС МВД России. 2014. С. 19—20.

Социология жизни: Монография / Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с. (Серия «Magister»).

Обосновывается возможность анализа общественных явлений и процессов с позиций новой теоретической концепции — социологии жизни. В ее основе лежит представление о жизненном мире, образуемом триединством таких индикаторов, как реально функционирующее общественное сознание, действительное поведение людей, которые реализуются в условиях макро-, мезо- и микромира.

Анализируются генезис идей социологии жизни, ее объект и предмет, понятийный аппарат, структура и уровни социологического знания. Особое внимание уделяется ранее практически не используемому в социологии понятию «смысл жизни», которое позволяет глубже проникнуть в жизненный мир людей, точнее описать и интерпретировать анализируемые социальные проблемы для получения надежной достоверной и ориентированной на практику информации. На этой основе дается описание многообразия жизненного мира, его позитивных и негативных характеристик.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию «Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход» / Под ред. А.П. Кочеткова, А.В. Опалева (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016)

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации с конца XX в. происходит на фоне осложнения геополитической ситуации в мире, характеризующейся военным диктатом и экспансией США и НАТО, появлением новых центров силы, усиления глобализационных процессов, военно-политической нестабильности во многих регионах мира, в том числе у границ нашего государства.

Резко возросший экономический потенциал Китая, приближающийся к потенциалу США, усилившаяся политическая и военная мощь России, восстанавливающей свою позицию одного из главных геополитических игроков на мировой арене, неконтролируемая миграция больших масс населения в Европу значительно осложнили позицию США как лидера «свободного мира», породили много проблем для Европейского союза.

Соединенные Штаты и другие страны Запада не могут смириться с усилением России как великой евразийской державы, не желающей освободить политическое и экономическое пространство для лидирующего положения США, и используют в геополитической борьбе против нашей страны самые изощренные методы, от экономических санкций до недопущения российских параолимпийцев для участия в Олимпиаде.

Несомненный научный интерес представляют методологические основы исследования геополитических проблем безопасности России в условиях глобализации, которым посвящена первая глава. В работе достаточно подробно анализируются взгляды зарубежных и отечественных ученых на сущность и содержание глобализации (И. Валлерстайна, М. Феверстоуна, З. Бжезинского, А.С. Панарина, К.С. Гаджиева, А.В. Кулакова, А.В. Губченко, С.А. Модестова и других). На основе проведенного исследования авторы монографии пришли к выводу о том, что глобализация представляет собой сложный и закономерный

процесс усиления взаимосвязей и взаимозависимостей между людьми и социальными образованиями на всемирном уровне и выделили три важнейших ее измерения или стороны. Во-первых, глобализация как выражение и естественный (объективный) результат всего предшествующего развития человеческого общества; во-вторых, как проявление универсализации и гомогенизации современного мира; в-третьих, как явление, связанное с ростом открытости национальных государств и прозрачности (транспарентности) их границ. При этом делается важный вывод о том, что процесс глобальной трансформации, с одной стороны, гармонизирует взаимоотношения стран и народов, а с другой — привносит в них новые элементы конфликтности (а подчас конфронтационности), что влияет на состояние глобальной, региональной и национальной безопасности.

Основное содержание развития геополитической обстановки в мире составляет борьба между США и их союзниками, с одной стороны, и зарождающимися центрами силы — с другой. В настоящее время мир оказался в ситуации выбора пути дальнейшего развития глобализации.

Один путь — это движение в сторону закрепления однополярного мира через навязывание всем странам и народам либерального экономического, политического, культурного и информационного порядка, формирование «глобальной элиты», упразднение реального суверенитета государств и превращение их в объекты глобального контроля со стороны доминирующего центра силы. Другое направление развития — это многосторонний обмен опытом равноправных субъектов глобализации, диалог культур и цивилизаций, формирование многополярного мира, в котором сосуществуют и гармонично развиваются многообразные социально-политические и экономические системы, дополняющие друг друга.

По мнению авторов, в геополитической перспективе Россия, являясь связующим звеном между Европой и Азией, может объединить ведущие континентальные европейские (Германия и Франция) и азиатские (Китай и Индия) государства и содействовать становлению полицентрической системы международных отношений. Многополюсная структура системы международных отношений позволит избежать блокового противостояния и разорительной гонки вооружений.

Вторая глава монографии посвящена анализу характера опасных для России геэкономических, геополитических и геоинформационных угроз.

На основе проведенного исследования авторы монографии сделали вывод о том, что в геэкономическом отношении основные угрозы национальной безопасности России состоят в сохраняющемся периферийном положении страны в системе мирохозяйственных связей, ее технологическом отставании от передовых в экономическом отношении государств, а также в преимущественно сырьевой структуре российского экспорта. Рост сырьевого производства и экспорта не может стать источником и условием надежного обеспечения национальной безопасности страны. С этим выводом нельзя не согласиться.

Наибольшие трудности для обеспечения национальной безопасности России в геополитической сфере составляют попытки других государств, в первую очередь США, противодействовать ее укреплению как одного из центров современного мира. Это находит свое отражение в действиях, направленных на создание в непосредственной близости от Российской Федерации очагов нестабильности (Украина, Закавказье, Ближний Восток, Центральная Азия) и в использовании против нее различного рода ограничений и санкций. Сеть дуг политической нестабильности определяет современную картину геополитических процессов в мире, объясняет союзы между странами и политическими силами, ранее считавшимися непримиримыми антагонистами.

Процессы глобализации резко обострили угрозы безопасности Российской Федерации в информационной сфере, которая стала ареной необъявленной войны.

Как известно, информационная война включает информационно-техническое и информационно-психологическое воздействие.

На основе глубокого анализа авторы книги показывают, что в информационно-техническом отношении серьезную угрозу безопасности России представляет технологическая безопасность информационно-коммуникационных средств, широкое применение в России зарубежных программно-аппаратных средств. В информационно-психологическом отношении угрозу безопасности России представляет распространение лживой информации о политике Российской Федерации (освещение событий на Украине и в Сирии) и навязывание гражданам нашей страны чуждых идеалов и образов поведения через бумажные и электронные средства массовой информации. В период холодной войны президент США Р. Никсон говорил: «Выгоднее вложить один доллар в СМИ, чем 10 долларов в оружие: оружие вряд ли заговорит вообще, а СМИ с утра до ночи не закрывают рта».

Отдельная глава в монографии посвящена гецивилизационной модели безопасности России, в которой рассматривается специфика обеспечения безопасности государств различных макрорегиональных систем, анализируются гецивилизационные факторы обеспечения безопасности России.

Как отмечают авторы монографии, противоречивое взаимодействие социально-политических систем Востока и Запада привело к нарушению равновесия в структуре гецивилизации и способствовало в процессе колонизации установлению военно-политического, культурного и финансово-экономического контроля Запада над Востоком. Из числа незападных государств только Россия не была колонией Запада.

Основу модели гецивилизационной безопасности России составляют свойства, характерные для социально-политических систем Востока и Запада. В условиях глобализации первостепенное значение приобретает поддержание баланса между макрорегиональными общностями.

Заключительная глава монографии посвящена политике обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации, в которой анализируются доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения

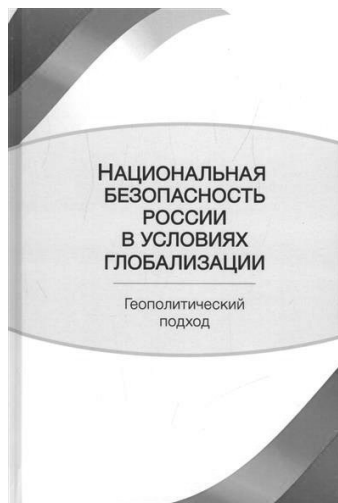
национальной безопасности, политика противодействия гибридным войнам и цветным революциям, предлагаются основные направления оптимизации государственной политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, занимающимся проблемами глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Затронутые в монографии проблемы и предложенные пути их решения, несомненно, должны

вызвать интерес читателя. Знакомство с содержанием этой книги позволит более глубоко осмыслить глобализационные процессы, происходящие в мире, и их влияние на национальную безопасность России, объективно оценивать и прогнозировать развитие военно-политической обстановки, принимать адекватные решения по противодействию угрозам национальной безопасности страны.

*Ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
доктор политических наук, профессор
Александр Валентинович Копылов*

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход: Монография / Под ред. А.П. Кочеткова, А.В. Ополева. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 231 с

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предупреждения от несчастных случаев.

В Особой части анализируются состояние, особенности, причины и условия отдельных подвидов ювенальной преступности: групповой, рецидивной, против личности, против собственности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, пенитенциарной и студенческой. Изложены меры по предупреждению преступности с учетом ее разновидностей.